

В ПОМОЩЬ ПАРТАКТИВУ И ПРОПАГАНДИСТУ

Р-43
Р-340

ВЕЛИКАЯ
СТАЛИНСКАЯ КОНСТИТУЦИЯ

1 9 3 6

ВОРОНЕЖСКОЕ

ОБЛАСТНОЕ

КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВО

В ПОМОЩЬ ПАРТАКТИВУ И ПРОПАГАНДИСТУ

Р 43
340

ВЕЛИКАЯ СТАЛИНСКАЯ
КОНСТИТУЦИЯ

СБОРНИК

Handwritten notes on a small piece of paper, including the number 1158.

ВОРОНЕЖСКОЕ ОБЛАСТНОЕ КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВО 1936

39-13376

88091-46088

ВЕЛИКАЯ СТАЛИНСКАЯ КОНСТИТУЦИЯ

В истории большевистской партии, в ее героической борьбе за коммунизм, за прекрасное будущее человечества июньский пленум ЦК ВКП(б) 1936 года займет особое, исключительное место. Великий вождь народов СССР, трудящихся и угнетенных всего мира товарищ Сталин доложил пленуму ЦК проект новой советской Конституции, представляющей документ всемирноисторического значения. Эта новая Конституция будет «самой демократической конституцией из всех существующих в мире», как указал товарищ Сталин еще в беседе с г-ном Рой Говардом. Пленум одобрил проект новой Конституции, инициатором, вдохновителем и творцом которой был товарищ Сталин, и ввиду особой ее важности постановил представить на рассмотрение созываемого для этой цели Всесоюзного съезда советов.

Президиум Центрального исполнительного комитета Союза ССР по докладу товарища Сталина одобрил проект Конституции и постановил созвать 25 ноября сего года Всесоюзный съезд советов для ее рассмотрения, а проект Конституции опубликовать для всенародного обсуждения.

Миллионы трудящихся нашей страны уже ознакомились с текстом Конституции. С чувством величайшей гордости за свою родину, за свою славную большевистскую партию вчитываются они в сталинские слова Конституции, умом и сердцем ощущают радость за величественные победы и грандиозные перспективы развития социализма и советского народа.

Могучим дыханием подлинной свободы облетает весь мир сталинская Конституция победившего социализма. Сотни миллионов угнетенных людей капиталистического мира видят в огненных словах новой советской Конституции, чем увенчалась гигантская борьба рабочего класса, руководимого партией Ленина—Сталина, черпают в них революционную силу в завоевании великих идеалов человечества, ставших действительностью в Стране советов.

Уже февральский пленум ЦК ВКП(б) в 1935 году по инициативе товарища Сталина принял решение о необходимости некоторых изменений в Конституции Союза ССР. Это решение пленума ЦК было внесено на рассмотрение VII съезда советов Союза ССР. Съезд, считая вполне правильным и своевременным предложение ЦК ВКП(б), постановил:

«Внести в Конституцию Союза ССР изменения в направлении:

а) дальнейшей демократизации избирательной системы в смысле замены не вполне равных выборов равными, многостепенных — прямыми, открытых — закрытыми;

б) уточнения социально - экономической основы Конституции в смысле приведения Конституции в соответствие с нынешним соотношением классовых сил в СССР (создание новой, социалистической индустрии, разгром кулачества, победа колхозного строя, утверждение социалистической собственности, как основы советского общества, и т. п.)».

Эти коренные экономические и классовые изменения в советском общественном строе нашли полное отражение в опубликованном проекте сталинской Конституции, золотыми строками записавшей основной закон устройства социалистического государства рабочих и крестьян.

С тех пор как была утверждена Первая союзная конституция, в 1924 году, наша страна прошла богатейший, насыщенный величайшими историческими событиями путь и достигла грандиозных побед.

Упорной, настойчивой организационной и воспитательной работой, в жестоких схватках с классовым врагом большевистская партия в кратчайший исторический срок привела рабочий класс СССР к окончательной и бесповоротной победе социализма как в городе, так и в деревне. Менее чем в тринадцать лет выполнены небывалые в истории по широте и охвату задачи революционной переделки лица необъятной страны, ее экономического уклада и социальной структуры.

В то время когда принималась Первая конституция Союза ССР, советская промышленность была слабо развита и не достигала даже довоенного уровня продукции; все еще сказывалось влияние разрухи — в результате империалистической и гражданской войны. Деревня разливалась океаном мелких индивидуальных хозяйств, способных рождать капитализм. Кулачество — этот самый многочислен-

ный, самый зверский и упорный эксплуататорский класс — обладало еще в деревне большой экономической мощью. Заметной силой была и нэпмановская буржуазия в городе. Вопрос «кто кого» стоял тогда во всей остроте. Троцкизм бешено боролся с партией, пытаясь доказать невозможность победы социализма в нашей стране. Во всех областях жизни сказывались результаты напряженных годов борьбы не на жизнь, а на смерть с внутренней и международной контрреволюцией за республику труда.

Вдохновляемый гением и волей Сталина, рабочий класс под руководством большевистской партии разгромил контрреволюционных троцкистов и зиновьевцев, разгромил правых оппортунистов и привел страну к изумительным победам. В народном хозяйстве СССР, еще недавно состоявшем из различных экономических укладов, сейчас безраздельно господствует социалистическая система хозяйства.

Коммунистическая партия и советская власть создали могучую и богатую, вооруженную передовой техникой, индустриальную, непобедимую в оборонном отношении социалистическую державу. Прежде отсталое сельское хозяйство преобразовано в самое крупное в мире социалистическое земледелие. Выращены и подняты к активной и творческой жизни миллионы трудящихся, гордых и смелых людей, горячих советских патриотов, любящих свою родину и беспредельно преданных партии и правительству.

В революционном потоке стахановского движения на социалистических фабриках, заводах, в колхозах и совхозах, в неукротимой жажде знания и культуры вырываются наружу гигантские силы, утверждающие во всенародном подеме радостную, торжествующую жизнь, расцвет культуры, полную свободу, дающую неограниченные возможности развития каждому честному гражданину советского общества.

«Та общественная организация, которую мы создали, может быть названа организацией советской, социалистической, еще не вполне достроенной, но в корне своем социалистической организацией общества. Основой этого общества является общественная собственность: государственная, т. е. всенародная, а также кооперативно-колхозная собственность» (Сталин).

В нашей стране навсегда уничтожены эксплуататорские классы: помещики, капиталисты и кулачество. Создано новое человеческое общество, где нет эксплуататорских классов и успешно происходит процесс ликвидации клас-

сов вообще. Расцвет народного хозяйства, бурный рост благосостояния трудящихся, развитие и укрепление социалистической собственности, расцвет науки, искусства и советской демократии создают условия радостного труда и чудесной, многогранной жизни для всего народа СССР. «Жить стало лучше, товарищи. Жить стало веселее» (Сталин).

В этой величайшей созидательной работе переделываются и перевоспитываются и основные классы переходного периода — рабочий класс и крестьянство.

Завоевав в боях Великой октябрьской пролетарской революции государственную власть, рабочий класс СССР руководит всем ходом социалистического строительства. Советский рабочий класс не является пролетариатом в прежнем смысле слова: из класса эксплуатируемого, каким является пролетариат в капиталистических странах, рабочий класс СССР превратился в класс господствующий, из класса, лишённого средств производства, он стал созидателем общественной, всенародной собственности, из класса, обречённого при капитализме на безработицу и нищету, он превратился в мощную армию свободных тружеников, пользующихся благами зажиточной и культурной жизни, перед которым открыты двери и созданы все возможности для образования. В социалистическом государстве рабочих и крестьян успешно стирается вековая противоположность между физическим и умственным трудом.

Выполняя авангардную роль в деле ликвидации классов, рабочий класс Союза ССР переделывает и свою собственную природу, в огне революционной борьбы избавляется он от родимых пятен прошлого, выковывая в себе коммунистическое сознание. Еще Маркс и Энгельс в «Немецкой идеологии» указывали:

«... Как для массового порождения этого коммунистического сознания, так и для достижения самой цели необходимо массовое изменение людей, которое возможно только в практическом движении, в революции; следовательно, революция необходима не только потому, что никаким иным способом невозможно свергнуть господствующий класс, но и потому, что свержающий класс только в революции может избавиться от всей старой мерзости и стать способным создать новое общество».

Наше советское крестьянство перестало быть классом мелких товаропроизводителей, служивших питательной почвой для роста капитализма. Рука об руку с рабочим клас-

сом, под руководством рабочего класса колхозное крестьянство укрепляет социалистический строй, множит богатство и мощь своей родины, участвует в общей работе по уничтожению противоположности между городом и деревней.

Наша новая, советская интеллигенция, вышедшая из рядов рабочих и колхозников, безгранично предана советской власти. Советские ученые, инженеры и техники двигают вперед науку, техническую мысль, активно участвуя в технической реконструкции всего народного хозяйства СССР. Поистине наступило время, о котором Маркс говорил: «Наука может выполнять свою истинную роль только в республике труда».

Эксплуататорские классы в СССР окончательно уничтожены, «Наше общество состоит исключительно из свободных тружеников города и деревни — рабочих, крестьян, интеллигенции» (Сталин). Грани между рабочим классом и крестьянством стираются. Нет уже прежнего коренного различия между крестьянином, ставшим теперь колхозником, и рабочим. Но мы еще далеки от полного уничтожения классов. Остатки классовых различий между рабочими и колхозниками еще существуют, поскольку существуют две формы общественной, социалистической собственности — государственная, т. е. всенародная, и кооперативно-колхозная, поскольку еще имеются различия в организации труда, в получении доходов на промышленных предприятиях и в колхозе, различие в организованности и культурном уровне между рабочим классом и колхозным крестьянством. Мы должны отдавать себе отчет в том, что хотя сделаны решающие шаги в деле ликвидации классов в нашей стране, но процесс уничтожения классов еще не завершен, он еще продолжается.

Советский союз вступил сейчас в такую полосу развития, когда в результате гигантских усилий рабочего класса и большевистской партии происходит великий процесс стирания граней между классами, когда безраздельно господствующей социалистической экономике соответствует несокрушимое единство советского народа. Эти глубочайшие сдвиги, осуществленные в великую сталинскую эпоху, привели к необходимости замены прежнего названия советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов советами депутатов трудящихся. В этой формуле выражен глубочайший смысл происшедших в нашей стране экономических и социальных изменений. Перед всем миром демонстрируется полное политическое равноправие рабочих, крестьян и интеллигенции в СССР.

Ленинско-сталинская национальная политика обеспечила величайшие экономические и культурные изменения в жизни всех народов Советского союза. Индустриализация национальных республик и областей, победа колхозного строя, расцвет национальной по форме и социалистической по содержанию культуры устранили былое отставание так называемых национальных окраин. Сталинская политика дружбы и братства между народами нашей страны превратила их в действительно равные и свободные народы. Все это нашло свое отражение в проекте новой советской Конституции.

В результате успешного проведения в жизнь ленинско-сталинской национальной политики радикально изменилось положение национальностей в Советском союзе. Разгром контрреволюционных националистических партий, национал-уклонистов, троцкистов, правых уклонистов открыл широкий простор для активного участия всех народов социалистической страны в хозяйственном, культурном и государственном устройстве своей жизни. Интернациональное воспитание масс, создание и укрепление нерушимой дружбы народов, рост национальных кадров во всех областях человеческой деятельности, братская помощь национальным республикам со стороны СССР сделали возможным ликвидацию ЗСФСР и вхождение республик Закавказья: Грузии, Армении, Азербайджана — непосредственно в Союз ССР. В проекте новой Конституции эти республики Закавказья, так же как Казахская и Киргизская, входят непосредственно в великое Союзное государство — Союз советских социалистических республик. Ряд автономных областей преобразуется в автономные республики.

Вместо прежних 7 союзных республик теперь 11 образуют созвездие непобедимого социалистического государства рабочих и крестьян.

В социалистической стране впервые в истории человечества осуществлено независимо от расы, нации и пола право на труд, право на отдых, право на образование. Ибо в СССР навсегда исчезла безработица, введен самый короткий в мире рабочий день и всем гражданам предоставлена полная возможность государственного образования.

Таких примеров не знала и не могла знать до сих пор история человечества. Это могло быть осуществлено только после свержения пролетариатом власти буржуазии, подавления эксплуататоров и величайшей исторической работы по организации бесклассового общества. Нельзя без глупо-

кого волнения читать главу X Конституции «Основные права и обязанности граждан». Триумф социализма отражен здесь во всем своем величии.

Социалистическим гуманизмом сталинской эпохи с его любовным выращиванием кадров, заботой о достоинстве человека дышит каждая строка этой главы. Новая Конституция обеспечивает свободную, светлую жизнь гражданину СССР: детство, юность, зрелый возраст и старость заботливо оберегаются и обеспечиваются государством социализма. Государство охраняет интересы матери и ребенка, обеспечивает право на бесплатное образование, право гарантированной работы, право на отдых на базе самого короткого в мире рабочего дня, государственную медицинскую помощь, лечение на курортах и в домах отдыха. Осуществлено право на материальное обеспечение старости, социальное страхование на случай болезни и потери трудоспособности. Благо человека, забота о человеке со стороны государства с особой силой отражены в новой Конституции.

«Женщине в СССР предоставляются равные права с мужчиной во всех областях хозяйственной, государственной, культурной и общественно-политической жизни», — говорится в статье 122-й Конституции. Да, есть чем гордиться советскому народу, воплотившему в жизнь то, за что страдают и борются народы капиталистических стран! Триумф социализма, его полное и безраздельное господство во всем народном хозяйстве Союза ССР, укрепление и развитие социалистической собственности, ликвидация капиталистических классов, ликвидация нищеты и безработицы — все это создало основу для того, чтобы гарантировать трудящимся нашей прекрасной родины свободу слова, свободу печати, свободу собраний и митингов, свободу уличных шествий и демонстраций, неприкосновенность личности и жилища. В этих новых законах, каких не знала и не может знать ни одна конституция капиталистического мира, отражена новая, великая эпоха подлинно свободной, зажиточной и высококультурной жизни советского народа.

«Настоящая свобода имеется только там, где уничтожена эксплуатация, где нет угнетения одних людей другими, где нет безработицы и нищенства, где человек не дрожит за то, что завтра может потерять работу, жилище, хлеб. Только в таком обществе возможна настоящая, а не бумажная, личная и всякая другая свобода» (Сталин).

Расширение советской демократии вытекает из всех этих завоеваний советского народа. По новой Конституции,

выборы будут всеобщими и все граждане, за исключением умалишенных и лишенных избирательных прав по суду, будут иметь право избирать и быть избранными. Ни расовая, ни национальная принадлежность, ни вероисповедание, образовательный ценз, ни оседлость, социальное происхождение, имущественное положение и прошлая деятельность не могут служить препятствием, как это имеет сейчас место в капиталистических странах, для пользования активным и пассивным избирательным правом. Советские люди будут иметь полную свободу голосовать за тех, кому они доверяют, и избирать непосредственно все органы управления страной снизу доверху.

Нет большей чести, как честь быть гражданином социалистического отечества, гражданином СССР! Вся наша жизнь должна быть направлена к укреплению своей родины, к точному выполнению ее законов, соблюдению строжайшей дисциплины. Нельзя забывать, что мы живем и работаем в окружении враждебного нам капиталистического мира. Мы должны разоблачать и уничтожать всех врагов народа, всех покушающихся на священную и неприкосновенную социалистическую собственность — этот источник богатства и могущества нашей замечательной родины. Самым тяжким преступлением перед рабочим классом, перед международной пролетарской революцией является такое злодеяние, как измена родине или нанесение ущерба военной мощи государства. Социалистический гуманизм, наше победоносное движение вперед вовсе не означают попустительства к врагам народа: расхитителям общественной собственности, диверсантам, шпионам, контрреволюционерам. Нет! Беспощадная, карающая рука социалистического государства рабочих и крестьян должна с корнем уничтожать всякие попытки помешать процветанию народа СССР.

Новая, сталинская советская Конституция не является программой, которую еще надо выполнить. В ней записано то, что уже осуществлено прочно, нерушимо и навсегда. Новая советская Конституция явится величайшим оружием в руках международного пролетариата и угнетенных наций, ибо она показывает, что только пролетарская революция может дать трудящимся всех рас и национальностей настоящую свободу, подлинную демократию, неограниченный расцвет всех способностей человека.

Трудящиеся и угнетенные всего мира видят в нашей стране светоч счастья, свою единственную родину. Сталинская Конституция Союза ССР вдохновит новыми силами в

революционной борьбе за диктатуру пролетариата рабочих и трудящихся других стран.

Усиливается роль Союза ССР как могучей базы мировой пролетарской революции.

В широко развернувшемся всенародном обсуждении проекта новой Конституции свободные труженики нашей страны выражают свою горячую любовь к вдохновителю и творцу этого исторического документа, к своему гениальному вождю товарищу Сталину. Каждый трудящийся нашей великой родины должен прочувствовать этот документ, вливающий новые силы для беззаветной борьбы за коммунизм.

*
* *

Невиданный в истории экономический и культурный подъем нашей страны, величайшие революционные преобразования экономики, перемены в соотношении классовых сил, расцвет культуры, нашедшие свое яркое отражение в великой сталинской Конституции, были обеспечены сплоченностью и дисциплинированностью, единством воли и действия большевистской партии.

Необходимо со всей силой подчеркнуть, что новая Конституция во много раз повышает роль партии в государственном строительстве, увеличивает ответственность каждой партийной организации, каждого большевика за правильное проведение в жизнь новой, сталинской Конституции. Авангардная роль партии усилится, ибо по мере развития социалистического общества и подготовки условий для перехода к коммунизму круг стоящих перед нами сложнейших задач все более расширяется.

Исключительно важное определение роли и задач коммунистической партии в эпоху борьбы за коммунизм дает великая сталинская Конституция:

«... Наиболее активные и сознательные граждане из рядов рабочего класса и других слоев трудящихся объединяются в коммунистическую партию СССР, являющуюся передовым отрядом трудящихся в их борьбе за укрепление и развитие социалистического строя и представляющую руководящее ядро всех организаций трудящихся, как общественных, так и государственных» (статья 126-я).

Перед каждым большевиком сейчас, как никогда, стоит вопрос овладения наукой всех наук — учением Маркса — Энгельса — Ленина — Сталина. Глубочайшее изучение марк-

сизма-ленинизма, повышение идейно-политического уровня, увеличивает боеспособность рядов партии, помогает разбираться в сложнейшей обстановке нашего строительства в окружении капиталистического мира, вырабатывает острое классовое чутье и непримиримость к врагу. К коммунисту предъявляются огромные требования, ибо нет ничего выше, чем принадлежность к партии Ленина — Сталина.

Проверка и обмен партийных документов показывают, что в этой области наши задачи особенно велики. В некоторых партийных организациях, где эти задачи понимаются не совсем правильно, отсутствие всякой воспитательной работы с коммунистами прикрывалось механическим зачислением в пассивные. Такая практика чужда традициям большевизма. Принимая в партию преданных, достойных этого высокого звания людей, надо воспитывать из них передовых борцов-революционеров.

Нередко наблюдалось легкомысленное отношение как к приему, так и к исключению из партии. Беспощадно изгоняя из своих рядов заклятых врагов, обманом пролезших в партию, необходимо внимательно и чутко относиться к тем, кто исключен из партии в результате головотяпского рассуждения: «Уж лучше переборщить в исключениях из партии, потом, мол, восстановят в высших инстанциях». Необходимо товарищеское внимание к тем, кто исключен из партии как не отвечающий высокому званию члена ВКП(б), но честно выполняет долг советского гражданина.

Июньский пленум ЦК ВКП(б) 1936 года, рассмотрев вопрос об обмене партийных документов, поручил оргбюро, на основе сообщения тов. Ежова и предложений товарища Сталина, выработать постановление по вопросу о порядке приема в члены партии и разборе апелляций исключенных из партии при проверке партийных документов.

Было бы вреднейшим оппортунизмом, открывающим врагу возможность контрреволюционной работы, думать, что раз социализм в СССР победил окончательно и бесповоротно, раз капиталистические классы уничтожены и оппозиции внутри партии разбиты, — значит, можно ослабить бдительность. Осколки разгромленных классовых врагов при поддержке иностранной буржуазии будут еще, не гнушаясь ничем, пытаться вредить делу социализма.

Не имея никакой поддержки в массах и поэтому не будучи в состоянии выступить открыто, охвостье врагов социализма и прежде всего троцкисты и зинovieвцы конспирировались и действуют исподтишка. Каждый новый наш успех вызывает бешеную ненависть осколков разбитых в

открытом бою классовых врагов и враждебных рабочему классу и большевизму течений, в авангарде которых находятся контрреволюционные, белогвардейские, троцкистско-зинovieвские элементы, ведущие подлую, шпионскую, диверсантскую и террористическую работу. Нельзя ни на минуту забывать, что социалистическая страна живет в капиталистическом окружении.

У каждого большевика, у каждого честного трудящегося нужно неустанно воспитывать ненависть к врагу, классовую ненависть к контрреволюционным троцкистам и зинovieвцам, подлое отребье которых совершило гнуснейшее предательское убийство одного из лучших и любимых руководителей нашей партии, верного ученика и друга великого Сталина — Сергея Мироновича Кирова.

Ни тени самоуспокоения в связи с великими нашими успехами! Все выше должны мы поднимать революционную бдительность, искореняя всякие проявления оппортунистического благодушия и ротозейства.

Враги не раз

«рассчитывали запутать нас и заставить свернуть с ленинского пути. Эти люди, очевидно, забыли, что мы, большевики, — люди особого покроя. Они забыли, что большевиков не запугаешь ни трудностями, ни угрозами. Они забыли, что нас ковал великий Ленин, наш вождь, наш учитель, наш отец, который не знал и не признавал страха в борьбе. Они забыли, что чем сильнее беснуются враги и чем больше впадают в истерику противники внутри партии, тем больше накаляются большевики для новой борьбы и тем стремительней двигаются они вперед» (Сталин).

Проверка и обмен партийных документов ярко показывают злобное коварство врага, избравшего своим оружием двурушничество. Нельзя думать, что проверка и обмен партийных документов окончательно очистили партию от врагов. Еще остались в партии законспирированные, затаившиеся, заклятые враги, еще не все двурушники разоблачены. Поэтому нельзя ни на минуту ослаблять зоркости. Мы должны проверять людей, осуществляя на деле большевистский контроль. Все партийные организации и их руководители должны усилить большевистскую бдительность, развернуть идейную работу в партии, знать каждого члена своей организации.

Прошедшие собрания партийного актива, подробно обсудив итоги июньского пленума ЦК ВКП(б) 1936 года, еще и еще раз подчеркнули в своих резолюциях, что малейшее

притупление революционной бдительности на любом участке социалистического строительства есть преступление перед партией, перед родиной. Собрания партийного актива в единодушно принятых резолюциях еще раз продемонстрировали свою преданность Центральному комитету партии и любимому вождю товарищу Сталину.

Наша партия непобедима, ибо она знает, куда идет. Наша партия непобедима, ибо во главе ее стоит гениальный Сталин. Непобедимое большевистское знамя, знамя ленинизма будет развеваться над всем миром.

„Большевик“ № 12 за 1936 г.

ПРОЕКТ КОНСТИТУЦИИ СССР

Резолюция Пленума ЦК ВКП(б) по Докладу т. СТАЛИНА, принятая 1 июня 1936 года

а) Одобрить в основном проект Конституции СССР, представленный Конституционной комиссией ЦИК Союза ССР.

б) Ввиду особой важности вопроса считать целесообразным созыв Всесоюзного С'езда Советов для рассмотрения проекта Конституции СССР.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПРЕЗИДИУМА ЦЕНТРАЛЬНОГО ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА СОЮЗА ССР О КОНСТИТУЦИИ СОЮЗА ССР

Заслушав доклад Председателя Конституционной Комиссии тов. Сталина о проекте Конституции СССР, Президиум ЦИК Союза ССР постановляет:

1. Одобрить проект Конституции Союза ССР, представленный Конституционной Комиссией ЦИК Союза ССР.
2. Созвать Всесоюзный с'езд советов для рассмотрения проекта Конституции Союза ССР.
3. Срок созыва Всесоюзного с'езда советов установить 25 ноября 1936 года.
4. Опубликовать проект Конституции Союза ССР для все-народного обсуждения.

Председатель Центрального Исполнительного
Комитета Союза ССР М. Калинин.

И. о. Секретаря Центрального Исполнительного
Комитета Союза ССР И. Уншлихт.

Москва,
Кремль, 11 июня 1936 года.

Проект Конституции Союза ССР, представленный Конституционной Комиссией ЦИК Союза ССР и одобренный Президиумом ЦИК Союза ССР для внесения на рассмотрение Всесоюзного съезда Советов.

КОНСТИТУЦИЯ (ОСНОВНОЙ ЗАКОН) СОЮЗА СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК

Глава I.

Общественное устройство

Статья 1. Союз Советских Социалистических Республик есть социалистическое государство рабочих и крестьян.

Статья 2. Политическую основу СССР составляют Советы депутатов трудящихся, выросшие и окрепшие в результате свержения власти помещиков и капиталистов и завоевания диктатуры пролетариата.

Статья 3. Вся власть в СССР принадлежит трудящимся города и деревни в лице Советов депутатов трудящихся.

Статья 4. Экономическую основу СССР составляют социалистическая система хозяйства и социалистическая собственность на орудия и средства производства, утвердившиеся в результате ликвидации капиталистической системы хозяйства, отмены частной собственности на орудия и средства производства и уничтожения эксплуатации человека человеком.

Статья 5. Социалистическая собственность в СССР имеет либо форму государственной собственности (всенародное достояние), либо форму кооперативно-колхозной собственности (собственность отдельных колхозов, собственность кооперативных объединений).

Статья 6. Земля, ее недра, воды, леса, заводы, фабрики, шахты, рудники, железнодорожный, водный и воздушный транспорт, банки, средства связи, организованные государством крупные сельскохозяйственные предприятия (совхозы, машинотракторные станции и т. п.), а также основной жилищный фонд в городах и промышленных пунктах являются государственной собственностью, то-есть всенародным достоянием.

Статья 7. Общие предприятия в колхозах и кооперативных организациях с их живым и мертвым инвентарем, производимая колхозами и кооперативными органи-

зациями продукция, равно как их общественные постройки составляют общественную, социалистическую собственность колхозов и кооперативных организаций.

Каждый колхозный двор имеет в личном пользовании небольшой приусадебный участок земли и в личной собственности подсобное хозяйство на приусадебном участке, жилой дом, продуктивный скот, птицу и мелкий сельскохозяйственный инвентарь — согласно устава сельскохозяйственной артели.

Статья 8. Земля, занимаемая колхозами, закрепляется за ними в бессрочное пользование, то-есть, навечно.

Статья 9. Наряду с социалистической системой хозяйства, являющейся господствующей формой хозяйства в СССР, допускается законом мелкое частное хозяйство единоличных крестьян и кустарей, основанное на личном труде и исключающее эксплуатацию чужого труда.

Статья 10. Личная собственность граждан на их трудовые доходы и сбережения, на жилой дом и подсобное домашнее хозяйство, на предметы домашнего хозяйства и обихода, равно как на предметы личного потребления и удобства — охраняется законом.

Статья 11. Хозяйственная жизнь СССР определяется и направляется государственным народно-хозяйственным планом в интересах увеличения общественного богатства, неуклонного подъема материального и культурного уровня трудящихся, укрепления независимости СССР и усиления его обороноспособности.

Статья 12. Труд в СССР является обязанностью каждого способного к труду гражданина по принципу: «кто не работает, тот не ест».

В СССР осуществляется принцип социализма: «от каждого по его способностям, каждому — по его труду».

Глава II.

Государственное устройство

Статья 13. Союз Советских Социалистических Республик есть союзное государство, образованное на основе добровольного объединения равноправных Советских Социалистических Республик:

Российской Советской Федеративной Социалистической Республики,

Украинской Советской Социалистической Республики,

Белорусской Советской Социалистической Республики,

Азербайджанской Советской Социалистической Республики,

Грузинской Советской Социалистической Республики,

Армянской Советской Социалистической Республики,

Туркменской Советской Социалистической Республики,

Узбекской Советской Социалистической Республики,

Таджикской Советской Социалистической Республики,

Казахской Советской Социалистической Республики,
Киргизской Советской Социалистической Республики.

Статья 14. Ведению Союза Советских Социалистических Республик в лице его высших органов власти и органов государственного управления подлежат:

а) представительство Союза в международных сношениях, заключение и ратификация договоров с другими государствами;

б) вопросы войны и мира;

в) принятие в состав СССР новых республик;

г) контроль за исполнением Конституции СССР и обеспечение соответствия Конституций союзных республик с Конституцией СССР;

д) утверждение изменений границ между союзными республиками;

е) организация обороны СССР и руководство всеми вооруженными силами СССР;

ж) внешняя торговля на основе государственной монополии;

з) охрана государственной безопасности;

и) установление народно-хозяйственных планов СССР;

к) утверждение единого государственного бюджета СССР, а также налогов и доходов, поступающих на образование бюджетов союзного, республиканских и местных;

л) управление банками, промышленными и сельскохозяйственными учреждениями и предприятиями, а также торговыми предприятиями — общесоюзного значения;

м) управление транспортом и связью;

н) руководство денежной и кредитной системой;

о) организация государственного страхования имущества;

п) заключение и предоставление займов;

р) установление основных начал землепользования, а равно пользования недрами, лесами и водами;

с) установление основных начал в области просвещения и здравоохранения;

т) организация единой системы народно-хозяйственного учета;

у) установление основ законодательства о труде;

ф) законодательство о судостроительстве и судопроизводстве; уголовный и гражданский кодексы;

х) законы о союзном гражданстве; законы о правах иностранцев;

ц) издание общесоюзных актов об амнистии.

Статья 15. Суверенитет союзных республик ограничен лишь в пределах, указанных в статье 14 Конституции СССР. Вне этих пределов каждая Союзная республика осуществляет государственную власть самостоятельно. СССР охраняет суверенные права союзных республик.

Статья 16. Каждая Союзная республика имеет свою Конституцию, учитывающую особенности республики и построенную в полном соответствии с Конституцией СССР.

Статья 17. За каждой Союзной республикой сохраняется право свободного выхода из СССР.

Статья 18. Территория Союзных республик не может быть изменяема без их согласия.

Статья 19. Законы СССР имеют одинаковую силу на территории всех союзных республик.

Статья 20. В случае расхождения закона Союзной республики с законом общесоюзным, действует общесоюзный закон.

Статья 21. Для граждан СССР устанавливается единое союзное гражданство.

Всякий гражданин Союзной республики является гражданином СССР.

Статья 22. Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика состоит из краев: Азово-Черноморского, Дальне-Восточного, Западно-Сибирского, Красноярского, Северо-Кавказского; областей: Воронежской, Восточно-Сибирской, Горьковской, Западной, Ивановской, Калининской, Кировской, Куйбышевской, Курской, Ленинградской, Московской, Омской, Оренбургской, Саратовской, Свердловской, Северной, Сталинградской, Челябинской, Ярославской; автономных советских социалистических рес-

публик: Татарской, Башкирской, Дагестанской, Бурят-Монгольской, Кабардино-Балкарской, Калмыцкой, Карельской, Коми, Крымской, Марийской, Мордовской, Немцев Поволжья, Северо-Осетинской, Удмуртской, Чечено-Ингушской, Чувашской, Якутской; автономных областей: Адыгейской, Еврейской, Карачаевской, Ойротской, Хакасской, Черкесской.

Статья 23. Украинская Советская Социалистическая Республика состоит из областей: Винницкой, Днепропетровской, Донецкой, Киевской, Одесской, Харьковской, Черниговской и Молдавской Автономной Советской Социалистической Республики.

Статья 24. В Азербайджанской Советской Социалистической Республике состоят Нахичеванская Автономная Советская Социалистическая Республика и Нагорно-Карабахская автономная область.

Статья 25. В Грузинской Советской Социалистической Республике состоят: Абхазская АССР, Аджарская АССР, Юго-Осетинская автономная область.

Статья 26. В Узбекской Советской Социалистической Республике состоит Кара-Калпакская АССР.

Статья 27. В Таджикской Советской Социалистической Республике состоит Горно-Бадахшанская автономная область.

Статья 28. Казахская Советская Социалистическая Республика состоит из областей: Актюбинской, Алма-Атинской, Восточно-Казахстанской, Западно-Казахстанской, Карагандинской, Южно-Казахстанской.

Статья 29. Армянская ССР, Белорусская ССР, Туркменская ССР и Киргизская ССР не имеют в своем составе автономных республик, равно как краев и областей.

Глава III.

Высшие органы государственной власти Союза Советских Социалистических Республик

Статья 30. Высшим органом государственной власти СССР является Верховный Совет СССР.

Статья 31. Верховный Совет СССР осуществляет все права, присвоенные Союзу Советских Социалистических Республик согласно статье 14 Конституции, поскольку они не входят, в силу Конституции, в компетенцию подотчетных Верховному Совету СССР органов СССР: Президиума Верховного Совета СССР, Совета Народных Комиссаров СССР и Народных Комиссариатов СССР.

Статья 32. Законодательная власть СССР осуществляется исключительно Верховным Советом СССР.

Статья 33. Верховный Совет СССР состоит из двух палат: Совета Союза и Совета Национальностей.

Статья 34. Совет Союза избирается гражданами СССР по норме: один депутат на 300 тысяч населения.

Статья 35. Совет Национальностей составляется из депутатов, выделяемых Верховными Советами союзных и автономных республик и Советами депутатов трудящихся автономных областей: по десять депутатов от каждой союзной республики, по пять депутатов от каждой автономной республики и по два депутата от каждой автономной области.

Статья 36. Верховный Совет СССР избирается сроком на четыре года.

Статья 37. Обе палаты Верховного Совета СССР: Совет Союза и Совет Национальностей равноправны.

Статья 38. Совету Союза и Совету Национальностей в одинаковой мере принадлежит законодательная инициатива.

Статья 39. Закон считается утвержденным, если он принят обоими палатами Верховного Совета СССР простым большинством каждой.

Статья 40. Законы, принятые Верховным Советом СССР, публикуются за подписями председателя и секретаря Президиума Верховного Совета СССР.

Статья 41. Сессии Совета Союза и Совета Национальностей начинаются и заканчиваются одновременно.

Статья 42. Совет Союза избирает председателя Совета Союза и двух его заместителей.

Статья 43. Совет Национальностей избирает председателя Совета Национальностей и двух его заместителей.

Статья 44. Председатели Совета Союза и Совета Национальностей руководят заседаниями соответствующих палат и ведают их внутренним распорядком.

Статья 45. Совместные заседания обеих палат Верховного Совета СССР ведут поочередно председатели Совета Союза и Совета Национальностей.

Статья 46. Сессии Верховного Совета СССР созываются Президиумом Верховного Совета СССР два раза в год.

Внеочередные сессии созываются Президиумом Верховного Совета СССР по его усмотрению или по требованию одной из союзных республик.

Статья 47. В случае разногласия между Советом Союза и Советом Национальностей вопрос передается на разреше-

ние согласительной комиссии, образованной на паритетных началах. Если согласительная комиссия не приходит к согласному решению или если ее решение не удовлетворяет одну из палат, вопрос рассматривается вторично в палатах. При отсутствии согласного решения двух палат, Президиум Верховного Совета СССР распускает Верховный Совет СССР и назначает новые выборы.

Статья 48. Верховный Совет СССР избирает на совместном заседании обеих палат Президиум Верховного Совета СССР в составе: председателя Президиума Верховного Совета СССР, четырех его заместителей, секретаря Президиума и 31 члена Президиума.

Президиум Верховного Совета СССР подотчетен Верховному Совету СССР во всей своей деятельности.

Статья 49. Президиум Верховного Совета СССР:

- а) созывает сессии Верховного Совета СССР;
- б) дает толкование действующих законов, издавая соответствующие указы;
- в) распускает Верховный Совет СССР на основании 47 статьи Конституции СССР и назначает новые выборы;
- г) производит всенародный опрос (референдум) по своей инициативе или по требованию одной из союзных республик;
- д) отменяет постановления и распоряжения Совета Народных Комиссаров СССР и Советов Народных Комиссаров республик в случае их несоответствия закону;
- е) в период между сессиями Верховного Совета СССР освобождает от должности и назначает отдельных Народных Комиссаров СССР по представлению председателя Совета Народных Комиссаров СССР с последующим внесением на утверждение Верховного Совета СССР;
- ж) награждает орденами СССР;
- з) осуществляет право помилования;
- и) назначает и сменяет высшее командование вооруженных сил СССР;
- к) в период между сессиями Верховного Совета СССР объявляет состояние войны в случае военного нападения на СССР;
- л) объявляет общую и частичную мобилизацию;
- м) ратифицирует международные договоры;
- н) назначает и отзывает полномочных представителей СССР в иностранных государствах;
- о) принимает аккредитование дипломатических представителей иностранных государств.

Статья 50. Совет Союза и Совет Национальностей избирают мандатные комиссии, которые проверяют полномочия депутатов каждой палаты.

По представлению мандатной комиссии палаты решают либо признать полномочия, либо кассировать выборы отдельных депутатов.

Статья 51. Верховный Совет СССР назначает, когда он сочтет необходимым, следственные и ревизионные комиссии по любому вопросу.

Все учреждения и должностные лица обязаны выполнять требования этих комиссий и представлять им необходимые материалы и документы.

Статья 52. Депутат Верховного Совета СССР не может быть привлечен к судебной ответственности или арестован без согласия Верховного Совета СССР, а в период, когда нет сессии Верховного Совета СССР, — без согласия Президиума Верховного Совета СССР.

Статья 53. По истечении полномочий или после досрочного роспуска Верховного Совета СССР Президиум Верховного Совета СССР сохраняет свои полномочия вплоть до образования вновь избранным Верховным Советом СССР нового Президиума Верховного Совета СССР.

Статья 54. По истечении полномочий или в случае досрочного роспуска Верховного Совета СССР Президиум Верховного Совета СССР назначает новые выборы в срок не более двух месяцев со дня истечения полномочий или роспуска Верховного Совета СССР.

Статья 55. Вновь избранный Верховный Совет СССР созывается Президиумом Верховного Совета СССР прежнего состава не позже, как через месяц после выборов.

Статья 56. Верховный Совет СССР образует на совместном заседании обеих палат правительство СССР—Совет Народных Комиссаров СССР.

Глава IV.

Высшие органы государственной власти союзных республик

Статья 57. Высшим органом государственной власти Союзной республики является Верховный Совет Союзной республики.

Статья 58. Верховный Совет Союзной республики избирается гражданами республики сроком на четыре года.

Нормы представительства устанавливаются Конституциями союзных республик.

Статья 59. Верховный Совет Союзной республики является единственным законодательным органом республики.

Статья 60. Верховный Совет Союзной республики:

а) принимает Конституцию республики и вносит в нее изменения в соответствии со статьей 16 Конституции СССР;

б) утверждает Конституции находящихся в ее составе автономных республик и определяет границы их территории;

в) утверждает народно-хозяйственный план и бюджет республики;

г) пользуется правом амнистии и помилования граждан, осужденных судебными органами Союзной республики.

Статья 61. Верховный Совет Союзной республики избирает Президиум Верховного Совета Союзной республики в составе: председателя Президиума Верховного Совета Союзной республики, его заместителей и членов Президиума Верховного Совета Союзной республики.

Полномочия Президиума Верховного Совета Союзной республики определяются Конституцией Союзной республики.

Статья 62. Для ведения заседаний Верховный Совет Союзной республики избирает своего председателя и его заместителей.

Статья 63. Верховный Совет Союзной республики образует Правительство Союзной республики — Совет Народных Комиссаров Союзной республики.

Глава V.

Органы государственного управления Союза Советских Социалистических Республик

Статья 64. Высшим исполнительным и распорядительным органом государственной власти Союза Советских Социалистических Республик является Совет Народных Комиссаров СССР.

Статья 65. Совет Народных Комиссаров СССР ответственен перед Верховным Советом СССР и ему подотчетен.

Статья 66. Совет Народных Комиссаров СССР издает постановления и распоряжения на основе и во исполнение действующих законов и проверяет исполнение.

Статья 67. Постановления и распоряжения Совета Народных Комиссаров СССР обязательны к исполнению на всей территории СССР.

Статья 68. Совет Народных Комиссаров СССР:

а) объединяет и направляет работу общесоюзных и союзно-республиканских Народных Комиссариатов СССР и других подведомственных ему хозяйственных и культурных учреждений;

б) принимает меры по осуществлению народно-хозяйственного плана, государственного бюджета и укреплению кредитно-денежной системы;

в) принимает меры по обеспечению общественного порядка, защите интересов государства и охране прав граждан;

г) осуществляет общее руководство в области сношений с иностранными государствами;

д) определяет ежегодные контингенты граждан, подлежащих призыву на действительную военную службу, руководит общим строительством вооруженных сил страны.

Статья 69. Совет Народных Комиссаров СССР имеет право по отраслям управления и хозяйства, отнесенным к компетенции СССР, приостанавливать постановления и распоряжения Советов Народных Комиссаров Союзных республик и отменять приказы и инструкции Народных Комиссаров СССР.

Статья 70. Совет Народных Комиссаров СССР образуется Верховным Советом СССР в составе:

Председателя Совета Народных Комиссаров СССР;

Заместителей председателя Совета Народных Комиссаров СССР;

Председателя Государственной плановой комиссии СССР;

Председателя Комиссии советского контроля;

Народных Комиссаров СССР;

Председателя Комитета заготовок;

Председателя Комитета по делам искусств;

Председателя Комитета по делам высшей школы.

Статья 71. Правительство СССР или Народный Комиссар СССР, к которым обращен запрос депутата Верховного Совета СССР, обязаны не более чем в трехдневный срок дать устный или письменный ответ в соответствующей палате.

Статья 72. Народные Комиссары СССР ведают отраслями государственного управления, входящими в компетенцию СССР.

Статья 73. Народные Комиссары СССР издают в пределах компетенции соответствующих Народных Комиссариатов приказы и инструкции на основании и во исполнение дей-

ствующих законов, а также постановлений и распоряжений Совета Народных Комиссаров СССР и проверяют их исполнение.

Статья 74. Народные Комиссариаты СССР являются или общесоюзными или союзно-республиканскими.

Статья 75. Общесоюзные Народные Комиссариаты ведают порученной им отраслью государственного управления на всей территории СССР или непосредственно или через назначаемые ими органы.

Статья 76. Союзно-республиканские Народные Комиссариаты ведают порученной им отраслью государственного управления через одноименные Народные Комиссариаты союзных республик.

Статья 77. К общесоюзным Народным Комиссариатам относятся Народные Комиссариаты:

- Обороны;
- Иностранных дел;
- Внешней торговли;
- Путей сообщения;
- Связи;
- Водного транспорта;
- Тяжелой промышленности.

Статья 78. К союзно-республиканским Народным Комиссариатам относятся Народные Комиссариаты:

- Пищевой промышленности;
- Легкой промышленности;
- Лесной промышленности;
- Земледелия;
- Зерновых и животноводческих совхозов;
- Финансов;
- Внутренней торговли;
- Внутренних дел;
- Юстиции;
- Здравоохранения.

Глава VI.

Органы государственного управления союзных республик

Статья 79. Высшим исполнительным и распорядительным органом государственной власти Союзной республики является Совет Народных Комиссаров Союзной республики.

Статья 80. Совет Народных Комиссаров Союзной республики ответственен перед Верховным Советом Союзной республики и ему подотчетен.

Статья 81. Совет Народных Комиссаров Союзной республики издает постановления и распоряжения на основе и во исполнение действующих законов СССР и Союзной республики, постановлений и распоряжений Совета Народных Комиссаров СССР и проверяет их исполнение.

Статья 82. Совет Народных Комиссаров Союзной республики имеет право приостанавливать постановления и распоряжения Советов Народных Комиссаров автономных республик и отменять решения и распоряжения исполнительных комитетов советов депутатов трудящихся краев, областей и автономных областей.

Статья 83. Совет Народных Комиссаров Союзной республики образуется Верховным Советом Союзной республики в составе:

Председателя Совета Народных Комиссаров Союзной республики;

Заместителей председателя;

Председателя Государственной плановой комиссии;

Народных Комиссаров:

- Пищевой промышленности;

- Легкой промышленности;

- Лесной промышленности;

- Земледелия;

- Зерновых и животноводческих совхозов;

- Финансов;

- Внутренней торговли;

- Внутренних дел;

- Юстиции;

- Здравоохранения;

- Просвещения;

- Местной промышленности;

- Коммунального хозяйства;

- Социального обеспечения;

- Уполномоченного Комитета заготовок;

- Начальника Управления по делам искусств;

- Уполномоченных общесоюзных Народных Комиссариатов.

Статья 84. Народные Комиссары Союзной республики ведают отраслями государственного управления, входящими в компетенцию Союзной республики.

Статья 85. Народные Комиссары Союзной республики издают в пределах компетенции соответствующих Народных Комиссариатов приказы и инструкции на основании и во исполнение законов СССР и Союзной республики, постановлений и распоряжений Совета Народных Комиссаров

СССР и Союзной республики, приказов и инструкций союзно-республиканских Народных Комиссариатов СССР.

Статья 86. Народные Комиссариаты Союзной республики являются союзно-республиканскими или республиканскими.

Статья 87. Союзно-республиканские Народные Комиссариаты ведают порученной им отраслью государственного управления, подчиняясь как Совету Народных Комиссаров Союзной республики, так и соответствующему союзно-республиканскому Народному Комиссариату СССР.

Статья 88. Республиканские Народные Комиссариаты ведают порученной им отраслью государственного управления, подчиняясь непосредственно Совету Народных Комиссаров Союзной республики.

Глава VII.

Высшие органы государственной власти автономных советских социалистических республик

Статья 89. Высшим органом государственной власти Автономной республики является Верховный Совет АССР.

Статья 90. Верховный Совет Автономной республики избирается гражданами республики сроком на четыре года по нормам представительства, устанавливаемым Конституцией Автономной республики.

Статья 91. Верховный Совет Автономной республики является единственным законодательным органом АССР.

Статья 92. Каждая Автономная республика имеет свою Конституцию, учитывающую особенности Автономной республики и построенную в полном соответствии с Конституцией Союзной республики.

Статья 93. Верховный Совет Автономной республики избирает Президиум Верховного Совета Автономной республики и образует Совет Народных Комиссаров Автономной республики, согласно своей Конституции.

Глава VIII.

Местные органы государственной власти

Статья 94. Органами государственной власти в краях, областях, автономных областях, округах, районах, городах, селах (станциях, деревнях, хуторах, кишлаках, аулах) являются Советы депутатов трудящихся.

Статья 95. Краевые, областные, автономных областей, окружные, районные, городские, сельские (станция, деревень, хуторов, кишлаков, аулов) Советы депутатов трудящихся избираются соответствующими трудящимися края, области, автономной области, округа, района, города, села сроком на два года.

Статья 96. Нормы представительства в Советы депутатов трудящихся определяются Конституциями союзных республик.

Статья 97. Советы депутатов трудящихся руководят деятельностью подчиненных им органов управления, обеспечивают охрану государственного порядка, соблюдение законов и охрану прав граждан, осуществляют местное хозяйственное и культурное строительство, устанавливают местный бюджет.

Статья 98. Советы депутатов трудящихся принимают решения и дают распоряжения в пределах прав, предоставленных им законами СССР и Союзной республики.

Статья 99. Исполнительными и распорядительными органами краевых, областных, автономных областей, окружных, районных и городских Советов депутатов трудящихся являются избираемые ими исполнительные комитеты в составе: председателя, его заместителей и членов.

Статья 100. Исполнительным и распорядительным органом сельских Советов депутатов трудящихся в небольших поселениях, в соответствии с Конституциями союзных республик, являются избираемые ими председатель и его заместители.

Статья 101. Исполнительные органы Советов депутатов трудящихся непосредственно подотчетны как Совету депутатов трудящихся, их избравшему, так и исполнительному органу вышестоящего Совета депутатов трудящихся.

Глава IX.

Суд и прокуратура

Статья 102. Правосудие в СССР осуществляется Верховным Судом СССР, Верховными Судами союзных республик, краевыми и областными судами, судами автономных республик и автономных областей, специальными судами СССР, создаваемыми по определению Верховного Совета СССР, народными судами.

Статья 103. Рассмотрение дел во всех судах осуществляется с участием народных заседателей, кроме случаев, специально предусмотренных законом.

Статья 104. Верховный Суд СССР является высшим судебным органом. На Верховный Суд СССР возлагается надзор за деятельностью всех судебных органов СССР и союзных республик.

Статья 105. Верховный Суд СССР и специальные суды СССР избираются Верховным Советом СССР сроком на пять лет.

Статья 106. Верховные Суды союзных республик избираются Верховными Советами союзных республик сроком на пять лет.

Статья 107. Верховные Суды автономных республик избираются Верховными Советами автономных республик сроком на пять лет.

Статья 108. Краевые и областные суды, суды автономных областей избираются краевыми или областными Советами депутатов трудящихся или советами депутатов трудящихся автономных областей сроком на пять лет.

Статья 109. Народные суды избираются гражданами района на основе всеобщего, прямого и равного избирательного права при тайном голосовании — сроком на три года.

Статья 110. Судопроизводство ведется на языке союзной или автономной республики или автономной области с обеспечением для лиц, не владеющих этим языком, полного ознакомления с материалами дела через переводчика, а также права выступать на суде на родном языке.

Статья 111. Разбирательство дел во всех судах СССР открытое, поскольку законом не предусмотрены исключения, с обеспечением обвиняемому права на защиту.

Статья 112. Судьи независимы и подчиняются только закону.

Статья 113. Высший надзор за точным исполнением законов всеми Народными Комиссариатами и подведомственными им учреждениями, равно как отдельными должностными лицами, а также гражданами СССР возлагается на Прокурора СССР.

Статья 114. Прокурор СССР назначается Верховным Советом СССР сроком на семь лет.

Статья 115. Республиканские, краевые, областные прокуроры, а также прокуроры автономных республик и автономных областей назначаются Прокурором СССР сроком на пять лет.

Статья 116. Районные прокуроры назначаются прокурорами союзных республик с утверждения Прокурора СССР сроком на пять лет.

Статья 117. Органы прокуратуры осуществляют свои функции независимо от каких бы то ни было местных органов, подчиняясь только Прокурору СССР.

Глава X.

Основные права и обязанности граждан

Статья 118. Граждане СССР имеют право на труд — право на получение гарантированной работы с оплатой их труда в соответствии с его количеством и качеством.

Право на труд обеспечивается социалистической организацией народного хозяйства, неуклонным ростом производительных сил советского общества, отсутствием хозяйственных кризисов и ликвидацией безработицы.

Статья 119. Граждане СССР имеют право на отдых.

Право на отдых обеспечивается сокращением рабочего дня для подавляющего большинства рабочих до 7 часов, установлением ежегодных отпусков рабочим и служащим с сохранением заработной платы, предоставлением для обслуживания трудящихся широкой сети санаториев, домов отдыха, клубов.

Статья 120. Граждане СССР имеют право на материальное обеспечение в старости, а также — в случае болезни и потери трудоспособности.

Это право обеспечивается широким развитием социального страхования рабочих и служащих за счет государства, бесплатной медицинской помощью, предоставлением в пользование трудящимся широкой сети курортов.

Статья 121. Граждане СССР имеют право на образование.

Это право обеспечивается всеобще-обязательным начальным образованием, бесплатностью образования, включая высшее образование, системой государственных стипендий подавляющему большинству учащихся в высшей школе, обучением в школах на родном языке, организацией на заводах, в совхозах, машинотракторных станциях и колхозах бесплатного производственного, технического и агрономического обучения трудящихся.

Статья 122. Женщине в СССР предоставляются равные права с мужчиной во всех областях хозяйственной, государственной, культурной и общественно-политической жизни.

Возможность осуществления этих прав женщин обеспечивается предоставлением женщине равного с мужчиной

права на труд, оплату труда, отдых, социальное страхование и образование, государственной охраной интересов матери и ребенка, предоставлением женщине при беременности отпусков с сохранением содержания, широкой сетью родильных домов, детских ясель и садов.

Статья 123. Равноправие граждан СССР, независимо от их национальности и расы, во всех областях хозяйственной, государственной, культурной и общественно-политической жизни является непреложным законом.

Какое бы то ни было прямое или косвенное ограничение прав или, наоборот, установление прямых или косвенных преимуществ граждан в зависимости от их расовой и национальной принадлежности, равно как всякая проповедь расовой или национальной исключительности, или ненависти и пренебрежения — караются законом.

Статья 124. В целях обеспечения за гражданами свободы совести церковь в СССР отделена от государства и школа от церкви. Свобода отправления религиозных культов и свобода антирелигиозной пропаганды признается за всеми гражданами.

Статья 125. В соответствии с интересами трудящихся и в целях укрепления социалистического строя гражданам СССР гарантируется:

- а) свобода слова,
- б) свобода печати,
- в) свобода собраний и митингов,
- г) свобода уличных шествий и демонстраций.

Эти права граждан обеспечиваются предоставлением трудящимся и их организациям типографий, запасов бумаги, общественных зданий, улиц, средств связи и других материальных условий, необходимых для их осуществления.

Статья 126. В соответствии с интересами трудящихся и в целях развития организационной самодеятельности и политической активности народных масс гражданам СССР обеспечивается право объединения в общественные организации: профессиональные союзы, кооперативные объединения, организации молодежи, спортивные и оборонные организации, культурные, технические и научные общества, а наиболее активные и сознательные граждане из рядов рабочего класса и других слоев трудящихся объединяются в коммунистическую партию СССР, являющуюся передовым отрядом трудящихся в их борьбе за укрепление и развитие социалистического строя и представляющую руководящее ядро всех организаций трудящихся, как общественных, так и государственных.

Статья 127. Гражданам СССР обеспечивается неприкосновенность личности. Никто не может быть подвергнут аресту иначе как по постановлению суда или с санкции прокурора.

Статья 128. Неприкосновенность жилища граждан и тайна переписки охраняются законом.

Статья 129. СССР предоставляет право убежища иностранным гражданам, преследуемым за защиту интересов трудящихся, или научную деятельность, или национально-освободительную борьбу.

Статья 130. Каждый гражданин СССР обязан соблюдать Конституцию Союза Советских Социалистических Республик, исполнять законы, блюсти дисциплину труда, честно относиться к общественному долгу, уважать правила социалистического общежития.

Статья 131. Каждый гражданин СССР обязан беречь и укреплять общественную, социалистическую собственность, как священную и неприкосновенную основу советского строя, как источник богатства и могущества родины, как источник зажиточной и культурной жизни всех трудящихся.

Лица, покушающиеся на общественную, социалистическую собственность, являются врагами народа.

Статья 132. Всеобщая воинская повинность является законом.

Воинская служба в Рабоче-Крестьянской Красной Армии представляет почетную обязанность граждан СССР.

Статья 133. Защита отечества есть священный долг каждого гражданина СССР. Измена родине: нарушение присяги, переход на сторону врага, нанесение ущерба военной мощи государства, шпионаж в пользу иностранного государства — караются по всей строгости закона, как самое тяжкое злодеяние.

Глава XI.

Избирательная система

Статья 134. Выборы депутатов во все Советы депутатов трудящихся: Верховный Совет СССР, Верховные Советы союзных республик, краевые и областные Советы депутатов трудящихся, Верховные Советы автономных республик, Советы депутатов трудящихся автономных областей, окружные, районные, городские и сельские (станции, деревни, хутора, кишлака, аула) Советы депутатов трудящихся, — производятся избирателями на основе всеобщего, равного и

прямого избирательного права при тайном голосовании.

Статья 135. Выборы депутатов являются всеобщими: все граждане СССР, которым в год выборов исполняется 18 лет, имеют право участвовать в выборах депутатов и быть избранными, за исключением умалишенных и лиц, осужденных судом с лишением избирательных прав.

Статья 136. Выборы депутатов являются равными: каждый гражданин имеет право избирать и быть избранным независимо от расовой и национальной принадлежности, вероисповедания, образовательного ценза, оседлости, социального происхождения, имущественного положения и прошлой деятельности.

Статья 137. Женщины пользуются правом избирать и быть избранными наравне с мужчинами.

Статья 138. Граждане, состоящие в рядах Красной Армии, пользуются правом избирать и быть избранными наравне со всеми гражданами.

Статья 139. Выборы депутатов являются прямыми: выборы во все Советы депутатов трудящихся, начиная от сельского и городского Совета депутатов трудящихся вплоть до Верховного Совета СССР, производятся гражданами непосредственно путем прямых выборов.

Статья 140. Голосование при выборах депутатов является тайным.

Статья 141. Кандидаты при выборах выставляются по избирательным округам.

Право выставления кандидатов обеспечивается за общественными организациями и обществами трудящихся: коммунистическими партийными организациями, профессиональными союзами, кооперативами, организациями молодежи, культурными обществами.

Статья 142. Каждый депутат обязан отчитываться перед избирателями в своей работе и в работе Совета депутатов трудящихся и может быть в любое время отозван по решению большинства избирателей в установленном законом порядке.

Глава XII.

Герб, флаг, столица

Статья 143. Государственный герб Союза Советских Социалистических Республик состоит из серпа и молота на земном шаре, изображенном в лучах солнца и обрамленном колосьями, с надписью на языках союзных республик:

«Пролетарии всех стран, соединяйтесь!». Наверху герба имеется пятиконечная звезда.

Статья 144. Государственный флаг Союза Советских Социалистических Республик состоит из красного полотнища, с изображением на его верхнем углу у древка золотых серпа и молота и над ними красной пятиконечной звезды, обрамленной золотой каймой. Отношение ширины к длине 1:2.

Статья 145. Столицей Союза Советских Социалистических Республик является город Москва.

Глава XIII.

Порядок изменения Конституции

Статья 146. Изменение Конституции СССР производится лишь по решению Верховного Совета СССР, принятому большинством не менее $\frac{2}{3}$ голосов в каждой из его палат.

СТАЛИНСКИЙ ПРОЕКТ КОНСТИТУЦИИ*)

Проект новой Конституции СССР вызвал столь глубокий интерес в широких массах народа, что ни одно собрание рабочих, колхозников и трудящихся не проходит мимо этого вопроса.

Не только пресса нашей страны, но и пресса буквально всего мира в той или иной степени также занята ее обсуждением. Нет ни одной страны, нет ни одной общественно-социальной прослойки, которые бы так или иначе не реагировали и не высказывали своего мнения о проекте нашей Конституции.

Какие причины заставляют весь мир реагировать на опубликованный проект закона о государственном устройстве одной из стран мира — нашей страны? Мало ли издавалось и издается всякого рода законодательных актов в буржуазных странах? Почему именно на это наш законодательный акт так сильно реагируют за пределами Советского союза?

Вся буржуазная пресса, выражая интересы господствующих классов и прикрываясь иногда маской нейтральности и объективности, по существу ведет жестокую кампанию против проекта новой Конституции.

Ряд буржуазных газет, постоянно выступающих против Советского союза, прямо говорит, что это — большевистская мина, большевистский подвох под их «идеальный и невинный буржуазный мир». Опорочивая, извращая суть проекта, но сознавая слабость своих доводов перед читателями, эта пресса огорачивает их заключительным аргументом, что, дескать, проект останется на бумаге, и Конституция не будет проведена в жизнь.

Мир разделился на две части. Одна часть, составляющая огромное большинство населения в капиталистиче-

*) Из стенограмм двух речей М. И. Калинина: на 1-м Ярославском областном слете колхозников-льноводов (19 июня с. г.) и на расширенном пленуме Воронежского областного исполнительного комитета (26 июня с. г.).

ских странах, — рабочие, часть интеллигенции и крестьянская беднота, — высказывает свое глубокое сочувствие нашей Конституции и говорит о том, что она открывает самые широкие перспективы для развития демократии; другая часть, буржуазно-фашистская, резко выступая против Конституции, все силы употребляет на то, чтобы опорочить ее перед народными массами зарубежных стран.

По существу самыми нетерпимыми пунктами проекта Конституции для буржуазии являются статьи от 1-й до 12-й включительно, т. е. вся первая глава и в особенности статья 5-я, гласящая:

«Социалистическая собственность в СССР имеет либо форму государственной собственности (всенародное достояние), либо форму кооперативно-колхозной собственности (собственность отдельных колхозов, собственность кооперативных объединений)».

По этому поводу французская газета «Тан» 15 июня с. г. пишет:

«Это попрежнему — режим, основанный Лениным к выгоде одного определенного социального класса, возведенного в привилегированный класс, что несовместимо со всяким здравым понятием свободы, равенства и демократии. И этот режим начинается с того, что лишает всякого гражданина права свободно располагать тем, что он приобрел своим трудом. Право собственности остается уничтоженным; советское государство есть государство социалистическое, где «социалистическая собственность» принимает форму либо национального достояния, либо кооперативной колхозной собственности. Единственное исключение из этого общего правила делается в пользу небольшого частного хозяйства индивидуально работающих крестьян и ремесленников на дому. Для остальных же закон допускает личную собственность лишь на жилища, предметы домашнего хозяйства, повседневного обихода и комфорта».

В самых различных вариациях капиталистическая пресса утверждает, что демократизм возможен лишь при сохранении собственности на орудия производства, т. е. при сохранении капиталистического строя, причем эта мысль преподносится читателю всегда в завуалированном виде.

Капиталистическая пресса чуть не с микроскопом рассматривает суть Конституции, стремится уловить в ней буржуазно-демократические черты и, не находя желаемого, говорит, что наша Конституция не охраняет частную соб-

ственность, не охраняет капитал, значит, она и не демократична.

Если в нашей Конституции нет пунктов, которые охраняли бы не потребительское, а производственное накопление — капитал, то, видите ли, тут нет демократизма. Вся буржуазная пресса, все представители буржуазии ищут: «А нет ли в этой Конституции тенденций, хотя бы некоторых признаков развития буржуазных зачатков», и когда прочтут Конституцию, разочарованно говорят: «Большевики остаются большевиками». (А плоды с м е н т ы).

Проект нашей Конституции потому вызывает ненависть у буржуазии, что она — Конституция является ярким отражением тех огромных успехов, которых добился пролетариат за 19 лет существования советской власти. Да иначе и быть не может. Ведь основной вывод, вытекающий из факта издания новой Конституции, заключается в том, что теперь на практике в такой огромной стране, как СССР, перед всем миром доказано, что бесклассовое общество не химера, не агитационный прием коммунистов, а непреложный и неоспоримый факт.

Лучшие умы человечества целые столетия мечтали о создании такого общества, где бы не было угнетения и эксплуатации человека человеком; буржуазные ученые потратили столько же времени на доказательство того, что такое общество невозможно. Рабочий класс СССР доказал на практике, что социалистическое общество не только возможно, но оно уже построено, и это общество охватывает $\frac{1}{6}$ земного шара и 170 миллионов человек населения.

Избирательная система и права трудящихся.

Что такое Конституция? Это, прежде всего, юридическое оформление существующих в действительности отношений между людьми. Наша Конституция — это не декларация, не «документ Коминтерна» для проведения революционной агитации, как это пытаются представить некоторые фашистские политики и демагоги, это — юридический документ, утверждающий законом существующие социально-экономические отношения, которые уже созданы в нашем государстве.

Если в Конституции прочитать статьи 118-ю, 119-ю, 120-ю и 121-ю, то станет ясно, что все население Советского союза, так называемые в буржуазных странах «социальные низы» (т. е. рабочий класс, беднейшее и середняцкое крестьянство), у нас имеют такие права, которыми за пределами

Советского союза пользуются только привилегированные классы.

В какой стране, кроме СССР, существуют установленные законом ежегодные государственные отпуска рабочим и служащим? Где трудящийся человек за его простой физический труд, а не за службу в полиции и всякого рода других учреждениях, созданных для борьбы с революционным движением (таких людей буржуазия почти во всех странах обеспечивает), имеет право на государственное обеспечение в старости или в случае болезни и потери трудоспособности? Нигде в мире трудящиеся таких прав не имеют и, пока у власти стоит буржуазия, иметь не будут.

У нас все трудящиеся имеют право на труд. Социалистическая система нашего хозяйства гарантирует получение работы и оплаты ее по принципу социализма — «от каждого по способностям, каждому по его труду». У нас нет и не может быть безработных. Право пользоваться домами отдыха, курортами и санаториями, право на бесплатное образование вплоть до высшего, защита государством интересов женщины и подлинное, а не буржуазное уравнивание ее в правах с мужчиной и т. д. и т. п. Разве можно встретить хоть сколько-нибудь аналогичное положение в конституциях капиталистических стран?

Проект нашей Конституции имеет общее с конституциями буржуазных стран лишь в названии, по существу же между ними огромное принципиальное различие. Между нашей Конституцией и конституцией любой капиталистической страны, пусть самой демократической, такая же принципиальная разница, какая существует между пролетариатом и буржуазией.

Наша Конституция имеет все формы, все свойства, присущие революционному классу — пролетариату. В капиталистических же странах, какие бы ни были у них конституции, они и по своим формам и по своим свойствам будут всегда отражать капиталистический уклад хозяйства и ограждать силой закона это хозяйство и интересы господствующих классов.

Каждый трудящийся человек, если он сравнит нашу Конституцию с конституцией любой буржуазной страны, а через нее сравнит наш советский строй с государственным строем любой капиталистической страны, увидит эту принципиальную разницу и все преимущество советского строя перед буржуазным. Эту разницу не только мы видим. Эту разницу видят рабочие и трудящиеся всего мира.

Рабочий класс и трудящиеся не только нашей страны,

но и всего мира с восторгом принимают новую Конституцию. В то же время враги, которые, конечно, могут согласиться с отдельными пунктами нашей Конституции (например, я не сомневаюсь, что для буржуазии, вероятно, не неприятно встретить в нашей Конституции пункт о предоставлении избирательных прав всем тем, кто до сих пор ими не пользовался), будут всячески бороться против нее.

На пленуме Центрального Комитета партии товарищ Сталин дал полный анализ политических, экономических и классовых изменений в структуре нашего общества и из процесса этих изменений он сделал выводы о целесообразности введения всеобщих выборов.

Ведь если говорить о всеобщих выборах, то в них принимают участие не только люди, преданные советской власти, но и те люди, которые когда-то боролись против советской власти и недавно еще были лишены избирательных прав.

В значительном количестве вопросов, получаемых нами от населения, спрашивают: «Неужели по новой Конституции будут иметь избирательные права попы; а зачем даются избирательные права кулакам, какие к этому есть политические основания?»

Такие вопросы вполне естественны. Значительное количество нашей активной части населения, в особенности партийный актив, принимали горячее участие в гражданской войне, в развитии коллективизации, т. е. они боролись с теми людьми, которые сейчас по новой Конституции восстанавливаются в избирательных правах.

Избирательная система по проекту новой Конституции в первую очередь касается крестьян, которые, как и все группы населения, участвуют в выборах на равных началах. По действующей Конституции, руководствуясь ст. 9-й, в городах избирают на съезд советов Союза ССР из расчета один депутат от 25 тысяч избирателей, а в сельских местностях — из расчета один депутат от 125 тысяч жителей. Партия не скрывала причины такой разницы в представительстве городского и сельского населения, ибо это вытекало из соответствующих условий тогдашнего положения.

Крестьянство вело индивидуальное хозяйство, которое способствовало выделению и выращиванию мелких капиталистиков. Внутри крестьянства была значительная кулацкая прослойка, которая формировала, организовывала и направляла контрреволюционные силы против советов. До тех пор, пока крестьянство в своей массе было индивидуально, оно всегда носило в себе зачатки и начало созда-

ния новых враждебных групп, оно выращивало капиталистов.

Разумеется, в этом неповинно все крестьянство, которое в подавляющей своей части было бедняцким и середняцким, но сам способ производства, признание частной собственности на орудия производства — все это влекло за собой выращивание мелких капиталистиков, которые в свою очередь стремились превратиться в больших капиталистов.

На месте уничтоженного врага всегда вновь зарождался новый. Борьба с ростом буржуазных тенденций была самая ожесточенная.

Сейчас наше сельское хозяйство в основном коллективизировано, производство индивидуального крестьянства незначительно, и оно уже почти не влияет на общегосударственный план производства сельскохозяйственных продуктов.

Крестьянство превратилось в колхозное крестьянство, которое не выделяет мелких капиталистиков.

Заработок колхозника тесно связан с успехами коллективного хозяйства, и его культурная жизнь связана с коллективным хозяйством. С ростом коллективизации шел процесс поражения кулачества, его разложения, очищения от контрреволюционных гнезд на селе.

Крестьянство из союзника рабочего класса по борьбе с помещиками и капиталистами сейчас превратилось в его собрата в социалистической стройке.

Среди капиталистических элементов произошли значительные изменения. Часть их ушла за пределы Советского союза, за девятнадцать лет произошла их естественная убыль, а часть их вступила в ряды трудящихся.

Наша интеллигенция также в очень значительной степени изменилась. Прежде даже левая ее часть была пропитана буржуазными тенденциями, ибо капиталистический мир накладывал на нее свой отпечаток. В настоящий момент успехи социалистического строительства, материальный, культурный и политический рост трудящихся всего Союза — все это способствовало превращению интеллигенции в советскую. За это же время она получила огромный приток из рабочего класса и колхозного крестьянства. Теперь можно смело сказать, что подавляющая часть интеллигенции — это советская, рабочая и крестьянская интеллигенция.

Рабочий класс уже не тот, хотя по инерции он и называется пролетариатом. Товарищ Сталин верно заметил на последнем пленуме ЦК партии, что под пролетариатом подразумеваются те рабочие, которые работают на капиталистов. У нас нет капиталистов, и поэтому наш рабочий не

пролетарий в смысле продавца своей рабочей силы на «вольном» капиталистическом рынке.

И, наконец, наши враги за это время не только разбиты в бою, но их разбили и наши успехи: экономические, политические и культурные; ибо каждый успех Советского союза, каждый успех роста культуры рабочих и крестьянских масс, каждая вновь поднятая ступень политического сознания их — все это наносило и наносит удар нашим врагам, внося разложение в их ряды.

Дети лишенцев, растущие и воспитывающиеся в советских условиях, невольно заражаются тем настроением, которым проникнута наша политическая, хозяйственная и общественная жизнь.

И вот при этих условиях можно ли сказать, что мы делаем ошибку, восстанавливая в избирательных правах наших бывших врагов? Думаю, что нет. Давая избирательные права нашим противникам: священникам, бывшим кулакам, бывшим крупным чиновникам (в большинстве старым), мы тем самым даем им возможность участвовать в общественной жизни — это одна сторона вопроса; а, с другой стороны, этим открываются большие возможности воздействия широких масс населения на них.

Нет сомнения, что восстановление в избирательных правах не увеличит силы наших врагов. Конечно, отъявленные враги советской власти попытаются усилить свою контрреволюционную работу, но зато те, которые были вытолкнуты из общественной жизни, которым обстановка не давала возможности ярко проявить себя советскими, поскольку они были лишенцами, войдут в ряды трудящихся, как полноправные строители социалистического общества.

Мало того, всеобщность выборов даст возможность выделить и оголить непосредственных врагов советской власти.

Ленин следующими словами мотивировал причины лишения буржуазии избирательных прав:

«Озлобление буржуазии против самостоятельной и всемогущей (ибо всех охватывающей) организации угнетенных, борьба — притом самая беззастенчивая, корыстная, грязная — борьба буржуазии против Советов, наконец, явное участие буржуазии (от кадетов до правых эсеров, от Милюкова до Керенского) в корниловщине, — вот что подготовило формальное исключение буржуазии из Советов».

Чтобы еще более подчеркнуть временный характер лишения избирательных прав буржуазии, в проекте программы нашей партии Ленин писал:

«...Раз'яснять трудящимся массам, во избежание неправильного обобщения преходящих исторических надобностей, что лишение избирательных прав части граждан отнюдь не касается в Советской республике, как это бывало в большинстве буржуазно-демократических республик, определенного разряда граждан, пожизненно объявляемых бесправными, а относится только к эксплуататорам, только к тем, кто вопреки основным законам социалистической Советской республики упорствует в отстаивании своего эксплуататорского положения, в сохранении капиталистических отношений. Следовательно, в Советской республике, с одной стороны, с каждым днем укрепления социализма и сокращения числа тех, кто имеет объективно возможность оставаться эксплуататором или сохранять капиталистические отношения, уменьшается само собою процент лишаемых избирательного права... С другой стороны, в самом недалеком будущем прекращение внешнего нашествия и довершение экспроприации экспроприаторов может, при известных условиях, создать положение, когда пролетарская государственная власть изберет другие способы подавления сопротивления эксплуататоров и введет всеобщее избирательное право без всяких ограничений».

Разумеется, избирательная система прямо зависит от политического содержания Конституции. Лишение избирательных прав по новой Конституции уже не носит политического характера. На самом деле, 135-я статья прямо говорит, что все граждане СССР, достигшие 18 лет, имеют право участвовать в выборах и быть выбранными, за исключением лишь «умалишенных и лиц, осужденных судом с лишением избирательных прав».

Наши выборы действительно всеобщие. В проекте Конституции эти статьи так ясно определены, категории лишенных столь резко очерчены, что гарантируют избирателя от произвола составителей списков избирателей.

Практика буржуазной демократии

Совершенно иное мы можем наблюдать во всех конституциях капиталистических стран: там и нарочито туманный язык, и сложность выборов. Много слов о всеобщности избирательного права, а на самом деле крайне мало возможности его использования рабочим классом и крестьянством.

О практике буржуазной демократии и, в частности, об ее избирательном механизме Ленин писал:

«Если присмотреться поближе к механизму капиталистической демократии, то мы увидим везде и повсюду, и в «мелких», якобы мелких, подробностях избирательного права (ценз оседлости, исключение женщин и т. д.), и в технике представительных учреждений, и в фактических препонах праву собраний (общественные здания не для «нищих»!), и в чисто капиталистической организации ежедневной прессы и так далее, и так далее, мы увидим ограничения да ограничения демократизма... В сумме взятые эти ограничения исключают, выталкивают бедноту из политики, из активного участия в демократии».

В проекте новой Конституции ст. 134-я прямо говорит:

«Выборы депутатов во все Советы депутатов трудящихся: Верховный Совет СССР, Верховные Советы союзных республик, краевые и областные Советы депутатов трудящихся, Верховные Советы автономных республик, Советы депутатов трудящихся автономных областей, окружные, районные, городские и сельские (станции, деревни, хутора, кишлака, аула) Советы депутатов трудящихся, — производятся избирателями на основе всеобщего, равного и прямого избирательного права при тайном голосовании».

Социалистическая всеобщность выборов не похожа на буржуазную. Выбирают у нас все на равных началах, о чем прямо говорится в ст. 135-й Конституции.

При всеобщности выборов в буржуазно-демократических странах, как Франция, Англия (это наиболее демократические страны в буржуазном мире), введена шестимесячная оседлость. Ясно, что при современной безработице, исчисляемой в этих странах миллионами, подавляющее число безработных лишается этого права. Помимо этого, во Франции лишены избирательных прав женщины. Иначе говоря, к категории лишенных по разным причинам избирательных прав надо причислить еще 50 проц. населения.

Почти повсюду в выборах не участвуют военные. Буржуазия это неучастие мотивирует тем, что, якобы, армия должна быть политически нейтральной. Однако, мы хорошо знаем, что военная верхушка не только участвует, но и задает в ряде стран тон в фашистских организациях, которые уже во всяком случае не носят нейтрального, аполитичного характера, а, наоборот, ставят своей задачей борьбу с коммунизмом, борьбу с трудящимися. Ясно, что избирательные

законы, лишаящие военных права участвовать в выборах, направлены целиком против солдатской массы, против рабочих и крестьян, призванных в армию для того, чтобы они своим участием в выборах не поднимали свое политическое сознание, чтобы в армии не создалось пролетарское политическое течение.

У нас Красная армия, как и все группы населения сверху донизу, участвует в выборах вместе со всем населением.

В Англии, где сильна «рабочая партия», где налицо «свободный обмен мнений», существуют до сих пор десятки и сотни так называемых «гнилых местечек» — это аграрные районы, где какой-нибудь лорд, вроде Бивербрука, владеет землей, занимая половину или даже больше избирательного округа. На этой земле работают его арендаторы, тоже сравнительно крупные местные капиталисты. И район с населением в 15 тыс. человек имеет одного представителя в палату общин, а рабочие районы, как Лондон, Манчестер и т. д., на 100 тыс. населения тоже посылают одного депутата. Вот вам «равные» выборы.

Наконец, богачи, помещики, банкиры, фабриканты имеют значительную челядь, а эта челядь голосует по указанию своих хозяев. И все это называется всеобщее, равное избирательное право.

Только наша система выборов всех органов государственной власти сверху донизу дает возможность действительного контроля и самого широкого воздействия на них рабочих, крестьянских масс и всего населения.

Центральный Комитет и его вдохновитель товарищ Сталин (бурные продолжительные аплодисменты), создавая такой проект Конституции, уверены, что народные массы — самый крепкий оплот Советского союза, окажут свою могучую поддержку и беззаветную преданность идеалам рабочего класса в достижении коммунизма.

У нас выборы прямые. Прямые выборы существуют и во многих государствах, но там, как правило, существует такой порядок, что избранный депутат является совершенно самостоятельным и независимым от своих избирателей. Поэтому-то буржуазные партии не стесняются давать всякого рода обещания народу, когда идут выборы, а как только выборы кончились, на второй же день, эти обещания кладутся под сукно, ибо население уже не может отозвать депутата. При советской же системе, если депутат не будет выполнять волю народа, он может быть отозван своими избирателями.

Прямые выборы в органы управления проходят только

в Америке. У нас существует предрассудок, что американская демократия — это одна из самых либеральных демократий.

В фельетоне Ильфа и Петрова, напечатанном в «Правде» 15 июня, в ярких красках раскрывается сущность американской демократии.

Достаточно сказать, что в Америке около 2½ — 3 миллионов негров лишены избирательных прав и не как-нибудь лишены, а на основании «высокой культуры» Америки. Лишаются избирательных прав те, кто являются неграмотными. Многие наивные люди подумают, какая высокая культура в Америке, она подгоняет население учиться грамоте для того, чтобы быть равноправным. Но каждый великолепно понимает, что миллиардеры и те законодатели, которые изгоняли учение Дарвина из школ, вовсе не стремятся к повышению культуры своего народа. Вопрос просто раскрывается — они не хотят, чтобы негры участвовали в выборах, а негры и являются, главным образом, неграмотными.

С внешней стороны все очень благообразно, а по сути дела лишают избирательных прав самых обездоленных и угнетенных людей.

Достаточно просмотреть все пункты нашей избирательной системы и сравнить их с любым пунктом конституций капиталистических стран и их избирательной системы, чтобы увидеть их полную противоположность.

Действительная демократия для всего народа, как великий итог побед социализма, со всей ясностью и отчетливостью выражена в новой Конституции, творцом которой является великий человек нашей эпохи товарищ Сталин. (Б у р н ы е а п л о д и с м е н т ы).

Каждый пункт Конституции требует самого внимательного изучения. Пункты нашей Конституции богаты и глубоки по своему содержанию и по своим формам.

Союз Советских Социалистических Республик

Остановлюсь еще на двух статьях — на ст.ст. 13-й и 33-й Конституции.

В статье 13-й говорится:

«Союз Советских Социалистических Республик есть союзное государство, образованное на основе добровольного объединения равноправных Советских Социалистических Республик:

Российской Советской Федеративной Социалистической Республики,

Украинской Советской Социалистической Республики,

Белорусской Советской Социалистической Республики,

Азербайджанской Советской Социалистической Республики,

Грузинской Советской Социалистической Республики,

Армянской Советской Социалистической Республики,

Туркменской Советской Социалистической Республики,

Узбекской Советской Социалистической Республики,

Таджикской Советской Социалистической Республики,

Казахской Советской Социалистической Республики,

Киргизской Советской Социалистической Республики».

В чем существо этого пункта? Основная суть его в том, что прежде была российская империя, которую черносотенные патриоты называли «единой и неделимой». Наше же государство не только социалистическое, но и союзное, оно состоит из 11 Союзных республик, добровольно объединившихся в Союз Советских Социалистических Республик. Эта принципиальная разница очевидна каждому, но почему государство союзное, это еще кое-кому не совсем понятно.

Для того, чтобы понять этот вопрос, следует несколько подробнее остановиться на национальной политике нашей партии. Национальный вопрос в истории нашей партии занимал всегда особое место. С момента своего основания партия неустанно разрабатывала теоретические основы национального сожительства народов, как одного из решающих условий для победы социализма вообще и в особенности в условиях нашей страны. Кто изучал или изучает историю партии, тот знает, что авторитетами партии в этих вопросах и ее теоретиками были и есть Ленин и Сталин.

В России русских было 50 — 52 проц., а 48 проц. или даже близко к 50 проц. населения принадлежали к другим национальностям.

Если русский рабочий и крестьянин несли на своих плечах в высшей степени тяжелый гнет царизма, помещиков и капиталистов, то во много раз был невыносимее гнет, на-

силе и производ для всех национальностей, населявших старую царскую Россию.

В чем же была эта особая невыносимость национального угнетения? Она выражалась не только в том, что, предположим, татарину, который ходил по деревням как коробейник, кричали «свиное ухо». В этом была насмешка, оскорбление, но это — мелочь. Национальное угнетение состояло в том, что русский рабочий в городе, бедняк-крестьянин в деревне, когда их жали кулаки, фабриканты, заводчики, хозяева в мастерских, несмотря на то, что закон был против них, и им трудно было бороться против своих угнетателей, все-таки ходили к инспектору, подавали в суд, могли принести некоторую неприятность тому, с кем они судились, с кем спорили. Так или иначе, но их понимали. Совсем другое дело, если такая обида была нанесена башкиру, чувашу или татарину. Обратиться с жалобой? Но ведь он не знал русского языка. Он брал переводчика и прежде чем получить деньги с кулака, который ему не платил, он вынужден был платить переводчику, а большинство переводчиков были люди продажные, подкупленные кулаком, богачом, дворянином, полицейским.

Если русский рабочий или бедняк-крестьянин иногда отделялся простой зуботычиной, то «инородец», как тогда называли представителей не русской национальности, часто платился жизнью, здоровьем, его избивали до потери сознания.

Мы знаем немало случаев огромнейших всероссийских грабежей, практиковавшихся царизмом. Каждая пядь земли подвергалась грабежу. Если царизм «присоединял» Башкирию, то это значило, что 50 процентов башкирской земли переходило к русским дворянам, военным чинам и т. д. Грабеж был самый открытый, и не было никаких законных путей для борьбы против грабителей.

В обстановке насилия над личностью, над имуществом, религией, языком и честью можно ли было думать, что народы национальных окраин и областей лояльно относились к старой царской России? Нет, они были ее врагами. Они были врагами дворянства, они ненавидели русских купцов, а через дворянство, через купечество, через грабежи и издевательства чиновников и полиции над народом, эта ненависть распространялась и на все русское.

Слово «русский» было ненавистным для огромнейшего числа людей. Наша партия, зная эти условия, понимала, что революцию можно было сделать только тогда, когда к русскому рабочему классу и крестьянству присоединятся и

другие народы царской империи. Товарищ Сталин в тезисах своего доклада на XII партийном съезде сформулировал основной смысл национальной политики нашей партии в целом. Он заключается:

«а) в решительном отрицании всех и всяческих форм принуждения в отношении национальностей;

б) в признании равенства и суверенности народов в деле устройства своей судьбы;

в) в признании того положения, что прочное объединение народов может быть проведено лишь на началах сотрудничества и добровольности;

г) в провозглашении той истины, что осуществление такого объединения возможно лишь в результате свержения власти капитала».

Теперь вам будет понятно, почему мы вводим в проект Конституции статью 33-ю. В ней говорится, что Верховный Совет Союза Советских Социалистических Республик состоит из двух палат: Совета Союза и Совета Национальностей.

Почему Совет состоит из двух палат? Да потому же, почему наше советское государство состоит из 11 Союзных республик, добровольно объединяющихся в единое государство.

На XII съезде партии в 1923 г. товарищ Сталин дал исчерпывающее обоснование двухпалатной системы верховного органа власти. Товарищ Сталин тогда говорил:

«Необходимо, чтобы в составе наших высших органов был такой орган, который служил бы отражением нужд и потребностей всех без исключения республик и национальностей. На это последнее я хочу специально обратить ваше внимание.

Если бы мы могли в составе Союзного ЦИК'а учредить две палаты, из которых первая выбиралась бы на союзном съезде советов, независимо от национальностей, а вторая палата выбиралась бы республиками и областями (республики поровну и национальные области тоже поровну) и утверждались бы тем же съездом советов Союза Республик, я думаю, что мы тогда имели бы в составе наших верховных учреждений отражение не только классовых интересов всех без исключения пролетарских групп, но и запросов чисто национальных. Мы имели бы орган, который отражал бы особые интересы национальностей, народов и племен, обитающих на территории Союза Республик. Нельзя, товарищи, при наших условиях, когда Союз объединяет в

общем не менее 140 миллионов людей, из которых миллионов 65 нерусских, — нельзя в таком государстве управлять, не имея перед собой здесь, в Москве, в высшем органе, посланников этих национальностей, которые отражали бы не только общие для всего пролетариата интересы, но и особые, специальные, специфические, национальные интересы. Без этого, товарищи, управлять нельзя. Не имея этого барометра в руках и людей, которые способны формулировать эти специальные нужды отдельных национальностей, управлять нельзя».

Доводы, изложенные в докладе товарища Сталина, настолько убедительны, что можно было бы ими ограничиться. Но, видимо, наши две палаты в умах людей ассоциируются с «верхней» и «нижней» палатами капиталистических стран. Поэтому об этих палатах стоит сказать пару слов. Что собой представляют «верхние» палаты буржуазных стран? Вот английская палата лордов, по выражению Энгельса — «инвалидный дом». Английская палата лордов состоит из назначенных королем лиц, главным образом, из привилегированных и старых заслуженных королевских слуг.

Итальянский сенат состоит из лиц, пожизненно назначаемых королем, в нем состоят архиепископы и епископы государства, министры, государственные секретари, послы, генералитет армии и флота и другие представители из верхушки бюрократии.

Японская вторая палата состоит из шести категорий: принцы, князья, маркизы, графы, виконты, бароны.

Возьмем для примера вторые палаты стран, где существует республиканская форма правления.

Французский сенат или верхняя палата избирается не всеобщим голосованием, а муниципалитетами, находящимися в большинстве случаев в руках буржуазии. Он избирается не на 4 года, как палата депутатов, а на девять лет.

Вот что говорится в ст. 5-й Конституции Франции 1875 г.:

«Президент республики может, с согласия сената, распустить палату депутатов до истечения законного срока ее полномочий».

Таким образом, палата депутатов, избранная всеобщим голосованием, поставлена под опеку сената, который имеет право распустить ее, когда это выгодно.

В стране хваленной демократии — Соединенных Штатах Америки, сенату отводится в этих же целях очень большая роль.

Без согласия сената ни один законопроект не может быть препровожден на подпись президенту. Для утверждения международных договоров, подписываемых президентом, требуется согласно конституции большинство — $\frac{2}{3}$ сената.

Сенат США, по выражению английского политического деятеля Джемса Брайса, должен «всегда изменяться, оставаясь навсегда неизменным» (Брайс. «Американская Республика». 1889 г.).

Во всех капиталистических странах вторая палата — это палата, через которую классы, сходящие со сцены, борются за свое существование: лорды в Англии, принцы, виконты, графы в Японии, а во Франции просто капиталисты, это тот предохранительный клапан для господствующих классов, который их должен предохранить в случае тех или иных «крамольных» шагов нижних палат.

Наша вторая палата, т. е. Совет Национальностей, непосредственно народом тоже не избирается, она избирается Верховными Советами союзных республик по десять человек, Верховными Советами автономных республик по пять человек и Советами депутатов трудящихся национальных областей по два человека.

У нас есть много национальностей, насчитывающих десятки тысяч населения. Некоторые из них из-за своей малочисленности могли бы быть совсем не представленными в Совете Союза, куда депутаты избираются один на 300 тыс. населения.

Выборы Совета Национальностей дают возможность всем народам, в том числе и самым малочисленным, участвовать в управлении страной, выявлять свои специфические национальные нужды и интересы.

Пролетариат показывает исключительную чуткость и внимание к малым народам. С самого начала существования советской власти партия и государство наше поднимали культуру малых народов, выдвигая их представителей в высшие учреждения власти.

Эта политическая чуткость к малым народам нашла блестящее выражение и в проекте новой Конституции. Только советская страна, где у власти стоят рабочие и крестьяне, гарантирует полную свободу всем народам, независимо от их расовой и национальной принадлежности. Ни одна буржуазная страна в мире ничего подобного создать не может.

Возьмем для примера Англию. Если бы она захотела создать такую палату национальностей, то ей пришлось бы

призвать по крайней мере от 50 до 70 представителей одних только индусских народов. Известно, сколько различных народов в Английской империи.

Само собой разумеется, что при том соотношении классовых сил, которое существует в Английской империи, эта палата в лучшем случае состояла бы из представителей крупной и мелкой буржуазии. Но даже при этих условиях Англия не может создать такую палату. Это же можно отнести и к любой капиталистической стране, потому что все они существуют на принципах угнетения одной нации другой. Английская нация угнетает огромное количество наций, принадлежащих Английской империи. Франция угнетает марокканцев, Япония — корейцев, китайцев и т. д. Национальная палата при буржуазном парламенте стала бы так или иначе мешать тому колониальному грабежу, который существует во всех капиталистических странах. Как бы ни была слаба эта национальная палата, она все-таки постоянно кричала бы и протестовала бы против национального грабежа и насилия. А это противоречит империалистическому духу современных капиталистических государств.

Царское правительство давило и угнетало все народности, раз'единяло национальности, натравливая одну национальность на другую, и в этом видело крепость своей власти. Наша партия всегда отстаивала принцип равноправия народов и в суровой борьбе с многочисленными врагами сумела осуществить этот принцип, воздвигнув величественное и нерушимое здание государства нового типа — Союз Советских Социалистических Республик. Что же дал Советский союз, в частности, русскому народу? Малые народы, населяющие Советский союз, во время революции помогли русскому пролетариату и крестьянству свергнуть царизм, разбить цепи угнетения и эксплуатации. И теперь, когда власть находится в руках трудящихся, каждая народность стремится внести свою долю в общее дело Союза.

Вот далекая Туркмения. Туркменские колхозники на колхозных конях идут в Москву, покрывая несколько тысяч километров пути. Они проходят через многие края, области, республики и всюду встречают радостный, теплый прием. Разве это не яркое проявление братского содружества всех народов советской страны? О том же говорит и приезд украинского театра в Москву. Тот исключительный прием, который был оказан московским населением мастерам украинского искусства, а несколько позже и деятелям казахского театра, красноречиво говорит о связи и брат-

стве, истинном братстве, которое растет между советскими народами.

Вместо ненависти и вражды ко всему русскому, которые возникали среди малых народов на почве царской кабалы и угнетения, теперь растет уважение, чувство любви к русскому народу, к русской культуре у всех народов, населяющих наш великий Союз. Это дала национальная политика коммунистической партии.

Новая Конституция, сохраняющая двухпалатную систему Верховного Совета и гарантирующая право каждой национальности участвовать в управлении страной и отстаивать свои национальные интересы, еще крепче сцементирует братские связи всех народов нашей страны. Сейчас каждая республика, каждый народ стремится в нашем общем соревновании по хозяйственному и культурному строительству занять почетное место. Нет сомнения, что если придется им быть на главном «спортивном поле», их национальные войска успешно будут соревноваться с остальными частями Красной Армии и так же беззаветно сражаться за Союз Советских Социалистических Республик. (Бурные аплодисменты).

„Правда“ за 6 июля 1936 г.

КОНСТИТУЦИЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ГОСУДАРСТВА

Проект новой Конституции, разработанный комиссией под руководством товарища Сталина, подвергается живейшему обсуждению и в нашей стране и за границей. Он вызывает всеобщий интерес, ибо эта Конституция без всяких преувеличений — мировое событие. Ее сила видна и в том, что наши враги не в состоянии ни замолчать вовсе Конституции, ни сказать всю правду о ней. То, что завоевано и записано в нашей Конституции, несет бесповоротный исторический приговор капитализму, фашистской диктатуре, разоблачает их до конца.

И это естественно. Новая Конституция — это конституция социалистического государства рабочих и крестьян: она определяет государственное устройство первого на земном шаре социалистического общества. И в первой нашей Конституции советское государство именовалось социалистическим. Но тогда это наименование выражало лишь стремление, волю к построению социализма. Тогда рабочий класс вместе с трудящимся крестьянством записал в Конституции ту великую цель, которую он перед собой поставил, — подавление сопротивления буржуазии, уничтожение эксплуатации человека человеком и установление социализма.

Теперь название «социалистическое государство» полностью отвечает тем порядкам, той экономической основе, тем отношениям, которые существуют в нашей стране. Оно выражает собою уже не отдаленную цель, а то, что завоевано, что построено в упорной борьбе, что уже существует, имеется налицо в нашей стране.

В статьях первой главы Конституции, где записаны великие завоевания социализма, сказано кратко и выразительно о том, каким путем трудящиеся СССР свершили это всемирноисторическое дело.

«Политическую основу СССР, — говорит статья 2 Конституции, — составляют Советы депутатов трудя-

щихся, выросшие и окрепшие в результате свержения власти помещиков и капиталистов и завоевания диктатуры пролетариата».

Социалистическая система хозяйства и социалистическая собственность на орудия и средства производства, составляющие экономическую основу СССР, утвердились в нашей стране, как говорит статья 4 Конституции, «в результате ликвидации капиталистической системы хозяйства, отмены частной собственности на орудия и средства производства и уничтожения эксплуатации человека человеком».

Началом этих преобразований явилась Великая пролетарская социалистическая революция, совершенная 7 ноября (25 октября) 1917 года пролетариатом при поддержке трудящегося крестьянства. Эта революция свергла власть капиталистов и помещиков и осуществила диктатуру пролетариата — Советское государство рабочих и крестьян, начавшее создавать основы социалистического общества.

«Декларация прав трудящегося и эксплуатируемого народа», провозглашенная III Всероссийским съездом Советов Рабочих, Солдатских и Крестьянских депутатов 31 (18) января 1918 года, точно так же, как первая наша Конституция 1918 года, записала и утвердила важнейшее завоевание социалистической революции — диктатуру пролетариата в форме советской власти:

«1) Россия объявляется Республикой советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Вся власть в центре и на местах принадлежит этим советам.

2) Советская российская республика учреждается на основе свободного союза свободных наций, как федерация советских национальных республик».

Впервые ранее угнетаемые и эксплуатируемые массы рабочих и трудящихся крестьян сами стали решать свою судьбу.

Они превратили Советы — наиболее массовые, наиболее всеобъемлющие, наиболее демократические организации трудящихся — в органы государственной власти.

Программа партии, написанная Лениным и принятая VIII съездом РКП(б), гласит:

«Буржуазная республика, даже самая демократическая, освящаемая лозунгами всенародной, общенациональной или внеклассовой воли, неизбежно оставалась на деле — в силу того, что существовала частная собственность на землю и другие средства производства, — диктатурой буржуазии, машиной для эксплуатации и

подавления громадного большинства трудящихся горсткой капиталистов. В противоположность этому пролетарская или советская демократия превратила массовые организации именно угнетенных капитализмом классов, пролетариев и беднейших крестьян — полупролетариев, т. е. громадного большинства населения, в постоянную и единственную основу всего государственного аппарата, местного и центрального, снизу и доверху»¹.

Советская власть привлекла народные массы, которые даже в самых демократических буржуазных государствах на деле отстраняются от участия в управлении, к постоянному и неперемennomу, решающему участию в демократическом управлении советским государством.

Советская власть открыто объявила, что она является властью рабочих и трудящихся крестьян и что пока враги народа: помещики, капиталисты и кулаки — пытаются восстановить строй рабства и угнетения, она не останавливается перед отнятием у эксплуататоров политических прав, рассматривая это как временную меру.

Несмотря на эти ограничения советское государство уже в ту пору было в миллион раз более демократическим, чем любая буржуазная демократия. Не мешает напомнить это многим и многим из буржуазных критиков, которые пытаются изображать дело так, что СССР якобы только теперь вступил на путь демократизма.

Если даже брать формальную сторону — право участия в выборах, — то советский закон временно лишил этого права только ничтожную горстку населения — эксплуататоров и угнетателей: помещиков, капиталистов, кулаков, часть прежнего царского чиновничества. Но всем трудящимся он предоставлял такие права, каких не дают конституции самых демократических стран, где этих прав до сих пор лишены женщины, как например во Франции, где введены имущественный ценз и ценз оседлости, как например в Англии, где помимо всего люди других рас и наций фактически лишены избирательных прав, как это наблюдается даже в «передовых» буржуазных демократиях.

В первые же дни своего существования советская власть вымела начисто весь старый хлам и сор, всю нечисть дворянско-буржуазной монархии. Она самым радикальным и решительным образом расчистила почву от

¹) Ленин. Соч. Т. XXIV, стр. 694—695.

остатков крепостничества, сословных привилегий, национального неравенства, — и расчистила так последовательно и до конца, как не могли сделать самые демократические буржуазные революции.

Советская власть конфисковала помещичьи, удельные, монастырские и церковные земли, объявила землю общенародным достоянием и передала ее в пользование трудящемуся крестьянству; она уничтожила сословия, дворянские титулы и чины, покончила с царским судом и царскими законами; она отделила церковь от государства; она взяла в свои руки дело народного образования.

Советская власть положила конец неравноправию женщин, открыв женщине дорогу к государственному управлению и участию во всех отраслях труда и общественной жизни.

Советская власть в первые же дни своего существования уничтожила национальный гнет, который был одним из устоев царской России, и провозгласила в «Декларации прав народов России» от 15 (2) ноября 1917 года:

«1) Равенство и суверенность народов России.

2) Право народов России на свободное самоопределение вплоть до отделения и образования самостоятельного государства.

3) Отмена всех и всяких национальных и национально-религиозных привилегий и ограничений.

4) Свободное развитие национальных меньшинств и этнографических групп, населяющих территорию России».

Раскрепощенные Великой пролетарской социалистической революцией, народы России приступили к созданию своих национальных советских республик.

Основы советского государства были закреплены в Конституции Российской Социалистической Федеративной Советской Республики, принятой на V Всероссийском съезде Советов 10 июля 1918 года. Она послужила образцом для конституций других национальных советских республик.

Эта Конституция в соответствии с задачами пролетарской диктатуры в переходный от капитализма к социализму период предоставляла некоторые преимущества рабочему классу по сравнению с трудящимися деревни, закрепляя руководящую роль рабочего класса как наиболее просвещенной и закаленной в борьбе части трудящихся. Конституция

туция лишала политических прав эксплуататорские классы.

Осуществляя социалистическое преобразование страны, советская власть приступила к национализации крупной промышленности и транспорта, превращая заводы, фабрики, рудники, железные дороги, банки, принадлежавшие ранее эксплуататорам, в общенародную собственность.

Мирная работа советской власти по восстановлению разрушенного войной хозяйства была прервана военным нападением на Советскую республику империалистических государств и российских помещиков и капиталистов, стремившихся уничтожить рабоче-крестьянскую власть, восстановить строй капиталистического угнетения, разделить страну и превратить ее в колонию империалистических держав.

Создав мощную Красную Армию, беспощадно подавляя заговоры и восстания врагов народа внутри страны, Рабоче-Крестьянская Республика в неслыханно трудных условиях победоносно отстаивала свою независимость и существование. Героизм и самоотверженность трудящихся масс, беззаветно поддерживавших свою советскую власть, обеспечили эту победу, несмотря на вызванные интервенцией голод и разорение страны.

Отстояв свою родину от посягательств врагов, народы советских республик перешли к отношениям более тесного объединения, создав на договорных началах единое союзное государство—Союз Советских Социалистических Республик.

Уже с первых дней Октября отдельные советские национальные республики, образовавшиеся в результате Великой социалистической революции, приходили к сотрудничеству друг с другом на новой—свободной от гнета, от какого-либо неравноправия—основе, хотя в этот период «сотрудничество народов не имело еще вполне определенной, строго установившейся формы»¹⁾.

Нападение белогвардейцев и интервентов, стремившихся поработить освобожденные социалистической революцией народы, еще более сплотило национальные советские республики. Их сотрудничество стало более тесным: оно приняло форму военно-политического союза для совместного отражения натиска интервенции и белогвардейских армий.

Исходя из этого стремления объединить силы для отпора интервенции, ВЦИК 1 июня 1919 года издал декрет об

¹⁾ Из резолюции XII съезда РКП(б). „ВКП(б) в резолюциях“. Т. I, стр. 590. Партиздат. 1933.

объединении советских республик. «Военный союз всех упомянутых Советских Социалистических Республик,—говорилось в декрете,—должен быть первым ответом на наступление общих врагов».

Этот военный союз советских республик складывался и закреплялся в условиях ожесточенной войны с контрреволюцией, войны, где трудящиеся массы не раз терпели и тяжелые поражения от своих могущественных врагов, захвативших территории отдельных советских республик,—но где они, в результате упорства, энергии, беззаветной преданности своему делу, разгромили армии интервентов и вышли победоносно из этой войны.

После окончания гражданской войны необходимость восстановления разрушенного хозяйства, задачи строительства социализма потребовали еще более тесного объединения советских республик. Военный союз советских республик должен быть дополнен союзом хозяйственным, сотрудничеством всех народов СССР в целях строительства социализма: и вот, во второй половине 1922 года, Закавказские советские республики, Украина и Белоруссия ставят вопрос о том, чтобы оформить и закрепить это сотрудничество советских республик. В конце 1922 года съезды советов РСФСР, Украины, Белоруссии и Закавказской федерации избрали полномочных делегатов для выработки декларации и договора об образовании Союза Советских Социалистических Республик.

Вдохновителем и творцом этого объединения был товарищ Сталин.

На I съезде Советов СССР, в своем докладе, который явился основой декларации об образовании Союза ССР, товарищ Сталин говорил, что только при социализме обеспечено «взаимное доверие и мир, национальная свобода и равенство, мирное сожительство и братское сотрудничество народов». Он указывал, что разрушения, причиненные войной, делают недостаточными отдельные усилия отдельных республик по хозяйственному строительству; восстановление народного хозяйства оказалось невозможным при раздельном существовании республик; опасность новых нападений со стороны сил империализма делает неизбежным создание единого фронта советских республик перед лицом капиталистического окружения; наконец, самая природа советской власти, интернациональной по своему существу, толкает трудящиеся массы советских республик на путь объединения в одну социалистическую семью.

«Все эти обстоятельства,—говорилось в «Деклара-

ции об образовании Союза ССР», — повелительно требуют объединения советских республик в одно союзное государство, способное обеспечить и внешнюю безопасность, и внутреннее хозяйственное преуспеяние, и свободу национального развития народов».

В конце 1922 года I съезд Советов Союза ССР утвердил по докладу товарища Сталина «Договор об образовании Союза ССР». А в январе 1924 года II съезд Советов Союза ССР окончательно утвердил Конституцию СССР, на основе которой наше государство существует до настоящего времени. Эта Конституция обеспечила дружное сотрудничество народов СССР. Партия и рабочий класс под руководством Сталина создали новую историческую форму многонационального государства на основах полного равенства, взаимного доверия отдельных народов, отсутствия национальной розни и вражды. Именно эта государственная форма явилась важнейшим условием дружной героической работы народов СССР над строительством нового общественного строя, для достижения великой исторической цели, которая их объединяла и воодушевляла, — для достижения социализма.

* * *

За годы, протекшие со времени утверждения Союзной Конституции, диктатура пролетариата проделала огромную преобразовательную работу, работу по перестройке общественных отношений в нашей стране.

Пролетарской диктатуре удалось при поддержке трудящегося крестьянства осуществить то, что предвидел Ленин: с громадной быстротой развить производительные силы, развить все те возможности, которые были заложены в новом строе и которые сложились теперь в социализм, доказать «всякому и каждому наглядно, воочию, что социализм таит в себе гигантские силы и что человечество перешло теперь к новой, несущей необыкновенно блестящие возможности стадии развития»¹.

Диктатура пролетариата выполнила задачу построения бесклассового, социалистического общества. Естественно, что государственное устройство СССР тоже должно было подвергнуться изменениям. Его необходимо было привести

¹) Ленин. Соч. Т. XXVII, стр. 415.

в соответствие с нынешним соотношением классовых сил, с новой социалистической экономикой, созданной в нашей стране. Тем более, что диктатура пролетариата, изменяя общественные отношения, сама не оставалась неизменной: она укрепила свою базу построением социализма; она сделала союз рабочих и крестьян нерушимым, открыв для трудящегося крестьянства новый путь под'ема на основе колхозов и разгромив кулака. В советах, в рамках советской демократии, развернулись массовая инициатива и творчество народных масс под руководством рабочих, проявились и поднялись во всех областях общественной и хозяйственной жизни новые таланты из рядов трудящихся.

Вот почему пленум ЦК ВКП(б) в феврале 1935 года по инициативе товарища Сталина принял решение о необходимости внесения изменений в Конституцию СССР. Соответствующее решение было принято и VII съездом Советов Союза ССР по докладу тов. Молотова, и на первом же заседании вновь избранного ЦИК была образована Комиссия для разработки новой Конституции, под руководством товарища Сталина.

Действующая до сих пор Конституция СССР принималась, когда наша страна проходила первую стадию новой экономической политики. Командные высоты находились в руках советского государства, но социалистическая промышленность была еще слаба, еще не могла выполнить своей реконструктивной роли. Частный капитал еще развивался, занимая в товарообороте довольно сильные позиции. В стране преобладало мелкое, отсталое крестьянское хозяйство, которое порождало капитализм ежедневно, ежедневно. Это был океан мелких распыленных крестьянских хозяйств, основную массу которых составляли бедняцкие и середняцкие хозяйства. Кулак был еще в силе. Партия и правительство осуществляли политику ограничения и вытеснения капиталистических элементов, но вопрос «кто кого» не был еще решен. Шла упорная борьба не на жизнь, а на смерть между социализмом и капитализмом внутри страны.

С тех пор положение изменилось в корне.

В нашей стране создана первоклассная социалистическая промышленность, вооружающая все отрасли народного хозяйства новейшей техникой. Наша страна из отсталой, аграрной страны стала страной индустриальной. В деревне вместо океана раздробленных крестьянских хозяйств создано крупное социалистическое земледелие в лице колхозов и совхозов. Мелкое индивидуальное хозяйство еще со-

хранилось кое-где, но оно не играет сколько-нибудь существенной роли. Капиталистические элементы вытеснены окончательно и бесповоротно из промышленности и торговли. Кулачество ликвидировано как класс. Торговля осуществляется государственными и кооперативными организациями, — она является советской торговлей, без капиталистов и спекулянтов.

Уничтожены навсегда частная собственность на средства производства и эксплуатация человека человеком.

В нашей стране утверждена общественная, социалистическая собственность на средства производства и социалистическая система хозяйства, являющаяся основой нашего государства.

Эксплуататорские классы уничтожены, и в нашей общественной системе им нет больше места. Рабочий класс стоит в нашей стране у власти, руководит всей государственной и хозяйственной жизнью. Новое советское крестьянство, объединенное в колхозы, строит вместе с рабочими социализм. Интеллигенция стала также равноправной частью нашего общества, нашего народа, работая вместе с рабочими и крестьянами над строительством социализма.

Грани между классами стираются, падают, сказал товарищ Сталин, рабочие, крестьяне, интеллигенция превращаются в социальные слои единого советского общества. Эти грани еще не упали совсем; сказать, что их уже нет, было бы ошибкой. Но прежняя классовая исключительность исчезла в нашей стране.

Все эти коренные изменения отражает проект новой Конституции, опубликованный для всенародного обсуждения.

Новая Конституция является в полном смысле этого слова Конституцией социалистического общества. Главы первая и десятая содержат характеристику основ этого общества. Здесь записано как незыблемый закон то, что завоевал в борьбе рабочий класс вместе с трудящимся крестьянством. В то время как в прежних конституциях СССР социализм ставился как цель, как задача советского государства, — новая Конституция утверждает новый социалистический строй, как достигнутый, завоеванный, как существующий. Проект новой Конституции — и в том его мировое значение — представляет оттиск, слепок социалистической организации общества, которая создана в нашей стране. Этот оттиск сделан руками гениального мастера социалистической революции, вождя трудящихся масс — товарища Сталина, — и во всех деталях точно соответствует нашей

социалистической действительности, созданной под его руководством.

В простых и глубоких словах в статьях новой Конституции отлита и запечатлена структура нового общества, где нет порабощения и эксплуатации человека человеком, где нет национальной вражды, где нет богатых и нет нищеты, где нет тунеядцев, где все граждане — трудящиеся города и деревни — работают для общего дела, создают благосостояние для всех, где они равноправны и могут участвовать в управлении своим государством.

Теперь каждый труженик не только нашей страны, но и других стран может сказать: вот что такое социализм, вот что такое новое общество, к которому должно прийти все человечество. Это уже не мечта, не отдаленная цель. Это действительность, и эта действительность запечатлена как незыблемый закон в Конституции советского государства.

Нет нужды останавливаться особо на характеристике нашего общественного строя. Глава 1 проекта Конституции характеризует этот строй с исчерпывающей полнотой и ясностью. И когда мы вдумываемся в эти статьи Конституции, то вспоминаются характеристики первой фазы коммунизма, которые давали раньше основоположники марксизма-ленинизма. То, что раньше было научным предвидением гениальных умов, прозорливо видевших далеко впереди основные черты будущего общества, то теперь для нас стало действительностью, законом жизни. Перечитайте замечательные места из «Критики готской программы» Маркса или соответствующие главы «Государства и революции» Ленина — вы еще раз почувствуете всю необыкновенную силу марксистско-ленинской теории, которая с великолепной последовательностью воплощается в жизнь, потому что она — закон развития самой жизни.

Экономической основой нашего строя является общественная социалистическая собственность и социалистическая система хозяйства. Что это такое, — теперь все представляют себе достаточно ясно.

Здесь мы имеем таким образом общественную систему, целиком и в корне противоположную системе капиталистической. Труд в СССР стал непосредственно общественным трудом, ибо граждане СССР работают (за небольшими исключениями) в общественных социалистических предприятиях и при помощи общественных средств производства. Продукты труда не присваиваются капиталистами, а поступают в распоряжение всего общества.

И новая Конституция провозглашает теперь как закон тот принцип, который был написан на знамени борьбы трудящихся масс на протяжении столетий: «не трудящийся, да не ест» и принцип социализма: «от каждого по его способностям, каждому — по его труду». Каждый знает в нашей стране, что он является членом великой трудовой семьи и создает своим трудом как свое благосостояние, так и богатство, могущество своей родины.

На основе социалистической организации хозяйства действует теперь со всей силой и во всей полноте плановое социалистическое руководство всей экономикой. Хозяйство нашей страны теперь действительно, в полном смысле, является народным хозяйством: оно ведется самими народными массами, в их интересах, оно подчинено единому планомерному руководству органов советского государства. В этом отношении характерна параллель: как раз в 1929 году, когда капиталистический мир вступил в полосу жесточайшего экономического кризиса, из которого он не может выбраться и теперь, кризиса, сопровождавшегося обострением борьбы между отдельными империалистическими группами, военными авантюрами, вызвавшего неслыханное падение производства, массовую безработицу, разорение фермеров, — мир социализма вступил в полосу подъема и расцвета на основе первого пятилетнего плана. Теперь мы подходим к концу второй пятилетки. И всему миру видно то новое, чем отличается социалистическое общество: вместо стихийной игры слепых сил, которые управляют капиталистическим обществом, с которыми бессильны справиться магнаты и политики буржуазии, вместо анархии производства, — у нас, впервые в истории, мысль и воля рабочего класса — авангарда трудящихся — направляют сознательно и планомерно все хозяйственное развитие, без кризисов, — к социализму, поднимая благосостояние всех и укрепляя нашу страну, наше государство. Этот подъем СССР во всех областях хозяйственной, общественной и личной жизни становится все более массовым, все более быстрым, так как только социализм дает все возможности для действительно-го развития творчества, инициативы народных масс, для проявления способностей всех и каждого.

Основоположники марксизма-ленинизма подчеркивали, что социализм — это такая фаза коммунистического общества, когда это общество развилось не на собственной, а ранее данной основе, а такое общество, которое только вышло из недр капитализма и которое еще имеет остатки, носит отпечатки и следы старого общества, что отражает не-

завершенность коммунистического преобразования общества.

В первой главе Конституции, которая является отриском нашего общественного строя, мы видим полное подтверждение и этих предвидений. Мы видим, что пока еще, и при нашей социалистической организации общества, существуют эти остатки и следы в нашей действительности. Одним из наиболее бросающихся в глаза свидетельств этого является статья 9 проекта Конституции, которая говорит, что «наряду с социалистической системой хозяйства, являющейся господствующей формой хозяйства в СССР, допускается законом мелкое частное хозяйство единоличных крестьян и кустарей, основанное на личном труде и исключаящее эксплуатацию чужого труда». Что это, как не пережиток? Конечно, это мелкое крестьянское хозяйство не имеет серьезного значения, но оно еще существует в нашей стране. Некоторые товарищи говорят, что эта статья якобы портит фасад социалистического здания и фасад Конституции. Но разве можно подходить к таким вещам с точки зрения своего рода коммунистического чистоплюйства? У нас в стране около 10% населения связано пока с частным хозяйством. Не сказать о нем в Конституции значило бы лишить его законной основы существования. Но мы ведь отвергаем административные меры, мы не тащим крестьян силком в колхозы. Мы убеждены, что оставшиеся еще единоличники-крестьяне сами поймут преимущества колхозов и добровольно вступят в колхозы.

Заслуживает внимания статья 5, которая говорит о двух формах социалистической собственности в СССР и которая отражает своеобразие достигнутой в нашей стране ступени социалистического преобразования. То обстоятельство, что эти две формы фиксируются в Конституции, что они определяются и законом нашего строя, подчеркивает значение и их социалистической природы и их различий. Эти две формы также не с неба упали, не возникли сами по себе, они не являются просто плодом нашей фантазии. Это результат действительного исторического развития, процесса перехода от капитализма к социализму в стране, где не только имелись крупная современная промышленность, железные дороги, банки, но где существовал, по выражению товарища Сталина, океан мелких, распыленных крестьянских хозяйств.

В то время как пролетариат мог превратить фабрики, заводы, железные дороги, банки в социалистическую собственность, экспроприировав капиталистов, свергнув и про-

гнав их, сделать фабрики и заводы государственной собственностью, то есть всенародным достоянием, — к мелкому земледельцу необходим был иной подход. Надо было показать ему преимущество крупного коллективного хозяйства. Надо было убедить миллионы трудящихся крестьян, что выход из нищеты, разорения, отсталости — только на пути их объединения в колхозы. Надо было добиться того, чтобы крестьянин-труженик сам добровольно решил порвать с частным хозяйством и вступить на путь социализма. Кооперативно-колхозная собственность (собственность отдельных колхозов, собственность кооперативных объединений) возникла в результате добровольного объединения мелких крестьянских хозяйств в колхозы.

В то время как хозяином государственной собственности является государство в лице его органов, — хозяином колхозной социалистической собственности являются сами колхозники. С этим связаны и различия предприятий государственных, последовательно-социалистического типа, — и предприятий колхозных, предприятий социалистических. С этим связано и то особое положение в производстве, которое занимает рабочий на фабрике и на заводе и колхозник в своем колхозе. С этим связаны и отличия в получении своей доли в общественном социалистическом доходе рабочими и колхозниками. Наконец, следует отметить и особую структуру колхоза, о которой говорится в статье 7, структуру, которая соединяет особым образом личный интерес колхозника с общественным интересом; в колхозе допускается, наряду с общественным хозяйством, в определенном размере (установленном уставом сельскохозяйственной артели) подсобное хозяйство колхозника.

В дальнейшем, в отдаленной перспективе, различия между этими двумя формами социалистической собственности, двумя формами социалистических предприятий неизбежно сотрутся по мере развития и укрепления социалистического строя. Когда это будет, сказать трудно; возможно, — при полном коммунизме. В настоящее время эти отличия весьма существенны. Эти две формы собственности и предприятий лежат в основе нашего строя. Надо видеть не только их сходство, но и отличия этих форм, чтобы правильно понимать положение, не допускать какого-либо ущерба союзу рабочих и крестьян и вести правильную линию. Ибо каждая из этих форм предприятий требует особого подхода и особых методов руководства.

Вопрос о формах социалистической собственности тем более важен, что с ним связаны и остатки классовых разли-

чий между рабочими и крестьянами. Коренная классовая разница между ними исчезла, поскольку и рабочие и крестьяне трудятся на социалистических предприятиях и получают свой доход в результате этого труда. Но по месту в производстве они занимают особое положение. Об этом уже говорилось достаточно и нет нужды повторять. Рабочие и теперь являются самой сознательной, организованной, передовой частью трудящегося населения.

И поэтому, на мой взгляд, мы не можем согласиться, когда предлагают в первой статье сказать «социалистическое государство трудящихся». Формула первой статьи «социалистическое государство рабочих и крестьян» правильна исторически: она напоминает, указывает, что наше социалистическое государство возникло, построено, подошло к нынешней ступени именно как государство двух, ранее угнетавшихся больших классов, составляющих огромное большинство народа, которые, свергнув буржуазию и помещиков, под руководством рабочих строили новый социалистический строй. Она правильна и для нынешнего периода, так как она устанавливает, что процесс уничтожения классов в нашей стране, процесс, в котором основное уже сделано, еще не завершен целиком и полностью, что он еще продолжается.

А то, что решающие шаги мы в этом уже сделали, — это устанавливается статьей 2, которая заменяет прежнее название — Советов рабочих и крестьянских депутатов — Советами депутатов трудящихся. Здесь отражено превращение нашего общества в общество трудящихся города и деревни. Здесь отражено и то, что советская интеллигенция стала равноправной общественной частью нашего общества, ибо в эту формулу «Советы депутатов трудящихся» органически включается и интеллигенция, являющаяся составной частью трудящегося населения СССР и выполняющая ответственную роль в нашем государственном, хозяйственном и культурном строительстве. Тем самым советская демократия становится подлинной демократией всего народа, без всяких исключений, демократией, которая охватывает всех граждан, демократией равноправных людей бесклассового общества.

В связи с первой главой остается сказать несколько слов о личной собственности на трудовые доходы и сбережения, на предметы домашнего хозяйства и обихода, на предметы личного потребления и удобства (статья 10). Конституция устанавливает, что эта личная собственность охраняется законом. Это раз и навсегда кладет конец буржуаз-

ной клевете о том, что социализм — это дележ имущества, это уравниловка, это равенство во всеобщей нищете. Социализм означает уничтожение частной собственности на средства производства. Но он вместе с тем означает создание условий зажиточной, культурной жизни для всех трудящихся.

Мы стремимся создать эту зажиточность. Забота нашего правительства, одна из важнейших его забот, — создать изобилие продуктов питания, лучших и разнообразных, больше тканей, лучших и разнообразных ассортиментов, создать предметы комфорта для всех. И мы идем не по пути ограничения личного потребления, а как раз наоборот. Чем дальше, тем в больших размерах будет создаваться изобилие предметов обихода и личного потребления для граждан социалистического общества. Ведь тут — один из путей к коммунизму, когда должен осуществиться принцип: «от каждого по способностям, каждому — по потребностям».

Первая глава проекта Конституции вместе с десятой главой дают простую и монументальную форму социалистического общества, как она исторически сложилась в результате борьбы и усилий миллионов трудящихся, руководимых героической ВКП(б) и ее вождями Лениным и Сталиным.

* * *

Раздел государственного устройства представляет дальнейшее развитие тех положений, которые были запечатлены в Конституции 1924 года.

Двенадцать лет назад организацией Советского союза наша партия сделала крупнейший исторический шаг в своей национальной политике на основе принципов Ленина — Сталина. Уже в первые дни Великой октябрьской социалистической революции партия провозгласила равноправие народов, населявших Российскую империю и угнетавшихся царизмом, в самой последовательной форме провозгласила право их на самоопределение вплоть до государственного отделения.

Союз ССР являлся и является решением национального вопроса на новой ступени и новой основе, в условиях диктатуры пролетариата и освобождения трудящихся от ига капиталистов и помещиков. В Союзе ССР народы нашей страны нашли такую государственную форму, которая обеспечивает их национальное развитие и государственное строительство, рост их культуры и вместе с тем их равно-

правное сотрудничество для построения социализма, защиты от внешних врагов, объединения усилий в важнейших областях хозяйственной жизни. И Союз ССР действительно создал все условия для выполнения этих задач, обеспечил расцвет хозяйства и культуры национальных республик. А главное — именно благодаря объединению в Союз — быстрыми шагами шла ликвидация фактического неравенства в уровне хозяйственного и культурного развития отдельных республик. Отсталым республикам была оказана могущественная поддержка союзным государством, и они шли вперед семимильными шагами, о чем нельзя было бы и мечтать при их обособленном существовании.

И поэтому мы не можем понять новой Конституции без того, чтобы обратиться к Конституции 1924 года, к этому документу, который, так же как и нынешний, был создан товарищем Сталиным. Конституция 1924 года заложила прочный фундамент братского сотрудничества народов СССР.

Формы этого сотрудничества остаются и в новой Конституции в основном те же, как они были сформулированы в 1924 году: наше государство пребывает и укрепляется как союзное государство, образованное на основе добровольного объединения равноправных советских социалистических республик. Эти равноправные советские социалистические республики выделяют в ведение общесоюзных высших органов государственной власти и государственного управления те вопросы, отрасли управления, государственные дела союзного значения, которые точно определены в статье 14. В остальном они сохраняют свой суверенитет. И их равноправие гарантируется целиком и полностью, гарантируется в особенности статьей 17, которая устанавливает за каждой союзной республикой право свободного выхода из СССР.

Но и в этой области государственной жизни произошли большие изменения за истекшие годы. Отдельные республики, ранее автономные, окрепли хозяйственно и культурно, они выросли во всех отношениях, они поднялись и политически, и хозяйственно, и культурно до уровня союзных республик.

Возьмем, например, Казахстан. До Великой пролетарской социалистической революции он представлял пустыню, по которой перемещались кочевники-казахи и в которой не было ни железных дорог, ни промышленности, в которой было только 2% грамотного населения. Это была царская колония, которая нещадно эксплуатировалась и которую русские капиталисты и помещики не считали нужным двигать вперед.

Сейчас Казахстан преобразился. Его степи прорезали Турксиб и ряд других железных дорог.

В Казахстане бурно развивается промышленность, он становится одной из основных баз Советского союза по производству цветных металлов. В Казахстане строится гигантский Прибалхашский медеплавильный комбинат. В Чимкенте создается второй мощный центр по производству цветных металлов. Работает также Риддеровский комбинат. Карагандинский каменноугольный бассейн становится третьей угольной базой Союза.

Теперь 60% населения Казахстана обучилось грамоте. Казахстан имеет свои вузы, техникумы, рабфаки, свою национальную печать и национальные театры.

Возьмем Киргизскую республику, которая становится союзной республикой. Как она эксплуатировалась, видно из того, что за 20 лет перед революцией (с 1897 по 1917 год) население Киргизии уменьшилось на 30%. Страна вымирала. Страна была неграмотна. В ней было только 70 начальных школ, в которых учились лишь дети киргизских князьков и мулл.

Теперь 80% крестьянских хозяйств вступило в колхозы. Социалистическое государство построило в Киргизии 38 МТС. Посевная площадь увеличилась с 325 тысяч гектар в 1926 году до 1 миллиона гектар в 1936 году.

60% населения Киргизии обучилось грамоте. В Киргизии есть 1500 начальных школ, 147 неполных средних и 20 средних. Кроме того Киргизия имеет 3 вуза, 14 техникумов, 4 рабфака, и 500 киргизов обучаются в вузах Советского союза.

Возьмем Советскую Социалистическую Республику Грузию. И Грузия из царской колонии превратилась за время диктатуры пролетариата в цветущую промышленную страну. Если до революции промышленность Грузии выпускала продукции на 28,7 миллиона рублей, а при меньшевиках — на 20 миллионов рублей, то промышленность Советской Грузии в 1935 году дала продукции на 473 миллиона рублей. В Грузии развивается быстрыми темпами каменноугольная, марганцевая, машиностроительная, цементная, текстильная промышленность. Мощность всех электростанций, не превышавшая до революции 8 тысяч киловатт, в 1936 году достигает 162 тысяч киловатт. Сельское хозяйство Грузии представляет цветущий сад, снабжающий весь Советский союз чаем, мандаринами и винами. Свыше 70% хозяйств коллективизировано.

До революции в Грузии не было ни одного высшего

учебного заведения, а за время диктатуры пролетариата 15 высшими учебными заведениями Грузии выпущено 14 тысяч специалистов. Советская Грузия выдвинула ряд писателей, художников, ученых, известных всему Советскому союзу.

То же надо сказать и в отношении Азербайджана и Армении. Выросли и окрепли за эти годы также национальные автономные области.

Вот почему проект Конституции включает существенные изменения в разделе государственного устройства. Закавказская федерация, которая обеспечила изживание национальной розни между Грузией, Арменией, Азербайджаном, федерация, в которой эти республики пришли к тесному содружеству и доверию, в рамках которой они крепко стали на ноги, — эта федерация теперь становится ненужной. Она ликвидируется. Грузия, Армения, Азербайджан входят теперь, по проекту Конституции, непосредственно в Союз ССР. Казахстан и Киргизия из автономных республик превращаются в союзные. Надо при этом отметить, что все эти республики и по количеству населения, и по компактному национальному большинству, и с точки зрения своего географического положения полностью отвечают своему новому рангу союзной республики.

Наконец, ряд автономных областей превращается в автономные республики. Так проект новой Конституции СССР, который является оттиском того, что достигнуто, что завоевано, в этом разделе государственного устройства записывает и запечатлевает величайшее торжество ленинско-сталинской национальной политики и подтверждает с новой силой перед всеми трудящимися прочность, нерушимость основ братского содружества всех народов, основ, на которых воздвигнуто величественное здание Советского союзного государства.

Большим изменениям в проекте Конституции подверглась структура органов государственной власти как высших органов Союза ССР, союзных и автономных республик, так и местных органов власти.

Это прежде всего вытекает из решения VII съезда Советов СССР о замене многостепенных выборов прямыми, что является дальнейшей демократизацией советской системы.

Все Советы депутатов трудящихся, по новой Конституции, будут избираться непосредственно гражданами СССР

на основе всеобщего, равного и прямого избирательного права при тайном голосовании.

Разница лишь в том, что, в то время как высшие органы власти Союза ССР, союзных и автономных республик избираются на 4 года, местные органы власти: краевые, областные, городские, районные и сельские Советы — избираются на 2 года.

Таким образом, вместо многостепенной системы выборов, когда сельские Советы избирали делегатов на районные с'езды Советов, а районные — на краевые и областные, последние — на республиканские и т. д., теперь граждане СССР будут непосредственно избирать депутатов не только в местные и республиканские Советы, но и в высший орган власти Союза ССР — Верховный Совет СССР.

Место с'езда Советов СССР и ЦИК в связи с этой демократизацией нашей советской системы займет, по новой Конституции, Верховный Совет СССР, который является высшим органом власти. Следует отметить деление Верховного Совета на две палаты: Совет Союза, который избирается всеми гражданами СССР по норме 1 депутат на 300 тысяч населения, и Совет Национальностей, который составляется из депутатов, выделяемых Верховными Советами союзных и автономных республик и Советами депутатов трудящихся автономных областей. Эта структура высшего органа власти исходит и полностью соответствует природе нашего союзного государства. Наличие Совета Национальностей гарантирует соблюдение интересов отдельных национальностей, гарантирует право и возможности даже малым народам выражать и защищать свои особые нужды и национальные интересы.

«Нельзя, товарищи, — говорил товарищ Сталин еще на XII с'езде, — при наших условиях, когда Союз объединяет в общем не менее 140 миллионов людей (это было в 1923 году. — А. С.), из которых миллионов 65 нерусских, — нельзя в таком государстве управлять, не имея перед собой здесь, в Москве, в высшем органе посланников этих национальностей, которые отражали бы не только общие для всего пролетариата интересы, но и особые, специальные, специфические, национальные интересы»¹⁾.

Вот таким органом и является Совет Национальностей, который построен на началах равенства всех союзных рес-

¹⁾ И. Сталин „Марксизм и национально-колониальный вопрос“, стр. 123—124. Партиздат. 1935.

публик (по десять депутатов от каждой), всех автономных республик (по пять депутатов от каждой), и автономных областей (по два депутата от каждой), независимо от величины территории, хозяйственной жизни или количества населения каждой из них. Таким образом, и здесь — в этом разделе — как общие, так и особые интересы народов СССР находят соответствующее выражение в структуре государственной власти.

Верховный Совет построен так, что в нем находят свое выражение и общие интересы и цели всех трудящихся и гарантируются особые национальные интересы каждого народа.

И это закрепляется дальнейшими статьями Конституции: обе палаты равноправны (статья 37) и обоим принадлежит законодательная инициатива; закон считается утвержденным лишь в том случае, если он принят обоими палатами простым большинством каждой (статья 39); сессии обеих палат начинаются и заканчиваются одновременно.

Наконец, следует обратить внимание на статью 47. Как известно, вопрос о роспуске парламента является одним из камней преткновения для «нормальных» конституционных буржуазных государств. Кто и как может распускать парламент, в каких случаях и сколько раз, — над этим вопросом проливают пот буржуазные юристы, причем все эти юридические хитросплетения обычно без особых церемоний разрешаются так и тогда, когда это нужно правящей буржуазной партии, ее деловому исполнительному аппарату и настоящему правительству (а не болтунам) — правительству магнатов капитала и помещичьего землевладения. Некоторым исключением из этого правила является последний президентский кризис в Испании, когда уже не президент распустил негодный ему парламент, а, наоборот, парламент народного фронта отпустил негодного ему президента Забору, причем на основе конституции, так как этот президент за свое президентство распускал парламент чаще, чем ему полагалось по конституции.

О чем говорит статья 47? Это самая демократическая, советская формула роспуска. В самом деле: обе палаты равноправны, и каждое решение их действительно, если оно принято каждой. Ну, а если одна из палат не согласится с решением и в ходе дальнейших совещаний останется на своем, — другими словами, как быть, если между палатами возникнет существенное разногласие? Статья 47-я отвечает на это: Президиум Верховного Совета распускает в этом случае Верховный Совет и назначает новые выборы. Таким

образом, вопрос и разногласие переносятся на суд всех граждан СССР, т. е. дело решается самым демократическим путем. И эта статья опять-таки является гарантией сохранения и соблюдения особых интересов республик, национальностей, населяющих СССР, и разрешает могущие быть частные противоречия между общесоюзными интересами и особыми интересами отдельных республик демократически, обращением к народным массам.

Что касается конфликтов между отдельными государственными властями: законодательной (т. е. парламентом), исполнительной (т. е. президентом) и судебной, — которые характерны для буржуазных конституционных государств, то их у нас не может быть по той простой причине, что мы никак не являемся последователями буржуазной теории разделения властей и строим свое государство отнюдь не по Монтескье, а по Ленину и Сталину.

Как известно, буржуазия разработала весьма тонко свою хитрую механику государственного устройства в целях защиты своих прав и своего господствующего положения. Буржуазная парламентская демократия, конечно, является крупнейшим историческим шагом вперед, так как она дает возможность рабочим массам участвовать в политической жизни, организовываться политически, отстаивать свои требования, учиться на опыте политической борьбы. Все это имеет огромное значение. Однако, разумеется, рабочие фактически лишены возможности осуществлять политическую власть, которая целиком и полностью принадлежит буржуазии:

«Если присмотреться поближе к механизму капиталистической демократии, то мы увидим везде и повсюду, и в «мелких», якобы мелких, подробностях избирательного права (ценз оседлости, исключение женщин и т. д.), и в технике представительных учреждений, и в фактических преполах праву собраний (общественные здания не для «нищих»!), и в чисто капиталистической организации ежедневной прессы и так далее, и так далее, мы увидим ограничения, да ограничения демократизма...

В сумме взятые эти ограничения исключают, выталкивают бедноту из политики, из активного участия в демократии»¹⁾.

И вот, что касается самой государственной власти, то она построена в буржуазных государствах так, что ряд остро-

¹⁾ Ленин. Т. XXI, стр. 430. 3-е изд.

умнейших приспособлений преграждает возможность «мирного парламентского завоевания государственной власти» рабочим классом, как предлагают социалисты. Известно основное положение марксизма-ленинизма о том, что пролетариат не может просто овладеть буржуазной государственной машиной, а должен, свершив революцию, разбить, сломать эту машину и создать свой государственный аппарат.

Но даже для того, чтобы помешать проведению отдельных, неугодных ей предложений, буржуазия создала сложную механику. Сюда относится, например, наличие двух палат — верхней и нижней, — причем верхняя палата составляется особым образом и часто просто назначается королем или главой исполнительной власти.

Сюда относится и разделение властей на власть законодательную (парламент), исполнительную (президент) и судебную. В своем законченном виде эти власти якобы независимы друг от друга. А смысл этой независимости заключается в том, что неугодный правящей группе буржуазии законопроект не утверждается президентом, или если он все же одобрен президентом или президент издал неугодный декрет, он может быть отменен главой судебной власти как противоречащий конституции.

Так, например, происходит дело в Соединенных штатах Америки, где не так давно судебная власть отменила билли президента Рузвельта, которые содержали попытки некоторого регулирования в области промышленности и сельского хозяйства.

У нас нет и не может быть подобного разделения властей. Граждане СССР выбирают, по новой Конституции, Верховный Совет СССР, и этот Верховный Совет образует как Президиум Верховного Совета, который является своего рода «коллективным советским президентом», так и Совет Народных Комиссаров, который является высшим органом государственного управления. И Президиум и Совет Народных Комиссаров подотчетны Верховному Совету, отвечают перед ним и могут быть в любое время переизбраны целиком и по частям.

Особое место занимают суды, которые, по новой Конституции, независимы и подчиняются только закону. Однако ни суд, ни прокуратура не могут приостановить закон, принятый Верховным Советом, и вмешиваться в функции верховной власти. Таким образом, и здесь осуществляется последовательный советский демократизм, который гарантирует в самой решительной форме, что все высшие органы

государственной власти действуют в интересах народных масс, осуществляя их волю.

Новая Конституция, однако, точно разграничивает функции высших органов власти и государственного управления. До сих пор законом у нас в одинаковой степени считались и постановления съездов советов, и Центрального Исполнительного Комитета, и его Президиума, и Совета Народных Комиссаров. Это создает известные неудобства, а иногда путаницу. А закон — дело серьезное и крепкое.

Новая Конституция вносит ясность в этом отношении. Законодательная власть по статье 32 осуществляется только Верховным Советом СССР. Президиум Верховного Совета дает лишь толкования действующих законов, издавая указы; Совет Народных Комиссаров издает постановления и распоряжения. По-новому строится и сам Президиум Верховного Совета, который избирается отнюдь не для ведения заседаний палат, а выполняет ряд государственных функций, определяемых статьей 49, являясь своего рода «коллективным советским президентом». И, наконец, ответственный и подотчетный Верховному Совету Совет Народных Комиссаров ведает делами государственного управления в границах, определяемых статьей 68.

Следует особо отметить, что по статье 78 и 83 ряд наркоматов, как например пищевой промышленности, легкой, лесной, зерновых и животноводческих совхозов, становится союзно-республиканским. Иными словами, соответствующие отрасли становятся не только делом союзных органов, но и республиканских органов власти, благодаря чему значительно увеличивается сфера управления республиканских совнаркомов.

Таким образом, и здесь, в этих главах Конституции, выполнены задачи как дальнейшей демократизации советского государства, так и дальнейшего обеспечения равноправия и содружества народов СССР.

Вся структура советских органов представляет изумительный образец строгой и стройной архитектуры государственного строя, который создали народные массы нашей страны под руководством великого зодчего социализма. Это здание непоколебимо и нерушимо, так как оно коренится в обществе, не разрываемом ни классовыми противоречиями и борьбой, ни национальной враждой, оно коренится в народе, объединенном общей волей, общим делом, в народе, объединенном социализмом.

Особое внимание при всенародном обсуждении проекта Конституции обращается на главу X «Основные права и обязанности граждан». И это понятно. Эта глава является своего рода «Декларацией прав и обязанностей» гражданина социалистического общества.

Но эта декларация, как небо от земли, далека от деклараций буржуазных революций, провозгласивших лозунги «свободы, равенства и братства». Мы прошли длительную школу борьбы. Трудящиеся массы нашей страны и стран капиталистических понимают, что значит формальное, словесное провозглашение лозунгов свободы, равенства и братства в обществе, где подавляющая масса народа лишена собственности, где она вынуждена продавать свою рабочую силу капиталистам, где господствует жесточайшая эксплуатация пролетарских масс и где кучка имущих угнетает миллионы неимущих.

Поэтому Ленин говорил, что диктатура пролетариата есть единственный путь к тому, чтобы создать условия для действительной свободы, что это единственный путь к уничтожению классов,

«без которого о действительной свободе для человеческой личности — а не для собственника — о действительном равенстве, в социально-политическом отношении, человека и человека — а не лицемерном равенстве собственника и неимущего, сытого и голодного, эксплуататора и эксплуатируемого — не может быть и речи»¹⁾.

Великая социалистическая революция, освободив рабочий класс и трудящееся крестьянство от ига капиталистов и помещиков, создала первые важнейшие условия для действительной личной свободы трудящихся, получивших впервые возможность самим решать и вести дела государственного управления.

Первая советская Конституция 1918 года решительно порвала с буржуазным лозунгом формального равенства, с буржуазной демократией, являющейся, под прикрытием формального равенства, на деле господством богатых над большинством народа. Эта первая Конституция записала всемирноисторическое событие — рождение диктатуры пролетариата и советской демократии, демократии для трудящихся, впервые по-социалистически поставила вопрос о

¹⁾ Ленин. Соч. Т. XXV, стр. 470.

правах трудящихся. Достаточно напомнить статью 14 Конституции 1918 г.: «В целях обеспечения за трудящимися действительной свободы выражения своих мнений Российская социалистическая федеративная советская республика уничтожает зависимость печати от капитала и предоставляет в руки рабочего класса и крестьянской бедноты все технические и материальные средства к изданию газет, брошюр, книг и всяких других произведений печати и обеспечивает их свободное распространение по всей стране» для того, чтобы понять, почувствовать ту историческую грань, которая отделяла уже тогда эпоху демократии советской от демократии буржуазной. Ибо советская демократия не только провозглашает права трудящихся, но их обеспечивает, ставит задачей государства помощь трудящимся — материальную и всякую иную — в осуществлении своих прав, для участия в управлении государством.

Но, разумеется, тогда еще не могло быть и речи о таких правах, которые провозглашает новая Конституция. Прошел целый исторический период с тех пор; социально-экономическая основа советского государства претерпела глубочайшие изменения.

И вот на новой основе, на основе бесклассового, социалистического общества, на почве гигантского продвижения в хозяйственной области, торжества социалистической системы в экономике, ликвидации анархии производства, кризисов и безработицы — наше государство провозглашает и утверждает права граждан социалистического общества.

И главное, что опять отличает нашу Конституцию, — эти права провозглашаются не формально, не словесно, а они обеспечиваются и гарантируются советским государством.

Право на труд! О нем мечтали лучшие люди, его пытались провозглашать в условиях буржуазной республики социалистические болтуны. Оно осуществлено в нашей стране единственно возможным путем установления диктатуры пролетариата и социалистической организации хозяйства. Гражданин советского государства спокоен за свой завтрашний день: он знает, что в социалистической стране, где нет кризисов и безработицы, он всегда найдет применение своих сил и государство ему поможет.

Право на отдых. Здесь речь идет не только о сокращении рабочего дня, а о том, что государство, профессиональные союзы создали широкую сеть всякого рода санаториев, домов отдыха, клубов для трудящихся и т. д. На это дело

затрачиваются миллиарды каждый год. То же и по обеспечению на случай старости.

А право на образование — это важнейшая вещь для молодого поколения! Известно, что наше государство затрачивает миллиарды ежегодно на строительство школ, чтобы обеспечить это право. В одной Москве в этом году строится 150 школ, а по всему Союзу, только по городам и промышленным центрам, — 1507 школ.

Но дело не только в этом: из 104 тысяч молодых граждан СССР, обучающихся на сегодня в вузах Наркомтяжпрома, 76 тысяч обеспечиваются стипендией. И такое же соотношение мы имеем и в других отраслях.

Закон о запрещении абортов, увеличении материальной помощи роженицам, установлении государственной помощи многодетным, расширении сети родильных домов, детских яслей и т. д. показывает конкретно, как у нас материально обеспечивается равенство прав женщины с мужчиной, заботы нашего государства о женщине-матери и ребенке. Но ведь это еще только начало. Все великолепно сознают, чувствуют, уверены, что в дальнейшем, по мере роста нашего благосостояния, эти заботы будут возрастать.

Я не буду дольше останавливаться на правах граждан. Здесь дело ясное. Только социализм мог создать условия для подобной свободы личности! И когда некоторые, благожелательно к нам настроенные буржуазные политики пытаются нас похлопывать по плечу за то, что мы якобы возвращаемся к «вечным принципам демократии», — понимая под этим буржуазную демократию, — то мы должны сказать, что у них своеобразная порча зрения, и как люди, страдающие дальтонизмом, перестают различать зеленое и красное, так и они путаются, не различая, что находится исторически далеко впереди и что позади. Нашим критикам из буржуазного лагеря мы можем только сказать: пусть попробуют они осуществить — ну, конечно, не всю советскую Конституцию, на это мы, конечно, рассчитывать не можем, и даже не половину, и не третью часть, а хотя бы одну статью, скажем, статью 118 — о праве на труд — или хотя бы статью 120. Мы можем быть уверены: скорее земля и солнце изменят свой путь, чем это случится в рамках буржуазного общества.

И этого достаточно для того, чтобы увидеть всю огромную историческую дистанцию, которая разделяет теперь строй капиталистического рабства, нищеты, безработицы от нового, социалистического общества свободных тружеников города и деревни.

У нас, однако, много сейчас говорят о правах, и это естественно; но мало говорят об обязанностях гражданина СССР, провозглашаемых в Конституции.

А между тем обязанности неотделимы от прав. Поэтому следует на них особо остановиться, тем более что в них вложен глубокий смысл и значение.

Эти обязанности просты и ясны: каждый гражданин СССР обязан соблюдать Конституцию, исполнять законы, блюсти дисциплину труда, честно относиться к общественному долгу, уважать правила социалистического общежития, беречь и укреплять общественную собственность, защищать свое отечество.

Эти обязанности просты и ясны. Вместе с тем в них вложено все, что необходимо для нашего дальнейшего движения, для развития и укрепления социалистического строя.

Чем больше трудящиеся нашей страны проникнутся этими простыми правилами, будут добровольно и сознательно выполнять законы СССР, честно относиться к своему труду, к своему долгу, уважать правила социалистического общежития, тем прочнее будет дело социализма в нашей стране, быстрее будет наш рост во всех областях жизни. И тем крепче вместе с тем будет государство. Здесь одна из линий замечательного положения Сталина о том, что путь к отмиранию государства идет через укрепление советского государства. По мере того, как будут множиться ряды передовых людей нашей страны, таких, как стахановцы, виноградовцы, кривоносовцы, пятисотницы, — людей, которые беззаветно преданы своему делу, которые честно относятся к своему долгу, к своим обязанностям, — будет сокращаться необходимость применения мер принуждения, норм государственного права, без которых мы теперь обойтись не можем. И вместе с тем миллионы и миллионы этих государственных людей из ореды трудящихся, этих выдающихся граждан нашей страны, которые сами, добровольно, сознательно, выполняют все законы и свои обязанности, — они являются и будут, чем дальше, тем больше, являться основой и крепостью нового, социалистического государства.

В этих статьях Конституции вложено все, что требуется от нас, граждан СССР, для дальнейшего движения по великому историческому пути к коммунизму.

И в том, чтобы воспитывать всех трудящихся в духе этих положений Конституции, — одна из главных забот нашей партии и нашего государства.

Под конец необходимо остановиться на одном и самом важном, как и каким путем трудящиеся массы СССР свершили свое историческое дело, построив впервые социалистическое общество. И тут ответ один: эта победа, эти наши завоевания, которыми гордится и не может не гордиться наш народ, которые являют пример, образец и другим народам, — они добыты в упорной и ожесточенной борьбе с классовыми врагами, добыты благодаря беззаветной энергии, упорству, самоотверженности, без чего такие дела, открывающие новую эпоху человеческой истории, не могут быть свершены.

Эти победы завоеваны трудящимися под руководством славной коммунистической партии Ленина — Сталина, единственной партии, которая последовательно и до конца поставила и осуществляла задачу освобождения трудящихся от гнета капитала, задачу положить навсегда конец всякой эксплуатации и угнетению человека человеком, которая организовывала и вела рабочий класс и всех трудящихся на преодоление всех трудностей, всех преград, всей силы сопротивления врагов, для того чтобы осуществить социалистический строй.

Эта руководящая и направляющая роль коммунистической партии — передового отряда трудящихся в их борьбе за дальнейшие победы социализма — находит свое выражение в статье 126 новой Конституции:

«...Наиболее активные и сознательные граждане из рядов рабочего класса и других слоев трудящихся объединяются в коммунистическую партию СССР, являющуюся передовым отрядом трудящихся в их борьбе за укрепление и развитие социалистического строя и представляющую руководящее ядро всех организаций трудящихся, как общественных, так и государственных».

Новая Конституция — плод этих усилий, этой борьбы, плод гениального руководства Сталина. Она завоевана, ее положения являются теперь непоколебимым законом новой жизни, жизни свободных тружеников, благодаря пролетарской диктатуре. Этого забывать никак нельзя. Мы знаем прекрасно, сколько ненависти, клеветы, истерической злобы вызывает эта железная формула пролетарской революции у всех наших врагов, у буржуазных властителей, у их хлебателей, пособников и лакеев. И это понятно. Пролетарская диктатура — основное орудие, орудие железной пролетарской власти для уничтожения капитализма и построения

социалистического общества. Это великолепное историческое орудие, которым вооружили пролетариат его великие вожди и гении: Маркс, Энгельс, Ленин и Сталин, — оправдало и оправдывает свое историческое назначение полностью и целиком.

Имея в своих руках государственную власть, сплотив вокруг себя трудящихся, сокрушая сопротивление и натиск врагов, рабочий класс СССР построил социалистическое общество, которое увенчивает новая Конституция.

Итак, новая Конституция — и об этом никак не можем забывать ни мы, ни наши друзья за границей — является результатом завоевания пролетарской диктатуры. Но она является и ее дальнейшим развитием.

Наша новая советская Конституция является государственной формой диктатуры рабочего класса на новой ступени ее развития, уже не переходного периода, а социалистического общества.

Этого обстоятельства многие не понимают и путаются в вопросах диктатуры рабочего класса, в вопросах существования новой Конституции.

А эта путаница проистекает главным образом из вульгарного, мещанского понимания диктатуры рабочего класса, которое видит в диктатуре только ее насильственную сторону, ее беспощадность по отношению к врагам, видит только одно, что диктатура рабочего класса является подавлением буржуазии и господством над буржуазией. У подобного рода путаников представление о диктатуре рабочего класса ассоциируется с временами гражданской войны и острых моментов классовой борьбы, когда диктатура действует как не ограниченная никакими законами, никакими правилами и традициями власть, в борьбе с врагами трудящихся.

Но такое понимание диктатуры рабочего класса крайне односторонне, неверно, ошибочно. Оно совпадает с буржуазным толкованием диктатуры рабочего класса, льет воду на мельницу буржуазной клеветы на власть рабочего класса.

Ленин говорит, что главное в диктатуре пролетариата это следующее:

«Диктатура пролетариата есть особая форма классового союза между пролетариатом, авангардом трудящихся, и многочисленными непролетарскими слоями трудящихся (мелкая буржуазия, мелкие хозяйчики, крестьянство, интеллигенция и т. д.), или большин-

ством их, союза против капитала, союза в целях полного свержения капитала, полного подавления сопротивления буржуазии и попыток реставрации с ее стороны, союза в целях окончательного создания и упрочения социализма»¹⁾.

И далее: «Высший принцип диктатуры — это поддержание союза пролетариата с крестьянством, чтобы он мог удержать руководящую роль и государственную власть»²⁾.

Так ставят вопрос о диктатуре пролетариата Ленин и Сталин. Достаточно вчитаться в соответствующие главы «Вопросов ленинизма» Сталина, чтобы убедиться, как глубоко запутались некоторые вульгарные путаники, которые утверждают, что новая советская Конституция «снимает» якобы вопрос о диктатуре рабочего класса в СССР.

Это вреднейшая чепуха. Наоборот, мы можем сказать, что именно теперь, на новой ступени диктатура рабочего класса в СССР, свершив гигантские социалистические преобразования, как никогда, укрепила и расширила свою базу.

Этой базой является теперь социалистическая экономика и социалистическая общественная собственность. Союз рабочего класса с крестьянством стал прочным и нерушимым. Прочно, рука об руку с рабочими и крестьянами, действует советская интеллигенция. Доверие к рабочему классу со стороны всех трудящихся стало безграничным, руководящая роль рабочего класса СССР поднялась на новую высоту. Не ясно ли отсюда, что новая Конституция является лишь развитием и укреплением диктатуры рабочего класса, которая как раз и есть особая форма союза рабочего класса с другими трудящимися в целях полного построения социализма, «для перехода в общество без классов, в общество без государства» (Сталин).

Трудности перед нами еще есть. Действуют против нас и осколки разбитого классового врага. Там, за нашими границами, вооружаются хищники, которые только ждут удобного случая, чтобы на нас броситься. Против них действует и будет нашим оплотом оружие диктатуры рабочего класса.

* * *

Диктатура рабочего класса на новой ступени неизмеримо расширила и укрепила свою базу. В качестве примера можно привести опубликованные в «Правде» слова крестья-

¹⁾ Ленин. Соч. Т. XXIV, стр. 311.

²⁾ Ленин. Соч. Т. XXVI, стр. 460.

нина С. П. Никулина из колхоза «Пробуждение», Московской области. Это одно из самых замечательных высказываний:

«Граждане, я, конечно, старик, как видите, и борода у меня седая. (Смех. Реплика с места: «Ну, какой же ты старик, Петрович, до ста лет проживешь»). Не спорю, но до ста лет уже меньше, чем от роду. Так вот, граждане, хочу рассказать, как у нас в бригаде читали вслух Конституцию. Вначале я слушал рассеянно, но потом вижу — серьезное дело, и пришел в большое воодушевление, так, что даже про работу забыл. (Смех).

Предыдущий докладчик говорил о некоторых вопросах, которые сейчас осуществляются. Я скажу откровенно, что считал это мечтой, что это не может осуществиться. Не буду скрывать, я колебался. Видимо, я тот самый середняк, которому господом богом положено колебаться. (Смех). Но теперь, шутишь, перестал колебаться, потому что я в конце концов убедился, что на деле получается. Я, как человек хозяйственный, не любил «мечтающих» людей и считал, что это все враки. Теперь вижу, что слова и мечты большевиков — особая статья. Они от дела не оторваны.

Трудовой человек заимел главную силу — разве это не мечта? Все работают сообща в колхозе, и хорошо, дружно работают, — вот вам вторая мечта. Жизнь идет без богачей — третья мечта. Вот теперь и поколебись. Нет, колебаться больше не к чему, а то добрые люди засмеют, дураком сочтут и правы будут.

Очень меня воодушевило то, как о нас — крестьянском классе — заботится правительство, заботится наш любимый Сталин».

Вот голос одного из многих миллионов, которые теперь навсегда и прочно связали свою судьбу с нашей партией, с советской властью, социализмом.

И новая Конституция, сталинская Конституция нашего государства еще более сплотит весь наш народ, пробудит новые творческие силы, вдохновит их на новые победы.

„Большевик“ № 13 за 1936 г.

О ЛИКВИДАЦИИ КЛАССОВ В СССР

В беседе с председателем американского газетного объединения «Скриппс-Говард Ньюспейперс» г-ном Рой Говардом товарищ Сталин, давая характеристику советского строя, сказал:

«Наше общество состоит исключительно из свободных труженников города и деревни — рабочих, крестьян, интеллигенции. Каждая из этих прослоек может иметь свои специальные интересы и отражать их через имеющиеся многочисленные общественные организации. Но коль скоро нет классов, коль скоро грани между классами стираются, коль скоро остается лишь некоторая, но не коренная разница между различными прослойками социалистического общества, не может быть питательной почвы для создания борющихся между собой партий. Где нет нескольких классов, не может быть нескольких партий, ибо партия есть часть класса».

В этих словах товарища Сталина отражено все величие побед рабочего класса Советского союза и нашей большевистской партии. Вторая после завоевания диктатуры пролетариата всемирноисторическая задача — построение бесклассового, социалистического общества в СССР — в основном решена.

В СССР ликвидирована капиталистическая система хозяйства, отменена частная собственность на средства производства и уничтожена эксплуатация человека человеком. Основу общественного строя СССР составляет социалистическая система хозяйства и социалистическая собственность на орудия и средства производства. Перед трудящимися массами Советского союза и перед большевистской партией встает задача — укреплять и развивать завоеванный в упорной борьбе социалистический строй.

В борьбе за упрочение социалистического строя в СССР и создание предпосылок для будущего перехода к полному коммунизму предстоит еще сделать многое. Необходимо еще много усилий, чтобы воспитать всех людей со-

циалистического общества в духе трудовой дисциплины, чтобы поднять культуру труда и общую культурность масс, чтобы распространить стахановское движение, и рекорды стахановцев сделать повседневным явлением в нашей промышленности, на транспорте и в сельском хозяйстве, чтобы удешевить общественное богатство, умножить технику и сделать СССР страной изобилия. Нам приходится добиваться ликвидации эксплуататорских классов, которые еще существуют и пытаются пакостить делу социализма, наносить нам исподтишка удары.

В связи с этими дальнейшими задачами необходимо правильно понять особенности достигнутой ступени ликвидации классов, своеобразие этой ступени, видеть и то, что еще не доделано и что необходимо сделать для завершения ликвидации классов в СССР.

Правильное понимание вопроса об уничтожении классов сейчас крайне важно, так как неверная оценка достигнутой теперь ступени уничтожения классов влечет за собой неизбежно неправильные выводы, ошибки в политике и в практической работе.

Некоторые товарищи обнаруживают метафизический подход к вопросу о ликвидации классов в СССР. Маркс, Энгельс, Ленин, Сталин всегда подчеркивали, что живая действительность противоречива и что в природе нет совершенно разорванных граней между старым и новым. Точно так же, как в старом существуют зачатки нового, так и в родившемся новом еще долгое время продолжают существовать кусочки, частички старого. «Остатки старого в новом показывает нам жизнь на каждом шагу, и в природе, и в обществе»¹⁾, — говорит Ленин. В умении брать старое и новое в их взаимоотношении так, как это бывает в самой жизни, и заключается диалектический подход к действительности.

Между тем некоторые товарищи часто метафизически ставят вопрос только таким образом: есть ли у нас классы или же нет? Другие так же часто и столь же метафизически ограничиваются ответом: «Да» или «Нет». И вот метафизически, упрощенно ставя и разрешая этот вопрос, у нас иногда заключают, что процесс уничтожения классов в СССР закончен якобы целиком и полностью, что уже нет никаких остатков классовых различий. А отсюда, естественно, делаются неправильные выводы в целом ряде других существенных

¹⁾ Ленин. Соч. Т. XXI, стр. 438.

вопросов. Ибо если процесс уничтожения классов уже закончен целиком и полностью, если в Советском союзе уже нет никаких классовых различий, то утверждают, что нам нельзя уже говорить о рабочих и крестьянах, что рабочий класс — уже не рабочий класс, что, далее, якобы снимается тем самым вопрос об авангардной, руководящей роли рабочего класса. Но если уже покончено с авангардной ролью рабочего класса, то некоторые задумываются: что же такое теперь наша коммунистическая партия, что такое наше государство, нужно ли это государство вообще и можем ли мы говорить, что нам это государство, наше советское государство, необходимо?

Для того чтобы правильно понять положение ликвидации классов в Советском союзе на данном этапе и усвоить сказанное товарищем Сталиным в беседе с г-ном Рой Говардом, нужно прежде всего предостеречь против того, чтобы ставить этот вопрос схематически, отвлеченно, так, как иногда требуют некоторые отсталые партийцы, которые говорят: «Ну скажите: есть у нас классы или нет, да или нет?», — и только.

Чтобы вопрос о ликвидации классов в СССР был понят правильно, надо разъяснять его в исторической перспективе — в перспективе той огромной работы, которую проделал рабочий класс вместе с трудящимся крестьянством под руководством партии Ленина — Сталина в борьбе за построение социалистического общества.

Надо помнить, далее, что когда мы говорим о ликвидации классов в Советском союзе, то речь идет о стране с 170-миллионным населением, речь идет о стране, в которой имеется огромное, еще не изжитое окончательно разнообразие экономических и культурных условий, в которой имеется множество национальных особенностей. Речь идет о стране, в которой не так давно господствовали капиталисты, в которой были до революции сильны остатки крепостничества, в которой преобладало еще не так давно мелкое, варварски отсталое крестьянское хозяйство.

Надо также, чтобы понять гигантский, всемирноисторический масштаб работы, вспомнить слова Маркса и Энгельса, слова «Коммунистического манифеста»: «История всего предшествующего общества есть история борьбы классов».

Тем, что мы сделали решающие шаги в уничтожении классов, тем, что мы создали социалистическую организацию общества и уничтожили навсегда эксплуатацию человека человеком, мы положили конец старой истории и открыли новую историю человечества.

Поэтому наша революция и называется Великой пролетарской социалистической революцией. Именно эта Великая пролетарская социалистическая революция, завоевание пролетарской диктатуры, является началом уничтожения классов в нашей стране.

Эта всемирноисторическая задача — ликвидация классов, уничтожение эксплуатации человека человеком — зафиксирована не только в программе нашей большевистской партии, но была записана как задача пролетарского государства еще в первой Конституции РСФСР, принятой V съездом советов РСФСР в середине 1918 года. В этом законе, который определял основы устройства советского государства, который определял цели и задачи государства и который был написан Лениным и Сталиным, ясно говорилось, что основная задача Конституции нового советского государства заключается

«в установлении диктатуры городского и сельского пролетариата и беднейшего крестьянства в виде мощной всероссийской советской власти в целях полного подавления буржуазии, уничтожения эксплуатации человека человеком и водворения социализма, при котором не будет ни деления на классы, ни государственной власти».

Таким образом, наша революция с самого начала ставила перед собой задачу сознательной, планомерной, социалистической перестройки всего общества. Эта задача, которую выполняло государство пролетарской диктатуры, которую осуществлял пролетариат в союзе с трудящимся крестьянством, была задачей огромной сложности, и разрешение ее происходило в чрезвычайно трудных исторических условиях.

Пролетарская диктатура начала решение этой задачи в условиях разрухи, в условиях, когда страна была истощена и разорена империалистической войной. Она начала ее разрешение при отчаянном сопротивлении свергнутых эксплуататорских классов, причем сила этих классов была весьма велика. Русская буржуазия была тесно связана с империалистическим капиталом за границей — она владела крупной промышленностью, железными дорогами, всем аппаратом управления. Другой эксплуататорский класс — класс помещиков — владел львиной долей всего земельного фонда в стране. В деревне существовало кулачество, которое насчитывало несколько миллионов хозяйств и которое оплетало деревню, высасывало из нее соки, эксплуатировало батраков и бедноту.

Против этих эксплуататорских классов, осуществляя задачу уничтожения классов, рабочий класс нашей страны в союзе с трудящимся крестьянством повел борьбу с первых шагов Великой пролетарской социалистической революции.

Надо иметь в виду, что в тех трудных, тяжелых условиях, в которых начиналась борьба за уничтожение классов, в стране отсталой и разоренной, добиться победы возможно было только путем ряда переходных мер. Большевистская партия и советское правительство осуществили ряд предварительных, переходных мероприятий, прежде чем борьба за уничтожение классов помещиков и буржуазии была развернута во всю ширь. Ведь если, скажем, одним из первых актов советской власти было уничтожение помещичьего землевладения, конфискация частной собственности помещиков на землю, так что земля фактически с самого начала Великой пролетарской революции сделалась общенародным, государственным достоянием, то к обобществлению промышленных предприятий, железнодорожного транспорта и т. д. наше пролетарское государство подошло не сразу. Ни перед самой Октябрьской социалистической революцией, ни в первое время революции наша партия и советская власть еще не ставили перед собой задачу непосредственного захвата всех предприятий и всех средств производства: в начале Октябрьской социалистической революции выдвигалась в первую очередь задача установления рабочего контроля над частнокапиталистической промышленностью.

В этом отношении стоит напомнить предоктябрьские статьи Ленина «Грозящая катастрофа и как с ней бороться» и «Удержат ли большевики государственную власть?», и др., где ясно и точно сформулировано, какие ближайшие задачи ставила наша партия в пролетарской революции: «Не «введение» социализма, как наша непосредственная задача, а переход тотчас лишь к контролю со стороны Совета Рабочих Депутатов за общественным производством и распределением продуктов» (Ленин). Так ставился вопрос накануне Великой пролетарской революции.

Лишь после того, как удалось организовать рабочий класс и подвести его к управлению производством, а также закрепить за собой поддержку трудящихся масс крестьянства, — лишь после этого пролетарская диктатура, примерно с весны 1918 года стала наносить дальнейшие решающие удары буржуазии, отбирая у нее основные средства производства и национализируя их, превратила их в общенародную собственность.

При этом национализация частнокапиталистической собственности, начавшаяся в обстановке сопротивления контрреволюционной буржуазии декрету о рабочем контроле, а затем и в обстановке развертывающейся гражданской войны, организованной этой буржуазией в союзе с интервентами, носила самый решительный и беспощадный по отношению к буржуазии характер.

Когда мы говорим о национализации, надо выражаться точно: следует отметить, что Маркс, например, допускал в известных условиях национализацию в форме выкупа у буржуазии некоторых предприятий. В одном из своих писем он говорит, что, «может быть, нам придется откупиться от этой банды».

У нас национализация была проведена в самой решительной и беспощадной форме — в форме конфискации, в форме отобрания, безвозмездной экспроприации у буржуазии всех средств производства.

* * *

Уничтожение эксплуататорских классов в нашей стране шло в условиях самой ожесточенной классовой борьбы.

Ленин не раз указывал на то, что свержение буржуазии, экспроприация у нее средств производства, лишение ее господствующего положения удесятерят ее сопротивление.

Рабочий класс и трудящееся крестьянство нашей страны испытали это на опыте, на своих плечах. Буржуазия вместе с помещиками пошла на самые острые, самые решительные средства борьбы против диктатуры пролетариата: она организовала гражданскую войну против советского государства, она призвала на помощь армии иностранного капитала, сомкнулась с ними для того, чтобы путем интервенции, путем вооруженного наступления на трудящиеся массы Советской страны свергнуть пролетарскую диктатуру, вернуть частную собственность на землю, на банки, на фабрики и заводы, лишить рабочий класс и крестьянство плодов их завоеваний и вновь надеть на них ярмо капиталистического рабства.

В этой борьбе с контрреволюционной буржуазией, в борьбе, которая шла не только на внешних фронтах, но которая сопровождалась заговорами и восстаниями против пролетарской диктатуры внутри страны, наша партия должна была прибегнуть в свою очередь к решительным, беспощадным, революционным мерам классовой борьбы. В кратчайший срок советское государство, опираясь на беззавет-

ную поддержку трудящихся, создало могучую Красную армию для отпора армиям интервентов, армиям помещиков и буржуазии. Были созданы такие государственные органы, как чрезвычайные комиссии по борьбе с саботажем и контрреволюцией, чтобы со всей силой и со всей остротой подавлять сопротивление буржуазии и разрушать контрреволюционные организации.

Наряду с этим наша партия разрешала и другую задачу — окончательно вырвать у буржуазии экономическую основу, лишить ее тех экономических средств, которыми она еще распорядилась и которые она использовала против пролетарской диктатуры. Этой цели служила политика военного коммунизма. Во время гражданской войны, как известно, пришлось в силу тяжелых условий войны, в силу необходимости мобилизации всех средств на оборону, при наличии отчаянного сопротивления буржуазии и отчасти в целях подавления этого сопротивления осуществлять политику военного коммунизма. Эта политика дала возможность пролетарскому государству нанести сильнейший удар буржуазии в экономической области, так как во время военного коммунизма национализация частнокапиталистических предприятий была проведена последовательно и до конца.

Гражданская война закончилась победой рабочего класса и трудящегося крестьянства над их врагами. После того как гражданская война была закончена, наша партия под руководством Ленина взялась за то, чтобы установить правильные экономические взаимоотношения с крестьянством, чтобы установить хозяйственную смычку с крестьянством, чтобы в условиях мирного строительства и дальнейшего перехода к социализму закрепить союз рабочего класса с крестьянством под руководством рабочих.

Наша партия вернулась по окончании гражданской войны к той политике, которую Ленин намечал еще осенью 1918 года, к политике, которая имела своей целью строительство социализма такими методами, такими способами, которые отвечали достигнутой ступени победы рабочего класса.

Советское государство сосредоточило в своих руках основные средства производства, крупнейшие предприятия, транспорт, основные позиции в торговле, банковое дело. Все эти ведущие, командные высоты народного хозяйства были в руках диктатуры пролетариата.

Советское государство предоставило крестьянам известную свободу оборота для того, чтобы поднять крестьян-

ское хозяйство первоначально на той мелкой основе товарного хозяйства, на которой оно тогда существовало.

Советское государство пошло на то, чтобы допустить в известных пределах и частный капитал. Ленин говорил, что нам необходимо использовать в определенной мере и государственный капитализм, что этот государственный капитализм дает преимущества пролетарскому государству в борьбе против мелкобуржуазной стихии.

Нет необходимости останавливаться здесь подробно на характеристике новой экономической политики, ее целей и задач. Определение этой политики, которое дано товарищем Сталиным и которое хорошо всем известно, полностью и целиком исчерпывает этот вопрос.

Но и завоеванная после окончания гражданской войны «передышка» была передышкой весьма условной. Предстояла дальнейшая борьба, упорная и тяжелая, требовавшая не меньшего напряжения сил чем война с интервентами: борьба за восстановление хозяйства, за развертывание социалистического строительства, борьба на хозяйственном фронте с мелкобуржуазной стихией, с силами внутреннего капитализма.

В стране, до предела разоренной империалистической войной и интервенцией, преобладало мелкое крестьянское хозяйство. Ленин, давая в 1918 году характеристику экономического строя Советской России и затем повторяя эту характеристику в мае 1921 года в своей известной брошюре «О продовольственном налоге», указывал на то, что «в мелко-крестьянской стране преобладает, и не может не преобладать, мелко-буржуазная стихия: большинство, и громадное большинство, земледельцев — мелкие товарные производители»¹⁾.

Что такое мелкое крестьянское хозяйство, что представляет собой мелкий товарный производитель, — об этом неоднократно говорили Ленин и Сталин.

Они указывали, что у мелкого крестьянина — середняка — две души: он труженик, и вместе с тем он является хозяйчиком, торговцем, и по этой линии он может смыкаться с капитализмом. Ленин и Сталин говорили — и это полностью подтвердилось на нашей практике, — что мелкое крестьянское хозяйство является питательной базой для роста частного капитала. Мало того: Ленин, имея в виду мелкособственническую природу крестьянина, его частно-

¹⁾ Ленин. Соч. Т. XXVI, стр. 322.

капиталистическую тенденцию, говорил о крестьянстве как о последнем капиталистическом классе. И это верно, ибо из этого класса, из крестьянства, на базе торговли, на базе мелкого товарного хозяйства действительно мог расти и рос капитализм.

Поэтому Ленин со всей силой, со всей остротой ставил перед нашей партией вопрос «Кто кого?»; он предупреждал партию, что предстоит тяжелая и упорная борьба с внутренним капитализмом, вырастающим на базе мелкого товарного хозяйства, что этот капитализм имел в то время более прочную хозяйственную базу чем социализм и что это борьба действительно не на жизнь, а на смерть. Известно, каким животрепещущим был этот вопрос на целом ряде наших партийных и советских съездов, как внимательно приходилось учитывать каждый шаг, каждое продвижение нашего государственного хозяйства, и, с другой стороны, как приходилось следить за каждым шагом и каждым маневром со стороны частного капиталиста, со стороны кулака.

Это была тяжелая борьба, в которой партии и рабочему классу приходилось напрягать все силы для того, чтобы везде: и в торговле, и в деревне, и в промышленности, где капитал действовал не только открыто, но где он, маскируясь, пытался разлагать наш аппарат, — отвоевывать у капитала позицию за позицией, расширяя и укрепляя социалистический сектор. Опираясь на мощь пролетарской диктатуры, опираясь на беззаветную поддержку рабочих масс, опираясь на политику прочного союза с середняком, действуя на основе социалистического плана, пролетарское государство шаг за шагом оттесняло, ограничивало и вытесняло капиталистические элементы.

При этом наша партия руководствовалась заветом Ленина об укреплении в первую очередь базы социализма — крупной промышленности, об осуществлении электрификации страны, без чего невозможно построить социализм. День за днем партия и советское государство накапливали силы и средства, укрепляли и растили социалистическую крупную промышленность, укрепляли и расширяли социалистический сектор экономики. Нельзя забывать, что частный капитал десять лет назад еще представлял довольно крупную силу. Если говорить о торговле, то в 1923 — 1924 годах частная торговля мелких капиталистов и капиталистиков по своему весу составляла 57,7%. Решающие рычаги и здесь были в руках пролетарского государства, но 57,7% всего товарного оборота находились тогда в руках частных

капиталистов и капиталистиков. В 1924—1925 годах вес частной торговли уменьшился до 42,5%. В 1925—1926 годах объем частной торговли составлял 42,3%. В 1926—1927 годах он уменьшился до 36,9%. В 1928 году он составлял уже 22,5%, в 1929 году—13,5%, а в 1930 году—только 5,6%. Так, шаг за шагом происходило вытеснение капиталистических элементов из торговли.

Частная промышленность занимала в валовой продукции всей промышленности в 1923—1924 годах 23,7%, в 1924—1925 годах—19, в 1926—1927 годах—14, в 1927—1928 годах—13,1, в 1929 году—10,5, в 1930 году—5,6, в 1932 году—0,5, в 1933 году—0,45, в 1934 году—0,33%.

В настоящее время капиталистические элементы окончательно вытеснены и из промышленности и из торговли.

* * *

Когда процесс восстановления хозяйства заканчивался, наша партия под руководством товарища Сталина провозгласила и начала осуществлять политику индустриализации страны как единственную политику, которая способна обеспечить силу и независимость советского государства и которая способна создать основу для того, чтобы перестроить все наше хозяйство на социалистический лад. Осуществляя индустриализацию страны, партия большевиков следовала ленинско-сталинскому учению о возможности победы социализма в нашей стране. Против партии на этом решающем, переломном этапе ополчилась контрреволюционная, зиновьевско-троцкистская оппозиция, которая пыталась подорвать у партии веру в возможность победы социализма в нашей стране, пыталась стащить партию на другой путь, ведущий неизбежно к реставрации капитализма, к сдаче всех наших позиций.

Наша партия разгромила зиновьевско-троцкистскую оппозицию и этим расчистила путь для сплочения членов партии, для мобилизации всех трудящихся вокруг великого дела индустриализации нашей страны и построения социалистического строя.

Политика индустриализации страны проводилась при жесточайшем сопротивлении врагов, не только внутренних, но и врагов извне—иностранных капиталистов и их пособников и прихлебателей, которые были законспирированы и действовали здесь, у нас, в наших руководящих органах, в Госплане, в промышленных и сельскохозяйственных наркоматах и учреждениях, действовали под маской всякого

рода специалистов с тем, чтобы подорвать дело индустриализации, с тем, чтобы навредить нам, чтобы подготовить условия для интервенции.

Наша партия упорно осуществляла свою цель и шаг за шагом все более расширяющимися темпами проводила политику индустриализации. С 1924—1925 годов до 1929 года—года великого перелома и перехода к сплошной коллективизации—прошло немного лет, но за эти годы наша промышленность была так увеличена, промышленное производство в нашей стране настолько выросло, что социалистическая промышленность стала действительно играть ту роль, которую предназначала ей наша партия. Социалистическая промышленность становилась не только основой нашей независимости, основой крепости Советского союза, но и ключом к реконструкции всего народного хозяйства и в первую очередь ключом к реконструкции сельского хозяйства, ключом к его переустройству на социалистических началах.

Когда полнокровная социалистическая промышленность начала давать машины, орудия сельского хозяйства, когда крестьянин почувствовал силу этой новой техники,—начался перелом среди крестьянства. Не только беднота, но и середняки, подготовленные предыдущей политикой нашей партии, убедились на деле в преимуществах кооперирования, в преимуществах крупного хозяйства, в преимуществах новой техники и начали массами переходить на путь колхозов, на путь крупного общественного хозяйства.

В годы первой пятилетки развернулся последний, решающий бой с кулачеством, которое представляло собой наиболее многочисленный из оставшихся капиталистических классов, о котором Ленин говорил, что это «самые зверские, самые грубые, самые дикие эксплуататоры, не раз восстанавливавшие в истории других стран власть помещиков, царей, попов, капиталистов».

Этот последний и решительный бой против кулачества происходил на основе сплошной коллективизации. Когда выявилась тяга крестьянина в колхоз, когда процесс перехода в колхозы начал охватывать все более широкие массы крестьянства,—наша партия совершила поворот от политики ограничения и вытеснения кулачества к политике ликвидации кулачества как класса на базе сплошной коллективизации.

Всем известно, насколько горячей и ожесточенной была борьба за колхозы с кулаком, который всячески пытался наносить удары нашему советскому государству, который

саботировал хлебозаготовки, боролся против совхозов, пытался разрушать колхозы, запугивал крестьян, вел агитацию против колхозного строительства.

Это был момент самой ожесточенной классово-борьбы, и эта борьба нашла свое отражение и внутри партии.

Для того чтобы осуществить великую задачу социалистической перестройки сельского хозяйства, нашей партии пришлось опрокинуть, разгромить, уничтожить правых оппортунистов, которые пытались сопротивляться этой политике партии, которые боролись и против индустриализации и против социалистической переделки сельского хозяйства, которые пытались тащить нас назад, на путь, ведущий неизбежно, точно так же, как и путь троцкистской оппозиции, к реставрации капитализма.

Партия разгромила правооппортунистический уклон, являвшийся агентурой кулачества внутри ВКП(б), партия на новой ступени объединила рабочий класс и трудящееся крестьянство, зажгла их огнем энтузиазма. Навсегда останутся в памяти поколений великий энтузиазм первой пятилетки и пафос строительства, когда рабочие проявляли героическую инициативу, величайшую самоотверженность в борьбе за создание новой, социалистической индустрии, в борьбе за строительство гигантов: Магнитогорска, Днепростроя, Кузнецка, тракторных заводов и целого ряда других предприятий, ставших основой новой, социалистической индустрии.

Правильное руководство нашей партии и упорная борьба против оппортунистов обеспечили то, что ленинско-сталинская идея возможности победы социализма в нашей стране воплотилась в жизнь. Социализм победил в нашей стране. Наша страна является в настоящее время страной социалистической. В СССР создана первоклассная социалистическая промышленность, вооружающая все отрасли народного хозяйства передовой техникой. Создано крупное социалистическое сельское хозяйство, на основе колхозов и совхозов, которое действует при помощи самых современных и совершенных машин. Торговля ведется государственными и кооперативными организациями; она является советской торговлей без капиталистов и спекулянтов.

В 1921 году в брошюре «О продовольственном налоге» Ленин говорил, что «выражение «Социалистическая советская республика» означает решимость Советской власти осуществить переход к социализму, а вовсе не признание данных экономических порядков социалистическими». Теперь мы можем называть нашу родину социалистической

страной не только в смысле указания на ту цель, которой руководствуются наша партия, рабочий класс и трудящееся крестьянство: теперь определение «социалистическая страна» полностью соответствует той действительности, которую мы в настоящее время имеем в СССР.

В нашем советском государстве теперь безраздельно господствует социалистическое хозяйство. И в промышленности и на транспорте действуют государственные социалистические предприятия. Мы имеем и в деревне, в сельском хозяйстве, государственные предприятия — МТС и совхозы — и помимо того — колхозные предприятия, которые точно так же являются предприятиями социалистическими, причем именно за последние годы происходил не только, вернее, не столько, значительный рост колхозного производства, но укрепление самих колхозов, порядка в колхозах и укрепление колхозной дисциплины.

Для того чтобы понять все величие переворота, который в этой области совершен, стоит напомнить, что еще только девять лет назад, в 1927 году, колхозы по числу хозяйств составляли 0,8% ко всем крестьянским хозяйствам, а по посевной площади — 0,7% ко всей посевной площади. Динамика коллективизации сельского хозяйства по годам такова:

Годы	% коллективизации	
	по числу хозяйств	по посевам
1927	0,8	0,7
1928	1,7	1,2
1929	3,9	3,6
1930	23,6	30,9
1931	52,7	63,0
1932	61,5	75,7
1933	64,4	81,0
1934	71,4	84,7
1935 (на 1/IV)	81,0	—
1936 (на 1/IV)	89,0	—

Таким образом, уже в 1931 году больше половины сельского хозяйства было коллективизировано. В настоящее время, по предварительным, еще не окончательным подсчетам, 89% всех крестьянских хозяйств вовлечено в колхозы, а что касается посевных площадей, то лишь 3% их находится в руках частных, индивидуальных хозяйств.

Таким образом, у нас и в городе и в деревне безраздельно господствует социалистическое хозяйство.

Мы говорим «безраздельно господствует» потому, что сказать, что социалистическое хозяйство является единственным в нашей стране, было бы неточно, это бы не соответствовало фактическому положению дел, так как около 10% населения еще связано с частным хозяйством: это — мелкое крестьянское хозяйство, это кустарь, хозяйничающий в ряде мест самостоятельно и не охваченный производственным кооперированием. Процент этого мелкого частного хозяйства и тем более его удельный вес и его роль крайне незначительны. Но оно еще существует, и это надо учитывать.

Таким образом, правильнее было бы сказать, что социалистическое хозяйство является безраздельно господствующим в нашей стране. Это целиком и полностью определяет положение.

Социалистическое хозяйство является основной, безраздельно господствующей силой в нашей стране, силой, которая все направляет, которая все определяет. И, говоря об уничтожении классов, мы, естественно, прежде всего должны исходить из того основного, о чем говорил товарищ Сталин в беседе с г-ном Рой Говардом:

«Наше советское общество является социалистическим, потому что частная собственность на фабрики, заводы, земли, банки, транспортные средства у нас отменена и заменена собственностью общественной. Та общественная организация, которую мы создали, может быть названа организацией советской, социалистической, еще не вполне достроенной, но в корне своем социалистической организацией общества. Основой этого общества является общественная собственность: государственная, т. е. всенародная, а также кооперативно-колхозная собственность».

Вот итог, который можно подвести в настоящее время, тот итог, которого добились наша партия и пролетарская диктатура в результате упорной, ожесточенной классовой борьбы, в результате мобилизации всех сил рабочего класса, их организации для того, чтобы вместе с трудящимся крестьянством, в союзе с ним, строить социалистическое общество.

* * *

Исходя из этого, мы и должны рассматривать вопрос о классах и об их уничтожении в нашей стране.

В каком смысле у нас уничтожены классы? В статье «Великий почин», которую наряду с книгой «Государство и революция» необходимо сейчас читать и перечитывать, потому что в этих произведениях содержится огромное богатство мыслей, прямо относящихся к нашему периоду, Ленин говорит:

«А что это значит «уничтожение классов»? Все, называющие себя социалистами, признают эту конечную цель социализма, но далеко не все вдумываются в ее значение. Классами называются большие группы людей, различающиеся по их месту в исторически определенной системе общественного производства, по их отношению (большей частью, закрепленному и оформленному в законах) к средствам производства, по их роли в общественной организации труда, а, следовательно, по способам получения и размерам той доли общественного богатства, которой они располагают. Классы, это такие группы людей, из которых одна может себе присваивать труд другой, благодаря различию их места в определенном укладе общественного хозяйства»¹⁾.

И вот, если мы вдумаемся в нынешнюю обстановку с точки зрения этого ленинского определения классов, если мы учтем, что, по Ленину, классы — это такие группы людей, из которых одна может себе присваивать труд другой вследствие различия их места в определенном укладе общественного производства, и если мы зададим вопрос: а есть ли у нас в настоящее время в нашей советской стране такие группы людей, которые могут присваивать себе труд других людей, которые могут эксплуатировать других людей в силу своего положения в общественном производстве? — то на этот вопрос мы должны будем ответить отрицательно.

Есть ли у нас в настоящее время эксплуататорские классы? Ясно, что наша общественная организация на нынешней ступени развития такова, что она уже не дает возможности существования этих эксплуататорских классов, не дает возможности существования таких групп людей, которые присваивают себе и могут присваивать себе труд других людей.

Этого мы достигли в результате побед Великой социалистической революции и в последнее время — в результате

¹⁾ Ленин. Соч. Т. XXIV, стр. 337.

широчайшего развертывания социалистического строительства, вытеснения и ликвидации капиталистических элементов, ликвидации кулачества как класса на основе сплошной коллективизации. В нашей стране нет капиталистов, нет помещиков, нет капиталистических торговцев, нет кулаков.

Надо, однако, иметь в виду, что у нас существует еще частная собственность на средства производства в мелком хозяйстве, есть остатки индивидуального хозяйства, есть кустари. При невнимании, при нашем попустительстве могло бы еще получиться такое положение, что оттуда стали бы расти капиталистики, спекулянты, торгаши и т. д.

Поэтому, никак не ограничиваясь только констатацией этого успеха, необходимо направлять и наши законы и нашу практику на то, чтобы это частное хозяйство, которое еще существует и допускается, было действительно трудовым хозяйством, т. е. чтобы это хозяйство получало доход и существовало не на основе эксплуатации других людей, не на основе спекуляции, а на основе действительного личного труда этого мелкого хозяина.

В нашей стране эксплуататорские классы окончательно уничтожены, почва из-под их ног вырвана окончательно. Они у нас не существуют и общественная организация социалистического общества не дает им никакой возможности для существования и возникновения.

Таково первое основание того, почему товарищ Сталин в беседе с г-ном Рой Говардом мог сказать, что в нашей стране нет сейчас коренным образом различающихся между собой классов. Другим основанием для этого явился тот процесс социалистической переделки крестьянства, который сейчас близится к завершению.

Каково в настоящее время положение крестьянства в нашей стране и каковы те взаимоотношения, которые существуют между рабочими и крестьянами в СССР? Отличаются ли эти классы теперь так, как отличались раньше, когда рабочий класс был занят на крупных государственных социалистических предприятиях, а крестьянин оставался мелким собственником и работал в своем мелком частном хозяйстве?

Продолжает ли сейчас существовать в том виде, в каком оно существовало несколько лет назад, коренное классовое различие между классом мелких частных собственников — крестьянами — и рабочим классом, действующим в предприятиях последовательно-социалистического типа?

Нет, этого коренного различия теперь нет. В настоящее время и рабочий и крестьяне-колхозники работают на

предприятиях социалистических, работают в рамках социалистической организации хозяйства, в рамках социалистического хозяйства.

Некоторое различие между рабочими и колхозниками в отношении к средствам производства еще имеется, и об этом речь будет дальше, но коренного классового различия между рабочими и крестьянами в нашей стране сейчас уже нет. В основном и рабочий и колхозник работают теперь при помощи средств производства, являющихся социалистической, общественной собственностью, при помощи орудий, которые являются общественной, социалистической собственностью.

Крестьяне работают в колхозах, где обобществлены основные средства производства, причем они работают или при помощи средств производства, которые принадлежат колхозу и являются поэтому общественной, социалистической собственностью, или при помощи средств производства (тракторов, комбайнов и других машин), которые принадлежат социалистическому государству и которые государство через МТС передает колхозам в пользование на определенных условиях, помогая им развиваться, строить и поднимать социалистическое земледелие.

Если говорить об участии в общественном доходе, с точки зрения форм и методов получения своей доли в общественном доходе, то здесь точно так же можно сказать, что как рабочий класс, так и колхозники получают свою долю дохода из общественного, социалистического фонда, получают из общественного, социалистического дохода.

И здесь между рабочими и крестьянами есть еще различие и очень существенное; о нем точно так же речь будет идти дальше.

Но все-таки основное заключается в том, что теперь крестьянин-колхозник получает свой доход не так, как раньше его получал крестьянин-единоличник, который хозяйничал при помощи личных средств производства на основе мелкого крестьянского хозяйства. Колхозники получают свой доход в результате работы и участия в доходе крупного социалистического, общественного хозяйства.

Поэтому мы можем сказать, что достигнута решающая ступень в уничтожении классов в Советском союзе — решающая ступень потому, что все население нашей страны, за небольшими исключениями, о которых была речь, — все население нашей страны, как говорил товарищ Сталин, является свободными тружениками города и деревни — рабочими, колхозниками, интеллигенцией, которые трудятся на

социалистических предприятиях и получают свой доход из общественного, социалистического фонда.

В этом смысле должно сказать, что в настоящее время сделаны решающие шаги в уничтожении классов, потому что уничтожена частная собственность на средства производства, которая является основой классового разделения, которая является основой эксплуатации человека человеком и классовой борьбы, которая является источником войн. Средства производства в нашей стране, за немногими исключениями, являются собственностью общественной, собственностью социалистической. Это основное.

Надо кроме того еще указать, что в нашей стране в настоящее время господствует принцип социализма: «Не трудящийся да не ест».

Известно, что Ленин придавал огромное значение этому принципу. При этом Ленин подчеркивал особую важность фактического осуществления этого принципа и необходимость самой беспощадной борьбы против всех тех, кто уклоняется от его соблюдения и нарушает его. И действительно, в настоящее время в нашей стране, может быть, за небольшими исключениями (потому что могут быть, особенно в такой большой стране, как наша, всякого рода исключения), все население получает свой доход в результате труда на социалистических предприятиях и может создавать себе условия для зажиточной и культурной жизни только в том случае, если оно трудится. Туеядцев — той группы людей, которые раньше не работали, но жили, роскошествовали за счет эксплуатации рабочих и крестьян, — теперь в нашей стране нет. Они ликвидированы, возможность их возникновения исключается социалистической организацией общества.

У нас осуществляется принцип, который отличает первую фазу коммунизма, «от каждого по способностям, каждому по труду». Он проводится не только на предприятиях государственных, на предприятиях последовательно-социалистического типа, но и в колхозах. Именно потому, что удалось наладить в колхозах работу на основе этого социалистического принципа, именно благодаря этому колхозы окрепли, работа там пошла вперед и стала улучшаться с каждым годом.

Социалистический принцип «от каждого по способностям, каждому по труду» на данной ступени является одним из важнейших принципов развития и укрепления социализма, под'ема рабочего класса, усиления трудовой дисциплины и роста производительности труда. Это несомненно.

И поэтому задача нашего государства заключается в том, чтобы самым последовательным и, когда нужно, суровым образом осуществлять и контролировать осуществление этого социалистического принципа.

В нашем социалистическом государстве впервые в истории фактически обеспечено то право на труд, о котором раньше твердили впустую всякого рода социалистические и либеральные болтуны. Они пытались этот принцип (как и теперь кое-где безуспешно пытаются всякого рода буржуазные утописты и фразеры) провозгласить в условиях капиталистического производства. Это не удалось, и это никогда не удастся, потому что промышленная резервная армия, армия безработицы, составляет необходимую принадлежность капиталистического строя, и эта армия растет по мере развития капиталистического производства. Эта армия безработицы и нищеты катастрофически расширяется в периоды экономических кризисов, которые неизбежны при капитализме.

В СССР построена социалистическая организация хозяйства, и благодаря этой социалистической организации производства и плановому ведению хозяйства уничтожена самая возможность кризисов, навсегда уничтожена безработица.

Мы обеспечили тем самым в нашем государстве право для каждого гражданина на получение гарантированной и оплачиваемой работы. Мы обеспечили реальное право на труд для каждого гражданина советской страны.

В деревне уничтожена навсегда дифференциация крестьянства. Для всех колхозников созданы возможности под'ема к зажиточной, культурной жизни.

Это завоевано прочно, и этого у нас никто не отнимет. И в этом заключается одно из величайших достижений нашей советской страны, советского строя.

Вот почему мы можем в настоящее время говорить о том, что достигнута решающая ступень в уничтожении классов, что главное в уничтожении классов уже сделано, что построена в корне своем социалистическая организация общества.

* * *

Но нам нужно видеть не только тот итог, который получился в результате огромной исторической работы: мы должны видеть и те остатки классовых различий, которые еще существуют в нашей стране. Мы должны помнить, что процесс уничтожения классов еще не

завершен, что процесс уничтожения классов еще продолжается.

В беседе с г-ном Рой Говардом товарищ Сталин указал на то, что в нашем социалистическом обществе нет коренным образом между собой различающихся классов, но есть различные общественные прослойки. В нашем обществе есть рабочие, крестьяне, интеллигенция. Остановимся подробно на значении каждой из этих прослоек.

Иногда на собраниях задают вопрос о том, можем ли мы говорить теперь о рабочем классе в нашей стране, можем ли мы называть советских рабочих пролетариями.

В ответ на этот вопрос можно сказать следующее: конечно, положение рабочего класса у нас изменилось коренным образом. Под пролетариатом всегда разумели эксплуатируемый класс наемных рабочих капиталистического общества, класс, лишенный средств производства и вынужденный продавать свою рабочую силу. Но еще Энгельс в «Анти-Дюринге», следуя Марксу, указывал на то, что, когда «пролетариат берет государственную власть и превращает средства производства прежде всего в государственную собственность», «тем самым он уничтожает самого себя как пролетариат». Пролетариат, завоевав государственную власть, экспроприровав частную собственность капиталистов и сделав ее общественной собственностью, став господствующим классом, утвердив свою диктатуру, уже не является пролетариатом в старом смысле слова. Рабочий класс в Советском союзе не является пролетариатом в прежнем смысле слова, т. е. не является классом подавляемым, классом эксплуатируемым буржуазией.

Пролетариат превратился в нашей стране в класс господствующий, в класс, который руководит делом строительства социализма, в класс, который создает в союзе с крестьянством социалистическое общество.

Таким образом, положение рабочего класса в нашей стране коренным образом отличается и от его прежнего положения и от положения пролетариата в капиталистических странах.

Но рабочий класс и в нашей стране выделяется еще из остальных групп населения, ибо рабочие являются руководящей частью населения СССР, они являются наиболее организованной, наиболее политически сознательной, наиболее культурной частью трудящегося населения нашей родины. Они являлись и являются теперь авангардом всех трудящихся в деле социалистического строительства, в политической жизни СССР.

Крестьянин в нашей стране перестал быть мелким собственником, перестал быть хозяйчиком, перестал быть классом, который являлся питательной базой для капиталистических элементов. Он перестал быть классом, который расширялся, дифференцировался, выделяя, с одной стороны, немногочисленную верхушку богачей, эксплуататоров, а с другой стороны, выделяя значительные слои бедняков.

Крестьяне в настоящее время являются работниками социалистических предприятий. Победа колхозного строя сделала нерушимым союз рабочего класса и крестьянства. Крестьяне-колхозники являются прочной опорой советского государства.

Новое, объединенное в социалистических предприятиях, советское крестьянство, растущее культурно и политически, строит рука об руку с рабочими новый, социалистический строй, умножает вместе с рабочими мощь, богатство, культуру своей родины и зажиточную жизнь для всех граждан советской страны.

Но когда мы говорим об остатках классовых различий, то здесь существеннейшее значение имеет тот момент, который отметил товарищ Сталин в своей беседе с г-ном Рой Говардом, когда он указал на две формы социалистической, общественной собственности в нашей стране. Он отметил, во-первых, государственную, т. е. всенародную собственность, и, во-вторых, собственность кооперативно-колхозную. Это обстоятельство является весьма существенным. Мы должны постоянно иметь в виду эти формы социалистической, общественной собственности.

Различие этих двух форм социалистической собственности не выдуманно. Нет, эти формы исторически возникли, они родились в результате всей истории нашей революции, всей борьбы рабочего класса и крестьянства за социализм. И даже больше: мы можем сказать, что эти две формы собственности составляют основу всей нашей теперешней жизни, всего нашего строительства. При каждом решении, при каждом политическом шаге необходимо иметь в виду не только общность, но и различие между этими двумя формами социалистической собственности. Надо постоянно иметь в виду особенности и различия предприятий государственных — предприятий последовательно социалистического типа — и предприятий кооперативно-колхозных, так же социалистических.

Обычно у нас это различие упускается из виду. Некоторые товарищи валят все в одну кучу и смазывают различие между этими двумя типами социалистических предприятий,

забывают о том, что такое колхоз и что такое государственная фабрика, забывают о том, какие мы имеем различия в положении рабочего и колхозника.

Есть люди, в глазах которых стираются все различия, люди, которые настолько «воодушевились и вдохновились» в результате блестящих побед, что у них начало все путаться перед глазами и они начали терять то важное, то существенное, что как раз является в настоящее время основой всего нашего строя.

Мы имеем в нашей стране, с одной стороны, собственность государственную, которую товарищ Сталин определяет как собственность всенародную, являющуюся ведущим началом во всем нашем советском государстве, общественную собственность, на которой покоятся наши предприятия последовательно-социалистического типа. Это государственные фабрики, заводы, транспорт и т. д. Это — то, что рабочий класс в первый же период после захвата власти отобрал, конфисковал у буржуазии. Эта собственность была подготовлена к обобществлению уже самым развитием капитализма, ибо это были по своему существу уже общественные средства производства, которые требовали применения усилий огромных масс рабочих, но которые находились в частной собственности — у капиталистов.

Рабочий класс конфисковал эту собственность, он с первых же шагов превратил эту собственность во всенародную, он, далее, в результате строительства социализма, в результате своих самоотверженных трудов умножил эту собственность в такой степени, что она в несколько раз превышает то, чем была когда-то в первые годы революции.

Вот эта собственность, которая создана рабочим классом, создана организованным пролетариатом, руководителем всех трудящихся масс, — эта собственность, которая находится в руках советского государства, является собственностью всенародной. Здесь государство распоряжается всем имуществом; здесь единоличным хозяином является само социалистическое государство, которое действует в интересах всех трудящихся, в интересах социализма.

Государство является собственником всех материальных средств государственных предприятий, собственником их оборотных и всяких иных капиталов. Государство намечает план и программу работ для каждого предприятия, и эта программа работ подлежит неукоснительному выполнению каждым предприятием, потому что это — государствен-

ное задание, это — задание хозяина, который действует в интересах всего народа.

Эти государственные предприятия ни в какой своей части не могут продаваться и передаваться без разрешения государства. У нас действует определенный закон, который гласит, что ни один трест, ни одно хозяйственное управление, которое является государственным органом, не имеет права продать что-либо из своего имущества. Государственное имущество наших предприятий не может продаваться: оно может только передаваться от одного предприятия к другому, от одной государственной организации к другой, и только по постановлению высших органов государственного управления.

Вот что значит государственная собственность. Совершенно ясно, что эта собственность, которая охватывает самые решающие звенья в народном хозяйстве нашей страны, которая охватывает все промышленные предприятия: рудники, заводы, фабрики, банки, торговые предприятия, железные дороги, воздушный транспорт и т. д., — эта собственность, точно так же, как и земля, которая является всенародной государственной собственностью, является решающей силой, решающим рычагом в нашем хозяйстве.

От этой собственности отличается собственность кооперативно-колхозная. Эта собственность является тоже социалистической собственностью. Колхозы являются объединением тружеников, которые действуют при помощи своих обобществленных средств производства и при помощи тех средств производства, которые предоставляет им государство. Они трудятся на земле, являющейся общенародной собственностью, которая закрепляется за колхозами в бессрочное пользование, т. е. навечно. В своей работе колхозы также руководствуются общегосударственным социалистическим планом.

Для того чтобы усвоить не только общее, но и отличия собственности государственной, т. е. общенародной, и кооперативно-колхозной, надо посмотреть, как исторически возникла кооперативно-колхозная собственность, иначе можно предаться беспочвенному мудрствованию.

Выше уже шла речь о том долгом и трудном пути, которым рабочий класс подводил крестьянство к коллективизации.

Кооперативно-колхозная собственность возникла путем кооперирования крестьянства. Партия постепенно подводила крестьян к этому кооперированию, к созданию производственных артелей, стремясь повести крестьян наиболее

легким, наиболее для них доступным и наиболее понятным для каждого крестьянина путем к социализму.

Кооперативно-колхозная собственность появилась в результате того, что отдельные крестьяне-труженики — середняки и бедняки, объединив свои средства производства в колхозах, приобретали затем от государства новые средства производства для того, чтобы действовать совместно, для того, чтобы совместно построить крупное общественное, социалистическое хозяйство.

Так исторически обстояло дело с возникновением кооперативно-колхозной социалистической формы собственности. Ни в коем случае нельзя отвлекаться от этого исторического пути, ибо это часто приводит к легкомысленным выводам и вредным последствиям: то возникала теория «совхозизации», когда люди начинают переделять колхозы в совхозы, а то начинают более окольными, но не менее опасным путем, якобы в целях помощи колхозам, прикреплять отдельные колхозы к совхозам, мешая этим правильному развитию колхозов и их действительному и прочному укреплению, то происходят грубые легкомысленные нарушения сталинского устава сельскохозяйственной артели.

Между тем нельзя забывать, что, в то время как полным хозяином всенародной собственности является советское государство, которое представляет интересы всего общества, — хозяином тех средств производства, которые находятся в руках колхозов, являются сами колхозники. Это у нас записано, установлено, зафиксировано в решающих законах, о которых ни в коем случае нельзя забывать. Это различие между государственной собственностью и собственностью кооперативно-колхозной записано в постановлениях партийных и советских съездов, и это надо постоянно иметь в виду.

Колхозники сами распоряжаются колхозными средствами производства. Правда, государство им помогает все в большей мере. Государство организовало в деревне сеть МТС, оно предоставляет в пользование колхозам комбайны, предоставляет трактора, тракторные плуги и т. д. за определенную плату. Здесь устанавливаются особые договорные отношения между хозяином колхоза — колхозниками, и государственной организацией — МТС, а что касается остальных средств производства, которые имеются в колхозах, то их полновластным хозяином является сам колхоз.

Это — весьма существенное различие, которое в дальнейшем ведет и к различию в организации труда и в орга-

низации управления и к различию между получением доходов колхозниками и рабочими.

На государственных предприятиях организация труда определяется государственными органами, конечно, при содействии всех рабочих, при помощи их организаций, при их активном участии.

А как дело обстоит в колхозах? Тут организацию труда определяют сами колхозники на основе примерного устава сельскохозяйственной артели — устава, который принят и принимается добровольно всеми колхозниками. Это момент весьма существенный.

Затем, на государственном предприятии вся продукция является собственностью государства.

А как обстоит дело в колхозах? В колхозах, за вычетом тех обязательств, которые колхозы выполняют по отношению к государству, вся продукция колхозов является собственностью колхозников — хозяев данного предприятия.

Рабочий получает свой доход в виде заработной платы из общенародного фонда, причем этот фонд определяется особым образом и каждое предприятие получает его на основах хозяйственного расчета.

Колхозник получает свой доход непосредственно из дохода своего колхоза, по трудодням, т. е. на основе социалистического принципа распределения, но он получает его из дохода своего колхоза.

Дальше, к сведению тех товарищей, которые забывают различия колхозов и государственных предприятий и которые хотят представить дело таким образом, что у нас уже целиком и полностью ликвидированы всякие классовые различия, надо упомянуть об одном существенном обстоятельстве, о котором забывают иногда экономисты и теоретики.

Это вопрос о том, что колхозники торгуют своей продукцией. Колхоз, после того как он выполнил свои обязательства перед государством, имеет возможность продавать и сбывать свою продукцию. Он имеет право свою продукцию вывезти на рынок и продать. И не только колхозы в целом, но и сами колхозники из своей доли, которую они получили в колхозе, имеют возможность и право, после того как выполнены общегосударственные обязательства, вывезти сельскохозяйственные продукты на рынок и торговать ими.

Об этом мы не можем и не должны забывать. Мы не должны также забывать и то, что колхозники имеют наряду с общественным хозяйством в своем пользовании, в раз-

мерах, предусмотренных уставом сельскохозяйственной артели, приусадебный участок, имеют свой небольшой личный инвентарь, имеют в своей собственности корову, овец, птицу и т. д.

Для того, чтобы правильно видеть перспективу, чтобы правильно строить политику, чтобы понимать, какой ступени ликвидации классов мы достигли, мы должны видеть указанные отличия двух форм социалистической собственности, потому что эти отличия имеют огромное значение во всем нашем строительстве.

Мы сделали решающие шаги в деле уничтожения классов. Рабочие и крестьяне в нашей стране стали трудящимися, которые работают на социалистических предприятиях, которые получают оплату на основе социалистического принципа распределения, но между ними сохранились еще остатки классовых различий. Эти остатки классовых различий связаны с различием тех форм социалистической собственности, которые мы имеем в колхозах и на государственных предприятиях. Они связаны и с той организацией труда, которую мы имеем там и здесь. Они связаны, наконец, и с разным уровнем сознательности, дисциплинированности и культурности рабочего класса и колхозников.

Конечно, артель не всегда останется артелью. Конечно, артель, как говорил товарищ Сталин на XVII съезде партии, перерастет в коммуны. Но тем товарищам, которые толкуют в настоящее время, что все грани между колхозами и государственными предприятиями уже сейчас чуть ли не стерлись целиком и полностью, надо посоветовать еще и еще раз прочесть то место из выступления товарища Сталина на XVII съезде партии, в котором говорится об отличии сельскохозяйственной артели и коммуны. Тем товарищам, которым не терпится, которым хочется побыстрее, всякого рода искусственными мерами превратить колхозы в последовательно-социалистические предприятия, надо читать и перечитывать эти места из речи товарища Сталина на XVII съезде партии, ибо они имеют сейчас решающее значение.

Товарищ Сталин на XVII съезде партии говорил о коммунах:

«...Коммуна нужна и она, конечно, является высшей формой колхозного движения, но не нынешняя коммуна, которая возникла на базе неразвитой техники и недостатка продуктов и которая сама переходит на положение артели, а — будущая коммуна, которая возникает на базе более развитой техники и обилия продуктов.

Нынешняя сельскохозяйственная коммуна возникла на основе мало развитой техники и недостатка продуктов. Этим, собственно, и объясняется, что она практиковала уравниловку и мало считалась с личными, бытовыми интересами своих членов, ввиду чего она вынуждена теперь перейти на положение артели, где разумно сочетаются личные и общественные интересы колхозников. Будущая коммуна вырастет из развитой и зажиточной артели. Будущая сельскохозяйственная коммуна возникнет тогда, когда на полях и в фермах артели будет обилие зерна, скота, птицы, овощей и всяких других продуктов, когда при артелях заведутся механизированные прачечные, современные кухни-столовые, хлебозаводы и т. д., когда колхозник увидит, что ему выгоднее получать мясо и молоко с фермы, чем заводить свою корову и мелкий скот, когда колхозница увидит, что ей выгоднее обедать в столовой, брать хлеб с хлебозавода и получать стиранное белье из общественной прачечной, чем самой заниматься этим делом. Будущая коммуна возникнет на базе более развитой техники и более развитой артели, на базе обилия продуктов. Когда это будет? Конечно, не скоро. Но это будет. Было бы преступлением искусственно ускорять процесс перерастания артели в будущую коммуны. Это спутало бы все карты и облегчило бы дело наших врагов. Процесс перерастания артели в будущую коммуны должен происходить постепенно, по мере того, как все колхозники будут убеждаться в необходимости такого перерастания».

Различие между колхозной формой социалистической собственности и формой последовательно-социалистической собственности наших государственных предприятий по мере роста производительности труда и роста техники постепенно будет стираться, но полная ликвидация этого различия, по видимому, будет достигнута лишь при полном коммунизме.

И вот, когда мы говорим об уничтожении классов в нашей стране, то мы должны иметь в виду все эти обстоятельства, сложность и своеобразие ныне достигнутой ступени ликвидации классов.

Вряд ли стоит особенно останавливаться на вопросе об интеллигенции, ибо он сейчас ясен. Что мы имеем огромнейшие сдвиги в нашей советской интеллигенции, — об этом свидетельствует, например, только что происшедшее в Кремле совещание жен инженерно-технических работников. Оно весьма показательное. Оно говорит о том, что даже

старая буржуазная интеллигенция, которая раньше была тесно связана с промышленным и банковским капиталом, которая долго не признавала советской власти, которая в ряде случаев упорно боролась против диктатуры пролетариата, против социализма, а частью была замешана во всякого рода вредительских организациях, — в настоящее время в своей основной массе перешла твердо и прочно на сторону советской власти. На сторону социализма стали не только сами работники инженерно-технического труда, но и их подруги жизни, товарищи по работе.

Это, конечно, огромная победа социализма. Это говорит о том, что интеллигенция стала точно так же равноправной прослойкой нашего советского общества, что и интеллигенты являются равноправными гражданами нашего советского государства.

Надо иметь также в виду, что, когда мы говорим о советской интеллигенции, мы должны учитывать, что в последнее время произошел не только поворот старой технической интеллигенции на сторону социализма, но что происходит и процесс огромного роста новой, советской, молодой интеллигенции, вышедшей из людей рабочего класса.

Это видно сейчас на каждом заводе. Вот завод имени Сталина (бывший АМО). Здесь 968 инженеров; из них работавших инженерами до революции — 61, а инженеров советской формации, инженеров, которые окончили вузы при советской власти и, стало быть, не работали в качестве инженеров на капиталистических предприятиях, — 907.

Возьмите завод «Красный богатырь». Здесь работает всего инженеров 81; из них инженеров, которые работали до революции, — 12, инженеров советской формации — 69.

Вот Трехгорная мануфактура. Здесь работает 50 инженеров; из них до революции работал 1, советской формации — 49. Техников (а техники имеют большое значение) — 115; из них работавших до революции — 25, новых — 90.

Таким образом, в результате огромной работы по воспитанию новых кадров, которую проделала наша партия, произошло существенное изменение состава советской интеллигенции. Оказывается, что мы в значительной степени имеем здесь дело с поколениями, воспитанными в годы советской власти. Теперь интеллигенция состоит из людей, которые прочно стоят на платформе советской власти, которые работают не за страх, а за совесть на пользу советского государства и на пользу социализма, часто показывают образцы ударной работы, показывают образцы героизма и

награждены советским правительством орденами — высшими знаками отличия, которые существуют в нашей стране.

В то время как прежде интеллигенция была на службе господствующих классов, их государства, — новая, советская интеллигенция вместе с рабочими и крестьянами строит социализм.

Она является равноправной частью нашего советского общества.

* * *

Итак, в СССР сделаны решающие шаги в деле ликвидации классов, но надо иметь в виду, что нам необходимо еще много и много работать для того, чтобы завершить процесс уничтожения классов. А что значит процесс окончательного уничтожения классов, — об этом говорит Ленин в своей статье «Великий почин»:

«Ясно, что для полного уничтожения классов надо не только свергнуть эксплуататоров, помещиков и капиталистов, не только отменить их собственность, надо отменить еще и всякую частную собственность на средства производства, надо уничтожить как различие между городом и деревней, так и различие между людьми физического и людьми умственного труда».

Вот что значит полное уничтожение классов по Ленину. Полное уничтожение классов, говорит Ленин, — «это — дело очень долгое. Чтобы его совершить, нужен громадный шаг вперед в развитии производительных сил, надо преодолеть сопротивление (часто пассивное, которое особенно упорно и особенно трудно поддается преодолению) многочисленных остатков мелкого производства, надо преодолеть громадную силу привычки и косности, связанной с этими остатками».

В свете этих указаний Ленина решается вопрос и о классовой борьбе в нашей стране. Метафизически, упрощенно подходящие к вопросу о ликвидации классов в СССР товарищи, столь же упрощенно и метафизически ставят вопрос и о классовой борьбе в СССР. Они говорят: раз в СССР ликвидированы классы, — значит, в СССР больше нет классовой борьбы. Одним словом, у этих товарищей получается так, как у тех оппортунистов, о которых товарищ Сталин говорил, что они приходят в телячий восторг и полагают, что в ожидании пришествия бесклассового общества можно идти на боковую, успокоиться, отказаться от бдительности.

Нет, в борьбе за упрочение победившего в нашей

стране социализма предстоят трудности. Еще предстоит большая борьба, которая будет классовой борьбой, хотя и в иных формах чем раньше.

Отсюда — решение вопроса относительно передовой, авангардной роли рабочего класса. Да, основные грани, коренные различия между рабочим классом и крестьянством не существуют: они стерлись. Но рабочий класс и сейчас представляет наиболее передовую, наиболее политически сознательную, наиболее культурно развитую силу в нашем советском государстве. Забывать об этом было бы преступлением. Стоит напомнить только одно — стахановское движение, — для того чтобы осознать всю силу, все величие руководящей роли рабочего класса в нашей социалистической стране. Эта роль и теперь имеет гигантское значение. Рабочий класс ее осуществляет в еще большем масштабе, в большем объеме и с большей силой, чем когда бы то ни было раньше. Рабочий класс показал себя и теперь передовиком; он ведет за собой все остальные слои трудящихся в наиболее решающем для нас вопросе — в борьбе за высокую производительность труда, в борьбе за окончательную победу социализма. Рабочий класс ведет за собой трудящихся в деле создания новой общественной дисциплины, без чего, разумеется, невозможно создать высокую производительность труда.

Естественно поэтому, что и наша большевистская партия является и будет являться, насколько мы только можем видеть вперед, авангардом рабочего класса, его боевой, руководящей организацией, которая вбирает в себя и сплачивает не только то лучшее, что есть в среде рабочего класса, но и лучшее, что есть среди других слоев трудящихся. Она вбирает и организует лучших людей из рабочего класса и других слоев трудящихся для того, чтобы вести трудящихся к полной победе коммунизма. Забывать это, умалчивать это, обходить этот вопрос — точно так же было бы преступлением.

Мы должны также сказать и о нашем государстве, что в предстоящий период должно действовать и укрепляться социалистическое, советское государство.

Многие задают вопрос о том, какова природа этого государства и нужно ли оно в обществе, в котором ликвидируются классы. Конечно, характер нашего государства в известной степени изменился, потому что наше государство является в настоящее время действительно государством всенародным, и это будет отражено в новой Конституции Советского союза.

В нашей стране произошли огромные изменения. В результате этих изменений в настоящее время нет необходимости, поскольку нет эксплуататорских классов, дальше осуществлять те ограничения, которые были введены в отношении этих классов предыдущими конституциями. Мы можем перейти и переходим к всеобщему, равному, прямому избирательному праву при тайном голосовании.

Ввиду того что крестьяне в настоящее время стали колхозниками, а союз рабочего класса с крестьянством еще больше упрочился, стал нерушимым до конца, мы можем в настоящее время ликвидировать те преимущества, которыми, в силу Конституции, пользовался рабочий класс перед крестьянами при выборах в советы. Избирательное право будет равным и всеобщим в полном смысле этого слова.

Но было бы вредной чепухой говорить в отношении социалистического государства, что здесь покончено с руководящей ролью рабочего класса.

Рабочий класс и при новой Конституции будет осуществлять свою руководящую роль. Но эта роль будет осуществляться другими способами: не при помощи формального закона, который обеспечивает и закрепляет преимущества рабочего класса, а в силу завоевания величайшего доверия к рабочему классу со стороны всех слоев трудящихся.

Когда мы говорим о том, какова теперь будет роль рабочего класса, какова будет роль диктатуры пролетариата, то следует напомнить слова Ленина, имеющие огромное значение:

«Диктатура пролетариата, — говорит Ленин, — если перевести это латинское, научное, историко-философское выражение на более простой язык, означает вот что:

только определенный класс, именно городские и вообще фабрично-заводские, промышленные рабочие в состоянии руководить всей массой трудящихся и эксплуатированных в борьбе за свержение ига капитала, в ходе самого свержения, в борьбе за удержание и укрепление победы, в деле созидания нового, социалистического, общественного строя, во всей борьбе за полное уничтожение классов»¹⁾.

Разумеется, диктатура пролетариата не остается одной и той же на разных ступенях социалистического строительства. Изменяя общество, перестраивая общественные отношения, она сама меняется.

¹⁾ Ленин. Соч., Т. XXIV, стр. 336.

Товарищ Сталин говорит о формах и методах диктатуры пролетариата:

«Диктатура пролетариата имеет свои периоды, свои особые формы, разнообразные методы работы. В период гражданской войны особенно бьет в глаза насильственная сторона диктатуры. Но из этого вовсе не следует, что в период гражданской войны не происходит никакой строительной работы. Без строительной работы вести гражданскую войну невозможно. В период строительства социализма, наоборот, особенно бьет в глаза мирная, организаторская, культурная работа диктатуры, революционная законность и т. д. Но из этого опять-таки вовсе не следует, что насильственная сторона диктатуры отпала или может отпасть в период строительства. Органы подавления, армия и другие организации, необходимы теперь, в момент строительства, так же, как в период гражданской войны. Без наличия этих органов невозможна сколько-нибудь обеспеченная строительная работа диктатуры. Не следует забывать, что революция победила пока что всего лишь в одной стране»¹⁾.

В нашей стране есть осколки, остатки классовых врагов. Против них диктатура пролетариата действует и будет действовать со всей силой, со всей остротой и со всей беспощадностью. Но, конечно, это — уже не то, что мы имели несколько лет назад и в самом начале революции, когда самой главной задачей диктатуры пролетариата было именно насилие, именно подавление класса свергнутых эксплуататоров, подавление их сопротивления, господство пролетариата над буржуазией. Теперь в нашей стране эксплуататорские классы уничтожены.

Теперь на первый план выдвигается другая задача — задача воспитательная, задача руководства всеми слоями трудящихся в борьбе за полное уничтожение пережитков капитализма в экономике и сознании людей, в борьбе за социалистическое перевоспитание людей и доведение до конца ликвидации классов и всех классовых различий.

И в этом смысле, в смысле руководства, мы можем говорить о том, что диктатура пролетариата остается. Пролетариат ведет за собой трудящиеся массы, руководит другими слоями трудящихся и будет руководить в дальнейшем в пределах и рамках новой Советской конституции, на новой ступени развития, в рамках социалистического обще-

¹⁾ Сталин. „Вопросы ленинизма“, стр. 113. 10-е изд.

ства, когда приходится стирать все родимые пятна, которые остались от капитализма.

Классовая борьба в нашей стране не отменяется. Социалистическое перевоспитание трудящихся масс тоже есть особая форма классовой борьбы. Борьба за то, чтобы укреплять и охранять общественную собственность, — это есть классовая борьба; борьба за то, чтобы укреплять общественную дисциплину, — это есть особая форма классовой борьбы.

Правда, здесь мы действуем не только методами принуждения, но и методами убеждения, но это есть классовая борьба против сил, привычек и традиций старого общества.

Это нужно ясно видеть, нужно ясно иметь перед глазами для того, чтобы понять своеобразие нынешней обстановки.

Нам нужно государство и при социализме. Оно нужно для того, чтобы охранять общественную, социалистическую собственность, которая является основой советского строя. Оно нужно нам для того, чтобы охранять, осуществлять и контролировать проведение социалистического принципа «от каждого по способностям, каждому по труду». Нам нужно государство для того, чтобы воспитывать и укреплять новую общественную, социалистическую дисциплину, чувство долга, честное отношение к труду. Без этого мы не можем создать социализм.

Воспитывая людей в духе социализма, мы действуем методами убеждения, мы действуем путем показа передовиков, наиболее сознательных представителей рабочего класса, его государственных людей, которые ведут за собой остальную массу.

Но мы должны здесь действовать и авторитетом советского государства, мы должны действовать при помощи норм социалистического права, которое говорит: уважай общественную собственность, уважай труд, честно относись к своему долгу и к своему общественному труду, честно относись к своим обязанностям перед социалистическим государством, уважай общественную дисциплину, потому что без этого мы переход к коммунизму, требующий нового подъема сознательности, дисциплины, организаторских навыков и талантов, осуществить не сможем. А за этими нормами стоит советское, социалистическое государство со всем своим аппаратом и всеми атрибутами государственной власти.

Нам нужно советское государство и для того, чтобы укрепить оборону страны, нашу Красную армию, чтобы

охранять страну от натиска империалистических хищников, чтобы пресекать подрывную работу агентуры этих хищников внутри страны.

Наша партия, руководя рабочим классом и всеми трудящимися, добилась в настоящее время решающих успехов в деле уничтожения классов. Основная, коренная разница между рабочим и колхозником уничтожена, но остатки классовых различий еще существуют, процесс уничтожения классов в настоящее время продолжается. От членов партии требуется новый подъем сознательности, дисциплины, организованности, требуется широкое развертывание воспитательной работы для того, чтобы идти под руководством великого Сталина дальше, к окончательному уничтожению классов и классовых различий, к построению полного коммунистического общества.

„Большевик“ № 11 за 1936 г.

СОЦИАЛИЗМ И НАРОД

Деление общества на классы, составлявшее с тех пор, как разложилась первобытная община, основу истории человечества, теперь в Союзе советских социалистических республик отходит в прошлое. Диктатура пролетариата ликвидировала капиталистов — больших и малых — во всех отраслях хозяйства. Частная собственность на средства производства и землю, являющаяся основой деления общества на классы угнетателей и угнетенных, уничтожена в нашей стране навсегда. Основой всей хозяйственной и политической жизни народов Союза ССР стала общественная собственность. Рост богатств, развитие техники и культуры, человеческий прогресс, который во всех странах мира до сих пор происходил на основе частной собственности, — теперь в СССР происходит на основе общественной собственности на средства производства и землю.

Произошел величайший в мировой истории переворот. Трудящиеся массы СССР видят теперь в новом свете свою родину — красоту ее гор и полей, рек и морей, по-новому, по-хозяйски оценивают богатства ее недр и плодородие ее почвы и все, что создано на ее просторах руками человека. И по-новому советский гражданин, гражданин страны, в которой нет больше эксплуататоров и эксплуатируемых, говорит теперь о своем народе — едином, мощном, передовом и культурном, подчиняющем себе природу, и о прошлом своего народа, о тяжелой борьбе и работе многих поколений лучших его сынов, создававших его культуру и государственность, поднимавших его от варварства к цивилизации, о его кровавых битвах с кучкой своих эксплуататоров и с иностранными насилиниками и интервентами всех времен, о гениях мысли, героях и мучениках своей освободительной борьбы.

Это новое в старых словах «родина» и «народ» является выражением того, что наша страна стала социалистической, что перед нашими глазами уже во всей красе встает

новая, социалистическая, общественно-экономическая формация, основывающаяся на общественной собственности на средства производства и землю, основывающаяся на социалистическом труде каждого члена общества на благо всего общества.

Частная собственность на средства производства, которая в течение многих тысячелетий господствовала во всем мире, уже при самом своем появлении разбила род, племя, основанные на кровном родстве и совместной борьбе с природой. Она дала одним возможность накопления и властвования за счет порабощения и эксплуатации других, разделила общество на классы угнетенных и угнетателей. Еще тысячи лет назад она дала возможность меньшинству создавать культурные оазисы на крови и костях большинства народа. Древнекитайская, древнегреческая и римская культура, культура Киевской Руси и Новгорода были культурой только незначительного меньшинства. Их демократия была демократией меньшинства свободных, опирающейся на порабощение большинства.

Проходили столетия и тысячелетия. С развитием производительных сил, при росте потребностей господствующих классов и под давлением восстаний эксплуатируемых против своих эксплуататоров менялись общественно-экономические формации — рабовладельческий строй сменился крепостническим, потом крепостнический — капиталистическим, но частная собственность оставалась основой общества, и потому оставались деление общества на классы и эксплуатация. Народные массы были устранены от политической жизни. От имени народа говорили патриции и бароны, князья, бояре и помещики, баи и ханы, а народ гнул спину в рабском и крепостническом ярме.

Вся политическая и культурная история человечества была превращена в историю господствующих классов, притом господствующих классов господствующих стран, угнетающих малые и слабые народы.

Народы нашей страны разделили с многими другими народами особенно тяжелый исторический путь беспримерного гнета варварских эксплуататоров и нашествий иностранных грабительских орд. Удивительно ли, что они долго оставались отсталыми и малокультурными?

Но история знает два подхода к прошлому народов нашей страны. Один — это подход надменных западноев-

ропейских путешественников по Московии XVI века — Адама Олеария и Яна Стрейса, видевших только дикость и бедность чуждого им народа; подход Желябова, разочаровавшегося в народе и считавшего его способным только на удовлетворение своих естественных потребностей. Другой — это подход великого русского вольнодумца XVIII века Радищева, глубоко любившего свой народ, понявшего, что его отсталость — только следствие неимоверного гнета, эксплуатации, говорившего, что даже «бурлак, идущий в кабак, повесив голову, и возвращающийся, обогранный кровию от оплеух, много может решить доселе гадательное в Истории Российской»; это подход великих демократов и утопистов середины XIX века — Чернышевского и Добролюбова, мечтавших видеть свой народ в первых рядах свободных, культурных народов Европы.

Эти угнетенные и эксплуатируемые народы, однако, уже много веков назад своим трудом давали возможность господствующим классам строить городские центры, организовать могучее государство. И наряду с этим они создавали свой устный эпос, свои народные песни, которые из уст в уста, от матери к дочери, от отца к сыну — через столетия дошли до нас. Русские, украинские, белорусские, татарские народные песни, народное творчество грузин, армян и народов Северного Кавказа, эпос народов Севера — это ценнейшие памятники народной культуры и искусства, отражающие душу, быт народов нашей страны.

Лишь изредка народы — их эксплуатируемые и угнетенные массы — поднимались против своих угнетателей, против тех, кто представлял их перед всем миром. Об отчаянии трудящихся масс свидетельствуют рассказы историков о том, как русские крестьяне в XV веке, не будучи в состоянии выносить гнет, вопреки воле царей и бояр оставляли насиженные места и продвигались на юг, в «поле» — к нынешней Туле, Рязани, Орлу, Курску — и на север — в дремучие леса Поморья, — выполняя вместе с тем историческую задачу заселения и культивирования новых мест. Но царская власть, гнет и эксплуатация настигали их и здесь. И, не будучи в состоянии уйти от этого гнета, они поднимались на восстания, на бунт. Римляне и византийцы, иранцы, монголы, арабы и турки грабили грузинский и армянский народы — и только стойкость трудящихся масс, зажатых врагами со всех сторон в пригорье, спасла их от гибели.

Величайшего народного героизма полны исторические рассказы о крестьянских и казацких восстаниях в нашей

стране: о Болотникове, Разине, Пугачеве, о восстаниях украинского народа против польских оккупантов, о Хмельницком, о героической борьбе народов Северного Кавказа за свою независимость и свободу, о восстаниях грузинских крестьян в начале XIX века, о борьбе казахского народа в XVIII и XIX веках против русского царизма. Величайшей любовью дарили своих вождей крестьянские массы нашей страны, в течение столетий вспоминая их в преданиях и воспевая в песнях.

Но все эти крестьянские восстания и войны были недостаточно организованными, чтобы свергнуть гнет эксплуататоров. И не только потому, что крестьян трудно организовать. Болотников создал большую крестьянскую армию, которая подошла к воротам Москвы. Разин захватил все Нижнее и Среднее Поволжье. Пугачев объединил русских и башкир, крестьян и казаков для борьбы против помещиков. Эти восстания, однако, вылились только в расправу с боярами и дворянами-помещиками, в разгром и разграбление их имущества, были «воровскими», «разбойными», как тогда говорили; они не имели положительной программы, не могли свергнуть гнета царей, бояр и дворян, не могли завоевать и создать своей государственной власти.

Развитие техники еще не создало предпосылок для уничтожения частной собственности, не давало еще возможности накопления и государственной организации на основе общественной собственности на средства производства. Уровень развития производительных сил и производственные отношения еще не создали условий для такой организации трудящихся, которая могла бы решить эту задачу, — не было еще пролетариата.

Неорганизованность этих движений погубила их и не привела к ослаблению гнета эксплуатации. Но такие народные восстания ускоряли общественное развитие, хотя они и не могли поколебать самого общественного строя, основывающегося на частной собственности и на эксплуатации человека человеком.

Капитализм усугубил гнет эксплуатации. Он с величайшей жестокостью лишил миллионы крестьян и городских мелких собственников их средств производства, создал класс, лишенный всяких средств производства. Он упростил «классовые противоречия», говорит Маркс, разделил общество «на два больших враждебных лагеря, на два больших прямо противоположных друг другу класса — буржуазию и пролетариат».

Лишив пролетариат всяких средств производства, ка-

питализм лишил его всего того, что привязывает к классовому обществу крестьянина, мелкого товаропроизводителя, оторвал его от мелкого клочка земли, сохи и бороны, ограничивших его горизонт. Капитализм обострил классовую борьбу. Капитализм благодаря развитию производительных сил, техники и торговли создал современную нацию, расколотившую в капиталистическом обществе на враждебные друг другу классы.

Капитализм вместе с тем распространял свое влияние в деревне, раскалывая крестьянство на полупролетарскую бедноту и капиталистическое кулачество. Опутав крестьянина системой кредита и банков, он поставил его под постоянную угрозу быть согнанным со своего земельного участка и вверг его в вечный страх за свое существование. Крестьянство, которое при феодализме еще могло выступать как целое, при капитализме оказалось атомизированным, расщепленным и еще больше придавленным заботой о своем, чаще всего однолошадном хозяйстве, о своей полоске земли, своей сохе и бороне и вечной боязнью за завтрашний день.

Мелкая буржуазия по мере развития капиталистической конкуренции оказывалась также все более разобщенной, атомизированной. Горизонт мелкого буржуа все более ограничивался своей лавчонкой, которой угрожает и конкуренция таких же мелких лавочников и конкуренция магнатов капитала.

Индивидуальная жажда наживы прикончила былую кровную близость между родственниками. Капиталистическое законодательство о праве наследования крестьянского двора одним старшим сыном и о неделимости двора, какое существует в большинстве стран, какое немецкие фашисты провели в 1933 году, ведет во всех капиталистических странах к постоянным дракам, братоубийству и вечной вражде между старшими и младшими сыновьями.

Капитализм придавил человека. Больше того, он разделил людей, имеющих общую территорию, язык, культуру и быт, на враждебные, противостоящие друг другу два больших класса — буржуазию и пролетариат, атомизировал мелкую буржуазию, превратив мелкого собственника в дрожащего за свой клочок земли, за свою лавчонку, за завтрашний день.

Народ, родина, национальная культура, национальная оборона стали орудием обмана масс, орудием подчинения трудящихся разбойничьим интересам империалистических групп буржуазии.

Но в то же время в эпоху капитализма, лишившего пролетариев всяких средств производства, возникла теория научного социализма, показывающая неизбежность замены капиталистического способа производства социалистическим. Капитализм создал условия, которые облегчили организацию пролетариата как класса. Этим были созданы предпосылки для освобождения трудящихся масс путем классовой борьбы.

История человечества показала, что к освобождению от капиталистического гнета ведет только один путь — путь революционной борьбы под гегемонией пролетариата, путь ликвидации капитализма и классов вообще и построения нового, социалистического общества.

С момента своего появления на исторической арене революционная социал-демократия боролась против злоупотребления словами «народ», «родина» не потому, что она отрицала их, а потому, что она больше чем кто-либо другой любила их. Маркс и Энгельс говорили, что «рабочие не имеют отечества» не для того, чтобы рабочие навсегда остались без отечества: они говорили это потому, что «пролетариат должен прежде всего завоевать себе политическое господство, подняться до положения национального класса, конституироваться как нация...»

Ленин писал:

«Социал-демократия боролась и борется с полным правом против буржуазно-демократического злоупотребления словом «народ». Она требует, чтобы этим словом не прикрывалось непонимание классовых antagonизмов внутри народа. Она настаивает безусловно на необходимости полной «классовой самостоятельности» партии пролетариата. Но она разлагает «народ» на «классы» не для того, чтобы передовой класс замыкался в себе, ограничивая себя узенькой меркой, кастрировал свою деятельность соображениями, как бы не отшатнулись экономические владыки мира, а для того, чтобы передовой класс, не страдая от половинчатости, неустойчивости, нерешительности промежуточных классов, тем с большей энергией, тем с большим энтузиазмом боролся за дело всего народа, во главе всего народа»¹⁾).

¹⁾ Ленин. Собр. соч. Т. VIII, стр. 103. 3-е изд.

Бороться во главе всего народа, за дело всего народа—в этом видели Маркс, Энгельс, Ленин, Сталин главную задачу и смысл борьбы пролетариата. Поэтому Ленин говорил: «Кто принижает задачи политической борьбы, тот превращает социал-демократа из народного трибуна в секретаря тред-юниона»¹⁾).

Стать во главе всех демократических элементов, совершить революцию буржуазно-демократическую как народную революцию, чтобы от нее тем скорее перейти к революции социалистической, которую после 1905 года Ленин считает единственной настоящей народной революцией,— такова историческая миссия пролетариата. Пролетариат должен быть организатором, руководителем, гегемоном в такой революции, чтобы, наконец, осуществить свою диктатуру, «конституироваться как нация», уничтожить причины, порождающие эксплуатацию человека человеком. Сбить рабочих с этого пути на путь цеховой, тредюнионистский неоднократно пытались экономисты, меньшевики, троцкисты. Против этих тредюнионистских цеховых теорий боролись Ленин, Сталин, партия большевиков.

Марксисты никогда не противопоставляли интересы пролетариата интересам остальных трудящихся, а рассматривали интересы всех трудящихся как интересы пролетариата. Как в революциях 1789—1793 годов и 1848 года, во время борьбы за объединение Италии, в борьбе за восстановление и воссоединение Польши, так и теперь в Германии, Испании, Франции, Китае пролетариат стоит во главе освободительной борьбы всего народа, во главе борьбы за демократические свободы, против фашистского варварства и чужеземного насилия.

Только марксисты, считая необходимой и возможной смену капиталистического строя строем социалистическим, на архимедовы слова: «Дайте мне точку опоры, и я переверну земной шар» — отвечают: только пролетариат может быть тем рычагом, который перевернет общественно-экономический уклад человеческого общества.

Поэтому Ленин, готовя пролетариат к этой роли, уже в своей первой большой работе «Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?» подчеркивал, что борьба пролетариата, направленная на улучшение материального положения рабочих,

«неизбежно становится войной не против личности, а против класса, того самого класса, который не на

¹⁾ Ленин. Собр. соч. Т. VIII, стр. 103. 3-е изд.

одних фабриках и заводах, а везде и повсюду гнетет и давит трудящегося. Вот почему фабрично-заводской рабочий является не более как передовым представителем всего эксплуатируемого населения, и для того, чтобы он осуществил свое представительство в организованной, выдержанной борьбе, — требуется совсем не увлечение его какими-нибудь «перспективами»; для этого требуется только простое выяснение ему его положения, выяснение политико-экономического строя той системы, которая гнетет его, выяснение необходимости и неизбежности классового антагонизма при этой системе. Это положение фабрично-заводского рабочего в общей системе капиталистических отношений делает его единственным борцом за освобождение рабочего класса, потому что только высшая стадия развития капитализма, крупная машинная индустрия, создает материальные условия и социальные силы, необходимые для этой борьбы»¹).

Большевики боролись за устранение влияния буржуазии на пролетариат и всех трудящихся, за изоляцию соглашательских партий от масс, чтобы пролетариат мог выполнить свою историческую миссию в буржуазно-демократической революции, завоевать в ней гегемонию и подготовить социалистическую революцию. Никогда большевики не действовали как представители меньшинства; они всегда действовали как выразители интересов большинства не только пролетариата, но и большинства всего народа. Ленин в 1905 году постоянно говорил о народной борьбе против самодержавия, о народных интересах, о силе народа, о народном восстании. Выставляя требование вооружения народа (не только пролетариата) в революции 1905 года, Ленин считал, что интересы всех трудящихся, этого огромного большинства народа, сливаются в один общенародный интерес в сенародной борьбе за вооруженное свержение самодержавия.

Большевики так же решительно отвергли теории о возможности совершения социалистической революции силами только одного пролетариата. Октябрьское восстание было победоносным потому, что трудящееся крестьянство, составляющее большинство народа, поддержало пролетариат.

Великая октябрьская революция 1917 года является пролетарской; ее совершил пролетариат, борясь в со-

1) Ленин. Собр. соч. Т. I, стр. 193—194.

юзе с трудящимся крестьянством за свержение власти эксплуататорских классов, за социализм. Великая октябрьская революция является социалистической, потому что она уничтожила частную собственность на средства производства и привела СССР к социализму.

Но вместе с тем Великая пролетарская социалистическая революция в СССР была единственной подлинно народной революцией. Ленин в своей статье «Грозящая катастрофа и как с ней бороться» указывал единственно возможный для народных масс путь спасения. Выяснив, что нельзя «итти вперед, боясь итти к социализму», большевики обеспечили поддержку своих социалистических мероприятий со стороны трудящегося крестьянства, в то время как буржуазия вела политику предательства и национальной измены (сдача Риги, закрытие предприятий, организация голода). И заботой большевиков в течение всей революции было сохранение и укрепление союза с трудящимся крестьянством, союза, который дал победу пролетариату в октябре 1917 года, в гражданской войне, в борьбе за индустриализацию страны и в деле социалистической реконструкции всего народного хозяйства.

Пролетариат как наиболее организованная и сознательная часть трудящихся, обеспечив свою руководящую роль в этом союзе, осуществил индустриализацию страны, создал прочную базу для помощи крестьянину, убедил средняцкие массы пойти в колхозы и обеспечил ликвидацию кулачества как класса на основе сплошной коллективизации.

Длительная совместная борьба и постоянная помощь пролетариата трудящемуся крестьянству укрепили взаимное доверие рабочих и крестьян.

Основой деления людей на классы является их отношение к средствам производства. С ликвидацией эксплуататорских классов и утверждением общественной собственности на средства производства эта основа классового деления отпала: как рабочий, так и крестьянин теперь пользуются средствами производства, принадлежащими обществу, государственными или колхозными средствами производства. Вместе с тем окончательно уничтожена эксплуатация человека человеком, являющаяся следствием частной собственности на средства производства, и положение каждого гражданина в обществе зависит только от его личного труда и способностей. Жить жизнью паразита, эксплуатировать чужой труд, господствовать над людьми по праву происхождения, собственника земли и средств производства в СССР уже никто не может. Авторитет, общественное по-

ложение гражданина СССР теперь зависят только от его личного труда и личных способностей.

Но исчезла ли уже всякая разница между рабочим и крестьянином?

Отнюдь еще нет. Исчезла коренная классовая грань между рабочими и крестьянами. Колхозное производство стало социалистическим. Безраздельно господствующей формой общественной собственности в промышленности стала государственная, народная, а в деревне кооперативно-колхозная собственность. Форма оплаты труда соответственно этому на основе принципа социализма «от каждого по способности, каждому по его труду»: в колхозе — по трудодням, из дохода колхоза, а в промышленности — из общего национального дохода.

Но рабочие работают на государственных предприятиях, являющихся всенародной социалистической собственностью, на предприятиях, хозяином которых является весь народ в лице своего советского государства. Колхозники работают в колхозах, где хозяевами как средств производства, так и дохода являются сами колхозники. Колхозы руководствуются государственным общенародным планом и получают от государства помощь через МТС и т. д.

Уничтожена пропасть, которой капитализм разделил город и деревню. Но не исчезла еще разница в характере труда: сельскохозяйственный труд превращается в разновидность индустриального труда, но между ними еще остались существенные различия, еще не уничтожена разница между городом и деревней.

Борьба за укрепление и развитие социализма, за укрепление общественной собственности стала общей борьбой рабочего и крестьянина. Но в колхозе и на заводе она все еще протекает в различных формах. Поэтому как рабочий, так и крестьянин, кроме общих, объединяющих обе прослойки интересов, имеют и свои особые интересы, вытекающие из неизжитых еще классовых различий.

Исчезла ли уже разница между рабочими и крестьянами, с одной стороны, и интеллигенцией — с другой?

Отнюдь еще нет. Интеллигенция никогда не составляла особого класса. В то время как мелкие служащие на фабриках и заводах получали только заработную плату, высшим служащим кое-что перепало от прибавочной стоимости. Интеллигенты свободных профессий (писатели, артисты, врачи, адвокаты и т. д.), государственные и торговые служащие обычно примыкали к средним, мелкобуржуазным слоям. Укрепление социализма прочно связало интеллиген-

цию с социалистической промышленностью, сельским хозяйством и культурой. Не осталось никаких противоречий между интеллигенцией и рабочими и крестьянами. Но еще сохранилась противоположность между умственным и физическим трудом. Борьба за укрепление и развитие социализма, социалистической техники и культуры стала общей борьбой всех прослоек нашего общества, не составляющих уже особых классов, но остались еще специальные интересы интеллигенции, так же как существуют особые интересы рабочих и крестьян.

«Сын за отца не отвечает», — сказал товарищ Сталин.

Это означает, что социалистический строй уже вошел в плоть и кровь народа; что из среды бывших эксплуататорских классов начинают уже появляться новые люди, которые воспитаны при советской власти и не хотят идти по пути отцов.

Уже отменены ограничения для детей выходцев из бывших капиталистических классов при поступлении в учебные заведения. Школа, в том числе высшая, в нашей стране стала всенародной. Отменены также ограничения при поступлении в Красную армию для казачества, часть старшего поколения которого во главе с генералами Калединым, Корниловым и Деникиным дралась против советской власти.

Основная политическая задача, которую большевики ставили перед собой в плане второй пятилетки: «окончательная ликвидация капиталистических элементов и классов вообще, полное уничтожение причин, порождающих классовое различие и эксплуатацию, и преодоление пережитков капитализма в экономике и сознании людей, превращение всего трудящегося населения страны в сознательных и активных граждан бесклассового общества» — успешно осуществляется.

Вместе с тем уничтожены причины, порождающие появление различных политических партий.

«У нас нет противопоставляющих себя друг другу партий, точно так же как у нас нет противостоящих друг другу класса капиталистов и класса эксплуатируемых капиталистами рабочих. Наше общество состоит исключительно из свободных тружеников города и деревни — рабочих, крестьян, интеллигенции. Каждая из этих прослоек может иметь свои специальные интересы и отражать их через имеющиеся многочисленные общественные организации. Но коль скоро нет классов, коль скоро грани между классами стираются, коль

скоро остается лишь некоторая, но не коренная разница между различными прослойками социалистического общества, не может быть питательной почвой для создания борющихся между собой партий. Где нет нескольких классов, не может быть нескольких партий, ибо партия есть часть класса».

Так говорил товарищ Сталин в беседе с председателем американского газетного объединения «Скриппс-Говард Ньюспейперс» г-ном Рой Говардом.

Более полутораста больших и малых народов нашей страны социализм освободил от гнета своих и инациональных эксплуататоров. На основе братского союза рабочих и крестьян различных народов социализм обеспечил более отсталым народам помощь более передовых. «Былому недоверию между народами СССР давно уже положен конец», «недоверие оменилось полным доверием», дружба между народами СССР растет и крепнет», — говорил недавно товарищ Сталин.

«А дружба между народами СССР — большое и серьезное завоевание. Ибо пока эта дружба существует, народы нашей страны будут свободны и непобедимы. Никто не страшен нам, ни внутренние, ни внешние враги, пока эта дружба живет и здравствует» (Сталин). Враги социализма уже не составляют в СССР класса или какой-либо классовой прослойки: это уже только последыши буржуазии, агенты враждебного нам капиталистического мира, борющегося против нашей родины и мечтающего напасть на наш народ; это преступники, лодыри, отбросы, — одним словом, изменники родины и народу. У троцкистов, у меньшевиков осталась только перспектива — в союзе и в интересах иностранных фашистских государств вести шпионскую, диверсионную работу, пакостить советской власти и трудящимся массам.

Товарищ Сталин говорил: «Характерная особенность нашей революции состоит в том, что она дала народу не только свободу, но и материальные блага». Это сделало нашу революцию и наше государство непобедимыми. Правительство и народ в СССР связаны неразрывно. Многочисленные приемы руководителями партии и правительства комбайнеров, трактористов, животноводов и т. д. и делегаций национальных республик (Грузии, Армении и т. д.) являются показателями этой нерушимой связи, преданности социализму и выражением признания народами СССР правильности политики нашей партии и правительства.

Социализм стал делом всего народа, всех

народов СССР. Поэтому по нашей новой Конституции, как говорил товарищ Сталин, «выборы будут всеобщими, равными, прямыми и тайными». Наша старая Конституция была принята в 1918 году, когда эксплуататорские классы еще не были уничтожены. Это была Конституция классового государства, в котором установлена диктатура пролетариата для борьбы за социализм. Наша новая Конституция будет первой конституцией социалистического государства, в котором основные классовые различия уничтожены. Социализм стал делом всего народа. Но новый общественный строй еще нуждается в твердой государственной власти, которая принимает формы развернутой демократии, подлинного народовластия.

Когда Марат в 1789 году писал проект «Декларации прав человека и гражданина» и конституции французской буржуазной революции, он предвидел, что накопление громадных богатств в одних руках приведет к узурпации прав богатыми, и потому предлагал в целях обеспечения демократии ограничить предел накопления для отдельного гражданина Франции. Это была мелкобуржуазная утопия великого революционера. Когда германские социал-демократы на 130-м году после предупреждения, сделанного Маратом, устанавливали Веймарскую демократическую конституцию и оставили нетронутыми имущественные права не только прусских и берлинских крупных промышленников, но и прусских юнкеров, — это был «обман масс лозунгами демократии и свободы», как говорил Ленин. Советская Конституция, в противовес Веймарской германской, опирается на действительное равенство, достигнутое уничтожением частной собственности на средства производства. Ей, в противовес «Декларации прав человека и гражданина» французской буржуазной революции 1789 года, ничто не угрожает, ибо в нашей стране не только ограничены возможности эксплуатации, как предлагал Марат, но уничтожены самые корни ее.

* * *

Двадцать два года назад Ленин ставил вопрос:

«Чуждо ли нам, великорусским сознательным пролетариям, чувство национальной гордости? Конечно, нет! Мы любим свой язык и свою родину, мы больше всего работаем над тем, чтобы ее трудящиеся массы (т. е. $\frac{2}{3}$ ее населения) поднять до сознательной жизни демократов и социалистов. Нам больнее всего видеть и

чувствовать, каким насилиям, гнету и издевательствам подвергают нашу прекрасную родину царские палачи, дворяне и капиталисты. Мы гордимся тем, что эти насилия вызвали отпор из нашей среды, из среды великоруссов, что эта среда выдвинула Радищева, декабристов, революционеров-разночинцев 70-х годов, что великорусский рабочий класс создал в 1905 году могучую революционную партию масс, что великорусский мужик начал в то же время становиться демократом, начал свергать попа и помещика»¹⁾).

Ленин говорил о любви к нашей прекрасной родине тогда, когда она еще не была социалистической, когда она находилась под властью самодержавия. Тем более является долгом каждого трудящегося любить свою родину теперь, когда она целиком наша, социалистическая. В нашей социалистической стране неприменимы слова Маркса, что рабочий не имеет отечества, что рабочему нечего терять.

Ленин говорил о национальной гордости великоруссов тогда, когда наш народ проделал только незначительную часть пройденного теперь пути. Тем больше имеют право на чувство национальной гордости народы СССР теперь, когда они идут впереди всех народов мира по пути социализма.

Ленин говорил о любви к своему языку; развитие, культура языка, любовь к своему языку теперь тем более является нашим долгом, что трудящиеся уже сконституировались «как нация», что родной язык — это основное средство общения культурно развитого человека и культурного творчества каждого народа.

Ленин говорит о разложении «народа» на «классы», для того чтобы организовать победу всего народа. Теперь эксплуататорские классы ликвидированы, коренная разница между трудящимися классами уничтожена, теперь во всей мощи встает перед нами могучий и сильный единый культурный народ, силы которого удесятились, когда он ликвидировал классовые противоречия и раз'единяющее влияние частной собственности на средства производства.

Установившийся и упрочившийся советский строй, основанный на принципах самой широкой демократии и свободы, поднял к творчеству самые широкие слои трудящихся из всех прослоек народа. Герои и героини нашей страны — это рабочие, работницы, крестьяне, крестьянки, ин-

¹⁾ Ленин. Соч. Т. XVIII, стр. 81.

теллигенты, люди с различным прошлым, работающие в самых различных отраслях хозяйства нашей социалистической страны; стахановское движение — это творческий порыв освобожденных от всякого гнета народных масс, показывающий, какие громадные источники энергии масс капиталистическая система держала под спудом.

И вполне естественно, что, сломив гнет частной собственности, народные массы единодушно признают своими вождями и руководителями тех, кто организовал пролетариат на социалистическую революцию, кто вел его на бой за освобождение народа, что они признают наше государство диктатуры пролетариата — народным государством, нашу пролетарскую большевистскую партию — выразителем интересов и нужд народа.

Великой любовью народ окружил организатора и руководителя своего освобождения — вождя народов товарища Сталина.

* * *

Пролетариат СССР, выполняя свою величайшую историческую задачу — из самого угнетенного класса старого капиталистического общества превратился в руководящую силу нового, социалистического общества, перестав быть пролетариатом в старом смысле слова.

Начав с противопоставления себя всем остальным классам, пролетариат привел к уничтожению эксплуататорских классов и объединил вокруг себя всех трудящихся. Но тут ведущая роль промышленного рабочего, как самой передовой, культурной, просвещенной организованной и политически опытной прослойки трудящихся нашей социалистической страны, не кончается. Стахановское движение, являющееся следствием победы социализма, широко развернувшееся в нашей стране, открывает перед пролетариатом новые величественные перспективы. Пролетариат должен занимать ведущее место в борьбе за дальнейшее развитие производительных сил в нашей социалистической стране, в борьбе за создание изобилия продуктов и товаров. Он должен занимать руководящее место в борьбе за уничтожение противоположности между городом и деревней, за механизирование и автоматизацию всех процессов сельскохозяйственного труда, за уравнивание условий жизни в городе и деревне, укрепляя свой союз с крестьянством вплоть до уничтожения всяких различий в интересах, условиях жизни, навыках, опыте и традициях между этими двумя основными

прослойками социалистических трудящихся. Он будет играть ведущую роль в борьбе за уничтожение противоположности между умственным и физическим трудом, в борьбе за поднятие труда фабрично-заводского и сельскохозяйственного работника до уровня инженерно-технического и агрономического труда. Наконец, он играет и должен будет играть ведущую роль в организации всенародной обороны нашей родины. Только такая ведущая роль промышленных рабочих при непрерывном росте активности и политического и организационного опыта всех других прослоек трудящихся обеспечит завершение построения здания социалистического общества и переход к высшей стадии — к полному коммунистическому обществу.

Борьбу трудящихся за завершение построения здания социалистического общества, за изживание пережитков капитализма в сознании людей, за уничтожение последних различий интересов между различными прослойками трудящихся, — различий, вытекающих из старых, отмирающих классовых делений, и затем — переход к полному коммунистическому обществу будет возглавлять коммунистическая партия как организатор соревнования, руководитель борьбы, организатор новых побед. Поэтому не меньшее значение чем до сих пор имеет вопрос о составе партии.

Много людей великой преданности делу социализма, смелости, геройства и отваги рождает наша родина, наш народ. С каждым месяцем их все больше. Они будут пополнять нашу партию.

От каждого коммуниста партия требует: быть впереди, вести трудящихся к новым подвигам, к новым победам. Способность коммуниста «выдержать невзгоды и бури», организовать массы и вести их на борьбу была и является непременным качеством коммуниста.

Коммунистическая партия и впредь будет вербовать в свои ряды в первую очередь промышленных рабочих — эту наиболее организованную и опытную часть трудящихся. Именно на подступах к бесклассовому обществу партия взялась за приведение в порядок «партийного хозяйства», за проверку партийных документов, выбрасывая из своих рядов жуликов, двурушников, обманывающих партию. Это наиболее ясный ответ всем тем, кто мечтает теперь или мечтал об «отмирании партии».

Но задачи партии Ленина — Сталина неимоверно расширяются. Если до 1917 года наша партия была пропагандистом и организатором масс для предстоящего вооружен-

ного восстания, то в октябре 1917 года она, став господствующей партией, взяла на себя задачу организации государства диктатуры пролетариата, обороны его от всех врагов, организации социалистической промышленности, заботясь об укреплении союза рабочего класса и крестьянства. Наша партия под руководством великого Сталина взяла на себя задачу, несмотря на задержку революции в других странах, — организовать в нашей стране полную победу социализма, чтобы этим показать пример трудящимся всех стран. Она эту задачу выполнила.

Однако задачи нашей партии расширяются все больше. Когда крестьяне пошли в колхозы, товарищ Сталин говорил:

«...Из этого следует то, что центр тяжести ответственности за ведение хозяйства переместился теперь от отдельных крестьян на руководство колхоза, на руководящее ядро колхоза. Теперь крестьяне требуют заботы о хозяйстве и разумного ведения дела не от самих себя, а от руководства колхоза, или, вернее не столько от самих себя, сколько от руководства колхоза»¹⁾).

Теперь, когда все хозяйство СССР стало социалистическим, все отрасли хозяйства и культуры СССР, все отрасли народной жизни требуют еще большего руководства от партии. Нашей партии доверяет защиту своих интересов весь народ — как в борьбе за развитие культуры и экономики, так и в борьбе за оборону нашей родины и за всемирную победу коммунизма. Осуществляя эту задачу руководства всем хозяйственным и культурным развитием народов СССР, наша большевистская партия, партия Ленина — Сталина является представителем интересов всего народа, партией всего народа.

Принадлежать к этой партии — самая высокая честь для трудящегося.

„Большевик“ № 9 за 1936 г.

¹⁾ Сталин. „Вопросы ленинизма“, стр. 517. 10-е изд.

О ГОСУДАРСТВЕ ПРИ СОЦИАЛИЗМЕ

Государство исторически возникает с появлением частной собственности на средства производства, когда общество уже разделилось на классы. Возникновение классов и государства относится, по Энгельсу, к так называемому героическому периоду древности — последней ступени варварства.

Государства «вообще» как некоей абстракции никогда не существовало, история знает только конкретные типы и формы государства. Первым государственным строем было рабовладельческое государство. Как классический пример возникновения государства из родового строя и превращения этого строя в рабовладельческое государство Энгельс приводит древнюю Грецию, а именно возникновение афинского государства:

«Возникновение государства у афинян представляет собой особенно типичный пример вообще образования государства, потому что оно, с одной стороны, совершилось в чистом виде, без всякого воздействия внешнего или внутреннего насилия... с другой стороны, потому что в данном случае государство возникает непосредственно из родового общества, притом в весьма высокой форме развития, в форме демократической республики...»¹⁾.

Ленин указывает, что в рабовладельческую эпоху возникли разнообразные формы государства:

«Во времена рабовладельческие в странах наиболее передовых, культурных и цивилизованных по-тогдашнему, например, в древней Греции и Риме, которые целиком покоились на рабстве, мы имеем уже разнообразные формы государства. Тогда уже возникает различие между монархией и республикой, между аристократией

¹⁾ Ф. Энгельс. „Происхождение семьи, частной собственности и государства“, стр. 120. Партиздат. 1932.

и демократией. Монархия — как власть одного, республика — как отсутствие какой-либо невыборной власти; аристократия — как власть небольшого сравнительно меньшинства, демократия — как власть народа (демократия буквально в переводе с греческого и значит: власть народа). Все эти различия возникли в эпоху рабства. Несмотря на эти различия, государство времен рабовладельческой эпохи было государством рабовладельческим, все равно — была ли это монархия или республика аристократическая или демократическая»¹⁾.

Маркс, Энгельс, Ленин и Сталин учат, что государство есть классовая организация, всегда являющаяся орудием в руках экономически господствующего класса. Сохранение и укрепление господства того или иного класса возможны только в том случае, если государственная власть со всеми ее атрибутами (армия, суд, полиция, чиновничество и т. д.) находится в руках данного класса. Маркс называл буржуазное государство комитетом по заведыванию делами буржуазии. Надклассовых, внеклассовых и бесклассовых государств никогда не существовало.

Только защитники эксплуатации доказывали, что государство может быть представителем интересов всех классов или всего народа.

Государство возникло в силу того, что классовые противоречия стали непримиримыми. «...Государство есть признание, что это общество запуталось в неразрешимое противоречие с самим собой, раскололось на непримиримые противоположности, избавиться от которых оно бессильно»²⁾. Государство никогда и не было орудием примирения интересов враждебных классов, а всегда было орудием насилия господствующего класса над классами угнетенными.

С возникновением государства понятия «общество» и «государство» уже не тождественны. Государство всегда пыталось выступать от имени всего общества, но фактически оно представляло интересы только господствующих классов, выдавая эти интересы за интересы всего общества.

Государство становится как бы над обществом, подчиняя его себе. Армия, полиция, жандармерия выделяются как особые отряды вооруженных людей, как особая вооруженная организация, стоящая над обществом и подчиняющая его государству силой оружия. Наличие особых отрядов

¹⁾ Ленин. Соч. Т. XXIV, стр. 369—370. 3-е изд.

²⁾ Ф. Энгельс. „Происхождение семьи, частной собственности и государства“, стр. 171.

вооруженных людей, стоящих над обществом, является характерной чертой государства. «Обладая публичной властью и правом взыскания налогов, чиновники, — пишет Энгельс, — становятся, как органы общества, над обществом»¹⁾).

Идеологи господствующих классов, как правило, пытались завуалировать всякого рода «теоретическими» доводами противоположность интересов эксплуататорских классов интересам народных масс, доказывая, что государство заботится о всем народе и представляет интересы всего общества.

Как на пример можно указать на английского социолога Герберта Спенсера, который в своем старании «научно» обосновать «общенародность» буржуазной власти отождествляет общество с человеческим организмом. Как в животном организме, где каждый орган выполняет определенные функции, без которых организм не может существовать, так и в организме общественном существует, говорит Спенсер, от природы строгая взаимная органическая связь всех клеток общества; эта связь и зависимость различных клеток общественного организма столь же нерушима, как связь органов человеческого организма. Различным органам человеческого тела соответствуют различные органы государства. Рукам, которыми человек работает, Спенсер уподобляет трудящиеся классы; нервной системе — телефонную и телеграфную связь; венам и артериям — железные дороги, водные пути и т. д. Человеческой голове соответствует в обществе высшая государственная власть. Человек не может жить без головы — и общество не может существовать без высшей власти. Отсюда Спенсер делает «научный» вывод, объявляя противоестественной всякую борьбу против существующего буржуазного строя.

В качестве новейших «теоретиков» внеклассовости государства выступают фашисты. «Социализм» германских фашистов должен означать, как они утверждают, что не существует больше ни капиталистов, ни рабочих, а есть только немцы — арийцы и неарийцы. Фашистское государство, по их мнению, есть государство «немцев вообще», в котором все классы равны; впрочем, классы не существуют — все это выдумка «марксистов и евреев». Научности в этих доводах столько же, сколько в утверждении чеховского героя, что зимой день короче, а летом длиннее потому, что зимой все

¹⁾ Ф. Энгельс. „Происхождение семьи, частной собственности и государства“, стр. 173.

тела от холода сжимаются, а летом расширяются. Каждому германскому рабочему известно, что при гитлеровском «социализме» фабрики, заводы, банки, железные дороги, дома, типографии, газеты, общественные здания, власть, армия находятся в руках правящего класса, в руках буржуазии и ее финансовых магнатов.

Марксизм-ленинизм разоблачил всю лживость, псевдонаучность и эксплуататорский смысл теорий внеклассовости и надклассовости буржуазного государства.

Классовый характер буржуазного государства особенно ярко выступает в эпоху пролетарской революции.

Уже самый характер постановки пролетариатом вопроса о захвате власти и об экспроприации экспроприаторов с самого начала придает пролетарской диктатуре как государственной власти открыто и строго классовый характер.

Исторической задачей диктатуры пролетариата является осуществление перехода от капитализма к социализму. Превращение это идет путем насильственного подавления эксплуататоров и вытеснения капиталистических элементов из всех участков народного хозяйства, путем расширения социалистических форм хозяйства; путем воспитания трудящихся в духе социалистической дисциплины труда.

Товарищ Сталин об основных задачах диктатуры пролетариата писал:

«1) Использование власти пролетариата для подавления эксплуататоров, для обороны страны, для укрепления связей с пролетариями других стран, для развития и победы революции во всех странах.

2) Использование власти пролетариата для окончательного отрыва трудящихся и эксплуатируемых масс от буржуазии, для упрочения союза пролетариата с этими массами, для вовлечения этих масс в дело социалистического строительства, для государственного руководства этими массами со стороны пролетариата.

3) Использование власти пролетариата для организации социализма, для уничтожения классов, для перехода в общество без классов, в общество без государства»¹⁾.

Переходный период от капитализма к социализму есть эпоха построения социалистического общества, внедрения социалистических принципов в жизнь всего общества.

Экономические основы социализма складываются в переходный период.

¹⁾ Сталин. „Вопросы ленинизма“, стр. 112-113, 10-е изд.

Между переходным периодом и бесклассовым обществом имеется та разница, что в переходную эпоху еще существуют классы. На различных этапах переходного периода социалистическое хозяйство имеет различный удельный вес.

Построить фундамент социализма, вытеснить капиталистические элементы из всех пор народного хозяйства было возможно потому, что неизменно происходило усиление социалистических принципов в жизни всего общества.

В переходный период политика государства по своему содержанию и целям имеет пролетарский, социалистический характер; но поскольку еще не уничтожены эксплуататорские классы и не устранены принципы мелкотоварного хозяйства, — в этот период нет еще и бесклассового общества.

В 1930 году на XVI съезде партии товарищ Сталин указал, что мы уже вступили в период социализма. Это означало, что преобладающим в хозяйстве города и деревни стал социалистический сектор. Но наше государство еще не стало тогда государством бесклассового общества потому, что, с одной стороны, оставались еще враждебные классы, а с другой, — сплошная коллективизация еще не была завершена и колхозный строй еще не был укреплен в той мере, как сейчас. Несмотря на то, что классы еще существовали, социалистический уклад стал в экономике нашей страны уже настолько решающим, что уже тогда страна вступила в период социализма.

Враги партии пытались в этом утверждении найти противоречие: как, мол, период социализма может наступить еще до полной ликвидации классов? Но с точки зрения марксистско-ленинской диалектики это не является противоречием: это отвечало действительному положению дел и выражало лишь то, что социалистическая экономика в стране стала преобладающей формой хозяйства. По своему содержанию политика диктатуры пролетариата в переходный период имеет главную цель — укрепление социализма во всех областях общественной жизни. Политика советского государства на всех этапах переходного периода была направлена против эксплуататоров. Эта политика подготовляла условия замены, а затем и осуществила замену мелкотоварного хозяйства деревни хозяйством крупным, колхозным.

Ленин в свое время говорил, что наша республика называется социалистической не в том смысле, что у нас уже осуществлен социализм, а в том смысле, что наше государ-

ство ставит своей задачей создание социалистического строя.

Государство переходного периода по мере укрепления социалистических элементов в жизни общества все более наполнялось социалистическим содержанием; с ростом социализма в стране оно все более и более становилось социалистическим.

Государство — не абстрактная категория: в понятие государства входит вся совокупность общественного строя, государственных и общественных учреждений и организаций; государство — это весь строй хозяйственной и политической жизни страны.

Государство как организация политической власти сохраняется на весь период социализма.

Иные «теоретики» способны увидеть противоречие в том, что в бесклассовом обществе сохраняется государство. Но противоречие здесь только видимое: это «противоречие» для тех, кто диалектику понимает как схему.

Марксизм-ленинизм к социализму подходит как к реальному историческому процессу. Опыт построения социализма в нашей стране дал необычайно много нового в понимании общества социализма.

Почему сохраняется государство в первой фазе коммунизма?

Потому, что социализм — первая фаза коммунизма — только что вышел из капитализма. Капитализм уже уничтожен. Но социалистическое, бесклассовое общество только начинает свое существование. Этому обществу еще предстоит развернуть свои собственные силы.

В эпоху социализма предстоит добить еще много пережитков капитализма, ликвидировать «родимые пятна» капитализма. Господствующий принцип социализма: каждый трудится по способностям, но получает вознаграждение по количеству и качеству своего труда. Учет и контроль над мерой труда и мерой потребления при социализме являются главным условием необходимости существования государства при социализме.

Еще сохраняются, по крайней мере, в первое время, живые люди из бывших эксплуататорских классов, сохраняются еще носители традиций капитализма. Наконец, страна социализма еще окружена кольцом империалистических государств, которые не только пытаются найти сочувствующие им элементы в населении СССР, но кое-кто готовится к попытке силой уничтожить социалистическую страну.

Огромные созидательные и воспитательные задачи в состоянии выполнить только твердая власть, охраняющая молодое социалистическое общество. Такой властью является советская власть, советское государство.

Рабочие и при социализме являются руководящей, передовой силой советского государства. Пролетариат, который до построения бесклассового общества был классом, отличным от всех других классов, является носителем величайшего опыта революционной, организаторской, хозяйственной и государственной деятельности. Поэтому за этой частью социалистических тружеников на долгие годы сохраняется авангардная, ведущая роль.

Товарищ Сталин в беседе с Рой Говардом говорил, что «у нас нет противопоставляющих себя друг другу партий, точно так же как у нас нет противостоящих друг другу класса капиталистов и класса эксплуатируемых капиталистами рабочих. Наше общество состоит исключительно из свободных тружеников города и деревни — рабочих, крестьян, интеллигенции. Каждая из этих прослоек может иметь свои специальные интересы и отражать их через имеющиеся многочисленные общественные организации. Но коль скоро нет классов, коль скоро грани между классами стираются, коль скоро остается лишь некоторая, но не коренная разница между различными прослойками социалистического общества, не может быть питательной почвы для создания борющихся между собою партий. Где нет нескольких классов, не может быть нескольких партий, ибо партия есть часть класса».

На вопрос г-на Рой Говарда, почему наши выборы будут всеобщими, товарищ Сталин ответил:

«Потому что все граждане, за исключением лишенных избирательных прав по суду, будут иметь право избирать и быть избранными».

В этих положениях товарища Сталина с исчерпывающей точностью выражен характер государства социалистического общества.

Социализм является обществом с государственной властью. Следовательно, в этом обществе существует определенный государственный порядок со всеми основными функциями, присущими государству как политической организации. Вопросы государства и права при социализме имеют важнейшее принципиальное значение. Интерес партийных и беспартийных масс к этим проблемам исключительно велик. Но в литературе эти вопросы должного внимания

еще не нашли; кое-кто из пишущих на эти темы допускает путаницу и искажает марксистский взгляд на государство.

В журнале «Советское государство» за весь 1935 год нет ни одной специальной статьи по вопросам государства и права при социализме.

Даже в статьях, посвященных вопросу об изменениях в Советской конституции, отсутствуют сколько-нибудь развернутые положения на эту тему. В бюллетенях тт. Бермана и Челябинова «Советская конституция на новом этапе», тов. Ундревича «Новая эпоха советской демократии», в сборнике статей «Об изменениях Советской конституции», изданном Институтом советского строительства и права, эти вопросы точно так же, по сути дела, обходятся. О советском государстве вообще говорится сравнительно подробно и в общем правильно. Но как только дело доходит до ближайших перспектив, до ответов на вопросы, которые задает каждый пропагандист: каковы основные черты государства при социализме; в чем сущность социалистического государства в обществе, где не будет классов; каково марксистско-ленинское решение вопроса об отмирании государства и т. д., — на эти вопросы толкового ответа у специалистов по праву и государству не найдешь.

Если же иногда некоторые «теоретики» и пытаются сказать «свое» слово, то они безбожно путают и допускают извращения в важнейших вопросах марксизма-ленинизма. Так, например, в № 5 (1935 г.) журнала «Советское государство» М. Карева пишет, что «взаимоотношение между пролетарской демократией и пролетарской диктатурой — это взаимоотношение формы и содержания... На путях пролетарской демократии происходит претворение в жизнь задач пролетарской диктатуры. Понятие пролетарской диктатуры шире, чем понятие пролетарской демократии. Так, насильственная сторона пролетарской диктатуры, подавление эксплуататоров, является необходимой предпосылкой демократии, но вовсе не сущностью ее». Дальше М. Карева доказывает, что не пролетарская демократия освободила труд, а диктатура пролетариата.

Во-первых, здесь разделяются и противопоставляются диктатура пролетариата и демократия пролетариата как два различных понятия. Во-вторых, выходит, что пролетарская демократия не является диктатурой пролетариата. Насилие над эксплуататорами, по мнению Каревой, не является сущностью демократии пролетариата.

В этих утверждениях содержится неприкрытое извращение взглядов Ленина и Сталина на диктатуру пролетариата

та. Диктатура пролетариата и демократия пролетариата — не два различных явления. Советская власть есть диктатура над буржуазией, но она же, советская власть, есть демократия пролетариата. Диктатура пролетариата потому является демократией, что диктатура осуществляется большинством народа. Ленин в 1921 году писал:

«Советский строй есть максимум демократизма для рабочих и крестьян и в то же время он означает разрыв с буржуазным демократизмом и возникновение нового всемирно-исторического типа демократий, именно: пролетарского демократизма или диктатуры пролетариата»¹⁾.

Сталин писал, что

«демократия при диктатуре пролетариата есть демократия пролетарская, демократия эксплуатируемого большинства, покоящаяся на ограничении прав эксплуататорского меньшинства и направленная против этого меньшинства»²⁾.

Диктатура пролетариата и есть пролетарская демократия. Писать, что насилие над эксплуататорами не является сущностью пролетарской демократии, — значит не понимать ленинизма.

Именно потому, что пролетарская диктатура является демократией для трудящихся, возможно было сплотить вокруг советской власти всех трудящихся города и деревни в борьбе за победу социализма. Только пролетарская демократия, являющаяся диктатурой над эксплуататорами, обеспечила ликвидацию кулачества как последнего эксплуататорского класса.

Не понимать этих элементарных истин ленинизма — значит ничего не понимать в учении о государстве.

Именно поэтому брошюры и статьи «О Советской конституции на новом этапе», «Новая эпоха советской демократии», «Об изменениях Советской конституции» и т. п. являются пустыми разговорами по поводу «новой эпохи», «нового этапа»; в них отсутствует самая характеристика того нового, что выражено в решениях февральского (1935 года) пленума ЦК ВКП(б) и VII съезда советов, — превращения нашего общества в бесклассовое, социалистическое.

Писать о Советской конституции на новом этапе и обойти вопрос о том, что государство и право на новом этапе являются государством и правом социалистического общества, — значит ничего не понять в том вопросе, о кото-

¹⁾ Ленин. Соч. Т. XXVII, стр. 26.

²⁾ Сталин. „Вопросы ленинизма“, стр. 29.

ром пишешь. Люди, занимающиеся теоретическими вопросами права и государства, должны отбросить прочь каутскианскую болтовню о «чистой демократии», которой якобы «несвойственно» насилие над эксплуататорами.

* * *

Наше советское государство стало государством социалистическим, народным государством.

Наше государство стало народным потому, что классы в нем в основе своей уже ликвидированы, эксплуататоры уничтожены, крестьяне стали тружениками социалистического хозяйства деревни, служащие — тружениками аппарата социалистического государства, рабочие — тружениками социалистических фабрик и заводов. У этих категорий работников могут быть свои специальные интересы. Но это интересы различных групп людей, работающих в различных областях советского государства, а не интересы различных классов. Бесспорно, что и государство в обществе, которое состоит из свободных тружеников города и деревни, может быть только государством этих тружеников, т. е. народным государством.

Если в переходную к социализму эпоху наше государство было представителем интересов подавляющего большинства народа, т. е. трудящихся, поскольку они составляли большинство общества, то при социализме государство представляет интересы уже всего народа.

Государство стало народным. Народный характер государства при социализме выражается и в том, что оно будет в подлинном и исчерпывающем смысле слова государством демократическим. По новой Конституции, говорит товарищ Сталин, все граждане будут иметь право избирать и быть избранными.

Впервые в истории, со времени возникновения государства, снимается противоположность между обществом и государством.

«Государство было официальным представителем всего общества, оно объединяло его в одной видимой организации, но оно исполняло эту роль лишь постольку, поскольку было государством того класса, который сам являлся представителем всего современного ему общества: в древности — государством граждан-рабовладельцев; в средние века — феодального дворянства; в наше время — буржуазии», — говорит Энгельс¹⁾.

¹⁾ Маркс и Энгельс. Соч. Т. XIV, стр. 283—284.

В социалистическом обществе государство не стоит над обществом и не противостоит ему как чуждая и внешняя сила. Антагонизм между государством и обществом изжит, устранен окончательно. Но еще остаются своего рода «противоречия» — неудовлетворенность работой тех или иных органов государства со стороны определенной части общества. «Всеобщие, равные, прямые и тайные выборы в СССР будут хлыстом в руках населения против плохо работающих органов власти» (Сталин).

С ростом социализма активность масс будет все более возрастать, государственный аппарат все более будет укрепляться и перестраиваться в сторону приближения его к практическим, повседневным нуждам трудящихся масс, будет изменяться в направлении организационно-технического управления процессом производства, учета и контроля за трудом.

Тов. Молотов в беседе с Шастенэ указал: «Вся наша внутренняя обстановка говорит за то, что теперь уже нередко нет необходимости в тех административных мерах, которые проводились прежде».

Развернутое социалистическое общество обеспечит такой высокий уровень материальной обеспеченности членов общества, столь высок будет уровень культурно-технического и политического развития людей, что будут возникать все новые, все более демократические формы организации государственного аппарата, которые приведут к еще большему укреплению социалистического государства.

Перед социалистическим государством остается еще ряд особых задач, которые оно должно решать как политическая власть, применяющая принуждение. В социалистическом обществе, поскольку оно бесклассовое, отсутствуют антагонистические противоречия. Но противоречия другого порядка, не классовые, останутся, и они будут причиной, с одной стороны, применения принуждения со стороны государства, с другой стороны, разрешение этих противоречий будет двигать вперед развитие социалистического общества.

Такие достижения диктатуры пролетариата, как уничтожение безработицы, нищеты и пауперизации, вовлечение в производственную деятельность почти всего взрослого населения страны, поднятие материального благосостояния рабочих, служащих, колхозников и целый ряд других важнейших завоеваний социализма, создают необычайно бы-

стрый и могучий рост потребностей нового, социалистического человека.

Новый подъем народного хозяйства и культуры каждый раз будет вызывать все новые и более высокие требования к социалистическому хозяйству.

Известное несоответствие потребностей с тем, что может дать в каждый данный момент производство, и известная, относительная неудовлетворенность спроса, а также все более высокие требования тружеников социалистического общества будут постоянным источником движения вперед всего народного хозяйства и культуры.

Правильное распределение отраслей производства в соответствии с потребностями народа, правильная организация распределения на основах советской торговли, борьба за высокое качество производимых продуктов — такова одна из важнейших сторон деятельности советского социалистического государства.

Плановые принципы советского хозяйства при социализме найдут еще более полное и яркое выражение. Обеспечение планового производства возможно только на основе общегосударственного плана и строжайшего осуществления этого плана всеми звеньями государственного аппарата, всеми предприятиями, колхозами и каждым трудящимся.

Совершенно бесспорно, что без известного принуждения со стороны государства, без политического воздействия, без строгого учета и контроля, без карательных мер в отношении нарушителей плана, нарушителей трудовой дисциплины невозможно выполнить это великое дело. И так же бесспорно то, что разрешить возникающие противоречия и обеспечить движение вперед всего общества может только твердая, авторитетная власть. Такой властью является советское социалистическое государство.

Известно, что основным принципом социализма является: «каждый по способностям, каждому по его труду». Это значит, что при социализме существует еще материальное, имущественное неравенство. Социалистическое советское государство проводит и в дальнейшем будет строго проводить этот принцип. Только на основе этого принципа возможна правильная организация социалистического производства.

Ленин писал, что это пережиток буржуазного общества, когда один получает больше другого, когда один живет лучше других и т. д. Но это исторический факт, с которым нельзя не считаться. Наше государство будет последовательно проводить принцип оплаты по количеству и каче-

ству труда. Только на основе этого принципа возможны воспитание социалистической дисциплины труда и правильная организация социалистического производства и распределения, а следовательно, и дальнейшее продвижение вперед, к коммунизму.

«Справедливости и равенства, — пишет Ленин, — ...первая фаза коммунизма дать еще не может: различия в богатстве останутся, и различия несправедливые, но невозможна будет эксплуатация человека человеком, ибо нельзя захватить средства производства, фабрики, машины, землю и проч. в частную собственность... Маркс показывает ход развития коммунистического общества, которое вынуждено сначала уничтожить только ту «несправедливость», что средства производства захвачены отдельными лицами, и которое не в состоянии сразу уничтожить и дальнейшую несправедливость, состоящую в распределении предметов потребления «по работе» (а не по потребностям)»¹⁾.

В первой фазе коммунизма изживается противоположность между городом и деревней, но эта противоположность ликвидируется не сразу. Советское государство, ставшее социалистическим, провело в этом отношении громадную, исторического значения работу, на основе чего брешь между городом и деревней заполняется гигантскими темпами и в материальном и в культурном отношении. Однако предстоит еще очень большая и трудная работа для того, чтобы окончательно преодолеть это противоречие.

Всего этого нельзя не видеть, нельзя недооценивать масштаб предстоящей работы. Выполнить эту работу и до конца решить задачу уничтожения противоположности между городом и деревней может только социалистическое советское государство как политическая власть, применяющая не только убеждение, но и принуждение. Товарищ Сталин говорил, что у нас все граждане являются тружениками города и деревни. Но у различных групп, прослоек населения: у рабочих, колхозников, интеллигенции — могут возникать и специальные интересы. «...Избирательная борьба, — говорит товарищ Сталин, — будет оживленной, она будет протекать вокруг множества острейших вопросов, — главным образом вопросов практических, имеющих первостепенное значение для народа». Но эта оживленная выборная борьба будет направлена не против советского государ-

¹⁾ Ленин. Соч. Т. XXI, стр. 434.

ства, а на его укрепление. Борьба эта не может не вызывать известных противоречий, разрешение которых будет каждый раз шагом вперед по пути улучшения работы государственного аппарата и улучшения положения населения. Руководить всем этим делом и направлять его может опять-таки только твердая государственная власть.

В капиталистическом обществе противоположность между умственным и физическим трудом обостряется до крайности. Труд физический при капитализме стал тяжелым уделом неимущих; разделение физического труда на профессии и порабощающее подчинение разделению труда достигли чудовищных пределов.

Социализм порывает в основе со старым разделением труда. Уничтожение классов — основа нового, социалистического разделения труда. Но старое разделение труда еще не уничтожено до конца. Только коммунизм может создать такие условия, когда высокий уровень техники и всестороннее развитие каждого трудящегося позволят свободно переходить от одной профессии к другой.

Социализм делает величайший шаг вперед в уничтожении старого разделения труда, подготавливая условия полного уничтожения этого деления, в том числе и уничтожения противоположности между умственным и физическим трудом. И эту задачу в состоянии выполнить только социалистическое государство.

Подъем культурно-технического уровня рабочих до уровня инженерно-технического труда решает вопрос об окончательном уничтожении старого разделения труда на узкие профессии и подготавливает все условия для полной ликвидации противоположности между умственным и физическим трудом. Советскому социалистическому государству предстоит еще большая работа в этом направлении. Декабрьский пленум ЦК ВКП(б) наметил практические пути этой работы. И эту задачу может решить только государственная политическая власть, применяющая все необходимые меры административного, организационного и культурного воздействия.

Советскому социалистическому государству предстоит еще во всех областях жизни общества проявлять себя как власти, применяющей не только убеждение, но и принуждение.

Бесспорно, что чем дальше мы будем продвигаться в развитии бесклассового общества, тем все меньше будут требоваться суровые меры административно-политического воздействия и самое это воздействие будет носить, видимо,

иной характер. Но до тех пор, пока существует государство, применение насилия неизбежно. Социалистическое государство будет опираться на поддержку всех тружеников социалистического общества в борьбе с нарушителями социалистических порядков, в борьбе с попытками подорвать основу основ социализма — общественную собственность.

Социалистическое государство применяет и будет применять принуждение ко всем, кто уклоняется от труда, ко всем, кто нарушает порядок социалистического труда, общественные порядки, к элементам антиобщественным, подвещающим опасности личную собственность советских граждан и нарушающим неприкосновенность личности гражданина социалистического общества.

Поскольку перед советским народным государством стоят задачи, решение которых требует мер общественно-административного и политического воздействия, постольку сохраняются и органы, которые призваны осуществлять эти мероприятия.

* * *

Если в вопросе о социалистическом государстве еще кое у кого имеются неясности и путаное представление о характере этого государства, то еще больше путаницы существует и в вопросе о праве в социалистическом государстве, о социалистическом праве.

В специальной правовой литературе, в частности в специальном журнале «Советское государство», вопросы права и государства социалистического общества систематически обходятся. Самое большее, что можно найти в этой литературе, — заявление, что у нас существует социалистическая законность.

У наших специалистов в области права в свое время в моде были «теории», доказывавшие, что наше государство и право — это буржуазные явления и поэтому не может быть и речи о социалистическом государстве и социалистическом праве: чем скорее, мол, пролетариат сумеет от них отделаться, тем лучше. Отсюда пресловутая «теория» немедленного отмирания государства, которое (отмирание) якобы началось немедленно после захвата власти пролетариатом в октябре 1917 года и закончится в второй пятилетке. В книге тов. Пашуканиса «Общая теория права и марксизм», вышедшей 3-м изданием в 1929 году, говорится:

«Отмирание категорий (именно категорий, а не тех или иных предписаний) буржуазного права отнюдь не

означает замены их новыми категориями пролетарского права, так же как отмирание категории стоимости, капитала, прибыли и т. д. при переходе к развернутому социализму не будет означать появления новых пролетарских категорий стоимости, капитала, ренты и т. д.» (стр. 23).

И еще одно положение:

«Итак, следует иметь в виду, что мораль, право и государство суть формы буржуазного общества.

Если пролетариат вынужден ими пользоваться, то это вовсе не обозначает возможности дальнейшего развития этих форм в сторону наполнения их социалистическим содержанием. Они неспособны вместить это содержание и должны будут отмирать по мере его реализации» (стр. 111).

Здесь все поставлено на голову. Государство, право и мораль при диктатуре пролетариата объявляются буржуазными категориями, «неспособными вместить» социалистическое содержание. Это настолько старые и неверные теории, что и сам тов. Пашуканис от них впоследствии отказывался.

Подобного рода теории могли найти место в литературе по вопросам права и государства, видимо, потому, что у специалистов юридических наук существует какой-то специфически юридический догматизм и формализм. Они цепляются за букву, за форму, за цитаты, но духа марксизма, диалектики его не понимают.

У классиков марксизма-ленинизма есть места, где они пишут, что государство и право при социализме существуют как буржуазный пережиток. И вот, не поняв, что к чему, не поняв сути учения о социализме, некоторые «специалисты» по вопросам государства и права начинают нести ахинею, отсебятину, которая на поверку оказывается антимарксистской дребеденью.

Указываем мы на это потому, что своеобразный юридический догматизм и формализм и по сей день довлеют над некоторыми специалистами в области права. Ничем иным нельзя объяснить, что вопросами права эпохи бесклассового общества (а СССР вступил в эту эпоху) люди, именующие себя специалистами в области права, не занимаются.

В книгах и брошюрах, написанных специалистами по праву и государству, поражает своеобразный «юридический» метод решения политических вопросов, отсутствие исторического подхода к вопросу.

Приведем следующий пример.

На протяжении 17 лет пролетарской диктатуры у нас существовали выборы неравные, не прямые и открытые.

Именно эта система была правильной на прошлом этапе и сыграла величайшую революционную роль, обеспечив снизу и доверху руководящую роль пролетариата в советах. Сейчас выборы у нас становятся прямыми, равными и тайными. Нельзя утверждать, что старая система была вообще плоха; дело в том, что новые условия — создание бесклассового общества — выдвигают новую, более отвечающую этим условиям систему выборов. Но какое дело до жизненной диалектики людям, у которых есть «свой угол» зрения, а именно «юридический формализм»? В специальном сборнике «Об изменениях Советской конституции» говорится, например:

«Иногда высказывался взгляд, что многостепенная система облегчает выдвижение талантливых людей, организаторов и руководителей из рабочих и крестьян, которые по ступеням этой лестницы поднимаются к все более ответственной государственной работе.

Это верно до известного предела.

Конечно, для представителя буржуазной интеллигенции, для врача, адвоката, писателя в былое время было гораздо легче завоевать себе широкую известность, чем крестьянину или рабочему. Среди трудящихся способный, энергичный человек, организатор не выделяется сразу, его знают только у себя на фабрике, на заводе, в селе и т. д... В масштабе области или всего государства эти люди могут долгое время оставаться неизвестными.

Система многостепенных выборов действительно сыграла некоторую роль, помогая извлекать из гущи народной этих способных людей и облегчая возможность продвигаться вверх, становиться государственными деятелями.

Но сейчас положение уже не то.

Сейчас мы имеем сотни способов, с помощью которых ударники, герои нашей социалистической стройки, Изотовы социалистических шахт становятся быстро известными всей стране... Прямое избрание ставит перед избирателем конкретное лицо, ставит его непосредственно. Тут уже речь идет об оценке не по средним результатам, а смотря по доверию и авторитету, которые своей работой сумел заслужить данный кандидат» (статья Пашуканиса, стр. 20).

Мы нарочно привели столь пространную выдержку, чтобы ясно было, сколько здесь напутано в простейшем вопросе. Как можно огульно охаивать систему многосте-

пенных выборов в советы, которая сыграла не «некоторую роль», как утверждает тов. Пашуканис, а блестяще оправдала себя на всем прошлом этапе диктатуры пролетариата? Откуда взял тов. Пашуканис «буржуазную интеллигенцию, врачей, адвокатов, писателей», которые использовали эту систему в своих целях (а только эта мысль может вытекать из не совсем внятного утверждения тов. Пашуканиса)? Как можно утверждать, что система многостепенных выборов сыграла только «некоторую роль» в продвижении по служебной лестнице для некоторых людей «из гущи народной» и т. д.?

Система многостепенных выборов как и вся наша избирательная система в целом сыграла величайшую роль. Именно эта система только и могла обеспечить руководящую роль рабочего класса в советах, только эта система и могла обеспечить воспитание рабочих и крестьян в духе социализма, только через эту систему Советский союз мог прийти к бесклассовому обществу, которое обеспечивает развертывание советского социалистического демократизма до конца.

Разберем еще один пример путаницы в вопросах демократии, показывающий, что ряд товарищей систематически спотыкается в этих вопросах.

Известно, что право отзыва депутатов из советов является одним из важных принципов советского демократизма. Рабочие и крестьяне этим правом широко пользуются. Известно также, что в ряде советов в городах и селах имеется большая текучесть депутатского состава; ничего нет положительного в том, если от выборов до выборов депутатский состав советов сменился на 50 или 75%. Это говорит лишь о том, что, во-первых, выбирали не всегда тех, кого надо, и, во-вторых, плохо работали с депутатами, не сумели вовлечь их в активную работу.

Но у людей, формально подходящих к вопросам, все получается «наоборот». В том же сборнике «Об изменениях Советской конституции» написано:

«Право советских избирателей «во всякое время» отозвать своих депутатов особенно широко стало осуществляться в период развернутого социалистического наступления по всему фронту. За 1931 — 1933 годы и первое полугодие 1934 года советские избиратели отзывали из горсоветов около 18% депутатского состава и из сельсоветов — более 37%. Если учесть при этом, что наряду с отзывом происходило механическое выбытие депутатов (по болезни, вследствие переезда в другую

местность и т. д.), и если принять во внимание, что на место выбывших и отозванных в большинстве случаев довыбирались новые депутаты, то нужно будет признать, что в течение 1931—1934 годов депутатский состав сельсоветов обновился не менее чем на половину, а депутатский состав горсоветов — почти на $\frac{3}{4}$ » (статья Г. Шостак, стр. 109—110).

Вслед за этим идет напыщенное утверждение о великом значении столь большого обновления советов, ибо это — «могучее средство для непрерывного улучшения состава советов». Прежде всего, сомнительна статистика этого дела; затем, совершенно недопустимо перенесение выводов этой «статистики» на все советы в нашей стране. А между тем стоило подойти к вопросу не формально-юридически, тогда получились бы правильные политические выводы. Ясно, что нельзя назвать хорошей работу того совета, в котором от выборов до выборов почти ни одного депутата не осталось непереизбранным. Но, следуя «логике» юридического формализма, люди выдвигают требование всеобщего распространения отзыва депутатов (стр. 104). Позволительно спросить: что стало бы с советами, если бы они действовали по таким «директивам»?

Как видим, специалистам в области теории государства и права многое из их старого теоретического багажа мешает понять существо новых вопросов и по-серьезному взяться за разработку и популяризацию вопросов социалистического государства и социалистического права.

Некоторые думают, что положения Маркса, Энгельса, Ленина о том, что при социализме сохраняются остатки «буржуазного государства» и «буржуазного права», надо понимать в том смысле, что государство и право выражают интересы буржуазии и не служат целям социализма. Такое понимание в корне неправильно.

Маркс, Энгельс, Ленин, Сталин рассматривают социализм как исторический процесс. Социализм выходит из капиталистического общества и несет на себе многие следы капитализма, являющиеся исторически унаследованными пережитками. Например, имущественное неравенство есть один из важнейших пережитков буржуазного общества. Социализм вынужден это неравенство брать как исторический факт и создавать условия для полного его преодоления. Но пока это неравенство остается, оно охраняется государством и государство, охраняющее этот принцип буржуазного права, есть в этом относительном, условном и переносном смысле «буржуазное государство», «ибо право

есть ничто без аппарата, способного принуждать к соблюдению норм права»¹⁾).

Следовательно, государство и право при социализме «буржуазны» не в том отношении, что они защищают интересы буржуазии — буржуазии при социализме вообще не существует, и уничтожена она государством, о котором в данном случае идет речь, — а в том отношении, что самый принцип неравенства и принуждение в целях охраны этого неравенства исторически унаследованы от буржуазного общества, из которого социализм вышел. Большого в понятии «буржуазное государство» и «буржуазное право» при социализме ни Маркс, ни Энгельс, ни Ленин не вкладывают.

Ленин по этому поводу писал:

«Таким образом, в первой фазе коммунистического общества (которую обычно зовут социализмом) «буржуазное право» отменяется не вполне, а лишь отчасти, лишь в меру уже достигнутого экономического переворота, т.-е. лишь по отношению к средствам производства. «Буржуазное право» признает их частной собственностью отдельных лиц. Социализм делает их общей собственностью. Постольку — и лишь постольку — «буржуазное право» отпадает»²⁾).

Социалистическое советское государство в первой фазе коммунизма имеет стройную и строго продуманную систему права, защищающего в государственном порядке общественную, социалистическую собственность и охраняющего интересы граждан социалистического общества.

Право социалистического государства не может быть ничем иным, как выражением социалистических производственных отношений.

Право всегда было выражением воли господствующего класса: оно освящало законом существующую форму собственности, служило целям организации всей общественной жизни в интересах господствующего класса и опиралось на всю силу аппарата государственной власти. Право — это воля, закон господствующего класса, выраженный в юридической форме.

В своей совокупности правовая надстройка имеет целью узаконить существующий порядок.

В своей знаменитой работе «Положение рабочего класса в Англии» Энгельс писал:

¹⁾ Ленин. Соч. Т. XXI, стр. 438.

²⁾ Там же, стр. 435.

«Конечно, для буржуа закон свят: ведь он плод его собственной мощи и издан с его согласия для защиты его самого и его интересов. Он прекрасно знает, что если один какой-нибудь закон для него и оказывается вредным, то в общем законодательство направлено к защите его интересов. Он знает прежде всего, что святость закона, неприкосновенность порядка, установленного активным волеизъявлением одной части общества и пассивным — другой, является самой твердой опорой его социального положения... Рабочий слишком хорошо знает и слишком часто испытал на опыте, что закон для него — кнут, сплетенный буржуазией, и потому имеет с ним дело только тогда, когда его к этому вынуждают»¹⁾).

В работах наших специалистов по праву понятие права испытало много всяческих изменений. В свое время (например, в работе тов. Пашуканиса «Общая теория права и марксизм») право понималось как категория, выражающая отношение товарладельцев; «юридический субъект — это вознесенный в небеса абстрактный товароладелец»; «юридический субъект выступает в своей завершенной форме как необходимое и неизбежное дополнение к товару». Нечего и говорить, что в этом определении не содержится ни грана марксизма, ни грана классового существа права.

В последующих работах специалисты по праву пытались поправить и дать более правильное понимание. Наиболее полно их взгляды на государство и право выражены в коллективном труде «Учение о государстве и праве», вышедшем в свет в 1932 году. Однако в этом труде решающим явилось сведение права к формальному выражению производственных отношений. Право рассматривалось как «формальное опосредствование общественных и, в первую очередь, производственных отношений...»

В определении права не подчеркивалась активно выраженная воля господствующего класса: роль права сводилась к формальному выражению производственных отношений и к регулированию их при помощи государственного аппарата. Это определение права не выражает того важнейшего факта, что право освящает законность существующего строя.

«Государство и государственное право определяются экономическими отношениями. Само собой понятно, что то же приходится сказать и о гражданском

¹⁾ Маркс и Энгельс. Соч. Т. III, стр. 508—509.

праве, роль которого, в сущности, сводится к законодательному освящению существующих, при данных обстоятельствах нормальных, экономических отношений между отдельными лицами»¹⁾).

Пролетарская революция разрушает, ломает до основания всю систему правовых отношений буржуазного общества и низвергает ее вместе с буржуазным государством. На обломках буржуазного государства создается государство пролетариата. Пролетарское государство — государство, принципиально отличное от буржуазного государства.

«...Советская власть является новой формой государственной организации, принципиально отличной от старой, буржуазно-демократической и парламентарной формы, новым типом государства, приносившим не к задачам эксплуатации и угнетения трудящихся масс, а к задачам полного их освобождения от всякого гнета и эксплуатации, к задачам диктатуры пролетариата»²⁾).

Принципиально новым является и право в пролетарском государстве. Право в таком государстве, как советское государство, целиком, от начала и до конца, всей системой своей направлено против эксплуатации и эксплуататоров, в защиту трудящихся.

Советское право со дня своего возникновения (а оно возникло вместе с советским государством) служило целям низвержения капитализма и построения социалистического общества. По своему содержанию, по своей направленности советское право всегда выражало политику пролетарской диктатуры, волю пролетариата как господствующего класса. Советское право выросло в систему правовых отношений, изменялось на различных этапах развития пролетарского государства и по мере усиления социалистических элементов в экономических отношениях принимало все более непосредственно социалистическое содержание. Закон 7 августа 1932 года, об'явивший общественную, социалистическую собственность, основу социалистического общества, священной и неприкосновенной, является ярким выражением уже сложившегося социалистического права.

С превращением нашего государства в социалистическое и право становится правом социалистического государства, т. е. социалистическим правом.

¹⁾ Маркс и Энгельс. Соч. Т. XIV, стр. 672.

²⁾ Сталин. „Вопросы ленинизма“, стр. 32.

Социалистическое право свободно от юридической мистификации, свойственной буржуазным правовым формам, и носит ярко выраженный пролетарский, социалистический характер.

В бесклассовом обществе производственные отношения ясны и прозрачны. Средства производства принадлежат государству, всему обществу. Простота и ясность производственных отношений лишают всякой завуалированности и правовые нормы. Право становится простым и понятным. Оно охраняет незыблемость принципов социалистической собственности и социалистического порядка. Правовые нормы социалистического государства выражают ту простую истину, что в нашей стране невозможна эксплуатация человека человеком, что в нашей стране каждый должен трудиться и получать вознаграждение по количеству и качеству своего труда.

Соответственно всему порядку жизни социалистического государства, единое социалистическое право делится на ряд областей, уточняющих отношения, права и обязанности организаций и отдельных лиц. В соответствии с этим существует гражданское право, хозяйственное право, уголовное право и т. д.

Известное положение классиков марксизма-ленинизма о том, что основным условием правильного развития социалистического общества является учет и контроль над мерой труда и мерой потребления и что до перехода к полному коммунистическому обществу государство будет неуклонно проводить в жизнь этот принцип, — определяет основное направление развития права при социализме.

При социализме еще существует имущественное неравенство между членами общества. Гражданское право будет последовательно выражать и защищать интересы тружеников социалистического общества, их право на долю общественного продукта соответственно их участию и роли в труде на социалистических предприятиях, в колхозах и т. д., их личную собственность.

У колхозников, кроме обобществленного хозяйства, существует и личное, подсобное хозяйство. Советское право, как и до сих пор, будет в полном соответствии с правовым положением колхозника защищать его личные имущественные интересы.

Формы и методы хозяйственной деятельности советских предприятий и учреждений сложились в систему определенных взаимоотношений. Такие методы хозяйственной деятельности, как договорные отношения между отдельными

предприятиями и организациями, хозяйственный расчет, торговля, кредит и т. д., находят место в социалистическом праве и будут дальше развиваться в соответствии с задачами, выдвигаемыми развитием социализма.

В целом право при социализме выражает уклад общественной жизни социалистического общества, охраняет социалистическую собственность, государственный порядок, личную собственность и неприкосновенность граждан.

Социалистическое право играет активную, организующую роль во всех областях народной жизни. Все интересы социалистического общества закреплены в правовых отношениях нашего государства.

Право есть форма выражения и применения насилия. Государственный закон опирается на всю мощь государственного аппарата. Советское социалистическое государство через свое право будет и впредь охранять неприкосновенность общественной, социалистической собственности, применяя всю силу авторитета советского закона по отношению ко всем, кто попытается его нарушить.

Социализм не только не уничтожает личной неприкосновенности отдельных людей, но не уничтожает и личной собственности. Только социализм создал действительную свободу слова, печати, собраний; социализм дал действительную политическую свободу каждому трудящемуся; социализм обеспечил подлинную неприкосновенность личности и личную свободу, какими пользуются граждане нашего общества. Социалистическое право охраняет и обеспечивает все многообразие политических свобод и личной неприкосновенности граждан советского государства.

Советское государство, создав социалистическую собственность и об'явив ее священной и неприкосновенной, вместе с тем правильно сочетает интересы общественной и личной собственности. Только враги народа могут говорить, что социализм лишает людей личной собственности. Достаточно прочесть колхозный устав, чтобы убедиться, с какой внимательностью и заботливостью ограждаются интересы личной собственности колхозников. Социалистическое право защищает неприкосновенность личного имущества граждан и охраняет его от покушения антисоциальных, преступных элементов.

С созданием социалистического, бесклассового общества государство становится социалистическим и право в этом государстве становится правом государства бесклассового, социалистического общества. Исторической задачей социалистического права является дальнейшее укрепле-

ние и развитие социалистического способа производства, содействие быстрейшей выработке социалистической дисциплины труда у миллионных масс трудящихся, превращение труда в привычку, развитие и укрепление всех клеточек социалистического общества.

Чем последовательнее и полнее социалистическое право будет претворяться в жизнь, чем активнее будет его роль в жизни социалистического общества, тем скорее будут созданы условия для перехода к высшей фазе коммунизма — к полному коммунистическому обществу, тем скорее право, выполнив свою историческую роль, будет отмирать и отомрет окончательно вместе с государством в развернутом коммунистическом обществе.

Право станет ненужным, когда ненужно будет государство. Право есть политическая функция государства. И по мере того, как политическая роль государства будет все менее и менее необходима коммунистическому обществу, отомрет и право.

Но до этого еще далеко. А пока существует государство, будет существовать и право. Поэтому неотложной и насущной задачей является всемерное укрепление и развитие социалистического государства и социалистического права как средства укрепления социалистической собственности и социалистических порядков в нашем великом и прекрасном государстве.

Исторической задачей советского социалистического государства является подготовка всех условий для перехода в высшую фазу коммунизма.

Товарищ Сталин в своей речи на Первом всесоюзном совещании стахановцев с предельной четкостью изложил содержание работы, которую предстоит выполнить народному советскому государству в деле подготовки условий для перехода к коммунизму.

Стахановское движение, принимающее общенародный характер, является той исторической формой социалистического творчества народных масс, которая обеспечивает развитие производительных сил, выработку социалистической дисциплины труда и превращение труда в первейшую жизненную потребность. Стахановское движение — путь к под'ему культурно-технического уровня всего рабочего класса до уровня работников инженерно - технического труда.

Рабочий класс в борьбе за победу Великой пролетарской революции и после захвата власти — в борьбе за победу социализма в нашей стране — накопил величайший

опыт революционной организаторской, хозяйственной и государственной работы. В социалистическом обществе за рабочим классом сохраняется роль авангарда и руководителя всего народа. Рабочие сами есть часть народа, причем передовая его часть. По своему сознанию и культуре рабочие являются передовыми людьми социалистического общества. По ним будут равняться все остальные трудящиеся.

Только благодаря твердому руководству коммунистической партии, благодаря тому, что партия всегда указывала правильный путь рабочему классу, — удалось свергнуть капиталистическое рабство и построить социализм.

В социалистическом обществе коммунистическая партия как и раньше является руководящей партией. Только партия, которая руководила борьбой рабочих против капитализма, руководила строительством социализма, способна обеспечить процветание бесклассового общества.

Великая партия Ленина — Сталина твердо и уверенно поведет народ нашей страны к построению полного коммунистического общества.

„Большевик“ № 8 за 1936 г.

ЛЕНИНСКО-СТАЛИНСКАЯ НАЦИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА И ПРОЕКТ НОВОЙ КОНСТИТУЦИИ СССР

Проект новой Конституции Союза ССР, разработанный по инициативе и под непосредственным руководством товарища Сталина, опубликованный президиумом ЦИК Союза ССР для всенародного обсуждения, является величайшим документом нашей эпохи, ярким воплощением торжества социализма в нашей стране, нерушимым завоеванием всех народов Советского союза.

В этом проекте ярчайшим образом отражаются великие успехи, достигнутые Советской страной под руководством великого Сталина за 12 лет, истекшие после утверждения первой Конституции СССР. За этот период в нашей стране ликвидированы эксплуататорские классы, навсегда уничтожена эксплуатация человека человеком, вопрос «кто кого» решен окончательно в пользу социализма. «Наше общество состоит исключительно из свободных тружеников города и деревни — рабочих, крестьян, интеллигенции» (Сталин).

Национальный вопрос с первых дней победы Великой октябрьской пролетарской революции занял видное место в политике партии и советской власти. Образование СССР имеет свою предисторию. Конституция СССР берет свое начало еще в первых актах Октябрьской социалистической революции.

15 (2) ноября 1917 года была опубликована за подписью Ленина и Сталина «Декларация прав народов России». В этой декларации Великая октябрьская социалистическая революция характеризуется как раскрепощающая крестьян от власти помещиков, рабочих — от произвола капиталистов и народы России — от ига империализма. Характеризуя положение национальностей в прошлом, «Декларация прав народов России» указывает:

«В эпоху царизма народы России систематически натравливались друг на друга. Результаты такой по-

литики известны: резня и погромы, с одной стороны, рабство народов — с другой.

Этой позорной политике натравливания нет и не должно быть возврата. Отныне она должна быть заменена политикой добровольного и честного союза народов России»¹⁾.

И далее:

«...Совет Народных Комиссаров решил положить в основу своей деятельности по вопросу о национальностях России следующие начала:

1) Равенство и суверенность народов России.

2) Право народов России на свободное самоопределение, вплоть до отделения и образования самостоятельного государства.

3) Отмена всех и всяких национальных и национально-религиозных привилегий и ограничений.

4) Свободное развитие национальных меньшинств и этнографических групп, населяющих территорию России»²⁾.

Ленинско-сталинская «Декларация прав народов России» нашла свое отражение во всех конституционных документах нашей страны, вплоть до сталинского проекта новой Конституции СССР. Конституция РСФСР, принятая V Всероссийским съездом советов в июле 1918 года, давала дальнейшее развитие основных принципов большевизма в национальном вопросе. В Конституции провозглашалось: «Российская советская республика учреждается на основе свободного союза свободных наций как федерация советских национальных республик»³⁾. Принцип добровольности объединения является решающим в ленинско-сталинской национальной политике, он проходит красной нитью через Конституцию СССР и союзных республик.

Ленинская «Декларация прав трудящегося и эксплуатируемого народа», принятая III Всероссийским съездом советов и вошедшая в качестве I раздела в Конституцию РСФСР 1918 года, подчеркивает со всей решительностью значение принципа добровольности и разъясняет, как его следует трактовать:

1) «Декреты Октябрьской революции». Т. I, стр. 29. Партиздат. 1933.

2) Там же, стр. 30.

3) «Съезды советов в постановлениях и резолюциях», стр. 77. «Власть советов». 1935.

«Вместе с тем, стремясь создать действительно свободный и добровольный, а следовательно, тем более полный и прочный союз трудящихся классов всех наций России, III Всероссийский съезд советов ограничивается установлением коренных начал федерации советских республик России, предоставляя рабочим и крестьянам каждой нации принять самостоятельное решение на своем собственном полномочном советском съезде: желают ли они и на каких основаниях участвовать в федеральном правительстве и в остальных федеральных советских учреждениях»¹⁾).

Таким образом, Конституция не устанавливает обязательность вхождения в федерацию, а только предлагает установить этот принцип, предоставляя самим национальностям решить этот вопрос.

22-я статья первой Конституции РСФСР гласит:

«Российская социалистическая федеративная советская республика, признавая равные права за гражданами независимо от их расовой и национальной принадлежности, объявляет противоречащим основным законам республики установление или допущение каких-либо привилегий или преимуществ на этом основании, а равно какое бы то ни было угнетение национальных меньшинств или ограничение их равноправия»²⁾).

Период гражданской войны народы нашей страны переживали особенно остро, так как военные действия шли большей частью на территориях, населенных нерусскими национальностями. Гражданская война сильно затрудняла возможность более быстрого оформления государственных взаимоотношений между народами бывшей царской России. Но и этот период богат постановлениями, определявшими федеративную связь национальных республик с РСФСР. В 1919 году, когда красные войска освободили Украину, VII Всероссийский съезд советов принял особое решение по вопросу о федеративной связи с Украинской социалистической советской республикой. В этом постановлении мы читаем:

«Выражая свое сочувствие трудящимся массам всех окраин бывшей Российской империи, выделившимся теперь в результате войны и революции, VII Всероссий-

1) «Съезды советов в постановлениях и резолюциях», стр. 29-30 и 79. «Власть советов». 1935.

2) «Съезды советов в постановлениях и резолюциях», стр. 81.

ский съезд советов подчеркивает и дальнейшую свою солидарность, скрепленную общей борьбой против векового гнета царизма и против русской националистической буржуазии.

Разделяя вместе с представителями советской Украины радость по поводу успехов освободительного наступления красных войск на поработленную белогвардейцами Украину и признавая вместе с ними необходимость теснейшего союза в борьбе с грозными объединенными силами международного империализма и российской контрреволюции, VII Всероссийский съезд советов... подтверждает исключительное право украинских рабочих и трудовых крестьян решить вопрос об окончательной форме союза с трудящимися массами других советских республик.

VII Всероссийский съезд советов подтверждает, что в настоящее время отношения между Украинской социалистической советской республикой и РСФСР определяются федеративной связью на почве резолюций Центрального исполнительного комитета Украины от 18 мая 1919 года и Всероссийского центрального исполнительного комитета от 1 июня того же года»¹⁾).

Подобные постановления были приняты и в отношении других республик. Напомним декрет от 1 июня 1919 года об объединении советских республик России, Украины, Латвии, Литвы и Белоруссии для борьбы с мировым империализмом. В феврале 1920 года была образована специальная комиссия при участии товарища Сталина для разработки вопросов федеративного устройства РСФСР, определения объема прав отдельных частей федерации, взаимоотношения центральных и местных органов советской власти и выработки структуры центральной федеративной власти на основе Конституции РСФСР.

В 1920 году, когда было образовано большинство национальных республик, по инициативе товарища Сталина, еще до образования СССР, был создан Совет национальностей при Народном комиссариате по делам национальностей, во главе которого стоял великий Сталин. В постановлении ВЦИК от 19 мая 1920 года, опубликованном за подписями председателя ВЦИК М. Калинина и народного комиссара по национальным делам И. Сталина, по этому вопросу сказано:

1) «Съезды советов в постановлениях и резолюциях», стр. 130.

«Каждая национальность в пределах РСФСР выделяет в Наркомнац из местных советов и из с'ездов непосредственно или через свое автономное Правительство, где таковое существует, специальное представительство в составе председателя и двух членов... Во главе Наркомнаца ставится Совет Национальностей... Во главе Совета Национальностей ставится в качестве его председателя Народный Комиссар по Национальным Дела́м и Коллегия при нем в составе пяти членов»¹⁾).

Товарищ Сталин как народный комиссар по делам национальностей был тогда назначен первым председателем Совета национальностей.

До середины 1921 года было закончено в основном образование национальных республик, после того как все Закавказье было освобождено от буржуазных националистических правительств.

В 1922 году начинается непосредственная подготовка к образованию Союза советских социалистических республик и выработка союзной Конституции. В то время Ленин был уже очень серьезно болен, и вся эта гигантская работа была выполнена товарищем Сталиным. Этот этап имел особенно важное значение в жизни национальных республик нашей страны, так как стоял вопрос о создании единого советского государства, которое вместе с тем могло бы отразить национальное многообразие страны. Нужно было создать такую конституцию, какой не было и не может быть в буржуазных странах, конституцию, совмещающую централизацию и федерацию в таком соотношении, как это необходимо для страны диктатуры пролетариата, населенной множеством народов, находящихся на разных этапах развития, и окруженной враждебным империалистическим миром.

Товарищу Сталину приходилось тогда преодолевать серьезные уклоны в национальном вопросе, выявившиеся в связи с образованием СССР. Напомним позиции Раковского и Скрыпника, стоявших на той точке зрения, что Союз ССР не является единым союзным государством, а представляет собою Союз отдельных, самостоятельных государств, каждое из которых по существу не отказывается даже от части своих верховных прав в пользу единого союза. Уклонисты в национальном вопросе исходили из того, что партия и советская власть еще очень мало сделали для

¹⁾ „Политика советской власти по национальному вопросу за три года“, стр. 147.

разрешения национального вопроса и что вся основная работа еще впереди; Раковский и Скрыпник стремились всячески ослабить центральную власть и усилить местную власть. Это был явный уклон к местному национализму.

Известны выступления товарища Сталина против Скрыпника и Раковского на XII с'езде партии и на IV совещании ЦК РКП(б) с ответственными работниками национальных республик и областей. Товарищ Сталин доказывал весь вред националистических установок, вытекающих из взглядов уклонистов по национальному вопросу. Скрыпник на XII с'езде партии, например, заявил: «Неверно, что у нас национальная проблема подчинена общей теории классовой борьбы». Но тот, кто стоит за независимость национальной проблемы от классовой борьбы, — тот стоит и за децентрализацию СССР, извращает политику партии, пытаясь доказать, что интересы трудящихся масс национальностей находятся в противоречии с интересами классовой борьбы пролетариата. Товарищ Сталин указал на IV совещании ЦК РКП(б) с ответственными работниками национальных республик и областей:

«Речь Скрыпника дает хотя некоторый повод умолчать в том смысле, что он неправильно толкует эту принципиальную часть, стараясь перед лицом основной задачи — борьбы с великорусским шовинизмом, представляющим главную опасность, затенить другую опасность — опасность местного национализма, что глупо ошибочно»¹⁾.

Товарищу Сталину пришлось тогда провести также ожесточенную борьбу против группы грузинских уклонистов, выступавших накануне образования СССР против организации Закавказской федерации, за привилегированное положение Грузии. Грузинские уклонисты стояли на буржуазно-националистической точке зрения, отрицающей принцип равенства национальностей. Против создания Закавказской федерации открыто выступали такие видные работники, как Филипп Махарадзе, Буду Мдивани и другие.

Как известно, вдохновителями и организаторами Закавказской федерации были Ленин и Сталин. Характеризуя позиции грузинских национал-уклонистов, товарищ Сталин на XII с'езде партии говорил:

«Они толкают нас на путь предоставления им некоторых привилегий за счет Армянской и Азербайджан-

¹⁾ Стенографический отчет IV совещания ЦК РКП(б), стр. 226—227.

ской республик. На этот путь мы не можем пойти, ибо это верная смерть всей нашей политике и советской власти на Кавказе... Нельзя допустить, чтобы одна нация была привилегированнее, чем другая...»¹⁾).

Опасность уклонов в национальном вопросе состояла в том, что в случае победы уклонисты сорвали бы в Грузии диктатуру пролетариата, так как по основным вопросам революции они стояли на кулацкой, меньшевистско-троцкистской точке зрения. Многие из них вскоре очутились в лагере троцкизма.

Под руководством товарища Сталина тов. Орджоникидзе, стоявшему во главе закавказских большевиков, удалось окончательно разгромить национал-уклонистов и провести в жизнь постановление об образовании Закавказской федерации.

Создание СССР и принятие союзной Конституции было огромным шагом вперед в укреплении и развитии социалистического строительства. Проект новой, сталинской Конституции СССР записывает теперь то, чего мы достигли, что завоевано трудящимися нашей страны под руководством коммунистической партии, что закреплено социалистическим энтузиазмом широких масс, стахановским движением работников промышленных предприятий, транспорта и социалистических полей.

* * *

Вся история создания советских Конституций, начиная с 1918 года, неразрывно связана с именем товарища Сталина. Он был вдохновителем, автором и докладчиком по важнейшим положениям Конституции 1918 года; он был докладчиком на X съезде советов РСФСР и на I Всесоюзном съезде советов; он же возглавил тогда комиссию ЦИК СССР, разработавшую Конституцию СССР 1924 года. В настоящее время, на новом этапе социалистического строительства, в эпоху победившего социализма, товарищ Сталин является инициатором и творцом новой Конституции социалистического государства рабочих и крестьян, этого величайшего документа сталинской эпохи.

Мы здесь остановимся на той части проекта новой Конституции, в которой нашло свое отражение дальнейшее развитие ленинско-сталинской национальной политики.

¹⁾ И. Сталин „Марксизм и национально-колониальный вопрос“, стр. 122. Сборник избранных статей и речей. Партиздат, 1935.

В течение всего времени существования советской власти на каждом этапе идет дальнейшее расширение государственного советского строительства среди национальностей СССР. Растет количество государственных национальных автономных единиц, растет число союзных и автономных республик и автономных областей, происходит процесс преобразования автономных областей в автономные республики, автономных республик — в союзные республики.

Само собой разумеется, что эти образования и преобразования национальных автономных единиц не являются формальными моментами, имеющими только юридическое значение. Все это закрепляет осуществление основной линии нашей партии на ликвидацию фактического неравенства национальностей, братскую помощь со стороны передовых народов отсталым, подтягивание отсталых особенно быстрыми темпами для того, чтобы догнать передовые народы. В упорной классовый борьбе, проводя линию партии, трудящиеся массы народов СССР добились огромных успехов, быстро двигаясь вперед, изживая былую отсталость. Эти обстоятельства учитывались партией и советской властью, учитывались настроения и чаяния отдельных национальностей, учитывался также тот факт, что многие национальности фактически консолидировались при советской власти. Так произошло размежевание народов Средней Азии, создание сначала двух новых союзных республик — Узбекистана и Туркменистана, а затем и Таджикистана; ряд национальных областей был преобразован в автономные республики, как Чувашия, Мордовия, Удмуртия и другие.

Сталинский проект новой Конституции делает в этом отношении громадный шаг вперед, увеличивая число союзных республик с 7 до 11, преобразовывая ряд автономных областей в автономные республики. В этом со всей ясностью выявляется то, что победы СССР особенно сильно сказываются среди национальностей, получающих огромную помощь со стороны социалистического государства.

Наши газеты полны сообщений об исключительном энтузиазме, с которым был встречен сталинский проект новой Конституции, особенно в тех национальных республиках и областях, которые по этому проекту подлежат преобразованию. Эти национальности видят, что партия и правительство в связи со значительными успехами национальных образований и большим продвижением вперед признали необходимым их дальнейшее государственное развитие, предоставляя им возможность использовать преимущества, даваемые новыми формами автономных республик и союзных го-

сударств, для того чтобы еще быстрее двигаться вперед по пути социалистического строительства к полной победе коммунистического общества.

По проекту новой Конституции, союзные республики Закавказья будут непосредственно входить в состав СССР. Это является крупным событием в жизни народов Закавказья, показывающим, что те условия, которые в свое время, 15 лет назад, диктовали необходимость создания Закавказской федерации, теперь уже потеряли свою силу. Это большой показатель исключительных успехов социалистического строительства.

Ленин и Сталин, а также тт. Орджоникидзе и Киров в свое время отстаивали и проводили принцип федеративного устройства советских государств Закавказья. Это вызывалось рядом исключительных трудностей, с которыми нельзя было не считаться. Большевицкая партия встретила там со значительной, организованной враждебной силой в лице грузинских меньшевиков, армянских дашнаков, тюркских мусаватистов, использовавших затруднения, переживаемые РСФСР, для того чтобы отделиться от Советской России и создать у себя буржуазно-националистическое государство.

Экономическая разруха, явившаяся следствием хищнической политики царизма и империалистической войны, приняла еще большие размеры при господстве этих антинародных правительств, которые довели местное население до полной нищеты, голода и безвыходности. Приведем свидетельство главы грузинского меньшевистского контрреволюционного правительства Ноя Жордания, которого никак нельзя заподозрить в желании преувеличивать тяжелое положение Закавказья.

«Несколько времени тому назад, — писал Ной Жордания в 1920 году, — мы говорили, что в экономическом отношении мы быстрыми шагами идем к катастрофе... но теперь это предположение уже оправдалось, теперь каждый из нас со всей остротой испытывает на себе горькую действительность. Мы уже дошли до катастрофы»¹⁾.

Положение в Азербайджане и Армении было не лучше, чем в Грузии.

Бичом Закавказья в тот период были национальная рознь, резня и войны на национальной почве. Это вконец

¹⁾ Цит. по книге „XV лет Грузинской ССР“, стр. 35. Партиздат. 1936.

разрушало экономику, ослабляло последние силы Закавказья, вело к полному хаосу. Республикам Закавказья грозило окончательное превращение в колониальные владения империалистических стран. Тюркская буржуазия искала защиты и помощи у Турции, либо приглашала хозяйничать англичан, предоставляя им нефтяные богатства страны; грузинская буржуазия призывала империалистов, утверждая, что нельзя вывезти бакинскую нефть, не имея свободного транзита через Грузию. Армянская буржуазия также обивала пороги империалистических стран, в особенности пресмыкаясь перед французским империализмом. Вместе с тем буржуазные правительства Закавказья усиленно разжигали местный шовинизм, вражду с соседними народами, поднимали кровавую борьбу из-за пограничных споров. На почве национальной вражды происходило поголовное истребление населения многих пунктов. Население города Шуши было поголовно истреблено тюркскими националистами, армянские дашнаки вырезывали тюркское население в Нахичевани, грузины воевали с армянами.

Грузинские меньшевики вели ожесточенную борьбу против национальных меньшинств Грузии; это вызывало огромное недовольство, а местами и восстания среди этих народов. В Джугели, бывший начальник карательной экспедиции против восставших крестьян Осетии, записывает в своем дневнике:

«Теперь ночь. Всюду видны огни; это горят дома повстанцев, всюду вокруг нас горят осетинские деревни... Я со спокойной душой и чистой совестью смотрю на пепелище и клубы дыма».

Меньшевики явились достойными продолжателями карательных экспедиций Николая кровавого.

Таково было положение к тому времени, когда большевики Закавказья подняли трудящихся против буржуазно-националистических правительств и при помощи Красной армии создали там советскую власть.

Товарищ Сталин в докладе «Об очередных задачах коммунизма в Грузии и Закавказье» на собрании тифлисской парторганизации 6 июля 1921 года подчеркивал необходимость беспощадной борьбы с национализмом, говоря:

«Я помню годы 1905—1907, когда среди рабочих и вообще трудящихся национальностей Закавказья наблюдалась полная братская солидарность, когда узы братства связывали армянских, грузинских, азербайджанских и русских рабочих в одну социалистическую семью. Теперь, по приезде в Тифлис, я был поражен

отсутствием былой солидарности между рабочими национальностей Закавказья. Среди рабочих и крестьян развился национализм, усилилось чувство недоверия к своим инациональным товарищам: антиармянского, антитатарского, антигрузинского, антирусского и всякого другого национализма теперь хоть отбавляй. Старые узы братского доверия порваны или по крайней мере сильно ослаблены. Очевидно 3 года существования националистических правительств в Грузии (меньшевики), в Азербайджане (муссаватисты), в Армении (дашнаки) не прошли даром. Эти националистические правительства, ведя свою национальную политику, работая среди трудящихся в духе агрессивного национализма, доработались, наконец, до того, что каждая из этих маленьких стран оказалась окруженной кольцом враждебной националистической атмосферы, лишившим Грузию и Армению русского хлеба и азербайджанской нефти, а Россию — товаров, идущих через Батум. Я уже не говорю о вооруженных столкновениях (грузино-армянская война) и резне (армяно-татарская) как естественном результате националистической политики. Не удивительно, что в этой ядовитой националистической обстановке старые национальные узы порвались, а сознание рабочих оказалось отравленным ядом национализма. И поскольку пережитки этого национализма еще не изжиты среди рабочих, это обстоятельство (национализм) является величайшей помехой делу объединения хозяйственных и военных усилий Закавказских советских республик... Поэтому очередной задачей коммунистов Грузии является беспощадная борьба с национализмом, восстановление старых братских интернациональных уз, существовавших до появления националистических меньшевистских правительств, и создание, таким образом, здоровой атмосферы для хозяйственных усилий Закавказских советских республик и для хозяйственного возрождения Грузии»¹⁾.

Исключительная экономическая разруха и невиданное обострение национальных взаимоотношений были главными причинами того, что нужно было создать особые государственные формы, дающие возможность скорее изжить национальное недоверие, а также лучше использовать имеющиеся в отдельных республиках ресурсы, чтобы выйти из

¹⁾ Цит. по книге Л. Берия «К вопросу об истории большевистских организаций в Закавказье», стр. 139—140. Партиздат. 1935.

того тяжелого состояния, в котором находились народы Закавказья.

Только национал-уклонисты не видели и не хотели видеть того положения, в котором очутились народы Закавказья. Они выступили против предложения Ленина и Сталина о необходимости создать федерацию советских государств Закавказья для того, чтобы дать народам Закавказья возможность больше сблизиться между собой на почве повседневного общего социалистического строительства, изживая таким образом глубоко укоренившееся национальное недоверие. Хозяйственное строительство на федеративных началах облегчало возможность скорее справиться с ужасающей разрухой.

Необходимо подчеркнуть, что предложение товарища Сталина в проекте новой Конституции СССР о том, чтобы в настоящий момент отказаться от дальнейшего существования Закавказской федерации, ни в коем случае нельзя трактовать в том духе, что это является исправлением какой-то допущенной когда-то ошибки, как, быть может, попытаются утверждать некоторые бывшие уклонисты. Наоборот, огромнейшие успехи республик Закавказской федерации за эти 15 лет показывают со всей убедительностью, как права была партия, правы были Ленин и Сталин, стоявшие за федерацию и проводившие федеративные формы объединения Закавказских республик. Именно эти успехи обусловили возможность того, что выполнившая свои задачи Закавказская федерация теперь с почетом уходит в область истории. Вместо Закавказской федерации три цветущих союзных республики: Азербайджан, Армения и Грузия — будут сейчас непосредственно входить в созвездие СССР.

Остановимся на некоторых показателях, характеризующих те огромные успехи, которых достигла к настоящему времени каждая из Закавказских республик.

Валовая продукция промышленности Грузии в 1935 году составила 1908% по сравнению с 1913 годом (в ценностном выражении 473 миллиона рублей в 1935 году против 28,7 миллиона рублей в 1913 году и 20 миллионов рублей в 1920 году; в 1936 году она вырастает до 600 миллионов рублей).

Капиталовложения в народное хозяйство Грузии на первую пятилетку составили 700 миллионов рублей, а за один только 1935 год вложено 401 миллион рублей. План 1936 года предусматривает капиталовложения в 616 миллионов рублей.

Доля промышленности в народном хозяйстве Грузии

составляет 74,9% против 21,7% в 1925 году. Мощность электростанций, в 1913 году составлявшая 8 тысяч киловатт, а в 1935 году — 105 тысяч киловатт, в 1936 году поднимается до 162 тысяч киловатт. За годы советской власти в Грузии создан ряд новых отраслей промышленности, построено и целиком реконструировано 117 различных промышленных предприятий, удельный вес которых в основных фондах промышленности Грузии составляет 96,7%. Реконструирована Чиатурская марганцевая промышленность, давшая в 1935 году 1180 тысяч тонн марганца против 66 тысяч тонн в 1920 году. Огромное развитие получила угольная и нефтяная промышленность, не говоря уже об огромных успехах легкой и пищевой промышленности.

Посевные площади Грузии выросли свыше чем на 200 тысяч гектаров. При этом надо иметь в виду особую ценность citrusовых культур, получивших в Грузии огромное распространение. Имеется ряд колхозов-«миллионеров», сотни колхозных хозяйств получили в 1935 году по 20—30 и даже 40 тысяч рублей дохода. Расцвет национальной культуры Грузии достаточно известен: напомним лишь о недавних награждениях орденами Советского союза деятелей искусства Грузии.

В Армянской ССР удельный вес промышленности в народном хозяйстве поднялся с 7,7% в 1920 году до 67,9% в 1935 году. Усиленно развивается цветная металлургия, строится гигантский завод синтетического каучука, имеющего огромное значение в промышленности всего Союза. Мощность электростанций Армении поднялась с 1,5 тысячи киловатт в 1919 году до 41,6 тысячи киловатт.

Посевная площадь Армении, составлявшая в 1919 году около 80 тысяч гектаров, в 1935 году достигла 421 тысячи гектаров. Мы являемся свидетелями мощного размаха культурной революции среди армянского народа. Число учащихся в республике в 1920 году не превышало 4500 человек, а в 1935 году массовая школа охватывает 213 000 учащихся. В 47 техникумах и 13 высших учебных заведениях обучаются 17 400 студентов. За 1935 год издано около тысячи названий книг на армянском языке, издается 88 газет и 17 журналов. Число больниц выросло с 7 до 143.

Могучими темпами развивается социалистическое строительство Азербайджана. При муссаватистах нефти выработывалось около 2 миллионов тонн в год, в 1935 году — 19,5 миллиона тонн. Выстроены и пущены в эксплуатацию крупные заводы химической промышленности, развивает-

ся шелковая, трикотажная, пищевая промышленность, а также добыча рудных ископаемых.

Посевная площадь увеличена на 50% по сравнению с предреволюционным периодом. Значительно расширились хлопковые посевы — с 8 тысяч гектаров до 45 616 гектаров. Широко развиваются посевы египетского хлопка.

Еще более разительны успехи культурной революции в Азербайджане. До советской власти это была страна почти поголовно неграмотного тюркского населения; женщины были полностью неграмотны. Сейчас в начальных и средних школах Азербайджана учатся около 480 тысяч человек; имеется 15 высших учебных заведений, в которых обучаются 11 тысяч человек, причем свыше половины учащихся — тюрки. В Азербайджане существует отделение Всесоюзной академии наук, а также Институт марксизма-ленинизма.

В национальных республиках Союза ССР навсегда изжита национальная рознь, ее место заняла великая дружба народов. Товарищ Сталин на приеме хлопкоробов Таджикистана и Туркменистана констатировал, что в СССР давно изжито национальное недоверие; мы являемся свидетелями огромного роста дружбы народов СССР, играющей решающую роль в Советской стране, гарантирующей непобедимость СССР.

Естественно, что на данном этапе нет больше надобности в существовании Закавказской федерации. Предложение в проекте новой Конституции о прямом вхождении закавказских республик в СССР было встречено с огромным энтузиазмом трудящимися массами этих республик.

Большое значение для национальных республик Советского Востока имеет установка на преобразование Казахской и Киргизской автономных республик в союзные республики. До Великой пролетарской революции казахи и киргизы были особенно отсталыми народами. Главной основой их хозяйства было кочевое скотоводство, их жизнь была исключительно тяжела: они подвергались жесточайшему колониальному режиму, царизм не допускал трудящихся казахов и киргизов к науке и культуре, держал их в темноте, невежестве и нужде. Казахи и киргизы подвергались двойному гнету и эксплуатации со стороны колониальных чиновников царизма, русских кулаков и своих баев и манаров. Ряд восстаний, самым крупным из которых было восстание 1916 года, свидетельствовал о невыносимом положении этих народов.

Создание советских национальных республик открыло

перед казахами и киргизами путь к новой жизни. На примере Казахстана и Киргизии ясно видно, каким образом при огромной помощи победившего пролетариата отсталые народы могут перейти к социализму, минуя капиталистический путь развития. Указания Ленина и Сталина о возможности некапиталистического пути развития целиком подтвердились на опыте этих двух народов.

Казахская республика занимает огромнейшую площадь. Она чрезвычайно богата рудными ископаемыми; в недрах Казахстана сосредоточено около 60% общесоюзных запасов меди, 79% свинца и 50% цинка. Достаточно вспомнить, какое огромное значение имеют эти металлы для нашей промышленности, чтобы представить себе роль Казахстана в этом отношении. Там имеются также железная руда, бокситы, никель, олово, молибден, вольфрам, золото и т. п.

По своим угольным ресурсам Казахстан является третьей базой СССР.

Будущность Казахстана огромна. Можно смело сказать, что в третьей пятилетке Казахстан займет исключительно большое место в развитии тяжелой промышленности нашей страны, конкурируя по своей мощности с целым рядом промышленных районов, догоняя даже такие передовые республики, как Украина.

Общие капиталовложения в народное хозяйство Казахстана за последние десять лет составили 4 127 000 тысяч рублей, валовая продукция ценовой промышленности выросла с 62 миллионов рублей в 1918 году до 360 миллионов рублей в 1935 году.

Раньше в Казахстане, кроме транзитной магистрали, не было железных дорог, а в настоящее время там имеется свыше 6 тысяч километров железных дорог.

Колхозы Казахстана охватили свыше 90% хозяйств. При этом надо иметь в виду, что в Казахстане имеется и значительное количество мощных совхозов. На его полях работают 17 тысяч тракторов, 3 тысячи комбайнов, свыше 3 тысяч автомашин. Казахстан как скотоводческий край справился с плановыми задачами увеличения поголовья скота, выросшего за последние годы свыше чем на 2 миллиона голов.

Неграмотное раньше население Казахстана добилось больших успехов в культурном строительстве, хотя еще имеются пробелы. Количество грамотных доходит сейчас до 60%, имеется 20 вузов и 3 565 учащихся, из которых 50% казахов. Советская общественность недавно отмечала исключительные успехи казахского оперного театра, го-

стившего в Москве, искусством которого восхищались десятки тысяч людей. За исключительные достижения многие из работников искусства Казахстана были награждены орденами Союза.

Киргизская советская республика была раньше одной из самых отсталых в Советском союзе. В Киргизии не было крупной промышленности, не было и заметного промышленного пролетариата. При советской власти в Киргизии широко стали разрабатываться богатые угольные и рудные месторождения. В настоящее время уже ведется эксплуатация нескольких угольных шахт с годовой программной выработкой в 1,5 миллиона тонн. Запасы угля в Киргизии достигают 7—8 миллиардов тонн. Обнаружены месторождения нефти, серы, ртути, сурьмы, свинца, индия. Построены два мощных сахарных завода, шолкомотальная фабрика, хлопкоочистительный завод, мясохолодкомбинат. Это дало возможность привлечь киргизское население к работе в крупной промышленности, укрепило пролетарские кадры партии, помогло изжить националистические уклоны, имевшие место в Киргизии.

Грамотность в Киргизии доходит ныне до 60%, в то время как раньше это была страна сплошной неграмотности. Имеется 1 500 начальных школ, 147 неполных средних и 20 средних школ, идет дальнейшее строительство новых школ, учится 200 тысяч детей, организовано несколько высших учебных заведений, 14 техникумов, рабфаки, совпартшколы; свыше 500 студентов-киргизов обучаются в вузах Москвы, Ленинграда и других центров Союза. Издается значительное количество книг на киргизском языке, построен национальный театр и т. д.

Так изменился облик ранее исключительно отсталой Киргизии; сейчас она продвинулась в число передовых национальных республик. Там появились новые люди, выросли новые кадры строителей социализма.

При особом внимании нашей страны к ранее отсталым народам, при огромной помощи, оказываемой им, при том повседневном руководстве, которое они систематически получают со стороны Центрального комитета партии во главе с товарищем Сталиным, происходил и происходит огромный подъем хозяйства и культуры казахов и киргизов, дающий теперь основание преобразовать эти автономные республики в советские союзные республики. Этот акт советской власти найдет огромный отклик и за нашими рубежами, где живут колониальные народы, угнетаемые империализмом, следящие с огромным вниманием за всем

тем, что происходит среди их братьев, живущих в пределах СССР. Каждый шаг вперед в развитии национальных республик, особенно на нашем Советском Востоке, отзывается громким эхом в сердцах и в сознании многомиллионных народов, борющихся за свое социальное и национальное освобождение.

В сталинском проекте Конституции СССР предусмотрено преобразование ряда автономных областей в автономные республики. Это большой шаг вперед; он встречает огромное сочувствие и удовлетворение со стороны марийцев, кабардино-балкарцев, чечено-ингушей, коми и северных осетин, получивших возможность преобразовать свои области в республики.

Марийская автономная область за 15 лет своего существования добилась огромных успехов; там особенно развивается деревообделочная и лесная промышленность, строится крупнейший бумажный комбинат стоимостью в 140 миллионов рублей; почти вдвое повысилась урожайность полей (с 5—6 до 11 и выше центнеров с гектара), значительно увеличилось поголовье скота. Осуществлено всеобщее обязательное начальное обучение. В то время как раньше не было ни одного марийца с законченным высшим образованием, сейчас в городе Йошкар-Ола — центре области — имеются 4 высших учебных заведения, 5 техникумов и большая сеть политико-просветительных учреждений. Создан государственный марийский театр, развивается искусство, растут писатели и поэты из марийского народа. Преобразование Марийской автономной области в автономную республику вполне соответствует большим успехам ее в социалистическом строительстве.

Чечено-Ингушская автономная область является крупным центром нефтяной промышленности с обширными промыслами в г. Грозном. Будучи раньше одними из наиболее отсталых народов Северного Кавказа, чечено-ингуши за последние годы быстро двинулись вперед. В то время как в 1920 году среди чеченцев было 0,9% грамотных, а среди женщин всего 0,1%, в 1933 году грамотность населения в отдельных районах достигла 67%. Посевная площадь области выросла с 236 тысяч гектаров в 1932 году до 341 тысячи гектаров в 1934 году. Посевная площадь колхозно-совхозного сектора в 1935 году составляла 63% всей посевной площади области. Большая работа проделана по линии культурной революции: она началась с создания письменности для чечено-ингушей, а теперь в Чечено-Ингушетии имеется большая сеть учебных заведений.

Северная Осетия — сравнительно передовой район Северного Кавказа — за годы советской власти добилась больших успехов в хозяйственном и культурном строительстве. Там сильно развилась цветная металлургия, сооружены крупнейшие промышленные гиганты, построены новый завод электролитного цинка и серной кислоты, обогатительная фабрика, кукурузо-паточный комбинат, являющийся вторым в мире по мощности, три лесозавода, лесохимический завод, большая гидроэлектростанция и т. п.

Большие успехи имеет сельское хозяйство Северной Осетии: на ее социалистических полях работают свыше 400 тракторов и множество других сельскохозяйственных машин. Введено всеобщее обязательное обучение на базе семилетней школы, имеются 4 вуза, 8 техникумов, 7 рабфаков, 2 научно-исследовательских института и т. п. Северная Осетия развилась, выросла и окрепла. Превращение ее в автономную республику даст ей возможность еще быстрее двигаться вперед.

Коми-область быстро развивает свою лесную промышленность; в Ухтинском районе появился новый промышленный поселок Хивью, появился нефтеперегонный завод, сильно растет мясомолочное хозяйство. Имеются два педтехникума, три рабфака, 17 газет. Национальная культура Коми-области развивается быстрыми темпами.

Кабардино-Балкария является одной из первых национальных областей в Союзе, получивших орден Ленина за выдающиеся успехи в хозяйственном и культурном строительстве. Здесь мы также видим, как при помощи советской власти ранее отсталый народ в короткий исторический промежуток времени превращается в один из передовых народов.

До Великой октябрьской социалистической революции этот край не имел почти никакой промышленности, а в 1934 году валовая продукция промышленности Кабардино-Балкарии составила в ценностном выражении свыше 40 миллионов рублей. Появились новые заводы и предприятия пищевой и деревообрабатывающей промышленности, лесохимический комбинат, крахмальный, маслособойный, чугунолитейный и механический заводы, заводы по переработке конопли, яично-птичный комбинат, пемзо-пепловый рудник и т. д.

Особенно значительны успехи Кабардино-Балкарии в развитии социалистического сельского хозяйства. На ее полях работают 583 трактора, создано 13 совхозов различных систем.

Сеть культурных учреждений состоит из 247 началь-

ных школ, 60 неполных средних школ, педагогического института, педтехникума и педрабфака; имеется Ленинский учебный городок, включающий 7 учебных заведений. Трудящиеся Кабардино-Балкарии работали с большим энтузиазмом и теперь поднимаются на новую ступень — преобразование Кабардино-Балкарской автономной области в автономную национальную республику.

В проекте Конституции имеется еще один важный момент, имеющий большое значение для ряда национальностей: значительно сокращается количество существующих краев, они превращаются в области. Это связано с тем, что в настоящее время некоторые национальные республики и области входят в состав краев, а, по проекту Конституции, эти республики и области будут непосредственно входить в РСФСР; поэтому края, в которые они входили, преобразовываются в области. Это относится к Калмыкии, Коми-области, Марийской области, к Мордовии, АССР немцев Поволжья, к Северной Осетии, Удмуртии и Чувашии. Куйбышевский край, Горьковский, Кировский, Саратовский, Сталинградский, Северный и Восточно-Сибирский края преобразовываются в области. Для национальных республик будет большим шагом вперед их непосредственное вхождение в РСФСР. Это дает им определенные преимущества в вопросах бюджета и др.

* * *

Сталинский проект Конституции несет значительные изменения и расширение в правах отдельных национальностей, переходящих к высшим формам национальных государственных образований. Наряду с этим проект Конституции поднимает общее значение национальностей в нашем Советском союзе на еще большую высоту, чем до сих пор.

Мы имеем в виду новые формы государственного устройства, предусмотренные проектом Конституции в отношении Совета национальностей: роль и значение Совета национальностей значительно повышаются. Согласно первой Конституции СССР, в состав Совета национальностей входило по 5 представителей от каждой республики и по одному от каждой автономной области. По проекту новой Конституции в Совете национальностей союзные республики будут иметь по 10 представителей, автономные республики — по 5 и автономные области — по 2. Это значительно увеличивает количество членов Совета национальностей и еще больше поднимает его вес. В то же

время он, как и раньше, пользуется равными правами с Советом Союза, который избирается по норме 1 депутат на 300 тысяч населения.

Совет национальностей будет, по новой Конституции, иметь своего председателя, которого раньше не было. Этот председатель будет, по очереди с председателем Совета Союза, руководить заседаниями Верховного Совета СССР.

Очень важным дополнением к правам Совета национальностей является статья 47-я проекта Конституции, где сказано:

«В случае разногласия между Советом Союза и Советом Национальностей вопрос передается на разрешение согласительной комиссии, образованной на паритетных началах. Если согласительная комиссия не приходит к согласному решению или если ее решение не удовлетворяет одну из палат, вопрос рассматривается вторично в палатах. При отсутствии согласного решения двух палат, Президиум Верховного Совета СССР распускает Верховный Совет СССР и назначает новые выборы».

Эта статья является лучшим средством для того, чтобы избежать столкновений интересов национальностей в вопросах законодательства Союза; она обеспечивает возможность представителям национальностей в Совете национальностей полностью вывить свою волю в отношении любого закона и не пропускать такого законопроекта, который они считают для себя неприемлемым, добиваясь также, чтобы их законодательная инициатива была проведена в жизнь; несогласие Совета национальностей с Советом Союза или наоборот может привести к роспуску Верховного Совета.

Мы должны при этом отметить, что при выборах Совета национальностей не играет роли число избирателей у данного народа: великороссы, насчитывающие свыше 70 миллионов населения, имеют столько же представителей в Совете национальностей, сколько и туркмены, численность которых — только 1 миллион человек.

47-я статья проекта Конституции показывает всему миру, насколько серьезно в Стране советов считаются с мнением национальностей.

Огромное значение имеет 123-я статья проекта Конституции, подчеркивающая равноправие граждан СССР, независимо от их национальности и расы, во всех областях хозяйственной, государственной, культурной и общественно-политической жизни. Это является непреложным законом. Больше того: по этой статье Конституции караются зако-

ном какие-либо попытки ограничения или, наоборот, установления прямых или косвенных преимуществ граждан в зависимости от их расовой или национальной принадлежности, равно как и всякая проповедь расовой или национальной исключительности или ненависти и пренебрежения.

Товарищ Сталин в докладе на X Всероссийском съезде советов «Об объединении советских республик» в СССР указал:

«Со времени образования советских республик государства мира разбились на два лагеря: на лагерь социализма и на лагерь капитализма. В лагере капитализма мы имеем империалистические войны, национальную рознь, угнетение, колониальное рабство и шовинизм. В лагере советов, в лагере социализма, мы имеем, наоборот, взаимное доверие, национальное равенство, мирное сожительство и братское сотрудничество народов»¹⁾.

Это было сказано почти 14 лет назад. В настоящее время фашизм еще больше обострил национальные взаимоотношения, национальный гнет и разница между этими двумя системами стала еще более наглядной.

Достаточно вспомнить пресловутый 3-й параграф немецкой фашистской «конституции» от 7 апреля 1933 года, трактующий о неарийцах. Там сказано: «Чиновники неарийского происхождения подлежат увольнению в отставку». Этот параграф о неарийцах имеет теперь в Германии очень широкое применение, и не только в государственном аппарате. Последний нюрнбергский фашистский съезд специально обсуждал вопрос о борьбе с неарийцами и выдвинул ряд мероприятий по их ограничению, заимствованных из арсенала средневековья и русского царизма.

Расовая «теория», получившая такое резкое осуждение в сталинской Конституции, является основой фашистской идеологии и фашистского режима. Эта теория, направленная на преследование немецких евреев и других «неарийцев», которые фактически поставлены в Германии вне закона и осуждены на вымирание или эмиграцию (если они не крупные капиталисты), является орудием в руках фашистов для осуществления завоевательных планов германского империализма.

Там, где империализм, — там неизбежны и все его последствия, как великодержавность, расизм, национальная

¹⁾ И. Сталин. «Марксизм и национально-колониальный вопрос», стр. 95.

рознь и угнетение. Только Страна советов смогла записать в своей Конституции такой параграф, как 123-й, говорящий о равенстве граждан всех национальностей и о наказуемости всякой проповеди расизма, расовой и национальной ненависти. Это у нас уже завоевано и прочно вошло в социалистический быт.

«Суверенитет союзных республик ограничен лишь в пределах, указанных в статье 14-й Конституции СССР. Вне этих пределов каждая Союзная республика осуществляет государственную власть самостоятельно. СССР охраняет суверенные права союзных республик» (статья 15-я).

«Каждая Союзная республика имеет свою Конституцию, учитывающую особенности республики и построенную в полном соответствии с Конституцией СССР» (статья 16-я).

Обратную тенденцию мы наблюдаем в странах фашизма. Гитлер провел реорганизацию немецкого государства, и законом от 30 января 1934 года о переустройстве империи ликвидированы все ландтаги областей, а законом от 14 февраля 1934 года — также и рейхсрат, состоявший из представителей областей и имевший, по веймарской конституции, довольно большие права. Ликвидированы также и органы местного самоуправления, как провинциальные ландтаги и их выборные органы.

Взамен выборных областных органов там поставлены наместники Гитлера, подчиненные фашистскому министру внутренних дел.

Такое же явление имеет место и в Италии, где Муссолини наряду с отменой парламента отменил и автономные местные самоуправления. Законом от 27 декабря 1928 года отменены провинциальные парламенты и их исполнительные органы. Вместо выборного бургомистра во главе каждого муниципалитета в Италии стоит сейчас правительственный комиссар (подеста), и члены совета назначаются самим подестой, являясь лишь его советниками.

В буржуазных конституциях с целью замаскировать их классовую сущность обычно говорится о равноправии граждан, но никаких наказаний за нарушение этого равноправия не предусмотрено. Национальные меньшинства зачастую находятся там в бесправном положении. Между прочим, американская конституция в поправке XIV (1868 год) говорит, что, при распределении представительства между различными штатами из расчета числа жителей каждого

штата, количество индейцев, не платящих налогов, не учитывается, так что конституция устанавливает прямое изъятие из общих правил для индейцев. Не будем останавливаться на утвержденной в 1934 году английским парламентом конституции Индии, предоставляющей избирательное право только 2% населения Индии. Это такой суррогат конституции, который больше говорит о бесправии Индии, чем о ее правах и правах ее граждан.

Совершенно ясно, что такая кардинальная статья нашей Конституции, как 17-я, оставляющая за каждой союзной республикой право свободного выхода из СССР, не мыслима в странах капитализма, поскольку там государство построено на принципах насилия и завоеваний. Только Страна советов, базирующаяся на принципе добровольности вхождения народов в СССР, может предоставить им неограниченное право выхода. Никто в нашей стране не сомневается, что ни одна союзная республика никогда не пожелает использовать этого права, ибо СССР обладает огромной притягательной силой своими исключительными успехами на фронтах социалистического строительства, преобразившими в корне лицо национальных республик и областей, достигших мощного расцвета своего хозяйства и культуры.

Проект Конституции СССР, выработанный гениальным вождем народов товарищем Сталиным, является мощным оружием в руках пролетариев и трудящихся всего мира. Они видят, как осуществляется в СССР подлинная демократия, как все больше расширяются права национальностей, они видят в СССР светлый маяк, показывающий путь к социальному и национальному освобождению.

„Большевик“ № 13 за 1936 г.

ВСЕНАРОДНОЕ ДОСТОЯНИЕ

«Земля, ее недра, воды, леса, заводы, фабрики, шахты, рудники, железнодорожный, водный и воздушный транспорт, банки, средства связи, организованные государством крупные сельскохозяйственные предприятия (совхозы, машинотракторные станции и т. п.), а также основной жилищный фонд в городах и промышленных пунктах являются государственной собственностью, то-есть всенародным достоянием».

Такова статья шестая проекта сталинской Конституции.

Мы еще не располагаем единым показателем, который мог бы объять стоимость всенародного достояния Советского союза. Но данные об отдельных элементах государственной собственности дают достаточно ясное и яркое представление о ней.

Нужно прежде всего помнить, что создает всенародное достояние сам человек. «Надо, наконец, понять, что из всех ценных капиталов, имеющих в мире, самым ценным и самым решающим капиталом являются люди, кадры» (Сталин). В том единстве различных элементов, которые представляют собой производительные силы общества, важнейшим элементом является сам рабочий. Вот почему сталинский Основной закон, закрепляя достигнутую ступень социалистического развития, говорит, что труд в СССР является обязанностью каждого способного к труду гражданина и одновременно утверждает право граждан СССР на получение гарантированной работы с оплатой труда в соответствии с его количеством и качеством.

Одним из важнейших достижений социалистического строительства является создание крупного массива рабочих и служащих. Еще в середине первой пятилетки была у нас ликвидирована безработица — этот страшный бич рабочего класса при капиталистическом строе. С 8,5 миллиона человек в 1924 — 1925 г. количество рабочих и служащих возросло у нас до 11,5 миллиона в 1928 г. и до 24,7 миллио-

на человек в 1935 г. На протяжении нынешнего года численность рабочих и служащих увеличится еще на один миллион человек.

Огромное значение имеет превращение океана прежних мелких единоличных хозяйств в колхозные хозяйства. К 1 апреля нынешнего года в колхозах уже было объединено 89% крестьянских хозяйств. Непроходимая пропасть отделяет колхозника СССР — свободного гражданина социалистического государства — от забитого, загнанного, темного и невежественного крестьянина царской России, находившегося под тройным гнетом — царя, помещика и капиталиста. Сельскохозяйственный труд превращается в СССР в разновидность индустриального труда. Среди работающих в области сельского хозяйства все больше возрастает количество агрономов, трактористов, комбайнеров, механиков, шоферов.

Все более широкие массы трудящихся — строителей социализма — овладевают знаниями. Об этом свидетельствует огромный рост количества учащихся в учебных заведениях. В 1913 году в начальной и средней школе насчитывалось 7,8 миллиона учащихся, а в 1935 году училось в этих школах 23,5 миллиона человек. В техникумах в 1913 году было 48 тысяч учащихся, а в 1935 году — 636,8 тысячи. Студентов в вузах и втузах в 1913 году было 124,7 тысячи, а в 1935 году — 469,8 тысячи. Одновременно огромные массы трудящихся овладевают техническим минимумом той отрасли, где они работают. Культурный уровень и специальная квалификация широких масс трудящихся систематически и непрерывно повышаются. Быстро и последовательно движется Советский союз по пути ликвидации противоположности физического и умственного труда.

* * *

Сочетание в наших условиях рабочей силы и производственных фондов образует производительные силы социализма, создающие всенародное достояние. От той или иной степени технического вооружения труда зависит темп и характер увеличения народного достояния.

Следуя прямым указаниям В. И. Ленина о необходимости создать мощную промышленность, особенно тяжелую, государство рабочих и крестьян, экономя каждую копейку, мобилизовало средства для капитальных вложений в народное хозяйство и в первую очередь в промышленность. Из года в год объем капитальных вложений возрастает. В

1928 году капитальные вложения составили 4 миллиарда рублей, в 1935 году они превысили 24 миллиарда, а по плану нынешнего года намечено 32,4 миллиарда рублей.

К концу текущего года общий объем капитальных вложений с 1928 г. достигнет 154 миллиардов рублей.

Увеличились и основные фонды СССР: в 1928 г. действующие основные фонды социалистических предприятий составляли 49,4 миллиарда рублей, а в 1935 г. — 129,9 миллиарда. За семь лет основные фонды социалистических предприятий увеличились на 80,5 миллиарда рублей — в 2,6 раза. При этом на долю производственных отраслей — промышленности, сельского хозяйства, транспорта и связи — приходится 90,8 миллиарда.

В связи с решением одной из основных задач второй пятилетки — повышения материального и культурного уровня трудящихся в 2—3 раза — значительно ускорился рост социально-культурных и жилищно-бытовых фондов. Если с 1930 г. по 1932 г. эти фонды увеличились на 4,2 миллиарда рублей, то за первые три года второй пятилетки прирост этих фондов составил 7,8 миллиарда. По величине прироста в 1935 г. социально-культурные и жилищно-бытовые фонды стоят на втором месте после промышленности. Объем социально-культурных и жилищно-бытовых фондов достиг в 1935 г. 36,5 миллиарда рублей.

Огромное значение имеет то, что у нас наново созданы такие отрасли, как машиностроение, автотракторная промышленность, алюминиевая, промышленность синтетического каучука и т. д. Коренным образом отличается современная наша нефтяная промышленность, черная металлургия и т. д. от полученных в наследство от капиталистической России. До революции основным методом добычи нефти было тартание; добыча насосами и компрессорами составляла примерно пять процентов всей добычи нефти. В СССР уже в 1934 году на долю тартания приходилось едва 0,3%, остальное добывалось глубокими насосами, компрессорами, фонтанной добычей. Доля механизации добычи угля в Союзе поднялась с 16,5% в 1927—1928 гг. до 78,2% в 1935 г. По плану на 1936 год она достигнет 87,7%. Коренным образом реконструирована черная металлургия.

Подлинную революцию представляет реконструкция основных фондов сельского хозяйства. Место сохи и примитивного плуга заняли в социалистическом сельском хозяйстве комбайны, тракторы, усовершенствованный посевной и уборочный инвентарь. В 1928 г. у нас было 26,7 тысячи тракторов мощностью в 278,1 тысячи лошадиных сил,

а в 1935 г. на социалистических полях уже работало 380 тысяч тракторов. К июню нынешнего года в одних только МТС количество тракторов возросло еще на 42,4 тысячи. Комбайнов в 1935 г. было 52,5 тысячи штук. В 1936 г. будет произведено 60 тысяч новых комбайнов. В одном только текущем году сельское хозяйство получает машин и запасных частей почти на один миллиард рублей — в два раза больше, нежели в прошлом году. Резко повышается процент механизации сельскохозяйственных работ, в частности в колхозах. Механизация весновспашки — по плану — составляет в нынешнем году 68 проц., комбайновая уборка подсолнуха — 90 проц., механизированная уборка сахарной свеклы — 89,6 проц. и т. д.

Интенсивно возрастает техническое вооружение труда. Решающее значение здесь принадлежит машиностроению. Решена задача — добиться независимости от капиталистических стран в области производства машин и оборудования.

Огромны успехи электрификации страны. Почти в семь раз увеличилась мощность электростанций в 1935 г. по сравнению с 1913 г. Выросли энерговооруженность и электровооруженность труда.

В результате роста технического вооружения, повышения квалификации и все больше развивающегося у трудящихся социалистического отношения к труду мы имеем рост производительности труда. С 1928 до 1935 года среднегодовая выработка на одного рабочего в крупной промышленности увеличилась почти в два раза. Возрастающее внедрение стахановских, социалистических методов работы, охватывающих все большие массы трудящихся, рост и реконструкция основных производственных фондов народного хозяйства приводят к ускоряющемуся темпу увеличения всенародного достояния.

* * *

Громадны естественные богатства страны Советов. По количеству разведанных залежей железной и марганцевой руды, по гидроресурсам, по нефти, лесу СССР занимает первое место в мире. По каменному углю Союз — на втором месте после США. Запасы торфа составляют 73 проц. мировых запасов.

Эти немногие данные достаточно ярко рисуют те неисчислимы естественные богатства, которыми располагает социалистическое государство рабочих и крестьян, зани-

мающее одну шестую часть земного шара. Наши естественные ресурсы, настоящая разработка которых только-только начинается, гарантируют дальнейший и все убыстряющийся рост всенародного достояния.

* * *

Основной прирост всенародного достояния происходит за счет народного дохода. Следующая таблица дает представление о динамике этого показателя, обобщающего противоположные процессы, происходящие в народном хозяйстве СССР и капиталистических странах.

Народный доход СССР и капиталистических стран
(в процентах к 1928 году)

	1928	1929	1930	1931	1932	1933	1934	1935	1936
СССР . .	100	115,6	140,0	163,6	182,0	194,0	223,2	262,8	332,4
США . .	100	105,0	88,2	69,3	51,0	52,0	60,5	66,8	—
Англия .	100	103,8	102,3	90,9	87,9	—	96,0	101,6	—
Германия.	100	100,7	93,1	76,3	60,1	61,7	69,6	76,9	—
Франция .	100	107,9	107,0	100,9	90,7	87,7	78,4	—	—

Из капиталистических стран только в Англии народный доход в 1935 г. превысил за последние 5 лет предкризисный уровень 1928 года. В США он ниже этого уровня на 33,2 проц., в Германии — на 23,1 проц., во Франции — в 1934 г. — ниже на 21,6 проц.

Непрерывно растет народный доход в СССР.

Особенно важно то, что народный доход в СССР является действительно народным доходом. Ликвидированы паразитические, эксплуататорские классы — капиталисты, помещики, кулаки. Все, что создается трудящимися массами, поступает в их распоряжение. В царской России — по несомненно преуменьшенным расчетам — крестьяне уплачивали ежегодно помещикам и банкам арендной платы, не считая того, что они платили кулакам, больше полумиллиарда рублей. Превращение частной собственности на землю во всенародную собственность освободило их от этой дани. Все, что создается трудом в государстве рабочих и крестьян, идет в пользу трудящихся.

В капиталистических странах буржуазные теоретики занимаются подсчетом стоимости народного имущества. В действительности в капиталистических странах оно является народным только в том смысле, что создается народом — рабочими и крестьянами. Пользуются же им господствующие классы — хищники, эксплуататоры.

В момент наивысшего расцвета, перед войной, до начала общего кризиса капитализма народное имущество США оценивалось в 500 миллиардов марок, Англии — в 230 — 260 миллиардов марок, Германии — в 310 миллиардов марок, Франции — в 287 миллиардов марок¹⁾. Сюда включена и стоимость земли. В этих огромных цифрах застыли пот и кровь миллионов трудящихся метрополий и колоний.

Этим цифрам народного имущества капиталистических стран противостоят в СССР огромный, невиданный рост основных фондов, неиссякаемые запасы естественных богатств, отсутствие безработицы, вовлечение все больших масс в производительный, общественно-полезный труд. Народному имуществу капиталистических стран, которое в период общего кризиса капитализма не может сколько-нибудь заметно увеличиваться, всякое увеличение которого основано на еще более жестокой, еще более беспощадной эксплуатации трудящихся, противостоит всенародное достояние социалистического государства рабочих и крестьян, которое непрерывно возрастает, которое является достоянием народов, бодро и радостно создающих новый мир.

„Правда“ за 9 июля 1936 г.

1) К. Гельферих. „Развитие народного хозяйства Германии“. М. 1920 г., стр. 90—91.

ДВЕ ФОРМЫ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Новая Конституция СССР — Конституция социалистического государства рабочих и крестьян — знаменует собою небывалый расцвет советской демократии. Эта Конституция является итогом исторических побед социализма, итогом величайшей работы большевиков по ликвидации классов и всякой эксплуатации человека человеком. Понятен поэтому повышенный интерес в массах к тому, как у нас идет ликвидация классов: в какой именно мере ликвидированы у нас классы, закончен ли этот процесс и что осталось еще сделать для полного уничтожения классовых различий.

Величайшая победа социализма в нашей стране заключается в том, что уже полностью ликвидированы эксплуататорские классы. Нет уже ни помещика, ни фабриканта, ни банкира, ни частного торговца, ни деревенского кровососа-кулака.

Класс помещиков был уничтожен великим актом революционной конфискации помещичьего землевладения и национализации всей земли в первый же день Октябрьской революции 1917 года. После этого приходилось лишь добывать остатки помещичьего класса, выкуривать помещиков из их последних убежищ, где они пытались окопаться. Эта чистка советской земли от помещичьего хлама давно уже и полностью завершена.

Классу городских капиталистов — промышленных, банковских, торговых — хребет был переломлен в первые годы социалистической революции; более того, крупная промышленная, банковская буржуазия была полностью ликвидирована. Но класс капиталистов оказался более живучим, нежели помещики. В первые годы нэпа советская власть принуждена была временно допустить капиталистические элементы в сферу торговли и даже в сферу промышленности (концессионные и арендные предприятия). Это было неизбежно потому, что в стране еще существовала глубочайшая база капитализма, его питательная среда — многомиллионное мелкое индивидуальное крестьянское хозяйство.

Классу кулаков еще в 1918 г. был нанесен сокрушительный удар. Деревенская беднота, организованная в комбеды, сплотилась вокруг рабочего класса. В деревне произошел классовый раскол. У кулаков были конфискованы излишки земли, излишки инвентаря.

Однако в то время еще не было и не могло быть ликвидации кулачества как класса. Сохранялось безбрежное море мелких крестьянских хозяйств, и на этой основе известный рост капиталистических элементов был совершенно неизбежен. Долгие годы партия и советское правительство вели политику ограничения и вытеснения кулачества. И только во второй половине 1929 года, когда мудрая политика товарища Сталина привела к повороту широких масс крестьянства на непосредственно социалистический путь, партия получила возможность перейти к ликвидации кулачества как класса на базе сплошной коллективизации.

В настоящее время сплошная коллективизация уже почти закончена. Кулачество как класс ликвидировано. Добыты и остатки буржуазии в промышленности и торговле.

Но отсюда вовсе не следует, что дело полной ликвидации классов уже завершено. Ленин писал в «Великом починке»: «...Для полного уничтожения классов надо не только свергнуть эксплуататоров, помещиков и капиталистов, не только отменить их собственность, надо отменить еще и всякую частную собственность на средства производства, надо уничтожить как различие между городом и деревней, так и различие между людьми физического и людьми умственного труда» (т. XXIV, стр. 337).

Мы еще далеки от полного уничтожения классов. Различие между городом и деревней еще не уничтожено, хотя в этом отношении сделано уже очень много. Процесс уничтожения различий между людьми физического и умственного труда еще только начинается. Стахановское движение означает лишь начало великого культурно-технического под'ема рабочих масс до уровня работников инженерного труда. Полное уничтожение классов требует еще много и много усилий. Грани между классами стираются, но они еще не стерты.

К настоящему времени еще сохраняются известные различия между рабочими и крестьянами. Вопрос об этих различиях представляет ныне наибольший интерес и наибольшую важность.

В основе различий между классами лежат различия в отношениях к собственности на средства производства. Из этого основного признака вытекают и все другие признаки,

отличающие один класс от другого. Между пролетариями, лишенными при капитализме всякой частной собственности на средства производства, и мелкими крестьянами, хотя бы и трудящимися, но собственниками своих маленьких средств производства, имелось коренное классовое различие. Это классовое различие сохранилось и тогда, когда рабочий класс стал господствующим классом в СССР — носителем государственной собственности на средства производства. Рабочие и мелкое крестьянство — это не классы-антагонисты, наоборот, это классы-союзники, причем руководящая роль в этом союзе принадлежит рабочему классу. Но это — разные классы. Мелкая крестьянская собственность не однотипна с социалистической собственностью, а, наоборот, как частная собственность, она скорее однотипна с собственностью капиталистической. В нашей стране вплоть до победы колхозов между двумя основными классами, классами-союзниками — рабочими и крестьянами, существовало коренное классовое различие.

Как же изменилось дело теперь, после победы колхозного строя? Чтобы правильно ответить на этот вопрос, нужно исходить из анализа того общего и тех различий, которые имеются между двумя разновидностями общественной социалистической собственности: между государственной всенародной собственностью на средства производства в промышленности, на транспорте, в совхозах, с одной стороны, и кооперативно-колхозной собственностью на средства производства, с другой стороны.

Государственная собственность на средства производства в нашей стране является наиболее высоким, наиболее последовательным видом общественной социалистической собственности.

Осуществляя свою классовую цель, строя коммунистическое общество, рабочий класс не противопоставляет свои интересы интересам непролетарских масс трудящихся, а, наоборот, осуществляет коренные интересы всего трудящегося народа, освобождая трудящиеся массы навсегда от всякой кабалы и эксплуатации. Поэтому диктатура пролетариата является подлинно народной властью. Собственность советского государства является подлинно всенародной собственностью.

Собственность советского государства не имеет ничего общего с собственностью любого буржуазного государства. Если в капиталистической стране в собственности государства находятся, например, железные дороги, леса, некоторые земли, некоторые предприятия, то там эта государ-

ственная собственность является концентрированной буржуазной собственностью и является основой классовой эксплуатации, как бы ни хотели замазать этот факт любители болтовни о «государственном социализме».

В нашей же стране всенародная государственная собственность есть наиболее высокий, наиболее последовательный тип социалистической собственности.

Вот почему еще Ленин назвал наши государственные предприятия предприятиями последовательно социалистического типа.

Система заработной платы на наших фабриках и заводах, каковы бы ни были ее отдельные конкретные недостатки, является выражением социалистического принципа оплаты труда по его квалификации, по его количеству. Рабочий в нашей стране не является наемным рабом, не является продавцом товара — рабочей силы. Это — свободный труженик, право которого на труд обеспечено всем строем социалистического государства, где безработица давно ликвидирована. Заработная плата, которую он получает, выражает собою отношение между обществом в целом, в лице государства, и отдельным своим работающим членом, труд которого общество учитывает, контролирует и оплачивает в соответствии с его качеством и количеством.

Всякие попытки извратить принцип всенародной государственной собственности, противопоставить интересам государства узкие местнические интересы отдельных предприятий (как это было, например, во многих наших совхозах, директора которых преуменьшали урожай и срывали план сдачи продукции государству) есть антигосударственные, противонародные тенденции, с которыми партия и советская власть борется, как с элементами буржуазного перерождения.

Охрана неприкосновенности государственной собственности является первой обязанностью каждого гражданина страны Советов.

Что же представляет собою вторая разновидность общественной социалистической собственности — собственность кооперативно-колхозная? Чтобы правильно ответить на этот вопрос, надо иметь в виду, что эта собственность распространяется отнюдь не на все средства производства, применяемые в наших колхозах. Важнейшее из средств производства земледелия — земля является собственностью государства, закрепленной за колхозниками в бессрочное (вечное) пользование. Кроме земли, в собственности государства находятся крупные машины — эти решающие эле-

менты техники, преобразующие природу земледелия, превращающие его в разновидность крупного индустриального производства. Тракторы, комбайны, большая часть автопарка, сложные молотилки, прицепные орудия тракторной тяги, гаражи и ремонтные оборудования — все это принадлежит государственным предприятиям последовательно социалистического типа — МТС и используется колхозами на договорных началах.

Таким образом, государственная собственность в сельском хозяйстве занимает решающие позиции и является экономической основой государственного планирования сельского хозяйства.

Но это обстоятельство не умаляет роли кооперативно-колхозной собственности. В кооперативно-колхозной собственности находятся рабочий скот, хозяйственные постройки колхоза, обобществленный продуктивный скот (колхозные товарные животноводческие фермы), орудия, конная тяга, транспортный инвентарь, частично автомашины и т. д.

Кооперативно-колхозная собственность с ходом развития отнюдь не вытесняется собственностью государственной: рост наших колхозов, развитие животноводства, усиление внутриколхозного накопления приводят к непрерывному и быстрому росту кооперативно-колхозной собственности.

Сталинский устав сельскохозяйственной артели, на основе которого строится вся колхозная жизнь, определяет собою успехи сельскохозяйственных артелей как предприятий социалистического типа, имеющих, однако, свои отличия от государственных предприятий последовательно социалистического типа.

Кооперативно-колхозная собственность в нашей стране является не разновидностью частной собственности, а разновидностью социалистической общественной собственности на средства производства.

Наши колхозы — социалистические предприятия. В них господствует социалистический принцип распределения доходов. Внутри колхозов нет и не может быть никакого классового деления, в них окончательно стерлись грани между бывшими бедняками и середняками.

Колхоз потому и является социалистическим предприятием, что он основан на земле, при средствах производства, принадлежащих советскому государству, что вся внутренняя жизнь колхоза регламентируется сталинским уставом сельскохозяйственной артели, что большевистская партия ру-

ководит колхозами. Лишь при этих условиях кооперативно-колхозная собственность является разновидностью общественно-социалистической собственности.

Сталинский лозунг — сделать все колхозы большевистскими и всех колхозников зажиточными — определяет в первой своей части условия социалистического развития колхоза (твердое большевистское руководство) и во второй своей части дает практическое выражение социалистической природы колхоза. На базе колхозов все без исключения колхозники, если они честно трудятся, идут к зажиточной и культурной жизни. Здесь уже нет и не может быть классового расслоения, здесь никто не может стать эксплуататором и никто не обречен на обнищание. Здесь господствует принцип социалистического соревнования, ведущий к всеобщему под'ему, здесь вся масса движется вверх к зажиточной и культурной жизни, а ведь это и есть социализм в отличие от капитализма. Вот почему колхозы, находящиеся под большевистским руководством, по существу уже однотипны с государственными последовательно социалистическими предприятиями: здесь нет коренных различий, здесь единый социалистический путь развития, здесь является государственная собственность на средства производства, и ведущим началом — рабочий класс, его партия и построенное им советское государство.

Но если нет коренных различий между двумя разновидностями общественной социалистической собственности, то это вовсе не значит, что между ними не существует никаких различий. Различия есть, и всякое забвение этих различий чревато крупнейшими политическими ошибками, могущими нанести большой вред дальнейшему укреплению социалистического строя. Мы обязаны поэтому подчеркнуть некоторые некоренные различия между этими двумя разновидностями социалистической собственности.

Первым и главным из этих различий является то, что государственная собственность есть собственность всего народа, а кооперативно-колхозная собственность есть собственность данного коллектива. На государственных предприятиях государство является единственным хозяином и полным распорядителем как средств производства, так и всей произведенной продукции. В колхозах же обобщественные средства производства принадлежат самому колхозу. Колхоз является собственником произведенной продукции. Выполнив определяемые законом обязательства перед советским государством, колхоз в рамках, определенных уставом сельскохозяйственной артели, свободно

распоряжается своей продукцией. Он может выделить часть ее для дополнительной продажи государству или на колхозный рынок. Продукция, распределенная по трудодням, поступает в полное распоряжение отдельного колхозника.

Отсюда вытекает второе различие в системе распределения доходов. Колхозная система распределения доходов по трудодням является безусловно социалистической системой, основанной на принципе «кто больше и лучше работает, тот больше получает, кто ничего не делает, тот ничего не получает». Поэтому в основном по своей природе она не отличается от заработной платы на государственных предприятиях. Но различие все же есть. Во-первых, в колхозах не существует гарантированной государством заработной платы. Размеры дохода, полученного колхозниками по трудодням, целиком определяются величиной дохода колхоза в целом, что зависит исключительно от работы данного колхоза. Во-вторых, — и это очень важно, — колхоз распределяет по трудодням не только денежный доход, но и натуральную продукцию: хлеб, продукты животноводства, корма и т. д. Колхозник, получая свою долю дохода натурой, часть этой натурой реализует на колхозном рынке. Он, таким образом, выступает как продавец некоторой части продуктов своего труда. Это не наносит никакого ущерба социалистической природе колхозов: ведь продукция произведена в социалистическом предприятии, распределена по социалистическому принципу, и рынок, на котором она продается, есть советский колхозный рынок, где идет торговля без капиталистов. Тем не менее данное отличие колхозника от рабочего не может не быть учтено, как реальное различие между двумя типами предприятий, между двумя формами общественной социалистической собственности.

Следующим отличием является отличие в системе управления. Колхозы есть общественные кооперативные объединения крестьян.

Колхоз образовался путем сложения, обобществления крестьянских средств производства. Кооперативный принцип выражает собой своеобразие пути к социализму мелких крестьянских хозяйств под руководством рабочего класса. Вот почему партия и советская власть дали жестокий отпор вреднейшим троцкистским теориям совхозизации, прожектерским попыткам организации совхозно-колхозных или «агроиндустриальных» комбинатов и вообще всяким попыткам перенести на колхозы метод управления, свойственный государственным предприятиям последовательно социалистического типа.

Наконец, следующим, крайне важным различием между колхозами и государственными предприятиями является наличие у колхозников личного подсобного хозяйства: приусадебного участка, личного животноводства в рамках, установленных уставом сельскохозяйственной артели. Кооперативно-колхозная собственность на средства производства дополняется в известной мере личной собственностью крестьян-колхозников, что обеспечивает правильное сочетание личных бытовых интересов колхозника с общественными интересами.

Личное подсобное хозяйство колхозника является по преимуществу потребительским хозяйством, но отчасти оно носит и товарный характер (сдача продукции личного животноводства государству, продажа продукции личного хозяйства на колхозном рынке). Но и в том случае, когда колхозник реализует свою продукцию на советском рынке, это у него направлено, как правило, на то, чтобы лучше обзавестись предметами потребления, а, следовательно, поднять зажиточность и культурность своей жизни. Следовательно, личное подсобное хозяйство колхозника носит потребительский характер и не только не противоречит социализму, а, наоборот, входит как составная часть в систему социалистического общества. Ведь при социализме личная собственность на предметы потребления не только существует, но и получает никогда невиданное прежде широчайшее развитие.

Личное подсобное хозяйство колхозника не только не мешает развитию общественного хозяйства колхоза, а, как это доказано практикой, является необходимым условием расцвета колхозного строя. Это личное хозяйство является в подлинном смысле этого слова подсобным. Оно зависит от колхоза по линии тяговой силы, которая обобществлена, по линии кормовой базы (корма колхозник получает по трудодням) и, наконец, по линии основной продовольственной базы колхозника и его семьи — хлеба. Это личное хозяйство ограничено определенными рамками. Оно может вестись лишь личным трудом колхозника и его семьи без всякого применения наемного труда. Поэтому при правильном руководстве оно никак не может стать базой для какой бы то ни было эксплуатации.

Нельзя забывать, что, кроме экономических различий, есть еще различия между рабочей массой и колхозниками в степени социалистической сознательности. У бывших мелких собственников, конечно, больше пережитков капитализма в сознании, нежели у рабочего, который прошел

школу обобществленного труда и организованной борьбы еще при капитализме. Исторические различия не могут быть сглажены в течение нескольких лет. Для этого необходим длительный период упорной организационной и воспитательной работы.

Отсюда следует, что процесс уничтожения классовых различий между рабочими и крестьянами еще не закончен.

Вот почему руководящая, авангардная роль рабочего класса должна быть всячески подчеркнута, хотя ныне форма проявления этой авангардной роли рабочих будет уже иной.

Товарищ Сталин в беседе с Рой Говардом говорил: «Наше общество состоит исключительно из свободных тружеников города и деревни — рабочих, крестьян, интеллигенции. Каждая из этих прослоек может иметь свои специальные интересы и отражать их через имеющиеся многочисленные общественные организации. Но коль скоро нет классов, коль скоро грани между классами стираются, коль скоро остается лишь некоторая, но не коренная разница между различными прослойками социалистического общества, не может быть питательной почвы для создания борющихся между собой партий».

Было бы вредным и опасным недооценивать наши успехи в деле построения социализма. Но, с другой стороны, не менее вредным было бы переоценивать наши завоевания, не видеть того, что между различными прослойками социалистического общества сохранилась еще «некоторая некоренная разница», которая является остатком прежних классовых различий. Забыть об этом — значило бы затушевать авангардную роль рабочего класса и его партии, что, конечно, значило бы преждевременно сложить оружие в дальнейшей грандиозной работе по развитию и укреплению социализма, по перевоспитанию широчайших масс колхозного крестьянства.

Эксплуататорских классов больше нет в нашей стране. Трудящиеся массы — советский народ, быстро идет по пути к зажиточной, культурной социалистической жизни. Но это не значит, что уже закончена в нашей стране классовая борьба.

Наши силы растут, силы враждебных социализму элементов слабеют в нашей стране. Но именно потому, что они слабеют, они способны на самые отчаянные методы борьбы, а это требует от советских граждан, тем более от членов партии, строжайшей бдительности.

Мы остаемся напряженно бдительными ко всем пако-

стям замаскировавшегося классового врага. Мы понимаем, что уничтожить классы — это еще не значит уничтожить все враждебные социализму элементы.

Перед нами свободный, радостный, творческий труд по укреплению и расцвету социалистического хозяйства и культуры. Но будем помнить о непреодоленных еще пережитках капитализма в экономике и сознании людей, будем помнить о наличии еще остатков классовых различий. Будем охранять и усиливать бдительность к проискам враждебных социализму элементов.

„Правда“ за 9 июня 1936 г.

УСТАВ С.-Х. АРТЕЛИ И ПРОЕКТ КОНСТИТУЦИИ СССР

Обсуждаемый сейчас всей страной проект новой Конституции Союза ССР говорит в статье 5 о двух формах социалистической собственности в Союзе: государственной (всенародное достояние) и колхозно-кооперативной (собственность отдельных колхозов, собственность кооперативных объединений). К государственной собственности относятся: земля, ее недра, воды, леса, заводы, фабрики, шахты, рудники, железнодорожный, водный и воздушный транспорт, банки, средства связи, организованные государством крупные сельскохозяйственные предприятия: совхозы, машино-тракторные станции и т. п., а также основной жилищный фонд в городах и промышленных пунктах (статья 6 проекта Конституции). Государственная собственность на средства производства является основным завоеванием Октябрьской пролетарской революции, краеугольным камнем экономического фундамента Советского союза.

Колхозно-кооперативная собственность является разновидностью социалистической, составляет неразрывную, составную часть экономического фундамента Союза. Если взять наше социалистическое сельское хозяйство, то мы найдем в нем обе формы собственности: и государственную, и колхозно-кооперативную. Несмотря на то, что все, принадлежащее колхозам, является собственностью не государства, а колхоза, проект Конституции относит колхозно-кооперативное достояние к социалистической собственности. «Колхозы как тип хозяйства есть одна из форм социалистического хозяйства» (Сталин). Они работают на земле, принадлежащей государству, являющейся всенародной собственностью и навечно закрепленной за ними. Основные средства производства, с помощью которых колхоз пашет, сеет, убирает урожай, сосредоточены в МТС и принадлежат государству. Средства производства внутри самого колхоза обобществлены и являются собственностью всего коллектива. В колхозе невозможна эксплуатация человека человеком.

Доходы в колхозах делятся по количеству и качеству труда.

Колхоз существует на основе примерного устава с.-х. артели.

Примерный устав с.-х. артели, названный народом сталинским уставом колхозной жизни, был принят на II Всесоюзном съезде колхозников-ударников. Этот устав был выработан на основе подлинной широкой демократии. Лучшие люди социалистического земледелия — колхозники-ударники принесли на свой съезд сгусток опыта, практики колхозного строительства. Устав, принятый съездом, был утвержден Совнаркомом Союза ССР и ЦК ВКП(б). «Устав — это высший закон, основной закон построения нового общества в деревне» (Сталин).

Важнейшие пункты устава с.-х. артели вошли сейчас в проект новой Конституции Союза ССР, стали частью основного закона устройства нашего государства. Так происходит возможный только в нашей свободной стране процесс привлечения масс трудящихся к составлению основных законов государства. Колхозный устав, выработанный на основе самой широкой демократии, впитавший в себя все лучшее из практики колхозного строительства, в то же время направлен на дальнейшее расширение колхозной демократии. Сейчас проект новой Конституции Союза ССР передан на всенародное обсуждение. Тем самым к активному участию в непосредственной политической жизни страны привлекается все многомиллионное взрослое население Союза республик. Невиданно вырастает государственное самосознание масс. «Самая демократическая конституция из всех существующих в мире» (Сталин) создается на основах подлинной демократии трудящегося народа.

Первые сведения, поступающие из колхозов, свидетельствуют о небывалой радости, восторге, с которым встретили колхозники и колхозницы проект Конституции Союза ССР. Любовью к вождю народов товарищу Сталину, к большевистской партии проникнуты на собраниях и митингах выступления тружеников деревни. От малого до большого — от выбора правления своего колхоза до выбора членов Верховного Совета Союза ССР, от устройства маленькой социалистической ячейки (колхоза) до высот политической жизни, — таков диапазон демократии в нашей колхозной деревне.

Наша Конституция, определяющая жизнь всего народа, не мертвая схема, — она полна глубокого жизненного содержания. И наши законы не оторваны от горячей практи-

ки строительства, а, наоборот, помогают строить, жить и бороться. Колхозное крестьянство должно стоять на страже общественной собственности, всячески помогая ее развитию и укреплению. Борьба со рваческими тенденциями, борьба с лодырями, борьба с остатками враждебных классов, борьба по всему фронту за зажиточную жизнь, за выполнение обязанностей перед государством, за выполнение плана сталинского плана производства зерна, за выполнение плана животноводства, за повышение уровня культуры должна идти все ускоряющимися темпами. Задача новой Конституции — еще большее повышение массовой активности, которая нашла себе такое блестящее выражение в стахановском движении города и деревни. Низовое звено нашей советской демократии в деревне — артель, устав которой закрепляется новой Конституцией, должно быть всемерно укреплено, чтобы в масштабе сотен тысяч колхозов дать новый подъем производительности общественного труда.

„Известия“ за 15 июня 1936 г.

ЛИЧНАЯ СОБСТВЕННОСТЬ В СОЦИАЛИСТИЧЕСКОМ ГОСУДАРСТВЕ

Социализм победил в нашей стране окончательно и бесповоротно. Земля, фабрики, заводы, рудники, железные дороги, вся ежечасно возрастающая мощь самых усовершенствованных средств и орудий производства являются государственной, т. е. всенародной собственностью. В деревне победил и укрепился колхозный строй.

В СССР нет эксплуататорских классов, уничтожена возможность присваивать себе неоплаченный продукт чужого труда. Идет процесс уничтожения социальных граней между рабочим классом и колхозным крестьянством. Образуется новый общественный сплав — трудящихся города и деревни, и для этого сплава создается новая величественная форма — разработанный по замыслу величайшего гения и мастера социализма товарища Сталина новый основной закон социалистического государства рабочих и крестьян — новая Конституция СССР.

Социализм — это уничтожение эксплуатации и уничтожение нищеты. Если сброшены кровопийцы, паразиты, жившие соками трудящегося народа, если все завоевания человеческого ума и технического гения поставлены на службу общества, — это означает, что каждый труженик, каждый рядовой член социалистического коллектива получает все возрастающее количество материальных и культурных благ.

Буржуазные клеветники потратили немало сил для доказательства того, что социализм — это строй казармы, где каждая отдельная личность не имеет ничего своего, где господствует казенная обезличка. Высокую производительность труда и развитие техники они приписывали не преимуществам крупного производства, а исключительно капиталистическим стимулам наживы, капиталистическим правам и порядкам. Частное присвоение результатов обобщественного труда они объявили альфой и омегой всего исторического прогресса.

Уничтожив капиталистическую частную собственность на средства производства, социализм впервые открывает для каждой человеческой личности возможность пользоваться завоеваниями науки, индустрии, техники, в том числе и путем увеличения количества благ, поступающих в индивидуальное пользование и распоряжение, составляющих индивидуальную собственность члена социалистического коллектива.

Ремесленник, кустарь, крестьянин-единоличник, частная собственность которых основывалась на их обособленном личном труде в рамках убогого, отсталого мелкого хозяйства, были одновременно рабами природы и стихийных законов развития товарного хозяйства. Крупное капиталистическое производство уничтожало их шаткую, призрачную самостоятельность. «Капиталистический способ присвоения, вытекающий из капиталистического способа производства, а потому и капиталистическая частная собственность есть первое отрицание индивидуальной частной собственности, основанной на собственном труде» (Маркс).

Крестьяне, которых разорял и разоряет капиталистический кризис, миллионы американских фермеров, хозяйства которых проданы с молотка и которые потянулись в города, увеличивая собою армию безработных, — вот наглядная иллюстрация этого положения Маркса.

Строй буржуазной частной собственности — это величайшее надругательство над человеческой личностью, это вечная тревога за кусок хлеба, это угроза безработицы, нищенства, проституции.

Великая октябрьская социалистическая революция «экспроприировала экспроприаторов». Но, как и учил Маркс, этот процесс отрицания капиталистической частной собственности не означает возвращения вспять к тому пройденному этапу, когда трудящийся располагал своими собственными индивидуальными средствами производства.

Уничтожая капиталистическую собственность, пролетариат восстанавливает «не частную собственность рабочего, но индивидуальную собственность на основе завоеваний капиталистической эры, т. е. на основе кооперации и общего владения землей и другими средствами производства, которые произведены самим же трудом» (Маркс).

Социализм не означает уничтожение индивидуальной собственности на средства потребления, а, наоборот, рост зажиточности, основой которого являются коллективный труд и коллективная собственность на средства производ-

ства. Социалистический способ производства означает растущую возможность удовлетворения разносторонних потребностей человека.

«Было бы глупо думать, — говорил товарищ Сталин, — что социализм может быть построен на базе нищеты и лишений, на базе сокращения личных потребностей и снижения уровня жизни людей до уровня жизни бедноты, которая к тому же сама не хочет больше оставаться бедной и прет вверх к зажиточной жизни. Кому нужен такой, с позволения сказать, социализм? Это был бы не социализм, а карикатура на социализм. Социализм может быть построен лишь на базе бурного роста производительных сил общества, на базе обилия продуктов и товаров, на базе зажиточной жизни трудящихся, на базе бурного роста культурности. Ибо социализм, марксистский социализм означает не сокращение личных потребностей, а всемерное их расширение и расцвет, не ограничение или отказ от удовлетворения этих потребностей, а всестороннее и полное удовлетворение всех потребностей культурно-развитых трудящихся людей» (Сталин. Вопросы ленинизма, изд. 10-е, стр. 586).

Основой нашего строя является общественная, социалистическая собственность. Это записано в Конституции. Но наряду с охраной общественной собственности наше государство охраняет личную, индивидуальную собственность. В этом нет никакого противоречия. Зажиточная жизнь для миллионов рабочих и колхозников создается именно на базе обобществленного труда. Стахановское движение на фабриках, в совхозах и колхозах, как высшая форма социалистического соревнования, повышает доход трудящихся и является основой растущего спроса на такие предметы домашнего обихода, культуры и комфорта, которые раньше нельзя было встретить в квартире рабочего или в избе крестьянина.

Законы и суды буржуазных государств стоят на страже капиталистической собственности, они охраняют каждую малейшую возможность приращения капиталистической прибыли. Они обрушиваются жестокими преследованиями на трудящихся, когда те пытаются отвоевать себе самое малейшее увеличение доли в общественном продукте. Законы капиталистического государства неумолимо изгоняют фермера, не уплатившего проценты банку, из его дома, отнимают у него поле, в которое он и его семья вложили столько тяжелого труда. Личная собственность безработного, его жалкая домашняя обстановка продаются с

молотка, безжалостно выбрасываются на двор, он сам и его семья оказываются под открытым небом за невзнос квартирной платы.

Таков правопорядок общества, построенного на принципах буржуазной частной собственности, общества, где хозяином и законодателем является капиталист.

Только в социалистическом государстве личная собственность трудящегося, будь то рабочий, служащий или колхозник, пользуется полной и действительной защитой закона. Охраняя социалистическую собственность на средства производства, социалистическое государство столь же твердо охраняет заработанное трудом имущество, трудовые доходы и сбережения, жилой дом, подсобное домашнее хозяйство, предметы домашнего хозяйства и обихода, личного потребления и удобства каждого трудящегося.

Количество предметов потребления и удобства, находящихся в личной собственности, уже сейчас весьма велико. Уже сейчас не редкость встретить, например, автомобили, которые составляют личную собственность рабочих и служащих, давших особо высокие показатели.

Чем больше будет расти богатство социалистического общества, тем шире и разностороннее будут удовлетворяться потребности каждого из его членов.

Буржуазные писаки уверяли, что социализм заключается в равномерном распределении лишений и тягот; социализм изображался как строй, при котором отдельная личность приносится в жертву Молоху коллектива. Эти глупые басни вряд ли могут сейчас сбить кого-нибудь с толку. Ведь самые ярые защитники капиталистического строя из фашистского лагеря теперь наперебой упражняются в призывах к населению терпеливо сносить все и всяческие лишения. Они заявляют, что ничего не могут обещать массам, кроме перспективы еще туже затянуть пояс на голодном желудке.

Социалистический строй воспитывает в людях лучшие и благороднейшие чувства — солидарности, самоотвержения, смелости. Трудящиеся СССР показали, что для достижения социализма они не страшатся никаких жертв и никаких лишений. Но они шли на эти временные лишения, твердо зная, что социалистическая перестройка всего народного хозяйства — это единственный путь к небывалому подьему материального и культурного уровня всех трудящихся.

Наемные перья буржуазии изошрялись в доказательствах того, что социализм, к которому стремится передо-

вая и сознательная часть рабочего класса, — это удар по мелкой личной собственности, кулацкие агитаторы распространяли злобные вымыслы про колхозы, где «все будут спать под одним одеялом». Сталинский колхозный устав и основной закон социалистического государства — сталинская Конституция СССР — это исторические документы, дающие оружие каждому пропагандисту пролетарского социализма в любой части света. Эти документы показывают, что только на основе советского строя и коллективного сельского хозяйства возможно для крестьянина прочное, обеспеченное пользование и владение, как личной собственностью, своим усадебным хозяйством, своим домом, необходимым инвентарем, коровой, мелким скотом, птицей.

Всячески облегчая крестьянству путь добровольного объединения в артели, социалистическое государство не проходит мимо того факта, что некоторая, ничтожная доля крестьян и кустарей продолжает еще вести свое единоличное хозяйство. Новая Конституция СССР допускает существование мелкой трудовой собственности единоличника и кустаря.

Раздувая трудности социалистической реконструкции, буржуазная печать стремилась поселить убеждение в умах своих читателей, что дело строительства социализма сводится к ущемлению интересов и прав отдельной личности. Этой гнусной клевете усердно помогали агенты буржуазии в лице правых, троцкистов, зиновьевцев и прочего контрреволюционного охвостья. В первые годы революции мировая буржуазия представляла себе опасность коммунизма преимущественно в виде гражданской войны, революционного насилия и рисовала большевика в виде чудовища с ножом в зубах. Усиливая аппарат репрессий, буржуазия рассчитывала покончить с коммунистической опасностью с этого конца. Но неожиданно для нее социализм вырос, как великий, созидательный, творческий порыв миллионов масс, охваченных пафосом нового строительства. В лице сталинской пятилетки перед мировым капитализмом поднялся все тот же непримиримый враг, который грозит с новых позиций, подрывает те устои, которые казались неподлежащими сомнению, — устои производственного превосходства капитализма.

Отрицать гигантски растущую мощь СССР на фоне капиталистической экономики, зажатой в тисках небывалого кризиса и депрессии, сейчас уже немислимо. Оставалось только клеветать, что в СССР интересы человеческой

личности подчинены бездушной технике, принесены в жертву идолу — машине. Сталинская эра социалистического гуманизма разбила вдребезги и эту клевету. Новая советская Конституция показывает всему миру, что строй, основанный на уничтожении эксплуатации человека человеком, несет подлинный демократизм, несет подлинное обеспечение личной свободы, создает возможность разносторонне богатой, культурной жизни, делает трудящегося подлинным хозяином материальных и культурных благ.

В то время как фашисты загоняют трудящихся, и в первую очередь молодежь, в лагеря так называемой трудовой повинности и обрекают массы на роль пушечного мяса для грядущих империалистических войн, в стране победившего социализма расцветает радостная и счастливая жизнь с широчайшими перспективами для каждого честного труженика.

Это — богатое, красочное существование тружеников социалистического коллектива, для которых растущее общественное благосостояние неразрывно связано с все более полным удовлетворением личных потребностей.

Это — строй, который обрисовал великий продолжатель дела Маркса, Энгельса, Ленина — вождь народов СССР и трудящихся всего мира товарищ Сталин, говоря:

«Это общество мы построили не для ущемления личной свободы, а для того, чтобы человеческая личность чувствовала себя действительно свободной».

„Правда“ за 14 июня 1936 г.

ПРАВО НА ТРУД И ПРАВО НА ПЕСНЮ

«Право на труд!» — эти страстные слова впервые прозвучали, как призывные удары набата, более ста лет назад. Родившись на заре рабочего движения, эта мысль была сначала волнующей мечтой социалистов-утопистов Фурье и Оуэна; но, найдя живой отклик в сердцах французских пролетариев, она вскоре стала популярным лозунгом молодого рабочего движения 30-х и 40-х годов.

Многообещающий и широковещательный по форме, утопический по существу, лозунг этот выражал тогда полустихийное стремление рабочих сбросить с себя, не разрушая капитализма, гнет безработицы, голода и нищеты. Пользуясь наивностью этой благочестивой формулы, Луи Блан — социалистический прихвостень буржуазии, министр временного правительства, Луи Блан — предтеча меньшевиков и эсеров, желая отвлечь внимание рабочих от подлинной борьбы с капиталом, выдвинул это требование в качестве программы пролетариата в революции 1848 г. Но события перекатывались через его голову, и «право на труд» — «первая беспомощная формула революционных требований пролетариата» (Маркс) прогремела, как клич объединения рабочих, как смелый вызов, брошенный в лицо капиталу.

Отлично понимая, что «право на труд» при сохранении власти капитала — это не более чем словесный пустоцвет, французская буржуазия, стремясь выиграть время, выразила готовность формально признать его. На деле она немедленно начала убивать эту идею, осуществляя ее в издевательской форме «национальных мастерских», где сотня тысяч безработных, выброшенных кризисом на мостовую, принуждалась за нищенскую плату в 23 су выполнять ненужные, непроизводительные и потому унижительные работы.

Кинув эту подачку и считая, что брошенная кость была слишком щедрой уступкой, французская буржуазия при первом удобном случае пытается отнять ее. Это ставит рабочих перед необходимостью выбора между голодной

смертью и открытой борьбой. Выйдя на баррикады, парижские инсургенты записали «право на труд» на своем знамени. Их кровью этот лозунг вписан на скрижали мировой истории.

Мстя за пережитый смертельный страх, с неслыханной жестокостью избивая и громя рабочий Париж, буржуазия спешила прежде всего предать анафеме ненавистный ей рабочий лозунг, в котором жил боевой дух июньского восстания. В конституции она трусливо заменила его правом на помощь, правом нищих на получение благотворительных подачек с барского стола.

Лишённое своего революционного жала, требование права на труд при капитализме позже было усыновлено германскими демократами, английскими конструктивными социалистами и рядом других мелкобуржуазных партий. Однако страх капиталистов перед этим лозунгом был столь велик, что не только непосредственно после июньских дней, но и много десятков лет спустя они систематически отвергали признание права на труд даже на бумаге. Это право упорно отклонялось и в 1848 г. франкфуртским национальным собранием в Германии, этим «собранием старых баб», как назвал его Энгельс, и швейцарским референдумом в 1892 году, и английским парламентом в 1908 году.

Лишь в эпоху начавшегося общего кризиса капитализма, когда пролетарская революция с исключительной остротой стала в порядок дня, буржуазия отдельных стран выразила готовность с известными оговорками согласиться на бумажное признание права на труд. Именно этим новым условием обязаны своим происхождением в частности 163-я статья Веймарской конституции Германии (конституции, растоптанной и уничтоженной фашистским сапогом) и аналогичные пункты других буржуазных законов.

Однако, независимо от того, признается ли на бумаге буржуазным государством право на труд или оно заменяется другими звонкими фразами, буржуазные декларации о вольностях и правах человека неизбежно входят в острый конфликт с капиталистической действительностью и разоблачаются ею. Свыше 20 миллионов официально зарегистрированных безработных, десятки миллионов безработных, не охваченных статистикой в Китае, Индии и других странах, сотни миллионов крестьян-бедняков, лишенных настоящего хлеба, почти два с половиной миллиона людей, умерших от голода за год, свыше миллиона самоубийств в год — таков удостоверенный буржуазными источниками фактический итог хозяйствования буржуазии, таково ре-

альное осуществление «права на труд» в той части мира, где капитал еще находится у власти.

Да и может ли быть иначе! Сколько бы ни клялись либеральные буржуазные законодатели в своей готовности признать за рабочими право на труд, не в их силах уничтожить основной экономический закон капитализма — закон накопления капитала, закон абсолютного и относительного обнищания пролетариата, закон, в силу которого наличие безработицы является основным условием существования капитализма.

Пышному, велеречивому обману буржуазного демократизма, рассчитанному на ослепление мещан, Маркс, Ленин и Сталин всегда противопоставляют простую, скромную, деловую, будничную постановку вопроса рабочими: «формулы» настоящего коммунизма отличаются от пышного, ухищренного, торжественного фразерства Каутских, меньшевиков и эс-эров с их милыми «братцами» из Берна именно тем, что они сводят все к условиям труда» (Ленин, т. XXIV, стр. 342).

Срывая фиговые листки, прикрывающие подлинные отношения эксплуатации в капиталистическом обществе, партия Ленина — Сталина всегда раз'ясняла, что реальное содержание пролетарской демократии заключается в уничтожении классов, в практическом использовании тех материальных средств, которые социалистическая революция отнимает у буржуазии и передает в руки рабочих и крестьян.

Право на труд в социалистическом государстве — не бумажное обещание, а подлинное право, завоеванное, закрепленное, обеспеченное всей системой социалистической организации хозяйства, всем ростом производительных сил нашего общества, всем плановым развитием советской экономики, освобожденной от кризисов, от опасности перепроизводства, от возможности возникновения безработицы и нищеты.

В беседе с Рой Говардом товарищ Сталин говорил, что мы построили социалистическое общество для того, чтобы этим обеспечить действительный расцвет, действительную свободу человеческой личности. «Мне трудно представить себе, — раз'яснял товарищ Сталин, — какая может быть «личная свобода» у безработного, который ходит голодным и не находит применения своего труда. Настоящая свобода имеется только там, где уничтожена эксплуатация, где нет угнетения одних людей другими, где нет безработицы и нищенства, где человек не дрожит за то, что завтра может потерять работу, жилище, хлеб».

Весь богатейший опыт нашего строительства является наглядным подтверждением того, как упорно, шаг за шагом победивший пролетариат создавал и закреплял материальные предпосылки права на труд, права, гарантирующего любому трудоспособному гражданину получение работы с оплатой по количеству и качеству труда.

В 1917 году рабочий класс нашей страны, взяв власть в свои руки, получил в наследство исключительно разоренную аграрную страну, изнывавшую от скрытой и застойной формы перенаселения деревни (до 30 миллионов бедноты) и страдавшую одновременно под тяжелым гнетом безработицы сотен тысяч городских пролетариев.

Уже первые шаги социалистической революции коренным образом изменили это положение. Национализация земли, ликвидация класса помещиков, образование комитетов бедноты, экспроприация и раздел сельскохозяйственного инвентаря, принадлежавшего помещикам и кулакам, привели к значительному увеличению середняцкой прослойки в деревне и к уменьшению (примерно вдвое) числа бедняцких хозяйств. Однако условия гражданской войны не позволили в те годы окончательно преодолеть остатки относительного перенаселения и нищеты на селе. Позже это дало себя знать: на всем протяжении восстановительного периода и в первые годы реконструкции именно отсюда шло основное пополнение безработицы.

Осуществляя политику систематического ограничения и вытеснения капиталистических элементов в городе и на селе, политику государственной помощи бедноте, наша партия добилась того, что и в эти годы середняцкий массив в деревне не размывался, а увеличился, количество же крестьянской бедноты продолжало уменьшаться. Одновременно с этим происходил процесс быстрого роста и консолидации сил пролетариата (за период с 1923-1924 по 1930 г. количество рабочих и служащих возросло с 7,3 до 14,5 млн. человек). Все это приводило к тому, что острота относительного перенаселения продолжала смягчаться (по подсчетам Госплана, накануне первой пятилетки оно исчислялось примерно в 8,5 миллиона человек). Однако, как видим, и в эти годы задача обеспечения реального права на труд для всех без исключения граждан еще не могла быть полностью осуществлена.

Для окончательного уничтожения остатков относительного перенаселения надо было ликвидировать самую возможность классово дифференциации. Поставив перед собой эту задачу, наша партия решила ее путем социалисти-

ческой индустриализации страны, путем осуществления ленинско-сталинского плана коллективизации крестьянских хозяйств, с ликвидацией на этой базе кулачества как класса. Победа колхозного строя и укрепление позиций социализма во всех отраслях экономики стали основой окончательной ликвидации безработицы в городе, нищеты и пауперизма на селе, основой реального права на труд для всех граждан нашей страны.

Оглядываясь на пройденный путь, мы видим сейчас, что обеспечение действительного права на труд неразрывно связано с установлением социалистической собственности на средства производства, ликвидацией самой возможности присвоения чужого труда, осуществления на деле права на обучение, на всестороннее образование, позволяющее каждому за счет государства наилучшим образом развивать свои способности и задатки, свои знания и навыки.

Пройденный путь убеждает нас в том, что право на труд завоевано нашей партией не только самым фактом октябрьского переворота и захвата власти, но и всем последующим строительством социализма. Оно завоевано в частности подавлением классового врага и победой над косностью и хвостизмом той части трудящихся, которая хранила капиталистические традиции. Осуществление права на труд неразрывно связано, таким образом, с тем, что партия упорно превращала ленинский лозунг «кто не работает, тот не ест» в практически действующий закон нашего государства. Борьба с тунеядцами и лентяями, упорное воспитание новой трудовой дисциплины, внедрение социалистического распределения по труду, введение общенародной обязанности трудиться — вот путь завоевания всеобщего права на труд.

Создание новых отношений в стране коренным образом изменило весь характер труда: если при капитализме рабочий относится холодно, понуро и даже враждебно к содержанию своего труда, если там он отчуждает свою рабочую силу, обогащает капиталиста, а сам нищает, то в нашем хозяйстве труд на себя, на свой класс, на свое советское общество является частью жизни, творческого роста, расцвета и обогащения личности рабочего. Если там труд имеет частный, личный характер и ценится невысоко, то у нас он овеян славой, окружен всеобщим уважением и почетом.

Наши стахановцы с исключительной любовью, с особенным теплом отзываются о своем социалистическом труде: через труд они обрели новую прекрасную жизнь, труд заставил их сердца биться по-новому, он раскрыл шире глаза

и научил их по-новому воспринимать весь мир и себя, и свое счастье. Не случайно наши братья по классу, приезжая к нам из капиталистических стран, зажигаются величайшей радостью, когда они могут хоть на несколько часов спуститься в шахту и поработать по-стахановски свободно, на себя.

Наш новый труд, преобразующий людей, рождает и новое право на отдых, на веселье, на культурную, зажиточную жизнь: мы пользуемся самым коротким в мире рабочим днем, у нас пяти-и шестидневная неделя, мы получаем ежегодно отпуска, в нашем распоряжении дома отдыха, санатории, курорты. Театры, клубы, музыка, литература, картины, скульптура — все лучшие достижения человеческого таланта и гения, — все это действительно принадлежит народу. Как же не радоваться этому, как можно не петь!

Вся в движении, устремленная вперед, к новым высотам производительности труда, к вершинам культуры, социалистическая родина наша реализует сейчас свое право на радость. Из края в край великой страны льется горячая, солнечная песня могучего и юного народа, и в этой песне миллионов — великая слава вождю человечества, организатору побед, вдохновителю и зодчему нового общества, великому Сталину.

„Правда“ за 4 июня 1936 г.

СВОБОДА СЛОВА И ПЕЧАТИ

В соответствии с интересами трудящихся и в целях укрепления социалистического строя проект новой Конституции СССР гарантирует гражданам, в числе других свобод, свободу слова и печати.

Эта свобода окружена ореолом революции. Ее провозглашали и за нее боролись некогда лучшие умы человечества. «Лозунг свободы печати стал всемирно великим в конце средних веков и вплоть до XIX века. Почему? Потому, что он выражал прогрессивную буржуазию, т.-е. ее борьбу против попов и королей, феодалов-помещиков». (Ленин).

Свобода слова и печати красуется и теперь в буржуазно-демократических конституциях, как красуются манекены в витринах магазина. Они мертвы и фальшивы и означают только товар, которым торгуют хозяева.

Самое серьезное обвинение, которое пред'являет в лицемерном негодовании капиталистическая печать к большевикам, состоит в том, что Великая пролетарская революция будто бы уничтожила свободу слова и печати. Это ложь. То, что уничтожили большевики, — это свобода буржуазии торговать словом. К этому и только к этому без остатка сводится вся буржуазная свобода печати.

О высшей, абсолютной святости свободного слова философы буржуазной демократии говорят с умильной улыбкой попов или с самозабвенным экстазом шаманов. При этом они ловко передергивают карты и жульничают в расчете на доверчивость публики. Они освобождают слово от всяких материальных покровов, они препарируют слово, как «слово вообще», как некий дух. Но слово существует только тогда, когда оно материализовалось. Вне материальных условий нет слова. Зал для публичных собраний, типография и бумага — это лишь некоторые, совершенно необходимые условия для того, чтобы слово стало фактом. Буржуазия это очень хорошо понимает. Как господствующий класс, она сосредоточивает в своих руках все материальные условия для словесного воздействия на массы.

Буржуазия в большинстве стран прямо запрещает пролетариату пользоваться устно и печатно словом. Но и там, где прямого запрещения пока нет, она отпускает пролетариям конституционное право без всяких материальных условий. В капиталистических странах у рабочего класса нет средств на свои собственные большие типографии, на свои большие бумажные фабрики. У него нет своих зданий, зал, дворцов, где могли бы собираться и обмениваться словом трудящиеся.

Буржуазия превратила свободу печати в обычный вид промышленности. Она торгует словом, как торгует алкоголем или наркотиками. Но превратить слово в товар, печать в промышленность — это и значит убить свободу печати.

Это знают буржуазные журналисты. Они издаваются над словами «свобода печати» в капиталистическом обществе. Они называют проституцией свою профессию. Так открыто пишет об этом виднейший американский журналист Селдес в своей книге «Свобода печати».

Почти во всех странах запрещена печать братских компартий. Печать в капиталистических странах принадлежит только капиталистам. Но они всего меньше нуждаются в свободе печати, хотя и кричат о ней очень громко. Капиталистический мир тщательно изгоняет гласность. Заводы и фабрики, банки, биржа — это все «святая святых» буржуазии. Об этом нельзя писать. Все это — область «частных» интересов. Зато нет ничего запретного, интимного, защищенного в области личных, семейных отношений обывателя. Газеты грубо вторгаются в частную жизнь, они живут сенсациями, развращают читателя уголовщиной, порнографией. С целью отвлечь внимание широких масс от серьезных вопросов государственной, экономической, политической жизни буржуазные газеты засоряют общественное внимание вздорными сообщениями, неизменно клеветническими, когда речь идет о пролетариате и его борьбе, о Советском союзе, о коммунизме.

Вот такая подлая, буржуазная и меньшевистско-эсеровская, печать уничтожена навсегда в советской стране вместе с теми материальными условиями, которые ее создавали, вместе с капитализмом.

Великая пролетарская революция не просто провозгласила права трудящихся, а подвела под эти права материальное основание. Типографии и бумажные фабрики принадлежат в советской стране трудящимся. Это всенародная собственность. Газеты и книги выходят у нас в тиражах, которые не известны капиталистическим странам.

Книги и газеты выходят в государственных и партийных изданиях, в многочисленных издательствах — кооперативных, научных, студенческих, военных, профессиональных, спортивных. Нет такой, сколько-нибудь значительной, организованной группы советских граждан, которая не обладала бы печатным изданием в своей области, которая не пользовалась бы в самых широких размерах свободным словом.

Ни в одной стране мира гласность не завоевала для себя такого положения, как в Советском союзе. Там, где на капиталистических воротах, закрытых на замок, висит предупреждающая надпись: «Посторонним вход строго воспрещен», — на советских воротах, широко раскрытых перед всеми трудящимися, написано: «Самокритика». Социалистическая экономика не знает «коммерческой тайны». Вопросы социалистического строительства в промышленности, в сельском хозяйстве, на транспорте занимают первое место в нашей печати. Это требуется интересами социалистического строя. Без этого не было бы социалистического соревнования и ударничества, не было бы стахановского движения.

Весь мир был свидетелем исторических совещаний, когда с высочайшей в стране трибуны, перед руководителями страны и партии, свободно звучало слово рабочих и колхозников, доярок и комбайнеров. К их услугам была и есть вся советская печать. Яркую картину нашего всенародного свободного слова представляет обсуждение проекта новой Конституции и проекта закона о запрещении аборт-ов, помощи роженицам и т. п.

В советской стране слово, устное и печатное, вознесено на громадную высоту. Советская печать не терпит погони за сенсацией, обывательской болтовни, развращения читателя уголовщиной и порнографией. У нас не в чести и политическая трескотня. Советское слово служит рабочему классу и всем трудящимся в их исторической работе — в построении социалистического общества. Звание советского журналиста почетно. Он не торгует словом и не продает самого себя хозяину-капиталисту.

То, что завоевано в области слова Великой пролетарской революцией, вносится теперь в основной закон страны. Свобода слова и печати в Конституции СССР — это не раскрашенная вывеска над пустым местом. Впервые в конституциях мира сказаны слова о гарантиях свободы слова и печати для граждан. Эти гарантии в материальных условиях — в социалистической собственности на здания, типографии, бумагу.

Конечно, свободой слова и печати обладают только трудящиеся, но с ликвидацией капиталистических классов в советской стране других и нет. Конституция СССР не нуждается в ограничениях. Могут ли уцелевшие в советской стране и притаившиеся осколки буржуазии и ее агенты протянуть нечистую руку к свободе трудящихся? Но слово у нас не товар и не средство обмана. Свобода слова и печати служит мощным средством укрепления социалистического строя. Она создана в интересах трудящихся. Тот, кто ставит своей задачей расшатать социалистический строй, подорвать социалистическую собственность, кто замыслил покушение на неприкосновенность нашей родины, — тот враг народа. Он не получит ни клочка бумаги, не перешагнет порога типографии, чтобы осуществить свой подлый замысел. Он не получит ни зала, ни комнаты, ни угла для того, чтобы внести устными словами отраву.

Для защиты социалистических завоеваний, для дальнейших побед Конституция предоставляет всем гражданам права и свободы. Этим она умножает силы трудящихся, воодушевляет их, теснее объединяет вокруг партии Ленина — Сталина, вокруг советской власти.

В страхе перед народом буржуазные правительства всего мира непрерывно сужают круг тех, кому доступно слово. Фашизм превратил всю Германию в страну кладбищенского безгласия.

Советское правительство в проекте новой Конституции расширяет круг пользующихся свободным словом до пределов всего населения. В этом — знак роста нашей мощи, взаимного доверия и единства власти и народа.

„Правда“ за 22 июня 1936 г.

ВЕРХОВНЫЙ СОВЕТ СОЮЗА ССР

Советское союзное государство является выражением провозглашенного и осуществленного Октябрьской социалистической революцией равноправия наций.

Используя права, завоеванные пролетарской революцией, трудящиеся всех национальностей нашей страны строили на основе Советов свои национальные республики и области, создав пролетарское союзное государство, — ту «замечательную организацию сотрудничества народов, которая называется Союзом Советских Социалистических Республик и которая является живым прообразом будущего объединения народов в едином мировом хозяйстве» (И. Сталин).

По проекту новой Конституции высшим органом государственной власти СССР является Верховный Совет. Верховный Совет состоит из двух палат: Совета Союза, избираемого всеми гражданами СССР, независимо от национальности, по норме: один депутат на 300 тысяч населения, и Совета Национальностей, состоящего из депутатов, выделяемых Верховными Советами союзных и автономных республик и Советами депутатов трудящихся автономных областей (ст. ст. 34-я и 35-я).

Две палаты, образующие Верховный Совет Союза ССР, дают некоторым поверхностным людям повод искать формальных аналогий с двухпалатными системами капиталистических государств. Такие аналогии представляют грубейшую ошибку. Начать хотя бы с того, что «вторые» или «верхние палаты» в капиталистических странах существуют для того, чтобы тормозить проведение радикальных мероприятий парламентов («нижних палат»). Члены «вторых» или «верхних» палат обычно избираются по повышенным цензам.

Во Франции закон о существующей сейчас второй палате — сенате — был принят 24 февраля 1875 г., когда после расправы с Парижской Коммуной творцы Третьей рес-

публики стремились подвести как можно более консервативную базу под ее государственные учреждения. Докладчик комиссии по вопросу о сенате откровенно заявлял: «Время для реформ избирательного права миновало. У нас не остается никакой другой гарантии, как создание второй палаты. Мы хотим противопоставить революционной партии достаточно солидный барьер, чтобы она не могла легальным путем овладеть властью».

В капиталистических странах состав так называемых «вторых палат» ни в какой степени не учитывает национального момента. За последние 50 лет в США был только один случай избрания негра-депутата в палату представителей. Но о представительстве негра в сенате, т. е. во «второй палате», говорить не приходится. А ведь в США живет 13 миллионов негров!

Характерное отличие Совета Национальностей состоит в том, что в нем представлены не только непосредственные члены союзного государства, т. е. союзные республики, но и автономные республики и области, входящие в эти союзные республики. Таким образом лучше и полнее отражены нужды и запросы всех народов СССР. Когда на XII съезде партии Раковский предлагал дать представительство в Совете Национальностей только союзным республикам, товарищ Сталин, подчеркивая принцип национального представительства, указывал: «Если национальности равны по своим правам, если у них есть язык, нравы, быт, обычаи, если национальности эти создали свои государственные учреждения — ЦИК, СНК, то разве неясно, что все эти национальные образования являются государственными объединениями. Я думаю, что мы не можем сойти с точки зрения равенства республик и национальностей во второй палате, особенно в отношении восточных национальностей».

Совет Национальностей составляется из депутатов, выделяемых Верховными Советами союзных и автономных республик и Советами депутатов трудящихся автономных областей: по десять депутатов от каждой союзной республики, по пять депутатов от каждой автономной республики и по два депутата от каждой автономной области.

Различные нормы представительства в Совете Национальностей вполне оправданы: нужно учесть, что автономные республики и автономные области не только представлены непосредственно своими депутатами, их представляют и депутаты союзных республик, частью которых они являются и в составлении высших органов власти которых они принимают активное участие. По предложению товарища

Сталина XII съезд РКП(б) постановил, что представительство от национальных республик в Совете Национальностей должно составляться «с возможным учетом представительств всех национальностей, входящих в состав этих республик» (ВКП(б) в резолюциях, т. I, стр. 506).

Более широкие политические права одних государственных образований (союзных и автономных республик) в сравнении с другими (автономными областями) обусловлены, главным образом, тем, насколько то или иное государственное образование подготовлено самостоятельно продвигаться вперед по пути своего экономического и культурного развития и уже имеет для этого достаточно материальных ресурсов, кадров и т. д. К тому же, для ряда государственных образований, в частности союзных, нужно прибавить и крупный политический момент, вытекающий из их пограничного положения с капиталистическими государствами. Последнее обстоятельство имеет большое международное значение. Учет этих обстоятельств на каждом отдельном историческом этапе облегчает возможность перехода различных государственных образований от одной формы национального самоуправления к другой.

«Эта эластичность советской автономии, — подчеркивал товарищ Сталин, — составляет одно из первых ее достоинств, ибо она (эластичность) позволяет охватить все разнообразие окраин России, стоящих на самых различных ступенях культурного и экономического развития» (И. Сталин. «Марксизм и национально-колониальный вопрос», стр. 60).

Все союзные республики, образующие великий Союз Советских Социалистических Республик, — равноправны. Большая РСФСР и маленькая Белорусская ССР имеют одинаковую норму представительства. Ни одна нация в Советском союзе не пользуется какими-либо преимуществами.

Из всего сказанного выше ясно, что о каких-либо аналогиях между двухпалатной системой капиталистических государств и СССР не может быть и речи.

Что же представляет собою двухпалатная система СССР?

Во-первых, обе палаты (Совет Союза и Совет Национальностей) — равноправны (ст. 37-я). Нет ни «верхней», ни «нижней» палаты.

Во-вторых, обе палаты в одинаковой мере пользуются правом законодательной инициативы (ст. 38-я).

В-третьих, закон считается утвержденным, если он принят обоими палатами (ст. 39-я).

Советской системе чужда волокита, характерная для двухпалатных систем капиталистических стран. В капиталистических государствах сессии обеих палат хотя и происходят одновременно, но переход законопроекта от одной палаты к другой обставлен часто рядом бюрократических формальностей, вызывающих проволочки. Лишь в исключительных случаях там допускаются совместные заседания (во Франции, например, при выборе президента республики или для обсуждения конституционных поправок). Законы, принятые первой палатой, часто хоронятся и залеживаются во второй палате, посылаются обратно для вторичного рассмотрения и т. д. Процедура одновременного рассмотрения вопросов обоими советскими палатами устраняет всякую возможность какой-либо волокиты. В СССР связь между обоими палатами проста. Практика и сейчас установила совместное заслушивание отчетов и докладов при раздельных прениях и раздельном голосовании. Порядок совместных заседаний Совета Союза и Совета Национальностей определяется ст. 45-й проекта Конституции.

Статья 47-я проекта Конституции указывает, что в случае разногласий между Советом Союза и Советом Национальностей создается согласительная комиссия на паритетных началах. Если в последней не приходят к согласному решению или если ее решение не удовлетворяет одну из палат, вопрос ставится на вторичное рассмотрение обеих палат. Если и на этот раз не достигнуто согласие, то Президиум Верховного Совета распускает Верховный Совет и назначает новые выборы.

Возможны ли столь резкие разногласия? Наша национальная политика тесно переплетается с общей политикой советского государства. Это обстоятельство и обусловило все грандиозные достижения, которые мы имеем сейчас во всех наших национальных республиках и областях. Что между органом, выбранным всеми трудящимися, и органом, выбранным по национальному принципу, в советском государстве не может быть коренных расхождений, показывает весь многолетний опыт согласованной работы Союзного Совета и Совета Национальностей в рамках единого ЦИК Союза, действующих на основе ныне существующей Конституции. Нет оснований ждать коренных расхождений между двумя палатами и в будущем. Но статья 47-я лишней раз уточняет, закрепляет и гарантирует права трудящихся национальностей СССР.

Те функции, которые на основании ст. 49-й проекта новой Конституции присвоены Президиуму Верховного Совета,

в буржуазных государствах, с теми или иными отклонениями, выполняет «глава государства», т. е. король или президент. В таком, например, союзном государстве, как США, личная роль президента республики необычайно велика. Отцы американской конституции, стремившиеся ограничить роль парламента, противопоставили ему президента, наделив его чрезвычайно большими полномочиями. Президент возглавляет исполнительную власть, и все министры ответственны перед ним. Президент может не согласиться с законом, принятым парламентом, и вернуть его для вторичного обсуждения. Закон, отвергнутый президентом, считается принятым только в том случае, если при вторичном обсуждении за него голосовали две трети членов обеих палат.

Совершенно отлична роль «главы государства» в СССР. Проект Конституции СССР исключает возможность какой-либо единоличной власти в ущерб законодательным органам. Президиум Верховного Совета состоит из председателя, четырех заместителей, секретаря Президиума и 31 члена Президиума (ст. 48-я). Президиум Верховного Совета не вправе задерживать законы или не соглашаться с ними. Он «дает толкование действующих законов, издавая соответствующие указы» (ст. 49-я п. 6). В противоположность «главам государства» буржуазных стран Президиум Верховного Совета подотчетен Верховному Совету СССР во всей своей деятельности (ст. 48-я).

Последний вопрос — о роспуске Верховного Совета.

В капиталистических странах досрочный роспуск парламента вызывается большей частью борьбой интересов различных капиталистических групп или стремлением исполнительной власти освободиться от парламентской оппозиции и подобрать себе послушную палату. При этом так называемая «вторая палата», создаваемая по повышенному цензу, во многих странах, как правило, не распускается. Право роспуска парламента обычно принадлежит главе государства — королю или президенту. В Германии, до прихода Гитлера, указами президента Гинденбурга преждевременно распускались один парламента за другим, широко применялась 48-я статья Веймарской конституции, на основании которой господствующие классы управляли без парламента, отменяли демократические свободы и грабили рабочий класс и широкие массы трудящихся. При Гитлере рейхстаг превратился в балаган для клоунад фашистских вождей и ничего общего с обычными представлениями даже о буржуазном парламентаризме не имеет.

В Испании по новой конституции 1931 г. президент пользуется правом распускать кортесы (парламент) два раза за время его президентства. Президенту Замора, уволенному в апреле 1936 г. в результате побед народного фронта в Испании, и этого казалось недостаточно, и он требовал предоставления президенту права распускать парламента «по мере надобности». В США президент не имеет права роспуска палаты, но он использует свое право «вето» и торможения негодных ему законов.

В СССР правом роспуска Верховного Совета пользуется Президиум Верховного Совета. В СССР в случае необходимости на основании ст. 47-й подлежит роспуску не одна палата, как это имеет место в буржуазных государствах, а обе палаты.

В СССР не может быть положения, при котором кто бы то ни было стремился бы навязать Верховному Совету то или иное законодательное решение под угрозой роспуска или задержки закона или чтоб «верхняя палата» тормозила работу «нижней палаты». Обе советские палаты, если у них окажутся серьезные разногласия, по которым не будет достигнуто соглашение, выносят эти разногласия на суд трудящихся нашего многонационального Союза, которые и разрешают вопрос новыми выборами. Этим лишним раз подчеркивается глубокая сущность советской демократии.

„Правда“ за 22 июня 1936 г.

ПОСТРОЕНИЕ СОЦИАЛИЗМА В НАШЕЙ СТРАНЕ И КОНТРРЕВОЛЮЦИОННЫЙ ТРОЦКИЗМ

I.

У каждого честного гражданина нашей великой родины глубоким негодованием вскипает сердце при новых известиях о гнусной контрреволюционной деятельности троцкистско-зиновьевского отребья. Беспрецедентное по подлости двурушничество, как система отношений к партии, к рабочему классу, к стране социализма; белогвардейский террор, как основной метод борьбы; шпионские и диверсионские дела, как весьма существенное дополнение к террористическим планам, — такова картина политического бандитизма, организованного по прямым директивам Троцкого, Зиновьева, Каменева. Имена эти давно окружены в нашей стране всеобщим презрением и ненавистью, а дела их грязных подручных, часть которых до недавнего времени прикрывалась партийными билетами, вызывают естественные чувства гадливости и омерзения.

От оппозиции внутри партии к самой оголтелой белогвардейщине — таков пройденный ими путь. На этом пути гнусных измен и подлейших предательств троцкизм оставался верен себе, ибо эти черты ему присущи от природы. Отнюдь не случайно троцкистско-зиновьевские выродки стали организующим центром для самых озлобленных осколков разбитых вдребезги эксплуататорских классов: трудно представить себе элемент, более пригодный для этой роли.

Ряд лет троцкизм боролся против нашей партии по коренному, решающему вопросу: быть или не быть социализму в нашей стране.

«Существо троцкизма состоит, прежде всего, в отрицании возможности построения социализма в СССР силами рабочего класса и крестьянства нашей страны»¹⁾.

¹⁾ И. Сталин. „Вопросы ленинизма“, стр. 418.

В этом отрицании ярко обнаруживается буржуазное, ликвидаторское, контрреволюционное нутро троцкизма. Следует помнить, что в жарких боях против троцкизма, проведенных партией под руководством товарища Сталина, решался вопрос жизни и смерти нашей революции, нашей страны. В этих битвах решалась судьба не только нынешнего поколения, но и ряда грядущих: быть ли им свободными тружениками социализма, не знающими ужасов безработицы, страха перед завтрашним днем, пользующимися великими правами — на труд, на отдых, на образование — так же естественно, как человек дышит воздухом, или быть им рабами капитала, вся жизнь которых соткана из лишений и неволи.

II.

Как известно, Троцкий в предоктябрьский период на протяжении полутора десятка лет боролся против ленинской партии в качестве отъявленного, злостного меньшевика. Представляемая им разновидность меньшевизма отличалась своим нарядом, сотканным из «левых» фраз и безудержной демагогии. «Тушинским перелетом» называл его Ленин за беспрестанные политические вольты, за кидания из стороны в сторону, «Иудушкой» — за гнусное хамелеонство и политическое лицемерие. И не случайно свое учение о победе социализма в одной стране Ленин во время войны, на пороге революции, сформулировал наиболее резко и выпукло в работах, своим острием направленных против троцкизма, как разновидности каутскианства.

Гениальный ленинский анализ империализма, подтверждаемый всем дальнейшим развитием современных буржуазных стран, от первой до последней строчки посвящен обоснованию возможности построения и победы социализма в одной стране.

Когда Троцкий в 1915 г. изобрел лозунг «Соединенных Штатов Европы», пытаясь эксплуатировать в свою пользу ненависть масс к войне и страстное желание мира, ленинский зоркий глаз сразу разглядел здесь философию оппортунизма. Ленин выступил против этого лозунга, указывая, что «он мог бы породить неправильное толкование о невозможности победы социализма в одной стране и об отношении такой страны к остальным»¹⁾. Но ссылка на невозможность победы социализма в одной стране — излюбленный прием каутскианцев всех стран, прикрывающих фиговым

¹⁾ В. И. Ленин. Собр. соч., т. XVIII, стр. 232.

листком «интернационалистски» звучащих фраз свое преступное капитулянтство, отказ от революционного действия и фактический переход на сторону буржуазии. Разоблачая каутскианский лозунг Троцкого, Ленин пишет золотые слова, неугасимым маяком освещающие большевикам путь к победе революции и построению социализма на всех этапах титанической борьбы:

«Неравномерность экономического и политического развития есть безусловный закон капитализма. Отсюда следует, что возможна победа социализма первоначально в немногих или даже в одной, отдельно взятой, капиталистической стране»¹⁾.

И далее яркими штрихами рисуется перспектива, как «победивший пролетариат этой страны, экспроприровав капиталистов и организовав у себя социалистическое производство»²⁾, станет несокрушимой базой мирового социализма, маяком надежд и упований всего трудящегося человечества.

Эта грандиозная перспектива осуществилась с такой исчерпывающей полнотой и точностью, как ни одно из предсказаний великих умов, известных истории. Гениальное предвидение Ленина воплощено в плоть и кровь в нашей стране, превратившейся под руководством товарища Сталина в цветущий сад социализма, в несокрушимый оплот мира, в великое отечество трудящихся.

Что сумел противоопоставить Троцкий кристально ясной революционной перспективе Ленина? Ничего, кроме обычных своих меньшевистских софизмов вроде того, что, дескать, «самая эта неравномерность весьма неравномерна». (Подобными — или еще более жульническими — словесными выкрутасами этот иезуит меньшевизма и в дальнейшем не раз пытался замазать вопрос, требующий ясного ответа). Далее, сказав для прилику, что начинать революцию надо «не дожидаясь других», он полностью разоблачает себя в следующей же фразе: «безнадежно думать... что, например, революционная Россия могла бы устоять перед лицом консервативной Европы».

Итак, идти в бой, наперед зная, что «устоять» невозможно, — в такой, с позволения сказать, перспективе весь как в зеркале этот филистер и демагог, пресмыкающийся перед мировым капитализмом, мелкобуржуазный позер, возомнивший себя «вождем рабочего класса».

1) В. И. Ленин. Собр. соч., т. XVIII, стр. 232.

2) Там же, стр. 232—233.

Товарищ Сталин с первого же момента борьбы защищал бок-о-бок с Лениным революционную установку на построение социализма в одной стране. Еще в период подготовки Великой пролетарской революции, на VI съезде партии, он говорил, возражая одному из будущих оруженосцев Троцкого, выступившему против возможности победы социализма в нашей стране: «Не исключена возможность, что именно Россия явится страной, пролагающей путь к социализму... Надо откинуть отжившее представление о том, что только Европа может указать нам путь. Существует марксизм догматический и марксизм творческий. Я стою на почве последнего»¹⁾.

Марксизм догматический и марксизм творческий... Два мировоззрения, более того, два мира, между которыми — пропасть.

III.

«Всякий оппортунист отличается приспособляемостью», — подчеркивал Ленин, — «и меньшевики, как оппортунисты, приспособляются, так сказать, «из принципа» к господствующему среди рабочих течению, перекрашиваются в защитный цвет, как заяц становится белым зимой»²⁾.

По части приспособляемости Троцкий далеко превзошел других представителей меньшевистского племени благодаря долголетней привычке к «левым» фразам и демагогии. В Октябрьскую революцию Троцкий шел, перекрасив свою меньшевистскую шкуру, но с тем же глубоко затаенным неверием в возможность построения социализма в одной стране.

С каким багажом пришли к Октябрю будущие соратники Троцкого — Зиновьев и Каменев? Первый из них имел в недавнем прошлом, в 1916 г., двурушнические переговоры за спиной Ленина с полуанархистской так называемой божийской группой (Бухарин и др.), второй — позорно вел себя во время процесса над большевистской пятеркой Государственной думы в 1914 г., послал приветственную телеграмму Михаилу Романову после февраля. Оба вместе к революции 1917 г. подошли с меньшевистской меркой, а в дни Великого Октября явили омерзительнейшую картину измены своей партии. Ленин предлагал исключить обоих

1) Выступление товарища Сталина на VI съезде партии. См. протоколы VI съезда, стр. 233, 234.

2) В. И. Ленин. Собр. соч., т. XXVII, стр. 13.

из партии за «кляузную ложь», за «полный состав штрейкбрехерства», за выдачу врагу решения о восстании. Он писал о «безмерной подлости, настоящем изменничестве» Зиновьева и Каменева.

Едва дождавшись кронштадтского мятежа, Троцкий пророчествует, что «кукушка прокуковала» гибель советской власти. На пороге мирного строительства троцкисты бросают партию в дискуссионную лихорадку, но их атака разбивается о железную стену партийного единства. Сразу же после этого поражения Троцкий снова в исключительно наглой форме противопоставляет свою меньшевистскую позицию линии ленинской партии по коренному вопросу революции — о возможности построения социализма в нашей стране.

В ряде своих последних работ, послуживших своего рода завещанием для партии, Ленин все снова и снова подчеркивает, что мы имеем внутри страны «все необходимое для построения полного социалистического общества», что в наших руках «все необходимое и достаточное для этого построения»; что «из России нэповской будет Россия социалистическая». Ленин пишет заметки «О нашей революции», полные глубочайшего исторического смысла. Гигантскими мазками гениальнейшей руки набросан путь, намечены вежи: как сделать нищую страну богатой, отсталую — передовой, неграмотную — культурной, немощную — могущественной. И в прямой ответ на это Троцкий, в 1922 г. перепечатавая свои старые меньшевистские статьи, в предисловии заявил, что без помощи мировой революции советская страна сможет в лучшем случае «залечить те или другие экономические раны», но ни о каком создании социалистического общества не может быть и речи, ибо «подлинный под'ем социалистического хозяйства в России станет возможным только после победы пролетариата в важнейших странах Европы». Тот же ликвидаторский пессимизм, жалкое меньшевистское доктринерство!

IV.

Переход к хозяйственному строительству обрисовывает гигантские трудности, стоящие на пути к социализму. Глубина разрухи — невиданная, выбираться надо самим, напряжение требуется величайшее. Это обстоятельство — наряду с болезнью и смертью Ленина — служит сигналом для всех врагов партии, притаившихся в ее рядах. Они решают, что час настал. Открывается полоса непрерывной борьбы

троцкизма против ленинской партии и ее руководства. Троцкизм выступает как сила, объединяющая осколки всех разгромленных партией оппозиций, как аккумулятор всех элементов мелкобуржуазного недовольства, как прибежище всех «обиженных», как знамя для всех мелкобуржуазных авантюристов и перерожденцев, затесавшихся в партийные ряды и еще не вычищенных оттуда железной метлой чисток и проверок. Создается, по удачному выражению Анри Барбюса, «нечто вроде треста уклонов». Зиновьев и Каменев — презренные изменники и штрейкбрехеры Октября — и меньшевик Троцкий падают друг другу в объятия.

Одной из самых глубоких основ предательства оппортунистов служит их рабское преклонение перед буржуазией, холопский восторг перед капитализмом, всосанное с молоком матери благоговение мелкого буржуа перед силой и мощью крупного капитала. Об этом не раз говорил Ленин. И если вся цепь измен оппортунизма блестяще подтверждает это положение, то, быть может, наиболее яркой его иллюстрацией служит бесславная история троцкизма. У них (капиталистов) все хорошо, у нас (в СССР) все плохо — такова альфа и омега троцкистской «философии». Логика борьбы вела со ступеньки на ступеньку. От переоценки наших трудностей — к спекуляции на них и, далее, к прямому вредительству. От переоценки сил буржуазии, от очарованности ее мощью — к самой гнусной и подлой службе буржуазии верой и правдой.

Полнейшая беспринципность была основным жизненным принципом троцкистско-зиновьевской своры, ибо она с самого начала опасалась выступить с открытым забралом. Отрицание возможности построения социализма в нашей стране — такова была широкая платформа, на которой объединились разношерстные элементы троцкистско-зиновьевского блока. Не может быть, не будет в этой стране построен социализм — таков самый сокровенный смысл всех его выступлений, всей его борьбы.

Презренные методы борьбы троцкистско-зиновьевского блока еще живы в памяти партии и всей страны. Клевета, ложь, двурушничество, прямое пособничество классовому врагу с каждым этапом расцветали все более отвратительным букетом.

От нарушения партийного устава и партийных решений троцкисты перешли к нарушению советской легальности (организация подпольных типографий, антисоветских демонстраций и т. п.), смыкаясь на этой стезе с «третьей силой» — с белогвардейской агентурой внутренней и за-

границной контрреволюции. В области «идейной» борьбы они забрасывали грязью самые священные принципы ленинизма (стоит лишь вспомнить гнусное зубоскальство Радека о построении социализма в одном уезде). Подлинные перерожденцы, давно растерявшие всякую веру в рабочий класс и в социализм, истошно кричали о «перерождении» ленинской партии, о «термидоре» и т. д.

Под руководством товарища Сталина партия в долгой и решительной борьбе разгромила троцкизм. В ожесточенных боях с троцкизмом товарищ Сталин разработал ленинское учение о построении социализма в нашей стране, сделав его острым мечом, разящим врагов рабочего класса. Путь к социализму, намеченный Лениным, был тщательно разработан и претворен в жизнь железной волей и энергией продолжателя его дела. Победа над троцкизмом влила новые силы и веру в рабочий класс: с пути был убран очаг разложения и неверия, размагничивавший волю строителей социализма. Годы борьбы с троцкизмом, с троцкистско-зиновьевским блоком, затем короткая, но решительная борьба с правым оппортунизмом и с «леваками» расчистили путь славным сталинским пятилеткам, изменившим весь облик нашей страны, сделавшим неузнаваемыми ее экономическую и социальную структуру, ее техническое и культурное лицо.

V.

Если разгром троцкистско-зиновьевской своры открыл дорогу всемирно-историческим победам социализма, то эти победы в свою очередь начертали смертный приговор троцкизму как политическому течению и вбили осиновый кол в его могилу.

«Итоги пятилетки разбили тезис социал-демократов о том, что невозможно построить социализм в одной, отдельно взятой стране. Итоги пятилетки показали, что вполне возможно построить в одной стране социалистическое общество, ибо экономический фундамент такого общества уже построен в СССР»¹⁾.

Эти слова были сказаны товарищем Сталиным в начале 1933 г. В этом же докладе им было сделано замечательно дальновидное предупреждение о том, что вместе с нашим продвижением к бесклассовому обществу будут пытаться активизироваться разбитые враги советской власти, в част-

¹⁾ И. Сталин. „Вопросы ленинизма“, стр. 511.

ности троцкисты, вследствие чего неослабнейшая революционная бдительность «является тем самым качеством, которое особенно необходимо теперь большевикам»¹⁾.

Победа социализма, ставшая несокрушимым фактом в нашей стране, окончательно смела троцкизм в помойную яму истории. Для течения, альфой и омегой которого является отрицание возможности построения социализма в одной стране, песенка оказалось спетой окончательно и бесповоротно. Крушение потерпели все надежды и чаяния. Но недаром немецкая поговорка гласит: «мертвые шагают быстро». К тому же политические мертвецы тем отличаются от обычных, что у них не отнята возможность гадить и пакостить.

Отвратительное гниение смердящего, заживо разлагающегося трупа троцкизма-зиновьевщины дало о себе знать предательским выстрелом в Ленинграде, унесшим одного из лучших сынов нашей партии — товарища Кирова. Теперь оказалось, что после этого мерзкого преступления не были вскрыты до конца все нити белогвардейской террористической деятельности, организованной Троцким, Зиновьевым и Каменевым и их подручными. Радикально очистить честную советскую землю от троцкистско-зиновьевской сволочи, своим гнилостным дыханием отравляющей чистый воздух нашей великой родины, — такова задача.

„Правда“ за 15 августа 1936 г

¹⁾ И. Сталин. „Вопросы ленинизма“, стр. 510.

КОНСТИТУЦИИ КАПИТАЛИСТИЧЕСКИХ СТРАН

Германия

До установления фашистской диктатуры в Германии действовала конституция, принятая Национальным собранием в Веймаре 11 августа 1919 года и официально не аннулированная до сих пор. «Германская империя является республикой. Государственная власть исходит от народа» — так гласит 1-я статья веймарской конституции.

Однако 48-я статья этой же конституции предоставляла главе государства — президенту республики, избираемому на 7 лет, неограниченные права в деле уничтожения демократических свобод. Статья эта гласит:

«Если в пределах Германии серьезно нарушена общественная безопасность и порядок или если налицо серьезная опасность такого нарушения, то президент может принимать меры, необходимые для восстановления общественной безопасности и порядка, и в случае надобности применять вооруженную силу. С этой целью он может временно приостанавливать... гарантии основных прав, установленные статьями 114, 115, 117, 118, 123, 124 и 153 Конституции». (Эти статьи предусматривают неприкосновенность личности и жилища, тайну переписки, свободу слова и печати, свободу союзов и собраний и т. д.).

По веймарской конституции, высшим законодательным учреждением Германии являлся рейхстаг (парламент), избираемый на 4 года на основе всеобщего, равного и тайного избирательного права, которым пользуются все лица обо-его пола, достигшие 20-летнего возраста. Проекты всех принимаемых законов должны были согласовываться с рейхстагом как «представителем немецких областей при законодательстве и управлении государством».

Опираясь на 48-ю статью веймарской конституции, издавая бесчисленные «чрезвычайные декреты», направленные против трудящихся, германская буржуазия с помощью со-

циал-демократических вождей уничтожала шаг за шагом демократические свободы и расчищала путь открытой фашистской диктатуре.

20 июля 1932 года правительство фон Папена нанесло открытый удар конституции, разогнав прусское правительство во главе с министр-президентом социал-демократом Брауном. Приход Гитлера к власти 30 января 1933 года завершил начатое Папеном уничтожение веймарской конституции. 4 февраля на основании 48-й статьи президент Гинденбург издал постановление об отмене вышеупомянутых 114, 115-й и прочих статей конституции. 28 февраля, после поджога фашистами рейхстага, Гинденбург также на основании 48-й статьи подписал постановление, согласно которым были распущены все организации компартии, уничтожена ее пресса и были арестованы тысячи лучших сынов революционного пролетариата. На основании этих же постановлений были созданы концентрационные лагеря, введена смертная казнь, узаконен расстрел «при попытке к бегству» и т. д.

В условиях жесточайшего террора были проведены «выборы» в рейхстаг 5 марта 1933 года. Коммунисты несмотря на зверский фашистский террор получили 4,8 миллиона голосов и 82 мандата. Однако в рейхстаг они не были допущены; их мандаты были уничтожены, и депутаты, которым не удалось скрыться, были арестованы.

24 марта новый рейхстаг принял закон о полномочиях Гитлера как «вождя и рейхсканцлера», в руках которого сосредоточена вся власть.

Судьба веймарской конституции была решена.

Законом от 30 января ландтаги областей (провинциальные парламенты) упраздняются, верховная власть переходит к общеимперскому правительству. Законом от 14 февраля ликвидируется и рейхсрат (государственный совет, верхняя палата).

Неприкосновенной оставалась статья веймарской конституции о «правах президента». Со смертью Гинденбурга и она была отменена. 2 августа правительство издало закон, ликвидирующий пост президента и облекающий Гитлера пожизненным званием «вождя и канцлера» государства, причем Гитлеру подобно монарху предоставляется право назначить себе и преемника.

В связи с трехлетней годовщиной прихода Гитлера к власти министр внутренних дел Фрик следующим образом характеризовал государственный строй фашистской Германии:

«Третья империя не имеет писанной конституции, государственное право авторитарного государства еще находится в стадии становления. Столь же ограниченное значение имеет и правительство. В кабинете министров нет больше решений по большинству голосов. Все решает мнение Гитлера».

Рейхстаг существует еще и сегодня, но он не имеет никакого значения и лишь изредка служит аудиторией для речей Гитлера. В рейхстаге, выбранном 12 ноября 1933 года по 7 марта 1936 года, состоялось всего 5 заседаний, по 1½ часа каждое (в зависимости от продолжительности речи Гитлера). Прения в рейхстаге не допускаются.

За эту «напряженную работу» каждый член рейхстага (число их по последним выборам 740) получает месячный гонорар в 600 марок. Президент рейхстага Геринг за свою «деятельность» в рейхстаге получает 30 тысяч марок в год.

На выборах в рейхстаг фигурирует только один фашистский список кандидатов, во главе которого стоят фамилии Гитлера, Гесса, Геринга, Геббельса и прочих, а также «беспартийные», вроде крупнейших капиталистов Тиссена, Круппа, Гугенберга и т. п.

Когда 30 июня 1934 года было расстреляно несколько членов рейхстага из числа руководителей штурмовых отрядов, на их место были назначены новые члены попросту указом председателя рейхстага.

Для обстановки и методов выборов характерен следующий пример, о котором сообщала «Франкфуртер цейтунг»: «В Лаутентале (Гарц) некий упорствующий житель, который отказался принять участие в выборах, снят с работы и арестован».

А в Гессен-Нассау областной руководитель пропаганды заявил: «Мы не угрожаем, но тот, кто не пойдет на выборы, не имеет права называться немцем».

О том, что значит быть в «третьей империи» не немцем, лучше всего можно судить по бесчисленным законам, направленным против «неарийцев». Неарийцы не являются «гражданами», а считаются лишь «подданными» Германии; они лишены каких бы то ни было политических прав; лишены даже права на образование (этого права фактически лишены и широкие массы германских трудящихся). Их не принимают на службу в государственные учреждения, их не допускают к свободным профессиям. Не допускаются браки между арийцами и неарийцами (исключение сделано для японцев). Звериная «расовая» травля, полное бес-

правие национальных меньшинств, жесточайший террор, издевательство над культурой, над человеческой личностью, превращение страны в сплошную военную казарму — такова «конституция» фашистской Германии.

Италия

В Италии до сих пор существует (формально) конституция, принятая еще в 1848 году, после национального объединения страны. С приходом к власти Муссолини в 1922 году эта конституция официально не была отменена. Но, якобы не отменяя конституции, фашистское правительство на протяжении 10 лет своей власти подвергло ее таким изменениям, что от конституции фактически ничего не осталось.

Итальянская конституция 1848 года предусматривала существование парламента из двух палат: 1) сената, члены которого назначаются королем, и 2) выборной палаты депутатов.

Итальянский фашизм произвел коренную реформу избирательной системы, устранив из нее всякие следы демократизма. «Великий фашистский совет», являющийся одновременно и правительственным и партийным органом, отбирает по своему усмотрению из тысячи представленных кандидатур 400 кандидатов в палату депутатов. Список этот в целом ставится на голосование населения.

В выборах имеют право участвовать граждане, выплачивающие ежегодно не менее 100 лир¹⁾ государственного налога. Таким образом, права участия в выборах лишены как низкооплачиваемые категории трудящихся, так и безработные. Женщины вообще лишены избирательных прав. В связи с этим из всего населения Италии, составляющего 42 миллиона человек, право участвовать в выборах имеет только около 10 миллионов.

Проведя эту «реформу» избирательного права, итальянский фашизм повел наступление на самый парламент по линии установления независимости правительства от парламента и концентрации всей власти в руках исполнительных органов.

Законом от 24 декабря 1925 года фашистское правительство обеспечило свою независимость от парламента. Этот закон — «о полномочиях и прерогативах главы правительства» — аннулирует законодательные права парламента,

1) Лира — около 40 коп. по нынешнему курсу Госбанка СССР.

а также его право контролировать правительство. Глава правительства ответствен за свою политику только перед королем, что, однако, также является чистой формальностью. Помимо того парламент поставлен в зависимость от главы правительства, так как порядок дня обеих палат должен предварительно им утверждаться.

Итальянский фашизм изгнал из парламента оппозицию и объявил антифашистские партии вне закона. Ясно, что при такой системе и палата депутатов и сенат являются, по существу, собранием фашистских чиновников и послушным орудием в руках фашистского правительства.

Законом от 9 декабря 1928 года «великий фашистский совет», бывший до сих пор только высшим партийным органом, был превращен одновременно в высший государственный орган. В его состав входят: глава правительства в качестве его председателя, председатели обеих палат, министры, секретари фашистских партий, генералиссимус фашистской милиции, вожди фашистского «похода на Рим», а также «лица, имеющие особые заслуги перед нацией и фашистской революцией», назначаемые на 3 года. По закону, по всем вопросам конституционно-правового характера должно иметься мнение «великого фашистского совета», прежде чем по этим вопросам будет принято какое-либо решение. Так как «великий фашистский совет» является в то же время и высшим партийным органом, от которого зависят изменение и установление политической линии партии, то он тем самым является завершением объединения государства и фашистской партии.

Особого внимания заслуживает фашистское законодательство в области так называемого «корпоративного» государства. Теория «корпоративного государства» выражает стремление фашизма внушить массам представление о том, что фашистское государство не является орудием капиталистического господства, а инструментом «примирения классов».

В апреле 1927 года «великий фашистский совет» издал «хартию труда», которая провозгласила «солидарность между различными факторами производства в форме примирения противоположных интересов работодателей и работников и в подчинении их высшим интересам производства». Право на представительство интересов наемного труда правительство предоставило только фашистским профсоюзам. Профсоюзы, отвергшие фашистскую теорию «сотрудничества классов», подверглись самым жестоким преследованиям и были запрещены.

Законом от 3 апреля 1936 года было ликвидировано право трудящихся на самостоятельную защиту своих экономических и политических интересов. Забастовка была признана уголовным преступлением.

До сих пор созданы 22 так называемых отраслевых корпорации по отдельным видам сельхозпродуктов и по отдельным отраслям промышленности. В эти корпорации входят представители соответствующих организаций промышленников и аграриев, представители фашистских профсоюзов, фашистской партии и государства. Главой всех корпораций является Муссолини.

В центре всей этой системы находятся «Национальный совет корпораций», связывающий корпорации и профсоюзы с административными органами и фашистской партией, и министерство корпораций, ведающее вопросами торговли и промышленности, а также деятельностью профсоюзов, осуществляемая таким образом «единство» интересов труда и капитала.

Под прикрытием «корпоративных организаций» фашистская диктатура осуществляет в интересах монополистического капитала бешеное наступление на жизненный уровень трудящихся масс, мобилизует все ресурсы страны для нужд военной подготовки и организует тыл для внешнеполитических военных авантур. Что касается итальянских колоний (в Африке), то население их даже формально лишено каких-либо прав, и издевательства над ним итальянских колонизаторов не знают предела. Полное бесправие, истребление и рабство несет итальянский фашизм и населению захваченной им Абиссинии.

Польша

Принятая в марте 1935 года новая польская конституция является третьей по счету со времени существования Польши. Первая конституция в послевоенном польском государстве была принята в марте 1921 года. До этого времени действовала «малая конституция», принятая сеймом в феврале 1919 года. Конституция 1921 года устанавливала режим буржуазной демократии и парламентаризма. В основу ее был положен принцип разделения властей: законодательная власть — сейм и сенат, исполнительная — президент и министры. Министры считались ответственными перед сеймом. Конституция предусматривала выборы сейма и сената на основе всеобщего, тайного, прямого, равного и пропорционального голосования. Эта конституция объявила

также о праве всех граждан свободно выражать свои мысли и убеждения и декларировала свободу печати, свободу собраний и союзов. Она же устанавливала, что суверенная власть в стране принадлежит сейму, а «начальник государства», которым еще в ноябре 1918 года стал Пилсудский, является лишь исполнителем решений сейма.

В 1929 году правительственный блок в сейме внес предложение об изменениях в конституции, ограничивающих права парламента. Однако проведение в жизнь этого предложения было задержано. Лишь в конце 1933 года правительственная верхушка ускорила работу по выработке новой конституции.

В марте 1935 года новая конституция была принята сеймом. Основным принципом новой конституции являются сосредоточение всей власти в руках президента и подчинение ему парламента. Президент назначает совет министров, созывает и распускает сейм и сенат. Он является начальником вооруженных сил, решает вопрос о войне и мире, заключает и ратифицирует (утверждает) договоры с иностранными государствами. Он же назначает главнокомандующего во время войны. Во время перерыва между сессиями сейма президент может издавать декреты, имеющие силу закона. Президенту предоставлено право опротестовать любое постановление сейма, назначать одну треть членов сената и выдвигать по истечении срока занятия им своего поста одного из двух кандидатов на пост президента. Согласно новой конституции, председатель совета министров и члены кабинета ответственны политически перед президентом и могут быть смещены им в любой момент.

Функции и значение законодательных палат значительно ограничиваются новой конституцией. В самой конституции сейма и сената введены существенные изменения. Возрастной ценз избирателей повышается с 21 до 24 лет. Новая конституция отменяет пропорциональность выборов. Существенным образом ограничена неприкосновенность депутатов за их действия и выступления в сейме. Неприкосновенность вне сейма вовсе отменяется. Вооруженные силы республики почти совершенно изъяты из компетенции сейма и переданы в исключительное ведение президента.

Такова в общих чертах новая конституция государственной власти, предусмотренная польской конституцией от 23 марта 1935 года.

В Польше царит ужасающий голод. Безработица приняла огромные размеры, деревня нищает, происходят кро-

вавые расправы с бастующими. Национальные меньшинства подвергаются невыносимому великодержавному гнету.

Белорусские, украинские и прочие районы Польши, населенные нацменьшинствами, пользуются значительно меньшими нормами на выборах в сейм, чем районы с польским населением. Зверский террор властей во время выборов почти сводит на нет и эти урезанные нормы.

Новая фашистская конституция несет трудящимся Польши голод, террор и войну.

Австрия

Австрия до прихода фашизма к власти считалась одной из наиболее демократических стран в буржуазном мире. Согласно конституции федеративного государства, принятой 1 октября 1920 года, законодательная власть принадлежит нижней палате парламента, избираемой всеобщим тайным голосованием на 4 года на началах пропорционального представительства. Избирательным правом пользуются достигшие двадцатилетнего возраста. Верхнюю палату представляет союзный совет (бундесрат), избираемый земскими собраниями (ландтагами отдельных провинций). Высшая исполнительная власть принадлежит президенту, избираемому на объединенном заседании обеих палат на 4 года.

Австромарксистские лидеры (здесьняя разновидность «левых» меньшевиков), ссылаясь на эту конституцию, на протяжении долгих лет ублаживали австрийский пролетариат ложной иллюзией о том, что для завоевания государственной власти не нужно революции, а достаточно завоевать на выборах 51% голосов, и тогда социал-демократы будут иметь большинство в парламенте, а капиталисты сами передадут власть пролетариату.

4 марта 1933 года австрийский парламент, большинством голосов выразивший недоверие правительству, был разогнан. Попытка оппозиции собрать парламент была пресечена полицией, занявшей все входы в здание парламента. Судьба конституции этим была решена. Буржуазия на практике показала социал-демократам, как она «мирным» путем «передает власть».

В Австрии началась кровавая диктатура фашизма. Свобода прессы, собраний и союзов была ограничена, деятельность компартии и ее органа «Роте фане» запрещена. После вооруженной борьбы австрийских рабочих в феврале

1934 года были запрещены и социал-демократические организации и пресса.

1 мая 1934 года фашистские диктаторы осчастливили Австрию новой конституцией. Для того чтобы получить хотя бы фиктивное утверждение парламентом новой конституции, правительство Дольфуса аннулировало свыше 70 мандатов социал-демократов и объявило, что парламент будет состоять не из 165, а из 91 члена и что для принятия конституционных решений достаточно 46 голосов.

Вся конституция не содержит в себе ни одного пункта, который в какой-либо степени ограничивал бы власть правительства. Источник власти — «отечественный фронт» — фашистская организация, главарем которой является сам канцлер.

Все остальные граждане — не члены «отечественного фронта» — становятся гражданами второго разряда. Они лишены возможности не только принимать участие в политической жизни страны, но и занимать какие-либо государственные должности.

Президент избирается съездом бургомистров, которые избираются теми же организациями «отечественного фронта» и утверждаются правительством. Другими словами, президента выбирают те, кого президент сам себе для этой цели подобрал. «Избранный» таким образом президент назначает главу правительства и по предложению последнего назначает министров.

Создаваемые 4 «корпоративные палаты» состоят из назначенцев и наделены лишь функциями совещательных органов, с которыми правительство отнюдь не обязано считаться.

Конституция составлена в духе указаний папы римского и устанавливает господство церковных мракобесов в жизни страны.

Венгрия

Венгерская буржуазия гордится своей тысячелетней конституцией. Однако эта конституция на протяжении всей истории Венгрии служила лишь орудием в руках господствующих классов для эксплуатации и угнетения трудящихся масс.

Несмотря на многолетнюю борьбу венгерского пролетариата за всеобщее тайное избирательное право, вплоть до революции 1918 года, право голосования оставалось преимущественно имущих классов. Лишь во время славной дик-

татуры пролетариата, в 1919 году, была осуществлена подлинная демократия и свобода для венгерских трудящихся. Победившая контрреволюция, однако, вскоре уничтожила свободу народа. После кровавой расправы над революционным пролетариатом был восстановлен «порядок» на основе старой конституции, дополненной новыми, фашистскими законами.

Закон «о более эффективной защите государственного и общественного строя» 1920 года запретил компартию. Свобода прессы, собраний и союзов была ограничена. Введены жесткие кары за распространение листовок или за участие в организации красной помощи (МОПР) и даже просто за революционные убеждения.

В случае нужды венгерская буржуазия, не стесняясь, прибегает к чрезвычайным мерам. Так, 20 сентября 1931 года паника буржуазии перед ростом революционного движения достигла такой степени, что правительство объявило чрезвычайное положение. На основании этого 29 июля 1932 года были казнены 2 коммуниста, лучшие борцы пролетарской революции, товарищи Э. Шаллаи и А. Фюрст.

Согласно конституции, Венгрия — королевство. Но ввиду того, что Трианонский договор запретил восстановление господствовавшего до революции дома Габсбургов, а также потому, что различные группы буржуазии не могли договориться между собой о кандидатуре короля Венгрия осталась королевством без короля. «Обязанности короля» выполняет правитель Хорти, избранный Национальным собранием в 1920 году на неограниченное время.

Парламент состоит из 2 палат: палаты депутатов и высшей палаты. Члены последней не избираются, а частично назначаются правителем, частично набираются из аристократии. Члены палаты депутатов избираются на 4 года. Однако избирательное право отнюдь не всеобщее, не равное и только частично тайное. Право голосовать имеют: 1) грамотные мужчины, достигшие 24 лет, венгерские граждане, живущие на одном и том же месте не менее 2 лет; 2) женщины, которые, помимо вышеуказанных признаков, еще окончили не менее 6 классов школы и имеют не менее 3 детей. Причем пассивным избирательным правом¹⁾ обладают только женщины, достигшие 30 лет.

Голосование происходит тайно только в Будапеште и в 6 больших городах, т. е. из 245 избирательных округов

¹⁾ Пассивное избирательное право — право быть избранным, активное избирательное право — право избирать.

лишь в 46. В остальных же 199 округах оно происходит открыто. Избирательные округа разделены таким образом, что в рабочих округах требуется в 2-3 раза больше голосов для выбора одного депутата, чем в буржуазных районах.

«Облава начинается» — так характеризовал граф Бетлен выборы в 1931 году. И действительно, предвыборная кампания в Венгрии скорее смахивает на осадное положение, чем на конституционный акт «демократического» государства. Фальсификации, подкуп, взяточничество, запугивание и кровавый террор со стороны правительств и местных чиновников сопровождают всю кампанию. В Венгрии не бывает выборов без кровавых жертв. При последних выборах в селе Эндред, при столкновении населения с полицией, 8 человек и среди них одна крестьянка — мать 4 детей — были расстреляны жандармами, многие были ранены.

Характерно, что даже фашистский верховный суд был принужден уничтожить 90% общего количества мандатов, полученных на последних выборах, из-за нарушения правил выборов (обман, фальсификации, подкуп и пр.).

Венгерский парламент является не чем иным, как фиктивным листком, скрывающим наготу диктатуры капиталистов и помещиков.

Япония

Япония формально является конституционной монархией. Однако фактически японская монархия в основном сохранила свой абсолютный характер. Японская конституция принята в 1889 году. Она построена по типу прусской конституции 1850 года и предоставляет императору чрезвычайно широкую и очень мало ограниченную власть. Согласно этой конституции, «император — глава государства и обладает верховной властью». Его «особа священна и неприкосновенна». Он «утверждает законы», он «открывает и закрывает парламент и распускает палату депутатов», он может во время парламентских каникул «издавать императорские указы, имеющие силу законов», и т. д. Кроме того японский император является верховным командующим армией и флотом, может объявлять войну, заключать договора. Ему же принадлежит право инициативы по изменению конституции.

Ближайшим совещательным органом императора является тайный совет из наиболее влиятельных государственных сановников, имеющий право «толкования» кон-

ституции и законов. Тайный совет, а также неоговоренный в конституции совет «генро» — активных участников переворота Мейдзи в 1868 году (в настоящее время в живых остался лишь 92-летний Сайондзи) — играют огромную политическую роль в Японии. Правительство (кабинет министров) назначается и увольняется императором и несет ответственность (равно как и каждый отдельный министр) только перед ним. Наиболее привилегированное положение занимают военный и морской министры, пользующиеся правом непосредственного доклада императору и тем самым получающие возможность проводить свою политику часто без ведома японского правительства, а иногда и помимо. В 1935 году японское правительство создало при премьер-министре совещательный орган, «совет для обсуждения государственной политики», куда вошли наиболее влиятельные государственные сановники, а также представители финансовых концернов и политических партий. В этом совете представлены монополистические тресты (в лице виднейших руководителей концернов Мицуи и Мицубиси), банки, лидеры важнейших группировок верхней палаты и представители дворцово-бюрократических кругов.

Японский парламент состоит из двух палат: палаты пэров, состоящей из аристократов, помещичьей знати, представителей крупнейшей буржуазии, и палаты депутатов, избираемой на 4 года (срок полномочий палаты пэров — 7 лет). Роль парламента чрезвычайно ничтожна, так как правительство не является перед ним ответственным. Парламент фактически не контролирует даже финансов страны, ибо бюджет может быть проведен без санкций парламента. Основными партиями в парламенте являются Сейюкай и Минсейто, в основном представляющие интересы двух крупнейших концернов (Мицуи и Мицубиси).

Избирательная система Японии чрезвычайно ограничивает участие в ней широких масс трудящихся. С 1925 года избирательным правом пользуются мужчины старше 25 лет. Военные, студенты, чиновники и женщины избирательным правом не пользуются. Выборы в японский парламент всегда сопровождаются жестокими полицейскими репрессиями и террором, скупкой голосов, подкупами и т. д.

В японской конституции формально перечислены обычные для всех буржуазных конституций пункты о неприкосновенности жилища, свободы слова, собраний и союзов. Это несколько не мешает правящим классам Японии запрещать собрания и демонстрации и проводить массовые

аресты, жестокие репрессии и белый террор против «опасных мыслей» и против всего того, что имеет хоть малейший намек даже на либерализм. Лишь на-днях в японской прессе появилось сообщение о внесении на обсуждение парламента проекта о введении строжайшей цензуры и о запрещении всех радикальных и либеральных изданий.

Все это, равно как и создание совета по обсуждению государственной политики, являющегося фактически противопоставлением парламента, свидетельствует об усиленной тенденции к отказу даже от тех куцых учреждений буржуазного парламентаризма, которые имелись в Японии.

Соединенные штаты Северной Америки

Конституция Соединенных штатов Северной Америки была принята 17 сентября 1787 года, после того, как США добились независимости от Англии. Собранный для разработки конституции специальный конвент состоял из крупнейших купцов, земельных спекулянтов, ростовщиков и работников-земельцев. В числе 55 членов этого конвента не было ни одного рабочего, ни одного трудящегося фермера или ремесленника. Статья 5-я конституции чрезвычайно усложняет и затрудняет внесение в конституцию каких-либо поправок или изменений. Поправка к конституции может быть внесена только по требованию двух третей всех штатов или же не менее чем двумя третями обеих палат. Входит она в силу лишь после ратификации (утверждения) ее тремя четвертями отдельных штатов. За 148-летнее существование конституции в нее была внесена 21 поправка. Первые 10 поправок, касающиеся главным образом так называемых конституционных гарантий свободы личности, были под давлением масс приняты в 1791 году в процессе утверждения конституции. Из остальных 11 поправок, принятых за последние 145 лет, следует отметить поправку об отмене рабства (1865 г.), о предоставлении неграм избирательных прав (1870 г.) и о предоставлении избирательных прав женщинам (1920 г.).

Структура государственных органов США, разделение исполнительной, законодательной и судебной власти, равно как и усложненный способ внесения в нее дополнений и изменений, превращают американскую конституцию в послушное орудие в руках американской буржуазии.

Исполнительная власть сосредоточена в руках президента, избираемого на 4 года и не являющегося ответственным перед конгрессом (парламентом) США. Он является главой всех военных сил страны; он обладает правом наложения «вето»¹⁾ на принятые законодательными палатами законопроекты; он назначает министров (секретарей ведомств), которые подчиняются только ему; он руководит внешней политикой (правда, с согласия сената). Будучи фактически главой исполнительной власти, президент является могущественным орудием в руках тех партийных и капиталистических клик, чьим ставленником он является.

Законодательным органом власти США является конгресс, состоящий из двух палат: верхней палаты, или сената, и нижней, или палаты представителей. Сенаторы избираются по 2 от каждого штата (всего штатов 48) на 6 лет, причем каждые 2 года избирается одна треть сената; члены же палаты представителей избираются каждые 2 года. Деятельность палаты представителей чрезвычайно ограничена, и роль ее гораздо менее значительна, чем роль сената, ибо все выдвигаемые палатой представители законопроекты могут пойти на утверждение к президенту только после того, как они были одобрены сенатом. Сенат пользуется также правом подтверждать основные назначения, подписываемые президентом, и ратифицировать (утверждать) международные договоры. Было немало случаев, когда принятые под давлением масс в палате представителей решения отклонялись сенатом или президентом. Из всего этого ясно, что банковские и биржевые круги, те синдикаты и тресты, которые имеют большинство в сенате, являются, по существу, хозяевами экономической и политической жизни страны. Недаром американцы говорят о том, что власть в США принадлежит «третьей палате», т. е. банкам и бирже, направляющим политику страны. Выборы в конгресс, а также прохождение многих законопроектов в палатах сопровождаются подкупом избирателей и депутатов. Ни в какой другой буржуазной республике система подкупов не имеет такого широкого применения, как в США.

Совершенно особую и исключительную роль играет верховный суд, состоящий из назначаемых президентом (с одобрения сената) девяти несменяемых пожизненных судей и осуществляющий верховный контроль над за-

¹⁾ Наложить «вето» — значит запрещать или отклонять.

конодательными палатами. Согласно конституции, его компетенция распространяется на «все дела», касающиеся «права и справедливости», законов, договоров, конфликтов между штатами и отдельными гражданами и т. д. Такие расплывчатые формулировки дали верховному суду возможность присвоить себе неоговоренное в конституции право объявлять те или иные законы, противоречащими конституции и отменять их. Таким образом, крупная буржуазия всегда имеет возможность использовать в своих интересах верховный суд и через него приспособлять конституцию применительно к потребностям монополистического капитала. Верховный суд систематически объявлял неконституционными всякие законы о подоходном налоге, о здравоохранении, об установлении минимума зарплаты для женщин и детей, принятые в некоторых штатах законы об ограничении эксплуатации детского труда. Зато он систематически утверждал решения низших судебных инстанций отдельных штатов об ограничении деятельности профсоюзов; он отменил проведенный в 1933 году через конгресс закон о пенсиях для железнодорожных рабочих и служащих за счет железнодорожных компаний и т. п. Верховный суд за последнее время выступил против политики Рузвельта, против его «новой эры», отменив знаменитую «НИРА» (национальную администрацию восстановления) и «ААА» (администрация восстановления сельского хозяйства).

Американская компартия в качестве одного из пунктов программы единого фронта выдвигает требование о лишении верховного суда права объявлять законы неконституционными.

В каждом из 48 штатов США имеется своя двухпалатная легислатура (законодательный орган) — сенат и палата представителей, а также свой собственный административный и судебный аппарат. Этим объясняется большое разнообразие законодательства в отдельных штатах. Система выборов и широкая практика подкупов те же, что и в общем государственном аппарате.

Хотя с принятием в 1920 году поправки к конституции о предоставлении избирательных прав женщинам в США формально существует всеобщее избирательное право, однако весьма значительные массы населения США лишены этого права. От выборов отстранены сотни тысяч иммигрантов, не являющихся гражданами США, а также основная масса негритянского населения в южных негритянских штатах.

Две трети двенадцатимиллионного негритянского населения США живет в южных штатах. Для большинства негров принятые еще в 1865 и 1870-х годах поправки к конституции об отмене рабства и о предоставлении им права голоса остались лишь пустой декларацией, очень мало изменившей их положение и политические права. Еще до сих пор на юге чрезвычайно распространена система самосудов («судов Линча») по отношению к неграм. С 1885 года этим судам Линча было подвергнуто свыше 3300 негров. Вследствие угроз, насилий и террора, свирепствующего во время избирательных кампаний в южных штатах, а также потому, что значительная часть негров из-за своей безграмотности не может пройти обязательных, по законам США для участия в выборах экзаменов и по своей крайней бедности не может внести специального избирательного налога, — большая часть негров фактически лишена избирательных прав. Из 6,5 миллиона негров, пользовавшихся по переписи 1930 года избирательным правом, им воспользовались лишь 3%. Фактически не пользуются избирательным правом огромные массы безработных, кочующих из штата в штат в поисках работы.

Вся система выборов и методы проведения этой кампании таковы, что выбранными оказываются ставленники той или иной группировки крупной буржуазии.

Избирательная кампания требует огромных расходов на пропаганду, радио, газеты, специальные плакаты и листовки, на помещения и т. д. По подсчету проф. Мирриам, каждая из обеих господствующих партий буржуазии (республиканская и демократическая) затрачивает на президентские выборы приблизительно по 10 миллионов долларов. Эти средства предоставляются крупными трестами, банками или отдельными миллиардерами. Тесное переплетение обеих господствующих буржуазных партий с государственным аппаратом и имеющаяся у этих партий возможность контролировать избирательную процедуру в отдельных штатах чрезвычайно затрудняют выставление самостоятельных кандидатур или образование новой партии.

Первая, принятая в 1791 году, поправка к конституции устанавливает, что конгресс не будет издавать законов, ограничивающих свободу слова или печати, или «право народа мирно собираться и обращаться к правительству с петициями», а поправка 4-я обеспечивает гарантии свободы личности, неприкосновенность жилищ и т. д. Это ничуть не помешало введению с 1919 года ряда чрезвычайных законов, ограничивающих гражданские свободы и направлен-

ных против революционного движения (в первую очередь против коммунистической партии). К этим законам относится закон о так называемом «преступном синдикализме», закон о «подстрекательстве», о «преступной анархии» и т. д. В ряде штатов приняты законы о запрещении вывешивания в публичном месте красного флага, о необходимости принятия педагогами присяги в верности конституции и стране. В некоторых штатах внесены на обсуждение законопроекты о лишении компартии права выставлять во время выборов своих кандидатов. Кроме того в сенатские комиссии внесен еще ряд предложений против революционного движения и коммунистической партии. Хотя коммунистическая партия в США существует легально, но в последние годы значительно участились случаи налетов на помещения ее организаций, а также аресты и преследования за революционную деятельность.

В США в настоящее время существует много различных фашистских и фашистского типа реакционных организаций. Многие из них выступают под патриотическими названиями «лиги свободы», «стражей республики» и т. д. Недавно в штате Мичиган создана фашистская организация «черный легион». Все эти организации под флагом «защиты конституции и страны» имеют своей целью борьбу против революционного движения, против коммунистической партии. Во время выборов они также играют весьма активную роль, терроризируя избирателей.

Англия

Великобритания — конституционная монархия. Ее конституция является одной из старейших в мире и дана была королем Иоанном Безземельным еще в XIII веке. Фактически Англия не имеет цельной писанной конституции. Ее парламент был учрежден в 1215 году на основе так называемой Великой хартии вольностей. Английская конституция представляет собой сочетание ряда законодательных актов и традиций, сложившихся в практике управления.

Английский парламент представляет собой сословно-представительное учреждение и состоит из двух палат: палаты лордов и палаты общин. В палату лордов входят представители аристократических фамилий на основе наследственного права. Король имеет право назначать любое количество новых членов палаты лордов путем возведения их в звание лордов (пэров). В палату лордов входят также

представители шотландских и североирландских пэров, а также судебные и «духовные» лорды. Права верхней палаты ограничены. Финансовые законопроекты, проведенные в палате общин, могут получить силу закона, хотя бы палата лордов их и не приняла. Кроме того любой законопроект, трижды (в трех последовательных сессиях) принятый палатой общин, может получить силу закона несмотря на его трехкратное отклонение палатой лордов.

Согласно конституции, английский король имеет право налагать «вето» на любой закон, утвержденный обоими палатами парламента. Однако это право «вето» фактически не существует уже более 200 лет. Исключительное право короля на объявление войны, заключение мира, досрочный роспуск палаты общин и т. д. также давно стало формальным и фактически осуществляется кабинетом министров, где представлено большинство палаты общин.

Члены палаты общин избираются населением, для чего страна разбита на определенное число избирательных участков. Право посылки депутатов в палату общин имеют также некоторые университеты. При выдвижении кандидата необходимо внести залог в размере 150 фунтов стерлингов¹⁾, который не возвращается, если кандидат собрал менее 1/8 части всех поданных голосов. Избирательным правом пользуются лица обоего пола, достигшие 21 года, имеющие «оседлость», то есть владеющие недвижимостью или нанимающие квартиру или иное помещение с платой не менее 10 фунтов стерлингов в год.

Социальный состав ныне действующей палаты общин очень показателен. Из 615 депутатов палаты промышленников — 104, финансистов — 68, торговцев — 56, землевладельцев — 60, адвокатов — 99, чиновников — 32, журналистов, врачей и прочих — 55, профсоюзных чиновников — 30, бывших рабочих — 5.

Фактическую власть осуществляет в Англии кабинет министров. Его выделяет партия, имеющая большинство в палате. Кабинет пользуется громадной властью и большой свободой действий. Палата общин обсуждает почти исключительно только мероприятия, вносимые правительством, и только в течение такого промежутка времени, который заранее устанавливается правительством. Значение внепарламентского законодательства все растет. Оно осуществляется кабинетом министров или отдельными министерствами.

¹⁾ Фунт стерлингов по нынешнему курсу Госбанка равен 25 рублям.

Парламент все более и более превращается в машину регистрации законодательства.

Наряду с парламентской системой существует аппарат насилия в лице суда и органов управления, которые содержат в себе немало феодальных и полуфеодальных пережитков. Английские судьи несменяемы, а это дает им возможность выносить самые реакционные судебные постановления. Высшие посты государственного аппарата в Англии заполняются главным образом младшими членами английских аристократических фамилий, которые, по английским законам, не наследуют отцовских титулов и владений и обычно должны избирать себе либо духовную либо административную карьеру.

За последние годы все чаще и чаще высказываются мнения о необходимости реформы английской конституции. Фашисты требуют полной ликвидации парламента. Проекты реформы сводятся в конечном итоге не к укреплению власти палаты общин, а к ее ослаблению.

Послевоенные годы принесли большие изменения в английскую конституцию. Так например в Англии существует цензура театра и кино, закон «о волнениях в войсках» (принятый в 1934 году) и т. п., что фактически сильно ограничивает свободу слова и печати.

Население многочисленных английских колоний и доминионов не участвует в выборах в английский парламент, вследствие чего английский парламент, перед которым ответственно правительство всей Британской империи, избирается фактически только небольшой частью населения империи, живущей в собственно Англии.

* * *

Говоря о буржуазной демократии, Ленин указывал: «Буржуазная демократия, будучи великим историческим прогрессом по сравнению с средневековьем, всегда остается — и при капитализме не может не оставаться — узкой, урезанной, фальшивой, лицемерной, раем для богатых, ловушкой и обманом для эксплуатируемых, для бедных» (Ленин, т. XXIII, стр. 346).

Ленин писал: «Пролетарская демократия в миллион раз демократичнее всякой буржуазной демократии; Советская власть в миллионы раз демократичнее самой демократической буржуазной республики» (Ленин, т. XXIII, стр. 350).

Мы видим, что в странах буржуазной демократии конституционные права, демократические свободы существуют

лишь формально, на бумаге, фактически обеспечивая безраздельное господство монополистического капитала. Между тем наиболее реакционные группировки буржуазии ополчаются даже против этих демократических свобод, стремятся фашизировать государство, заменить буржуазную демократию открытой фашистской диктатурой. Пролетариату, трудящимся массам, конечно, отнюдь не безразлично, в какие формы облекается господство буржуазии.

В обстановке, когда буржуазия все отчетливее держит курс на фашизацию, на переход к открытой террористической диктатуре, требование защиты демократических свобод является одним из боевых требований единого пролетарского и широкого народного фронта в странах капитала. Тов. Димитров на VII конгрессе Коминтерна говорил:

«Мы, коммунисты, являемся непоколебимыми сторонниками демократии советской, великий опыт которой дала пролетарская диктатура в Советском союзе, где в тот момент, когда в капиталистических странах ликвидируются последние остатки буржуазной демократии, постановлением VII съезда советов провозглашается введение равных, прямых и закрытых выборов. Эта советская демократия предполагает победу пролетарской революции, превращение частной собственности на средства производства в общественную, переход подавляющего большинства народа на путь социализма. Эта демократия не представляет собой законченной формы, она развивается и будет развиваться по мере дальнейших успехов социалистического строительства, создания бесклассового общества и преодоления пережитков капитализма в экономике и сознании людей.

Но сегодня миллионам трудящихся, которые живут в условиях капитализма, приходится определять свое отношение к тем формам, в которые в разных странах облекается господство буржуазии. Мы не анархисты, и нам вовсе не безразлично, какой политический режим существует в данной стране: буржуазная диктатура в форме буржуазной демократии, хотя бы с самыми урезанными демократическими правами и свободами, или буржуазная диктатура в ее открытой, фашистской форме. Являясь сторонниками советской демократии, мы будем отстаивать каждую пядь демократических завоеваний, которые рабочий класс вырвал годами упорной борьбы, и будем решительно драться за их расширение.

Сколько жертв принес рабочий класс Англии, пока добился права стачек, легального существования своих тред-

юнионов, свободы собраний, печати, расширения избирательных прав и пр.! Сколько десятков тысяч рабочих отдало свою жизнь в революционных боях во Франции в XIX столетии, чтобы добиться элементарных прав и легальных возможностей организовать свои силы для борьбы против эксплуататоров! Пролетариат всех стран пролил много крови для завоевания буржуазно-демократических свобод, и понятно, что он всеми силами будет бороться за их сохранение»¹⁾).

„Спутник агитатора“ № 12 за 1936 г.

ЛИТЕРАТУРА К ВОПРОСАМ КОНСТИТУЦИИ СССР

- В. И. Ленин. Государство и революция.* Соч. Т. XXI, стр. 365—455. 3-е изд.
- В. И. Ленин. О государстве.* Соч. Т. XXIV, стр. 362—377. 3-е изд.
- В. И. Ленин. Марксизм о государстве.* Ленинский сборник XIV, стр. 197—385.
- В. И. Ленин. Пролетарская революция и ренегат Каутский.* Соч. Т. XXIII, стр. 331—412. 3-е изд.
- В. И. Ленин. Проект декрета о праве отзыва.* Соч. Т. XXII, стр. 92—95. 3-е изд.
- В. И. Ленин. Доклад о праве отзыва на заседании ВЦИК 4 декабря (21 ноября) 1917 года.* Соч. Т. XXII, стр. 96—97. 3-е изд.
- В. И. Ленин. Проект декларации прав трудящегося и эксплуатируемого народа.* Соч. Т. XXII, стр. 174—178. 3-е изд.
- В. И. Ленин. Очередные задачи советской власти.* Соч. Т. XXII, стр. 435—468. 3-е изд.
- И. В. Сталин. Об основах ленинизма.* Гл. IV — „Диктатура пролетариата“; гл. V — „Крестьянский вопрос“; гл. VI — „Национальный вопрос“ („Вопросы ленинизма“, стр. 24—5. 10-е изд.).
- И. В. Сталин. К вопросам ленинизма.* Гл. IV — „Пролетарская революция и диктатура пролетариата“; гл. V — „Партия и рабочий класс в системе диктатуры пролетариата“ („Вопросы ленинизма“, стр. 107—131. 10-е изд.).
- И. В. Сталин. Об Октябрьской революции.* Партиздат. 1933.
- И. В. Сталин. Марксизм и национально-колониальный вопрос.* Партиздат. 1935.
- И. В. Сталин. Беседа с первой американской рабочей делегацией* („Вопросы ленинизма“, стр. 169—202. 10-е изд.).
- И. В. Сталин. Отчетный доклад XVII съезду ВКП(б)* („Вопросы ленинизма“, стр. 538—598. 10-е изд.).
- И. В. Сталин. Речь на Первом Всесоюзном совещании стахановцев 17 ноября 1935 г.* Партиздат. 1935.
- И. В. Сталин. Речь на совещании передовых колхозников и колхозниц Таджикистана и Туркменистана с руководителями партии и правительства 4 декабря 1935 года.* Сельхозгиз. 1936.

¹⁾ Г. Димитров. „Доклад и заключительное слово на VII конгрессе Коминтерна“, стр. 109—110. Партиздат. 1935.

И. В. Сталин. Беседа с председателем американского газетного объединения „Скриппс-Говард Ньюспейперс“ г-ном Рой Говардом. Партиздат. 1936.

В. М. Молотов. Об изменениях в Советской Конституции (Доклад на VII съезде советов). Партиздат. 1935.

В. М. Молотов. План и наши задачи (Доклад на II сессии ЦИК Союза ССР VII созыва). Партиздат. 1936.

В. М. Молотов. Беседа с главным редактором французской газеты „Тан“ г-ном Шастенэ. Партиздат. 1936.

Конституция Союза ССР и союзных республик. „Власть советов“. 1933.

Съезды советов всероссийские и Союза ССР в постановлениях и резолюциях. „Власть советов“. 1935

10 лет Конституции СССР. Сборник статей под ред. Алымова и др. „Советское законодательство“. 1933.

Об изменениях Советской Конституции. Сборник статей Е. Пашуканиса, А. Алымова, Н. Челяпова и др. „Власть советов“. 1935.

Конституции буржуазных стран. Т. I. Сборник. Соцэкиз. 1935.

А. Стецкий. Социализм и коммунизм („Большевик“ № 13 за 1935 г.).

А. Стецкий. Социалистическое государство рабочих и крестьян („Правда“ за 10 июля 1936 г.)

П. Юдин. Коммунизм и демократия („Большевик“ № 3 за 1936 г.).

А. Вышинский. Советский суд и советская демократия („Большевик“ № 10 за 1936 г.).

Я. Берман. О формах собственности в СССР („Большевик“ № 10 за 1936 г.).

Н. Челяпов. Всеобщее, прямое, равное избирательное право при тайном голосовании („Большевик“ № 11 за 1936 г.).

Я. Берман и Н. Челяпов. Советская Конституция на новом этапе. Партиздат. 1935.

Б. Боролин. Советская демократия. Партиздат. 1935.

СОДЕРЖАНИЕ.

	Стр.
Великая сталинская Конституция (передовая журнала „Большевик“ № 12 за 1936 г.)	3
Проект Конституции СССР (резолюция пленума ЦК ВКП(б) по докладу т. Сталина, принятая 1 июня 1936 г.)	15
О Конституции Союза ССР (постановление Президиума ЦИК Союза ССР)	—
Конституция (основной закон) Союза Советских Социалистических республик	16
М. И. Калинин. Сталинский проект Конституции („Правда“ за 6 июля 1936 г.)	35
А. Стецкий. Конституция социалистического государства („Большевик“ № 13 за 1936 г.)	54
А. Стецкий. О ликвидации классов в СССР („Большевик“ № 11 за 1936 г.)	85
В. Кнорин. Социализм и народ („Большевик“ № 9 за 1936 г.)	119
П. Юдин. О государстве при социализме („Большевик“ № 8 за 1936 г.)	136
С. Диманштейн. Ленинско-сталинская национальная политика и проект новой Конституции СССР („Большевик“ № 13 за 1936 г.)	162
А. Менделсон. Всенародное достояние („Правда“ за 9 июля 1936 г.)	185
Д. Лурье. Две формы социалистической собственности („Правда“ за 9 июня 1936 г.)	191
Устав с.-х. артели и проект Конституции СССР („Известия“ за 15 июня 1936 г.)	201
Е. Пашуканис. Личная собственность в социалистическом государстве („Правда“ за 14 июня 1936 г.)	204
Б. Маркус. Право на труд и право на пенсию („Правда“ за 4 июня 1936 г.)	210
Свобода слова и печати („Правда“ за 22 июня 1936 г.)	216
И. Трайнин. Верховный Совет Союза ССР („Правда“ за 22 июня 1936 г.)	220
Построение социализма в нашей стране и контрреволюционный троцкизм („Правда“ за 15 августа 1936 г.)	226
М. Ю. Дрив. Конституции капиталистических стран („Спутник агитатора“ № 12 за 1936 г.)	234
Литература к вопросам Конституции СССР	254

Отв. по выпуску М. В. Васильев.

Техн. редактор В. Т. Ющенко.

Сдано в набор 25/VII-36 г. Подписано к печати 25/VIII-36 г. Формат 63×94¹/₁₆. Тираж 6175 экз. Бум. листов 8. Печатн. листов 16. Учетно-авт. листов 15,9. Знаков в бум. листе 78762. Изд. инд. 3/К—С Изд. № 176. Уполн. обллита № 8411. Заказ № 2233.

Типография изд-ва „Коммуна“, Воронеж, пр. Революции, 51.

9019

Цена 2 руб. 80 коп.

12

СКЛАДЫ ИЗДАНИЙ:

1) КОГИЗА

ВОРОНЕЖ, ПЛЕХАНОВСКАЯ УЛ., НОВЫЙ БАЗАР.

2) ОТДЕЛ КУЛЬТОВАРОВ ВОРОНЕЖСКОГО
ОБЛПОТРЕБСОЮЗА, УЛ. ПЛЕХАНОВА, № 52